

МОЛОДОЙ

FERDINAND GRAF ZEPPELIN.
NAVIGABLE BALLOON
Apparatus filed Dec. 29, 1897

No Model

Envelope

Rigid framework

Gas bags

4 Sheets

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Elevator

Engine nacelles

Cabins

Gondola

To all whom it may concern:
 Be it known that I, FERDINAND GRAF ZEPPELIN, general lieutenant, & d. general suite of his Majesty the King of Prussia, of Stuttgart, Germany, have invented certain new and useful Improvements Relating to Navigable Balloons; and hereby declare the following to be a clear, and exact description of the invention, such as will enable others skilled in the art to which it appertains to make and use the same.

This invention consists in a navigable balloon which is characterized essentially in that it is provided with a number of motors arranged separately from each other. In this manner it is possible to give the balloon a buoyant part of its apparatus, which receives the gas and which is provided with rounded ends, and a number of motors in proportion to the weight of the balloon, by the means of which the air resistance of the balloon is reduced in a manner such that several balloons may be connected together in a manner that the balloons serve for the reception of a load to be carried.

Wohntkräfte sollen sich nicht verärgern, aber gerade nicht zu mühsam.

*F. Graf Zeppelin
 Friedrichshafen 9. März 1914*

9
 2014
 Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (68) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Фердинанд Адольф Хайнрих Август, граф фон Цеппелин (1838–1917) — немецкий изобретатель и военный деятель, пионер дирижаблей жёсткой системы.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Альханов Н. М.**
Проблемы противодействия политически мотивированному экстремизму (региональный аспект) 347
- Березина О. В.**
Некоторые исторические аспекты борьбы с контрабандой со времен Древней Руси до наших дней 349
- Бидова Б. Б.**
Исламский радикализм: анализ подходов и угроз 353
- Величко В. А.**
Роль и особенности компетенций исполнительной власти Приморского края в развитии компаний сферы здравоохранения 355
- Димитриева А. Н.**
Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 357
- Егорцев В. В.**
Форма государственного устройства современной России 363
- Жуковецкий В. А.**
Особенности первоначального этапа расследования разбоя 365
- Зверев П. Г.**
Обязанность защищать (R2P) в современных миротворческих операциях и международное гуманитарное право 368
- Neverova A. V., Melnikova V. Y.**
Current federal law of the Russian Federation on meetings: its content and consequences 370

- Neverova A. V., Melnikova V. Y.**
Occurrence and prevention of juvenile delinquency 372
- Стасюк Д. А.**
К вопросу об участии субъектов Российской Федерации в регулировании статуса выборных должностных лиц местного самоуправления.. 375
- Терехова Т. Г.**
Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления 378
- Тхакохов А. А.**
История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России 382
- Ядоян В. О.**
Мотивы и стимулы на государственной службе..... 384

ИСТОРИЯ

- Алимов Д. Х., Джалилов М. Ш., Наботов Ф. С.**
Особенности переселения и расселения в Вахшской долине в предвоенные годы (1927–1937 гг.) 388
- Кельберер Г. Р.**
Практики здоровьесбережения и лечения заболеваний в среде западносибирского казачества в конце XIX — начале XX вв. 390
- Матвеева В. Р.**
Возникновение и развитие Баймакского автотранспортного предприятия в 1954–1991 гг..... 392
- Норбекова В. С.**
Культурные связи Узбекистана с Россией 394
- Холигитова Н. Х.**
Эпоха мусульманского ренессанса IX–XII веков в Центральной Азии 397

Холикова Р. Э.
Из истории военного дела в Бухарском эмирате 399

ПОЛИТОЛОГИЯ

Джанибекова Н. А.
Реализация молодёжной политики Узбекистана в условиях общественной глобализации 403

Николенко К. Д.
«Русский вопрос» в идеологии КПРФ как отход от идеологии КПСС 405

Ортиков К. С.
Влияние мозговых центров на процесс развития государства 407

Тушкова Ю. В.
Анализ современных взаимоотношений мусульманского Совета Великобритании и правительства 411

СОЦИОЛОГИЯ

Аманов Г. А., Юсупалиев О. О.
Интернет и духовность молодёжи 414

Халикова Г. Р.
Проблемы подготовки специалистов по социальной работе на современном этапе 416

ПСИХОЛОГИЯ

Гребенюк Е. Н., Каракоч М.
Учебная мотивация студентов в свете синергетического подхода 418

Кныш А. Е.
Особенности формирования компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров 420

Павлова А. М.
Проблемы реализации личностного потенциала в условиях инновационной деятельности 424

Смирнов Д. В.
Профессиональная психологическая пригодность будущих офицеров как психолого-педагогическое явление 428

Смирнов Д. В.
Комплекс условий и средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров внутренних войск МВД России 432

ФИЛОСОФИЯ

Володин В. Р.
Проблемы формирования нравственной культуры обучающихся в военных вузах 436

Гаврилов А. А.
Коммуникативно-содержательные средства медиавоздействия 438

Гончарова Е. Н.
О некоторых гендерных аспектах божественного родительства в христианской культуре 441

Никитина В. Д.
Онтологические основания научного знания в контексте эволюционной эпистемологии 444

Усманов Ж. Б.
Проблемы человеческого фактора в современной философии 447

Юсупова А. А.
Сущность человека в суфизме 449

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Байэшанов А. М.
Роль института семьи в социально-культурном развитии молодого поколения 452

Сидорова С. Н., Брозе В. Е., Подереча А. В.
Сохранение памятников архитектуры как возрождение культурного наследия города Волжского 453

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблемы противодействия политически мотивированному экстремизму (региональный аспект)

Альханов Насруди Магомедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

На протяжении периода с конца XX века до начала XXI века Россия, как и многие государства мира, столкнулась с проблемами экстремизма и крайней формой его проявления — терроризмом, что связано с процессами глобализации и коренными изменениями в политической, социально-экономической и духовной жизни в стране. Политически мотивированные экстремистские проявления подрывают основы общественной безопасности, создают угрозы государственной целостности Российской Федерации. Эти угрозы нашли отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой отмечается, что дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, национального экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма, будет оказывать негативное влияние на обеспечение национальных интересов России. [1, с. 809]

Проблемы противодействия экстремизму уже не первый год находятся в центре пристального внимания государства. Принимаются и меры организационного характера — в структуре правоохранительных органов созданы специальные подразделения, деятельность которых ориентирована именно на противодействие экстремизму.

Однако ситуация в данной сфере остается сложной, причем в разных регионах. Официальные оценки оптимистичными не выглядят: в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. прогнозируется, что в будущем получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Все это возлагает на государство дополнительные обязанности принятия необходимых мер по предупреждению, пресечению экстремистских деяний, а также по привлечению виновных лиц к юридической ответственности. В силу значительной общественной опасности экстремизма речь должна идти, как правило, об ответственности уголовной. Именно законодательные запреты, в том числе уголовные, являются тем нормативным индикатором, который позволяет формировать в обществе негативное от-

ношение к экстремизму как к не только опасной, но и противоправной деятельности.

Прав в этом отношении А.Г. Хлебушкин, указывающий, что в правовом смысле вне конкретных запретов понять суть экстремизма невозможно — он определен именно в них, и иначе его нельзя вычленивать из всего многообразия форм отклоняющегося поведения; экстремизм в правовом аспекте представляет собой комплекс нормативных запретов, что характерно и для иных видов общественно опасной деятельности. Наиболее опасным же его видом является преступный экстремизм, под которым следует понимать комплекс деяний из числа альтернативно указанных в ст. 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности», за осуществление которых установлена уголовная ответственность. [2, с. 44]

Ядро преступного экстремизма, в том числе политического, составляют деяния, предусмотренные ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ.

Особую опасность представляет преступный политический экстремизм, поскольку для его приверженцев характерно стремление к дестабилизации, уничтожению существующих государственных структур, разрушению политической системы современного общества с целью установления нового политического порядка. [3, с. 631]

В связи с антигосударственной направленностью такого экстремизма к его уголовно-правовой характеристике наряду с приведенными выше нормами УК РФ можно также отнести деяния, предусмотренные ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и ст. 279 «Вооруженный мятеж» УК РФ.

Кроме этого, в УК РФ сформирован институт преступлений экстремистской направленности, под которыми,

согласно примечанию к ст. 282.1 УК РФ, понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. [4, с. 128]

Межэтнические и этно-конфессиональные противоречия провоцируются социально-экономическими проблемами, конкуренцией этнических групп, низким уровнем жизни, безработицей. Эти проявления смешиваются с криминальными и коррупционными явлениями. Весомым фактором всей системы общественных отношений являются фамильные, клановые, тейповые, диаспорные связи, которые реализуются как в позитивных, так и в негативных проявлениях. Также используются факторы численности, титульности, диаспорности, автономности, репрессированности некоторых народов, которые формируют определённую «иерархию» этносов, условную шкалу «престижной и непрестижной» этнической принадлежности. Проблемным остаётся социальное самочувствие русского населения в конкуренции с коренным и титульным населением. [5, с. 548]

Все это позволяет сделать вывод о том, что в целом уже существует необходимая нормативно-правовая база, позволяющая адекватно реагировать на проявления политического экстремизма.

К политическому экстремизму должна быть отнесена прежде всего деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на пропаганду и в конечном счете на установление тоталитарного строя, которому свойственны: произвол и насилие; ликвидация возможности свободного распространения и обмена идеями; разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признаку; невозможность самому обществу легально трансформировать режим. Основная же опасность политического экстремизма заключается в его способности негативно воздействовать на всю общественно-политическую жизнь, разрушать государственные устои, чему способствуют следующие факторы: существенно снижается уровень дозволенного в политике, вследствие чего приоритетными становятся методы конфронтационные, а не консолидирующие; в обществе распространяется нетерпимость, снижается уровень стабильности; насилие все более воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный метод достижения целей; доминирующим мотивом гражданской жизни становится страх, а это — лучший фон для прихода экстремистов к власти.

Вместе с тем применительно к Северному Кавказу вряд ли можно говорить о политическом экстремизме в чистом виде. Для данного региона характерен, скорее, комплексный вид экстремизма. Так, в теории выделяют религиозно-политический вид экстремизма — это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная дея-

тельность частных или должностных лиц, а также общественных объединений, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на организацию в этих целях незаконных вооруженных формирований и возбуждение религиозной вражды и ненависти. [6, с. 543]

Аналогично и религиозный экстремизм практически никогда не выступает в чистом виде. Как правило, истинной причиной религиозных конфликтов выступают экономические и политические интересы. [7, с. 625]

Также можно выделить социально-политический вид экстремизма — общественно-политическое явление, сущность которого состоит в радикальном характере деятельности субъектов социально-политических отношений, основанном на приверженности к крайним оценкам условий, в которых эта деятельность происходит. Его идеологической основой являются отрицание проводимого курса реформ и стремление утвердить свою систему взглядов и навязать ее оппонентам. Средствами достижения цели социально-политического экстремизма являются словесно выраженные крайности суждений, беспепелляция, категоричность, что в практической деятельности неизбежно приводит к насилию. В целом же политическая сущность экстремизма детерминирует многогранную его природу, что, в свою очередь, объясняет возможность сочетания политического экстремизма с другими его видами. [8, с. 47]

С учетом изложенного можно привести следующие меры по предупреждению политического экстремизма на Северном Кавказе.

1. В науке отмечается, что отдельные религии иногда используются как инструмент борьбы, политический фактор. Исходя из этого, а также с учетом крайней опасности дальнейшего распространения в России экстремизма, обусловленного прежде всего национальными и конфессиональными факторами, органы государственной власти РФ, правоохранительные органы должны вести целенаправленную борьбу с антиконституционной деятельностью экстремистских организаций, в том числе связанных с нетрадиционным исламом, особенно на территории СКФО.

2. При противодействии экстремизму весьма важным направлением деятельности представляется борьба с агитацией экстремистов. Данное направление условно предлагается разделять на: а) нейтрализацию самих агитаторов: вербовка, дискредитация и т.д.; б) нейтрализацию средств агитации, которая должна включать в себя оперативные мероприятия по выявлению подпольных типографий, каналов поставки литературы, а также меры социального противодействия, как то: коллективные работы по уборке наглядных средств агитации экстремистов с улиц города, конкретное (материальное, моральное) поощрение наиболее активных граждан, осуществляющих общественную деятельность по противодействию экстремизму, и т.д. [9, с. 102]

3. Представляется необходимой организация комплексной антиэкстремистской пропаганды как на федеральном, так и на региональном уровне, направленной на формирование адекватного, объективного общественного мнения о сущности экстремизма и методах противодействия ему.

4. В связи с тем, что экстремисты часто для осуществления своей противоправной деятельности используют современные компьютерные технологии, необходимы разработка соответствующей комплексной системы контроля за электронными средствами массовой информации, принятие мер по своевременному пресечению работы экстремистских сайтов. [10, с. 112]

5. К основным направлениям функционирования системы профилактики экстремистской активности в молодежной среде отнесены: а) нормативно-правовое обеспе-

чение системы профилактики экстремизма в молодежной среде; б) научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма в молодежной среде; в) создание системы альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности. [11, с. 42]

Разумеется, это лишь малая часть мер, которые могут обеспечить достойную защиту общества от угроз экстремистского характера. И приведенные направления выделены лишь в силу своей приоритетности. Однако противодействие экстремизму — не только государственная задача. Полагаем, на гражданском обществе лежит не меньше ответственности за формирование надлежащих общественных отношений, характеризующихся стабильностью и отсутствием социальных конфликтов в условиях многонациональности народа РФ.

Литература:

1. Бидова, Б.Б. Политически мотивированные экстремистские проявления на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2014. №4. с. 808–811.
2. Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. от 12 мая 2009 г. №537 // СЗ РФ. 2009. №20. Ст. 2444.
3. Хлебушкин, А.Г. Экстремизм: уголовно правовой и уголовно политический анализ. — Саратов: Изд во Саратов. юрид. ин та МВД России, 2007. 160 с.
4. Бидова, Б.Б. Идеология терроризма // Молодой ученый. 2014. №3. с. 630–632.
5. Андреев, С.Ю. Некоторые аспекты совершенствования законодательства по противодействию терроризму // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. с. 127–129.
6. Бидова, Б.Б. Профилактика национализма и ксенофобии в субъектах Северо Кавказского федерального округа // Молодой ученый. 2014. №6. с. 547–549.
7. Альханов, Н.М. Общегосударственное противодействие терроризму на юге России: стратегический аспект // Молодой ученый. 2014. №6. с. 543–544.
8. Аюбов, Н.В. Стратегии противодействия экстремизму // Молодой ученый. 2013. №12. с. 624–627.
9. Кагерманов, А.С. С., Бидова Б.Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX начала XX вв // Научно информационный журнал Армия и общество. 2014. №2 (39). с. 45–48.
10. Бидова, Б.Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно правовой и криминологический анализ (на примере Северо Кавказского федерального округа). — Кисловодск: Магистр, 2013. 193 с.
11. Бидова, Б.Б. К вопросу об использовании компьютерных технологий экстремистскими организациями // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2013. №7. с. 111–114.
12. Бидова, Б.Б. Личностно ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. №2. с. 40–46.

Некоторые исторические аспекты борьбы с контрабандой со времен Древней Руси до наших дней

Березина Ольга Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская область)

История развития таможенного дела всегда была связана с борьбой против таможенных преступлений, в том числе с контрабандой. Зарождение и развитие кон-

трабанды произошло еще в древние времена, когда была введена пошлина на ввозимые вывозимые товары. Рост уровня контрабанды был пропорционален росту пошлин.

Контрабанда была связана с незаконным перемещением товара помимо таможен или со скрытым провозом через таможни.

Термин «контрабанда» происходит от итальянского «против» и «правительственный указ». Контрабанда, таким образом, означает дословно нарушение нормативных актов государства.

С началом промышленной революции в Англии, Голландии, Франции и других странах огромный размах приобрела и контрабанда. Причина — введение протекционистского тарифа, а также других мер, направленных на защиту национальной экономики государств. Например, огромный размах приобрел незаконный вывоз английской шерсти, спрос на которую приобретал мировой масштаб.

В Древней Руси еще в десятом веке хорошо знали о контрабанде. В древнерусском своде законов «Русская Правда» еще тогда были закреплены правила торговли, применялись санкции за контрабанду, вводился строгий порядок уплаты таможенных пошлин.

В судебнике князя Владимира говорилось, что за попытку украдкой провести товар, не уплатив пошлину, следует наказание в виде конфискации товара и избивание плетью перевозчика.

В XII—XIII вв. в удельных княжествах в связи с тем, что были увеличены таможенные сборы, усилилось стремление торговых людей к незаконному провозу товаров. Наряду с таким штрафом, как «промыт» появилась «заповедь» — т. е. пеня за неуплату пошлины; протамжи — штраф за тайный провоз товара без уплаты пошлины и за неявку его в таможне, протамга — пеня за неявку в таможне. Таможенные пошлины и штрафы отличались в различных удельных княжествах.

В XVI—XVII вв. такой запрещенный промысел, как контрабанда, начал процветать. Причин тому было несколько: началось формирование внутреннего рынка — это привело к активному росту производительных сил, а также к развитию внешней торговли; выход на внешний рынок осуществлялся, как правило, через иностранцев, которые с середины XVI века получили льготные торговые грамоты.

Как российские, так и зарубежные источники свидетельствуют о том, что первыми контрабандистами на Руси были заморские купцы, например, представители Ганзейского союза в Новгороде в XIII—XIV веках, а потом английские купцы в XVI—XVII веках. Несмотря на огромные дивиденды, которые они получали в результате скупки товаров в России и их вывоза в свои страны, они в результате грабили нашу страну.

Порядок уплаты таможенных пошлин и система наказаний за уклонение от их уплаты были установлены в IX главе Соборного Уложения 1649 г.

Изложенные в статье 2 Уложения положения были направлены на борьбу с попытками незаконного провоза товаров (контрабандой).

Запрещалось самовольно, без разрешения Государя, строить заставы и собирать мыто, за это следовало нака-

зание — изъятие всей полученной прибыли в казну. Введение этой статьи объяснялось тем, что нередко лжетаможенники самочинно устанавливали заставы на путях движения товаров и собирали пошлины. Злоупотребляли своим положением и местные феодалы, воеводы и другие должностные лица.

Большого размаха достигла контрабанда после отмены льгот на торговлю и установление высоких ставок пошлин с иноземных торговцев в соответствии с Новоторговым Уставом 1667 г., который включал в себя постановления относительно видов и размеров, как внешних, так и внутренних таможенных сборов, порядка устройства таможен и т. п. Этот документ мы можем рассматривать как первый таможенный устав русского государства.

В это же время были выпущены многочисленные государственные указы и другие документы, ужесточившие борьбу с контрабандой в России.

В целом развитие таможенного управления в XVII веке отражало основные тенденции эволюции государственного строя. Главной была тенденция к централизации. К этому времени основная масса таможенных сборов поступала в государственную казну, деятельность таможен находилась под строгим контролем государственной власти. В дальнейшем эти задачи решались в ходе преобразований Петра I.

Для того чтобы прекратился беспошлинный ввоз товаров в 1723 г. Петром I был издан указ. Этот указ предписывал конфискацию всех тайно провозимых товаров. Ужесточались меры за контрабанду на морских судах. С незаконно провозимых товаров стали брать пошлину в двойном размере. В тех случаях, когда владельцы не могли выплатить двойную пошлину, их суда подлежали конфискации.

В 1724 г. был введен протекционистский тариф. После этого наблюдался период активизации контрабандной деятельности. До этого нелегальный ввоз товаров наблюдался в основном с торговыми судами, заходившими в наши порты на границе. В этот период в России стали появляться мануфактуры для производства товаров внутреннего рынка. Было введено ограничение ввоза зарубежных товаров, ужесточился контроль. В связи с этим контрабандная деятельность активизировалась и на сухопутной границе в западных районах страны, причем вне таможенных постов.

Таможенное законодательство получило дальнейшее развитие с выходом Таможенного устава 1775 г. Для охраны западных границ России Высочайшим Указом Екатерины II в 1782 г. Создается пограничная таможенная стража. Однако эти меры только на время смогли сдержать контрабанду.

Контрабандная деятельность вновь активизировалась в начале XIX века и превратилась в бедствие для страны. В связи с этим были приняты государственные меры по ее пресечению. В 1817 г. Россия перешла на протекционистскую таможенную политику, а в 1822 г. был введен новый протекционистский тариф. Тем не менее происходило расширение контрабанды не только на границе,

но и промышленных и торговых центрах страны, т. к. началось строительство железных дорог и развитие внешней торговли на юге и востоке нашей страны.

Борьба с контрабандой выходит на новый уровень и становится государственным делом. Дальнейшее развитие получило законодательство по борьбе с незаконно провозимыми товарами. В России ужесточаются меры наказания за контрабандную деятельность, осуществляется переход от административных наказаний к уголовным, привлекаются к ответственности не только контрабандисты, но и их пособники.

В Таможенном уставе 1819 г. были изложены нормы карательного характера. Эти нормы затем были перенесены в Уложение о наказаниях 1845 года. В этих документах указывалось, что тайно провозимыми товарами считались те товары, которые провозились или проносились мимо таможни за границу или из-за границы, а также те товары, которые были привезены на таможню из-за границы, но нигде в документах не были упомянуты.

Особенность контрабанды во второй половине XIX и в начале XX веков состояла в переходе от бытовой контрабанды к промышленной, а также в росте числа различных уловок и ухищрений, на которые шли контрабандисты. Постоянно расширялась география контрабандной деятельности, стали просматриваться международные связи контрабандистов.

Государственный Совет России выделял значительные средства на борьбу с контрабандой, которая стала разворачиваться не только на границе, но и на подступах к ней. В 1864 г. Созданы судебные уставы, а в 1892 г. Был принят новый Таможенный Устав. Он стал основой для последующего совершенствования нормативной базы таможенного регулирования и сыграл определенную положительную роль в укреплении таможенной системы России. В Таможенном Уставе 1892 г. были сконцентрированы все постановления о контрабанде, которые издавались ранее. Согласно Уставу контрабандой признавались: провозимые или проносимые мимо таможни за границу или из-за границы товары, а равно и те, которые из-за границы привезены в таможню, но в грузовых документах и поданных объявлениях не показаны.

Производство по делам о контрабанде по подавляющему большинству статей согласно Уставу возлагалось на таможенное учреждение. По каждому факту обнаружения контрабанды в соответствии со ст. ст. 1606—1610 составлялся протокол и производилась оценка задержанного товара. Если контрабандист оказывался несостоятельным, то дело о контрабанде передавалось к судебному производству. Если незаконно перемещаемые товары задерживались в пограничной полосе, то согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных суд признавал такую контрабанду рецидивом. В этом случае кроме конфискации товара и денежного взыскания применялись выселение из пограничного района.

Квалифицированной контрабандой считалось выдворение контрабандных товаров «скопищем» (группой лиц),

вооруженными людьми, и при сопротивлении задержателям. Средства перемещения контрабандных товаров, если они принадлежали частным лицам, — подлежали конфискации, а казенные — возвращались после уплаты их оценочной стоимости. По Уставу 1892 года взыскание за контрабанду накладывалось на хозяина, а не на лицо, провозившее его.

Первая мировая и гражданские войны привели Российское государство к социальным бедствиям: голоду, разрухе, распространению бандитизма, контрабанды. Недостаток продовольствия, промышленных товаров стал причиной того, что около 80% населения на западной границе занимались контрабандой. Более ценная контрабанда шла из Советской России в зарубежные страны. В первую очередь — это предметы, представляющие историческую ценность, изделия из золота и серебра, антиквариат. Наибольшую опасность представлял вывоз золота, меха и расхищение водных богатств на Дальнем Востоке. В этой связи был принят ряд мер, направленных на пресечение контрабанды, что нашло отражение в законодательных документах Советского государства и в ряде правовых актов того периода (Постановление СНК РСФСР 1917 года, Декрет СНК РСФСР 1918 года, Декрет СНК РСФСР 1921). Были созданы специальные комиссии по борьбе с контрабандой при особых отделах ВЧК по охране границ. Для борьбы с контрабандой привлекалась пограничная охрана и местная милиция.

В 1929 году был принят новый Таможенный кодекс. С позиций таможенного права рассматривалась и контрабанда. Согласно ст. 166, квалифицированной контрабандой признавалось, в том числе и «занятие в виде промысла незаконным вывозом, пересылкой и перевозом за границу и из-за границы валютных и фондовых ценностей».

Во второй половине 40-х и в 50-е годы сложился механизм борьбы с таможенными преступлениями. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления, принятый в 1958 году предусматривал состав контрабанды в группе иных государственных преступлений.

Постановлением Совета Министров СССР №671 (1961 г.) был утвержден новый Таможенный тариф. Согласно списку товаров, указанных в тарифе из СССР запрещалось вывозить — «предметы старины и искусства...;...ремесла всякого рода, другие предметы, имеющие археологическую ценность». Вышеуказанные предметы могли быть вывезены по особым разрешениям Министерства культуры СССР с уплатой Таможенной пошлины в размере 100% с оценки, указанной в разрешении на вывоз. Более полно был изложен перечень произведений искусства и предметов старины: картины, скульптуры, рисунки, акварели, различные виды гравюр, миниатюры, изделия из фарфора, хрусталя, керамики, дерева, кожи, драгоценных и не драгоценных камней и металлов, кости, предметы народных художественных промыслов, ковры, гобелены, мебель, одежда и обувь, нумизматика, художественное оружие, книги, рукописи, грампластинки,

музыкальные инструменты, почтовые марки и др., а также иные предметы, представляющие значительную художественную, историческую, научную или иную культурную ценность.

Характерной особенностью этого периода становится широкий обмен информацией и опытом борьбы с контрабандой между таможенными и пограничными органами стран — участниц Варшавского Договора и совместными действиями по задержанию контрабанды. Опыт борьбы с контрабандой широко освещался на страницах журнала «Социалистический таможенный контроль», обсуждался на двусторонних и многосторонних встречах представителей таможенных органов, совещаниях руководителей таможенных органов всех уровней.

На основе изменений и новых подходов был подготовлен Таможенный кодекс СССР 1964 года. В нем, наряду со многими другими правовыми нормами таможенного контроля, были изложены новые нормативные акты, регулирующие борьбу с контрабандой.

В ст. 102 Кодекса указывалось, что в уголовном порядке наказывается лицо, совершившее контрабанду, выразившуюся в незаконном перемещении через границу товаров и иных ценностей, если это деяние отягчается квалифицирующими обстоятельствами.

После 1989 года таможенное законодательство претерпело значительные изменения в связи с новыми процессами в экономике государства. В 1991 году принимается Таможенный кодекс, в котором контрабанда была исключена из числа административных правонарушений. Однако спустя непродолжительное время таможенное законодательство вновь реформируется в соответствии с требованиями рыночной экономики и 18 июня 1993 года принимается Таможенный кодекс Российской Федерации, где устанавливалась четкая грань между контрабандой и иными преступлениями, а также непреступными нарушениями таможенных правил.

Уголовное законодательство в этой части также претерпело изменения. В раздел «Иные государственные преступления» были введены нормы, предусматривающие ответственность за незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения, невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран.

Литература:

1. Беспалько, В. Г. Проблемы уголовно-правовой охраны культурных ценностей от незаконного ввоза, вывоза и невозвращения из-за границы/Монография. — М., 2008.
2. Беспалько, В. Г. Доказывание по делам о контрабанде/Монография. — М., РИО РТА, 2003.
3. Александрова, Н. С., Витвицкая С. С., Витвицкий А. А. Таможенные преступления (криминологические и уголовно-правовые аспекты)/Учеб., пособие. — С-Петербург, 2003.
4. Кисловский, Ю. Г. Контрабанда: история и современность/Под ред. А. С. Кругликова. — М.: ИПО «Автор», 1996.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года нормы, обеспечивающие охрану общественных отношений в области таможенного дела, были в значительной степени преобразованы. В первоначальной редакции УК РФ контрабанда культурных ценностей предусматривалась в ч. 2 ст. 188 УК РФ и относилась к преступлениям в сфере экономической деятельности. Целью данной нормы являлась уголовно-правовая охрана предусмотренного законом порядка и условий перемещения через границу товаров и иных объектов, в том числе культурных ценностей и связанных с этим законных прав и интересов государства, юридических и физических лиц.

Федеральным законом от 07.12.2011 №420-ФЗ ст. 188 УК РФ была декриминализована, однако появилась ст. 226.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за контрабанду, в том числе и культурных ценностей. При этом структурно данная контрабанда была перенесена в Раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности».

Диспозиция ст. 226.1 УК РФ является исключительно бланкетной, и для правильной квалификации необходимо опираться на отраслевые нормативные акты, в частности: Таможенный кодекс Таможенного Союза от 27 ноября 2009 года, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федеральный закон «О таможенном регулировании» от 27.11.2010 №311-ФЗ; Закон РФ от 15.04.1993 №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и др.

Согласно ч. 1 ст. 226 УК РФ контрабандой является незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС перечисленных в статье предметов.

При этом в ст. 226.1 УК РФ для культурных ценностей впервые был установлен такой обязательный признак, как крупный размер. В первоначальной редакции указанной статьи крупный размер составлял стоимость культурных ценностей, превышающую 1 млн. руб. Федеральным законом от 23.07.2013 №245-ФЗ были внесены очередные изменения в ст. 226.1 УК РФ, в соответствии с которыми крупный размер культурных ценностей был снижен до 100 тыс. рублей.

5. Медведев, Е. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Автореф. диссертации канд. юрид. наук. — Казань, 2003.
6. Михайлов, В. И., Федоров А. В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности. — М.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999.
7. Никольская, А. Г. Преступления в сфере экономической деятельности/Учеб. Пособие. — М.: Изд. РТА, 2011.
8. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. — М., 2008.
9. Приданов, С. А., Щерба С. П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002.
10. Таможенный кодекс Российской Федерации. — М., 2007.
11. Фомичев, С. А. Борьба с контрабандой культурных ценностей. — Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2005.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М., 2013.
13. Таможенный кодекс таможенного союза. — М., 2013.

Исламский радикализм: анализ подходов и угроз

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Несмотря на то, что практически со времени возникновения ислам разделился на два крыла — умеренное и радикальное, радикальный ислам конца XX — начала XXI века — это принципиально новое явление. По сути дела, речь идет о политизации религиозного учения и его искаженном толковании экстремистски настроенными группами.

На протяжении своей почти полуторатысячелетней истории исламский радикализм носил «внутрицивилизационный характер», и радикалы были проблемой в основном для умеренных мусульман. Но с середины XX века под воздействием ряда причин и обстоятельств исламский радикализм выходит на мировую арену, становится одним из факторов мировой политики и, как следствие, реальной угрозой как для умеренных режимов мусульманских стран, так и для ряда стран Запада и в немалой степени для России.

Современный исламский радикализм набирает силу благодаря культивированию образа главного врага в лице иностранных государств, которые, продвигая свои внешнеполитические интересы в регионе распространения ислама, подрывают там, с точки зрения радикалов, традиционные ценности. Под зелеными знаменами ислама и лозунгами борьбы с «иноземными захватчиками» объединяются исламисты из разных стран, образуя разветвленные террористические сети. Отношения по оси исламский Восток — Запад они стремятся представить как идейно-политическое противостояние, как некий «конфликт цивилизаций». Восток, в их понимании, должен воплощать принципы «праведного ислама», а Запад воплощает чуждые идеи и принципы иудейского и христианского начала [1, с. 46].

Тем не менее, своего рода идеализированные представления последователей и идеологов исламских радикализированных группировок, а также агитаторов так

называемого противостояния между Исламским миром и Западной цивилизацией не отражают всего многообразия сложившейся ситуации с радикализацией религиозной мысли на Ближнем Востоке и в регионах с подавляющим большинством мусульманского населения и многовариантности ее развития. В частности, реальный порог популярности радикализма в среде простых мусульман, по оценкам исламских ученых, составляет порядка 0,5% от числа всех верующих [2, с. 92]. Исходя из количественных показателей по составу мировой мусульманской общины, равной примерно 1,75 млрд. [3] мусульман, абсолютная цифра радикалов будет обозначена в пределах отметки в 8 млн., что сравнимо с населением такой европейской страны, как Болгария. Однако подобные подсчеты остаются всего лишь предположительными, и точных данных по этой тематике нет.

На сегодняшний день можно однозначно утверждать, что, хотя в рамках исследования исламисты и объединены под эгидой одного явления — исламского радикализма, на практике в полной мере они не являются сплоченным сообществом. Это, в свою очередь, говорит о том, что феномен радикального ислама — это классификатор некоего надвидового процесса, который имеет свои отличительные подвидовые направления и характеристики [4, с. 548].

Кроме того, отдельно просматривается разновариантная амплитуда его деструктивного воздействия на систему международных отношений и ее составляющие. С одной стороны, прослеживается влияние фактора исламского радикализма как бы изнутри на политические режимы арабских стран и их способность к адаптации к существующим политическим реалиям, а также модели корректировки политической линии в соответствии с новым характером угроз. С другой стороны, мы видим немало внешних проявлений последствий религи-

озного экстремизма в виде реакции на них в странах Запада — исламофобии, ужесточения иммиграционной политики и процедур адаптации иммигрантов. Проявляется это и в дискурсе о возможном противостоянии цивилизаций и т. д.

Актуальность данного вопроса обусловлена еще и тем, что после террористических актов 11 сентября 2001 г. на Западе по-новому заговорили о глобальной угрозе исламского экстремизма, а Вашингтон взял на себя роль лидера в борьбе с международным терроризмом. В этой связи необходимо проследить эволюцию американского подхода к проблеме радикализации ислама до терактов и после. Важно также понять, как экспертные оценки имплементируются во внешнеполитическую стратегию политического истеблишмента США.

Особое значение эта тема приобретает в свете того, что Россия тоже соприкоснулась с проблемой исламского экстремизма. Одним из последствий военного противостояния с исламскими радикалами в Чечне в последнее десятилетие прошлого века стала острая потребность в осмыслении природы и особенностей современного исламского радикализма, а также способов борьбы с ним. Эта потребность ощущается при концептуальном оформлении внутренней и внешней политики. Открытое взаимодействие с радикалами, как, например, с палестинским «Хамас», всегда значимо и символично, а, следовательно, несет в себе как возможные плюсы, так и минусы.

Одним из пунктов сотрудничества между США и Российской Федерацией является борьба с международным терроризмом. Вместе с тем, как показывает анализ российской и американской политики в этой области, восприятие и трактовка террористической угрозы в России и Соединенных Штатах различны, что влечет за собой зачастую диаметрально противоположное воплощение антитеррористической политической риторики в реальные политические действия.

Поскольку выражение «исламский радикализм» становится все более популярным в американском дискурсе, необходимо уточнить, что же именно оно означает. Ведь без единого для всех определения может оказаться так, что все мы говорим о разном — или, что еще хуже и более вероятно — ни о чем.

Большинство словарей определяют слово «радикальный» как «решительный, коренной; придерживающийся крайних взглядов» [5, с. 66]. В социально-политическом контексте «радикальный» означает «экстремальный», «фундаментальный»; существительное «радикал» — «человек, придерживающийся строгих убеждений или следующий крайним принципам, экстремист».

Значит, в нашем случае, «исламский радикал» это тот, «кто придерживается строгих [исламских] убеждений или следует крайним принципам». Это определение, вполне соответствующее, вероятно, тому, что большинство людей подразумевают под «исламским радикализмом», чревато, однако, проблемами и предвзятыми суждениями. Например, кто будет решать, какие мусуль-

манские принципы и убеждения являются «крайними» и «радикальными», а какие нет? И все же некоторые на Западе говорят о «радикализации мусульман» так, как будто существует какая-то общепринятая норма — некая черта, преступив которую, по общему мнению и мусульман, и не мусульман, человек начинает вести себя «радикально».

Но так ли это на самом деле? Существует ли такой универсальный стандарт, которого придерживаются все люди — мусульмане и не мусульмане, на Западе и в других частях света? На самом деле, несмотря на много общего, есть и крайние — то есть, «радикальные» — отличия, присущие каждой культуре или цивилизации. Те, кто считает, что понятие «радикализация» подразумевает нечто общепринятое, упускают из виду тот факт, что многое из считающегося хорошим или плохим, правильным или неправильным — а также умеренным или экстремальным — это отражение определяемого культурой взгляда на мир, производная их собственной эпистемологии.

Любой антрополог подтвердит, что существуют целые культуры и общества, в которых принято «радикальное», в нашем понимании, поведение, которое им кажется вполне нормальным. И даже, если понимать под «радикализмом» экстремальные взгляды или действия, для многих культур именно Запад — с его половым нейтралитетом и светским гуманизмом — окажется радикальным.

Так что приходится признать: радикализм — для мусульманина нормализация гомосексуализма на Западе, для жителя Запада убийство вероотступников у мусульман — понятие относительное. Как только мы примем эту точку зрения, нам сразу станет ясно: «исламский радикализм» — это то, что иначе можно назвать «четкими мусульманскими принципами».

Возьмем, к примеру, Саудовскую Аравию. Вся ее культура и образ жизни — от укутанных с ног до головы женщин до таких жестоких мер наказания, как забивание камнями — будут «экстремальными» по западным стандартам. И в то же время для среднего саудита все это, развившееся на фоне тысячелетних норм шариата, является не только нормальным, но даже умеренным. И таким же образом саудиты смотрят на западный образ жизни, и видят его порочным и распущенным, иначе говоря — радикальным.

Кто-то может возразить, что «ваххабитская» Саудовская Аравия это скорее исключение, а не пример типичной мусульманской культуры и образа жизни. Но тут есть некоторые очень важные «но».

Во-первых, сами эти ставшие в последнее время очень популярными слова — «ваххабизм» и «салафизм» — могут ввести в заблуждение, поскольку под ними подразумевают некое новое направление в исламе. Но ведь идеи ваххабизма, заключающиеся в том, мусульмане должны вернуться к основополагающим принципам ислама, существовали за много столетий до жившего в 18-м веке Ибн Ваххаба. Приведем один пример: признанный классиком влиятельный исламский правовед Ибн Ханбаль,

который жил в 8-м веке — за тысячу лет до Ваххаба — придерживался тех же «радикальных» взглядов [6, с. 91].

Более того, ваххабитскими/салафитскими взглядами пронизана мусульманская мысль по всему миру, хотя бы потому, что производимая в Саудовской Аравии литература и компьютерные программы — неотъемлемая часть саудовского финансирования — наполняют мусульманский рынок и информационные средства, в том числе в Европе и Америке.

И все же западные политики как о чем-то самом собой разумеющемся постоянно говорят о «дерадикализации»

мусульман. Это все равно как если бы китайские политики, так же как о чем-то самом собой разумеющемся, говорили о «дерадикализации» — девестернизации — народов Запада, чтобы те перестали, наконец, думать и действовать в явно западной манере.

Так что вместо того, чтобы, не вникая в суть, безоговорочно отметить существующее много веков мировоззрение ислама — что, по сути, и представляют собой все разговоры о «дерадикализации» мусульман — западным лидерам не мешало бы потратить немного времени на изучение реалий этой религии.

Литература:

1. Кагерманов, А. С. С., Бидова Б. Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. №2 (39). — с. 45–48.
2. Дорохов, Ю. А. Причины популяризации, развития и распространения исламского радикализма в республике Дагестан // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2010. №2. — с. 91–99.
3. Всемирный исламский сайт. Сколько мусульман в мире? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muslim-info.com/foqum/viewtopic.php?p=2869>. Дата обращения 10.06.2014 г.
4. Бидова, Б. Б. Профилактика национализма и ксенофобии в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. 2014. №6 (65). — с. 547–549.
5. Иванов, Н. А. Ислам. Краткий справочник. — М.: Наука, 1983. — 159 с.
6. Шахшаевка, А. Г. Исламский фактор в политике иностранных государств и России (Северный Кавказ): Дисс... канд. истор. наук. — М.: ИВ РАН, 2005. — 229 с.

Роль и особенности компетенций исполнительной власти Приморского края в развитии компаний сферы здравоохранения

Величко Василина Александровна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

На сегодняшний день очень остро стоит вопрос сферы компетенции органов исполнительной власти в сфере здравоохранения, т.к. обычные граждане всё чаще сталкиваются с таким понятием, как платная медицина и платное медицинское обслуживание.

Не является исключением и Приморский край. Несмотря на сегодняшнее развитие ряда федеральных целевых программ, одной из которых является программа «Здоровье», реализуемая на территории исследуемого субъекта, опыт Приморья кажется важным и значительным, что и стало целью настоящей статьи.

В действующем законодательстве, касающегося медицинской деятельности, имеют место не только существенные недостатки, но и пробелы. Так, Конституция РФ, обозначая системы здравоохранения, прямо не указывает на существование единой системы здравоохранения в РФ, составными частями которой должны являться государственная, муниципальная и частная системы здравоохранения. Непризнание конституционности существования единой системы здравоохранения

означает, что при отсутствии соответствующего правового регулирования, у федеральных органов, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления отсутствует прямая конституционная обязанность сохранять и развивать на своих территориях соответствующую систему здравоохранения как единое целое [1, с. 11].

Что касается роли исполнительной власти Приморского края в развитии компаний сферы здравоохранения, то здесь имеют место быть следующие действия и показатели.

В 2013 году проведено 17 проверок реализации мероприятий программы модернизации здравоохранения Приморского края (11 плановых, 2 по исполнению предписаний, 2 по требованию прокуратуры, 2 по поручению Росздравнадзора), в 2012 г. — 15 (12 плановых, 2 по исполнению предписаний, 1 по требованию прокуратуры).

Нарушения выявлены в 7 медицинских организациях. Выдано 5 предписаний об устранении выявленных нарушений и вынесено 2 представления прокуратуры по ре-

зультатам совместных проверок. В 2012 г. было выдано 8 предписаний. Таким образом, в 2013 г. нарушения выявлены в 41 % проверенных ЛПУ, тогда как в 2012 году нарушения выявлялись в 54 % учреждений [2, с. 6].

Понимаем, что данный показатель очень настораживает, ведь больше половины учреждений здравоохранения Приморского края осуществляют свою деятельность с видимыми нарушениями.

Следует отметить активную работу Территориального органа в составе рабочей группы по контролю за ходом реализации программы модернизации здравоохранения Приморского края. В 2013 году проведено 12 заседаний Рабочей группы. Акты рабочей группы по результатам анализа хода реализации программы модернизации здравоохранения Приморского края своевременно направляются в Минздравсоцразвития РФ, Росздравнадзор, ФФОМС, Губернатору края, а также публикуются на сайте Управления.

Несмотря на реализацию мероприятий Программы модернизации здравоохранения, направленных на укрепление материально-технической базы медицинских организаций, в большинстве ЛПУ первого уровня стандарт оснащения организации или ее структурных подразделений в соответствии с Порядками, недостаточен [3, с. 9].

Нарушения порядка проведения медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований свидетельствуют о ненадлежащем внутреннем контроле качества и безопасности медицинской деятельности, осуществляемой в учреждениях здравоохранения, т.е. являются нарушениями лицензионных требований. В связи с этим, материалы проверок направлены в ДЗПК для составления протоколов об административном правонарушении.

Представляется целесообразным продемонстрировать данные показатели в таблице 1.

Тем не менее, органы исполнительной власти Приморского края придерживаются приоритетных направлений в вопросе регулирования деятельности компаний здравоохранения. К приоритетным направлениям деятельности органов исполнительной власти приморского края на деятельность компаний сферы здравоохранения на 2014 год можно отнести:

Осуществление мониторинга достижения плановых демографических показателей «Дорожной карты» в сфере

здравоохранения Приморского края и взаимодействие с органами исполнительной власти Приморского края по вопросам реализации «Дорожной карты» и программы развития здравоохранения Приморского края.

Обеспечение действенного контроля за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения и обеспечением доступности, качества и безопасности медицинской деятельности. Обеспечение безусловного соблюдения требований законодательства, в том числе по профилактике коррупционных рисков, при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Фактически государство сняло с себя ответственность за дальнейшее развитие высококачественной и капиталоемкой медицины и переложило её на обеспеченных граждан и работодателей. В результате развитие современной медицины ограничено ростом платежеспособности населения и экономической заинтересованностью работодателей в увеличении расходов на страхование сотрудников [4, с. 19].

Медицинские услуги невозможно увидеть, попробовать на ощущение, узнать до момента их оказания. Пациент, пришедший на прием к врачу, не может заранее знать результата посещения. Неосвязаемость медицинской услуги отчасти преодолевается за счет того, что результат профессиональной деятельности воплощен в самом человеке, в его здоровье, а услуга персонализируется в лице оказывающего ее врача (медсестры).

Медицинская услуга неотделима от источника, будь то врач, медсестра или медицинское оборудование. Качество медицинской услуги непостоянно. Один и тот же врач может оказывать услуги по-разному в зависимости от расположения духа и своего физического состояния. Стандартизация медицинской деятельности способствует преодолению непостоянства качества [5, с. 67].

Учитывая, что органами государственной власти Приморского края и органами местного самоуправления, в целях реализации своих полномочий и обеспечения граждан доступной и бесплатной медицинской помощью, создаются государственные и муниципальные учреждения здравоохранения, основная цель которых — предоставление медицинских услуг каждому гражданину бесплатно, при составлении перечня в первую очередь рассматривались государственные и муниципальные учреждения здравоохранения.

Таблица 1. Результаты выполнения в 2013 году государственного контроля за применением цен на лекарственные препараты, включенные в перечень ЖНВЛП

Меры, принятые к юридическим лицам и ИП, допустившим нарушения	Проверки (21)	
	Меры при нарушениях (абсолютное количество)	Доля принятых мер (%)
Выдано предписаний	1	4,76
Направлена информация о нарушениях в лицензирующий орган	1	4,76
Направлена информация о нарушении в прокуратуру	1	4,76

Конкурентная среда в сфере здравоохранения Приморского края формируется деятельностью 938 медицинских организаций, в том числе 46 государственных учреждений здравоохранения и 118 муниципальных учреждений здравоохранения. В 2013 году 225 субъектов малого и среднего предпринимательства получили лицензии для осуществления медицинской деятельности. В 2012 году лицензии для осуществления медицинской деятельности получили 143 субъекта малого предпринимательства.

В случае отсутствия в муниципальном образовании государственных или муниципальных учреждений, либо в случае, если объемы помощи, предоставляемые гражданам этими учреждениями здравоохранения не соответствуют объемам медицинской помощи по программе государственных гарантий, органы государственной власти Приморского края и органы местного самоуправления реализовывали свои полномочия через другие учреждения здравоохранения, расположенные на территории соответствующего муниципального образования.

Литература:

1. Экономика здравоохранения: Учебн. Пособие/Под ред. А.В. Решетникова. — 2-е изд. — М.: ГЭОТАР — Медиа, 2011. — 272 с.
2. Мюллер, Н.В. Экономика здравоохранения: учебное пособие/Н.В. Мюллер. — Тверь: Знание, 2012. — 117 с.
3. Савченко, А.П. Здоровье общества и система здравоохранения в контексте социальной политики России/А.П. Савченко. — М.: Медиа, 2014. — 350 с.
4. Агуреева, О.В. Краткий курс по экономической теории: учеб. пособие/О.В. Агуреева. — М.: Издательство «Окей — книга», 2011. — 176 с.
5. Пелих, А.С. Экономика предприятия и отрасли промышленности: учеб. пособие/А.С. Пелих — Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 2009. — 350 с.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Димитриева Анастасия Николаевна, студент
Тюменский государственный университет

Произошедшие в Российской Федерации геополитические, экономические и социальные преобразования повлекли за собой ряд отрицательных последствий социального плана, сопровождающихся ростом преступлений. Указанные последствия особенно негативно сказались на уровне преступности среди несовершеннолетних.

Борьба с подростковой преступностью является одной из сложнейших проблем, которую пытается решить человечество. Это обстоятельство определяет обусловленную большой общественной значимостью изучения вопросов связанных с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, приоритетом охраны прав и законных интересов этой категории лиц в уголовном процессе, необходимостью уточнения установленных уголовно-процессуальных правоотношений го-

Таким образом, в статье обозначилась проблема, что для органов исполнительной власти Приморского края вопрос развития компаний сферы здравоохранения стоит достаточно остро. Как было выявлено, нет достаточно четкой регламентации распределения государственных и частных услуг здравоохранения.

В связи с этим представляется целесообразным вынести следующие рекомендации:

— контроль за частными учреждениями; создание конкурентоспособной среды и установление минимальных цен на медицинские услуги первой важности (гинекология, стоматология, травматология);

— всесторонняя поддержка государственных учреждений здравоохранения и регламентация внедрения платных услуг;

— поддержка малого бизнеса, направленного на функционирование в сфере здравоохранения. Следуя данным рекомендациям существует теоретическая возможность избегания узловых проблем, существующих в системе здравоохранения и развития компаний анной сферы.

сударства и подростка-правонарушителя в современных условиях.

Все большее число стран делает попытки отыскать действенные способы эффективного воздействия, направленные на борьбу с преступностью несовершеннолетних. Международным сообществом разработан целый ряд нормативных актов, касающихся принципиально важных вопросов в сфере обеспечения прав ребенка, предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, условий обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Проблема преступности несовершеннолетних и посягательств на них на протяжении ряда десятилетий является в нашей стране одной из самых серьезных в силу ее сложности, масштабности и характера негативных

социальных, в том числе криминологических последствий.

В связи с этим особую значимость приобретают вопросы обеспечения качества предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних всестороннего изучения в рамках уголовного дела личности несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, а также других обстоятельств, имеющих значение для установления оснований уголовной ответственности таких лиц и принятия к ним адекватных мер воздействия с целью их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Эффективность решения данных вопросов в рамках уголовного судопроизводства во многом зависит от оптимальности регламентации в законе предмета доказывания при производстве по делам несовершеннолетних.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации его правовое регулирование существенно изменилось, расширились границы обязательного исследования органами расследования и судом обстоятельств, связанных с личностью несовершеннолетнего обвиняемого и совершенным им деянием. Это вызвало в следственно-судебной практике определенные затруднения из-за новизны и неконкретности соответствующих законодательных новелл, а перед уголовно-процессуальной наукой законодателем фактически была поставлена задача отследить условия применения на практике новых уголовно-процессуальных норм, регулирующих предмет доказывания по делам несовершеннолетних, выявить присущие им наиболее существенные недостатки, разработать предложения по их устранению.

Большой интерес, который в последнее десятилетие проявился в России к ювенальной юстиции, а также трудности, с которыми сторонники этой идеи столкнулись в нашей стране (недостаточная разработанность темы в литературе, отсутствие специализированного законодательства, нерешенность вопросов подготовки специалистов по этой проблематике, знающих специфические принципы, формы и методы функционирования ювенальной юстиции, отсутствие судебной практики и финансовых средств на организацию ювенальных судов), побуждают передовую научную мысль разрабатывать новые модели участия гражданского общества в борьбе с преступностью несовершеннолетних, в защите прав и интересов подростков.

Таким образом, актуальность исследования обуславливается ее недостаточной теоретической разработанностью, практической значимостью для деятельности органов предварительного расследования, судов и организации работы по предупреждению преступности несовершеннолетних и борьбе с ней, необходимостью исследования уголовно-процессуальных новелл, регламентирующих особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предмет исследования — система норм международного права, российского уголовно-процессуального права, регламентирующих порядок производства по уголовным делам рассматриваемой категории; иные нормативные акты; юридическая литература по теме исследования; следственная и судебная практика по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Цель исследования — рассмотреть общую характеристику производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Задачи исследования:

1. изучить понятие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
2. выявить исторические закономерности возникновения, становления и развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
3. раскрыть значение и особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних;
4. рассмотреть меры принуждения, применяемые в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, общенаучные методы системного анализа и обобщения, а также частно — научные методы исследования: сравнительно — правовой, историко — юридический, социологический, статистический.

Теоретической основой исследования послужили международно-правовые акты, научные труды в области общей теории государства и права, уголовного права и уголовно-процессуального процесса, юридической психологии.

Так, в работе использованы труды таких авторов, как М.Ю. Арчаков, В.М. Давыденко, Н.А. Курмаева, Е.В. Марковичева, С.В. Тетюев, В.В. Храмцова, Л.В. Юрченко.

Эмпирическую основу составили изученные уголовные дела и материалы проверки по делам несовершеннолетних СО по Ленинскому АО г. Тюмени СУ СК РФ по Тюменской области за период 2011–2012 гг.

Научная новизна исследования и его теоретическая значимость заключаются в попытке постановки и обоснования ряда научных проблем, связанных с совершенствованием законодательной регламентации особенностей производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, а также уголовно-процессуальной деятельности по установлению обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании и рассмотрении в суде данной категории дел.

В международном праве и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве существует совокупность взаимосвязанных норм, устанавливающих дополнительные процессуальные гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. По нашему мнению,

эти нормативные положения образуют принцип повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, являющийся органической частью системы принципов российского уголовного судопроизводства [5, с. 3].

Интерес к положениям, относящимся к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, постоянно возрастает и находится в центре внимания законоотворчества современных демократических государств.

В последние годы стали активно обсуждаться вопросы, связанные с особой формой юстиции — юстицией, где в качестве субъекта выступает несовершеннолетний.

Так, В. М. Давыденко отмечает, что пристальное внимание обращается не на карательное правосудие, ориентированное, как известно, на установление вины и назначение наказания, а на восстановительное правосудие, призванное воздействовать на подростка специальными психолого-педагогическими способами принудительных мер воспитательного характера и обеспечить возмещение материального ущерба потерпевшему, что является, на наш взгляд, одним из новейших возможных альтернатив уголовному преследованию и сопряжено с отказом от традиционного уголовного преследования, не применимого к подростку, находящемуся в переходной возрастной стадии развития, не способному в силу своей социальной и психологической незрелости отдавать отчет в некоторых своих действиях [6, с. 27].

Следовательно, УПК РФ устанавливает общий правовой режим как для подозреваемых и обвиняемых, являющихся несовершеннолетними, так и для тех лиц, которые достигли к моменту производства по уголовному делу совершеннолетия, но подозреваются или обвиняются в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единую и обязательную процессуальную форму как для всех государственных органов, действующих в сфере уголовного судопроизводства, так и для всех категорий уголовных дел.

Вместе с тем единый порядок судопроизводства дифференцируется законодателем путем создания системы процессуальных гарантий для отдельных категорий лиц, совершивших общественно-опасное деяние.

Возрастание роли уголовно-процессуальных норм в решении проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних во многом повышает значение правильного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам несовершеннолетних, изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) и ряда других факторов.

Предмет доказывания как институт уголовного процессуального права имеет особое значение. Все обстоятельства, входящие в него, имеют уголовно-правовой или уголовно-процессуальный смысл. Установление их означает важный этап в принятии решения по существу дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК предмет доказывания — обстоятельства, которые должны доказываться,

как правило, по всем уголовным делам — охватывает обстоятельства:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Этот перечень обстоятельств призван обеспечивать полное и всестороннее исследование уголовного дела и принятие правильных решений, как в ходе предварительного расследования, так и в суде.

К предмету доказывания не относятся другие многочисленные обстоятельства, которые исследуются по делу: факты и события, имеющее отношение к проверке и оценке конкретных доказательств, родственные связи, неприязненные и иные взаимоотношения участников процесса, незнание языка судопроизводства, а равно другие факты и события, имеющие вспомогательное значение. В контексте выполнения конкретных процессуальных действий они, безусловно, должны исследоваться, но они сами по себе не могут служить основанием для принятия итоговых решений [3, с. 11].

Деятельность по доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет свою специфику, связанную в первую очередь с особой направленностью такого судопроизводства.

Как отмечает М. Ю. Арчаков, возрастные особенности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в данном случае определяют не только появление дифференцированной уголовно-процессуальной формы, но и необходимость некоторой модификации предмета доказывания. Данные обстоятельства определяют особенности содержания практически всех стадий производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [2, с. 8].

Согласно ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несо-

вершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [3].

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

На наш взгляд, указанные обстоятельства имеют большое значение при проведении предупредительной работы. Наличие самостоятельных глав в Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации об особенностях уголовной ответственности и производстве по делам в отношении несовершеннолетних ориентирует правоприменителя на более полное уяснение этих особенностей, предполагает более четкое и тщательное разрешение дел [4, с. 6; 8, с. 11].

В свою очередь, специфические особенности, присущие несовершеннолетним, облегчают процесс социализации и предупреждения преступности подростков. Это связано с лучшей восприимчивостью несовершеннолетними мер воспитательного характера, что и предполагает особый порядок организации и проведения работы с ними на каждой стадии развития уголовного правоотношения.

На наш взгляд, целесообразно раскрыть обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних согласно с. 421 УПК РФ:

— «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего»: обстановка в семье, общественно-полезная занятость (учеба или работа), круг общения, интересов и увлечений несовершеннолетнего, его взаимоотношения с окружающими;

— «иные особенности личности несовершеннолетнего»: его потребности и интересы, мировоззрение, способности, особенности характера и темперамента.

Таким образом, в российском уголовно-процессуальном законодательстве и международном праве сформирована целая система взаимосвязанных норм, которые устанавливают в уголовном судопроизводстве дополнительные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, в том числе и с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством.

Вместе с тем, дальнейшая нормативная детализация предмета доказывания по делам несовершеннолетних является практической необходимостью, поскольку его развернутая регламентация — это существенная гарантия всестороннего исследования обстоятельств совершенного преступления, личности правонарушителя, обеспечения воспитательного воздействия судопроизводства.

В последнее время в российском законодательстве произошло существенное изменение, диверсификация принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым. Большое влияние на модернизацию системы принудительных средств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних оказывают международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Важно, чтобы законодательная политика в сфере уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних сочетала бы в себе как национальный правовой опыт, так и международные, европейские правовые стандарты [7 с. 27].

К числу дискуссионных относится тема применения к несовершеннолетним мер, альтернативных наказанию: воспитательного, реабилитационного, медицинского, психологического воздействия.

Так, меры уголовно-процессуального принуждения — это регламентированные уголовно-процессуальным законом меры ограничения прав и свобод лица, применяемые государственными органами и должностными лицами для предупреждения неправомерных действий со стороны подозреваемых или обвиняемых [1, с. 124].

Все меры уголовно-процессуального принуждения можно условно разделить на две основные категории. Это меры уголовно-процессуального пресечения и иные меры процессуального принуждения.

Так, анализ изученных уголовных дел СО Ленинского АО г. Тюмени СУ СК РФ по Тюменской области, совершенными несовершеннолетними за период 2011–2012 гг. показывает, что мера пресечения в виде заключения под стражу избрана в 15,4% случаев; мера пресечения в виде подписки о невыезде применена в 7,7%.

Таким образом, мы наблюдаем, что несовершеннолетние задерживаются и заключаются под стражу в таком же порядке и на такой же срок, как и взрослые. Единственное отличие состоит в том, что к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

При этом законодатель не указал, какие случаи следует считать исключительными. Во избежание произвольного толкования указанной нормы на практике такими случаями необходимо считать те, которые перечислены в ч. 1 ст. 108 УПК РФ и являются исключительными для заключения под стражу взрослых подозреваемых, обвиняемых при совершении ими преступлений небольшой тяжести: если подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

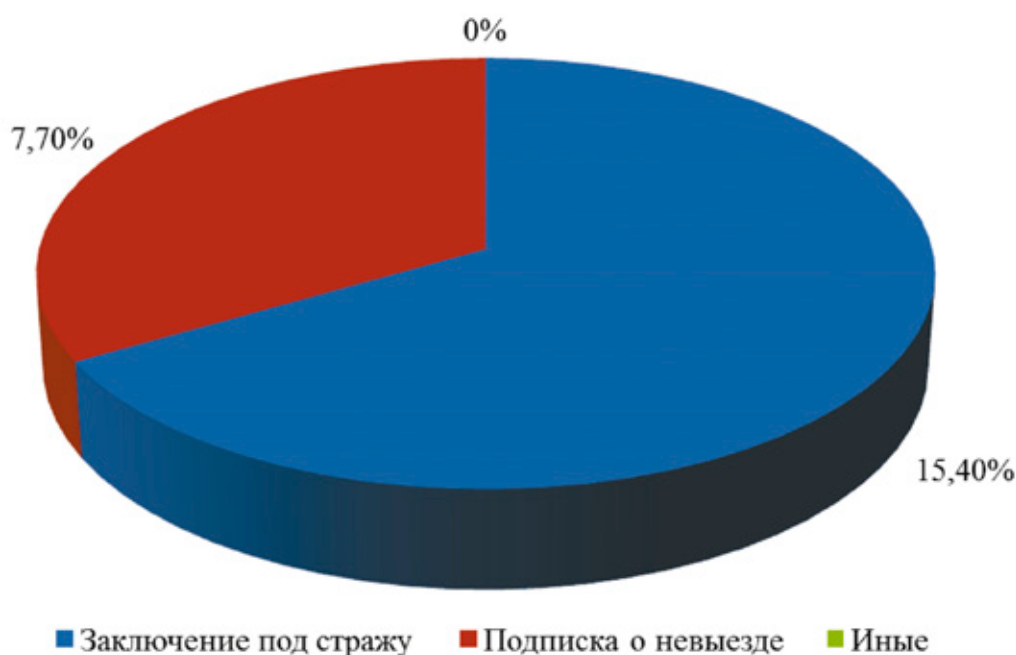

Рис. 1. Результаты обобщения практики СО по Ленинскому АО г. Тюмени СУ СК РФ по Тюменской области по делам несовершеннолетних за 2011–2012 гг. (применение мер пресечения)

Установление иного, в том числе более широкого, перечня исключительных случаев для несовершеннолетних означало бы ухудшение их положения по сравнению со взрослыми, что в принципе недопустимо.

В настоящее время с введением процедуры предварительного судебного контроля общее число арестов сократилось. При этом необходимо отметить, УПК РФ расширил возможности применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних.

Также ст. 423 УПК РФ регламентирует, что при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Так, согласно ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного ст. 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет указанным лицам, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой ст. 103 УПК РФ, а именно: личное поручительство.

Анализ изученных нами уголовных дел показывает, что данная мера пресечения на практике за период 2011–2012 гг. не применялась.

Итак, такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым по определению не может быть применена к взрослому. Кроме того, законом предусмотрено, что при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление об этом родственников подозреваемого с согласия прокурора может не производиться в соответствии с ч. 4 ст. 96 УПК РФ.

Итак, институт принуждения должен быть надежным инструментом решения задач уголовного судопроизводства, включая достижение публично-правового интереса, состоящего в бескомпромиссной борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Таким образом, проблема преступности несовершеннолетних и посягательств на них на протяжении ряда десятилетий является в нашей стране одной из самых серьезных в силу ее комплексности, масштабности и характера негативных социальных, в том числе криминологических последствий.

Так Ю.Е. Пудовочкин считает, что преступление, совершенное лицом до достижения им возраста 18 лет, причиняет вред не только тем общественным отношениям, против которых оно было направлено, но и процессу развития личности самого несовершеннолетнего, способствуя формированию и закреплению в его сознании определенной негативной социальной установки [9, с. 44].

Согласно международно-правовым источникам, правосудие по делам в отношении несовершеннолетних,

в первую очередь, должно быть направлено на защиту прав и законных интересов данной категории лиц.

Кроме того, следует подчеркнуть, что по-прежнему остается высоким уровень преступности несовершеннолетних, что оказывает влияние на состояние правопорядка в стране. Данный факт вызывает опасение, так как это означает, что несовершеннолетние вовлекаются в уголовное судопроизводство и становятся участниками уголовно-процессуальных отношений, и ставит борьбу с преступностью несовершеннолетних в ряд первоочередных задач общества и государства. Задача борьбы с преступностью несовершеннолетних реализуется, в том числе, при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Проблема совершенствования механизма отправления правосудия в отношении несовершеннолетних является для современной России одной из наиболее дискуссионных.

Специфика производства по делу в отношении несовершеннолетнего должна обязательно прослеживаться, начиная со стадии возбуждения уголовного дела вплоть до исполнения приговора и найти свое закрепление в законодательстве.

Однако анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения позволяет очертить целый ряд перспективных направлений дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

В частности, развернутая регламентация предмета доказывания является существенной гарантией всестороннего и полного исследования обстоятельств совершенного преступления, личности правонарушителя, обеспечения воспитательного воздействия уголовного процесса.

Так, целесообразно дополнить ст. 421 УПК РФ следующими положениями:

— «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего»: обстановка в семье, общественно-полезная занятость (учеба или работа), круг общения, интересов и увлечений несовершеннолетнего, его взаимоотношения с окружающими;

— «иные особенности личности несовершеннолетнего»: его потребности и интересы, мировоззрение, способности, особенности характера и темперамента.

Кроме того, без установления необходимых фактов и выявления определенных условий меры принуждения применены быть не могут.

Институт принуждения призван на решение проблем с преступностью несовершеннолетних.

Реализации положений УК РФ и УПК РФ нацелена на обеспечение применения мер принуждения в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Анализ изученных уголовных дел позволяет сделать выводы о том, наиболее часто применяемые меры принуждения в отношении несовершеннолетних считаются мера пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, мы наблюдаем, что несовершеннолетние задерживаются и заключаются под стражу

в таком же порядке и на такой же срок, как и взрослые. Единственное отличие состоит в том, что к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Кроме того, меры принуждения обусловлены в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего.

К несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, относятся к категории лиц, с которыми должна вестись постоянная планомерная индивидуальная воспитательно-профилактическая работа.

Однако, предусмотренная ст. 105 УПК РФ мера пресечения — присмотр за несовершеннолетним на практике за период 2011–2012 гг. не применялась.

Так, необходимо внедрить в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство специализацию обеспечения мер воспитательного воздействия; судей по делам несовершеннолетних; социальную диагностику личности несовершеннолетнего.

Равенство прав и свобод человека и гражданина, которое гарантировано Конституцией Российской Федерации, невозможно обеспечить в уголовном процессе за счет формального наделяния всех участников уголовного судопроизводства одинаковым набором процессуальных прав и обязанностей. Некоторые категории лиц в силу различных обстоятельств: состояния здоровья, психического состояния, возраста не могут полноценно осуществлять защиту своих интересов. В силу этих причин законодатель предусмотрел для таких лиц ряд дополнительных процессуальных гарантий, позволяющих компенсировать их ограниченные возможности.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации также предусматривает повышенные гарантии прав несовершеннолетних обвиняемых. Они направлены, с одной стороны, на необходимость полного, всестороннего и объективного установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела, а с другой — на избежание причинения вреда формированию личности несовершеннолетнего, на минимизацию травмирования его еще неокрепшей психики.

Одной из таких гарантий является требование закона об обеспечении по уголовным делам указанной категории обязательного участия профессионального защитника, квалифицированное и грамотное осуществление полномочий и обязанностей которого призвано компенсировать неспособность данных несовершеннолетних самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов, важных для производства по делам несовершеннолетних, свидетельствует о необходимости в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ред. от 02.04.2013) // Российская газета. — N 29, 11.02.2011.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.06.2014) // Собрание законодательства РФ 17.06.1996. — N 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2014) // Российская газета. — N 249, 22.12.2001.
4. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. — СПб., 2003. с. 124.
5. Арчаков, М. Ю. Совершенствование порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. — 2011. — №9. с. 8.
6. Белкин, А. Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого // Мировой судья. — 2012. — №1. с. 11.
7. Будякова, Т. П. Несовершеннолетний преступник как особая жертва // Вопросы ювенальной юстиции. — 2011. — №4. с. 6.
8. Верстова, М. Е. Основные направления межведомственного взаимодействия в сфере защиты прав несовершеннолетних граждан // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — №1. с. 3.
9. Давыденко, В. М. Необходимость создания в России ювенальной юстиции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управления. — 2009. — №6. с. 27.
10. Давыденко, А. А. Уголовное наказание и предупреждение преступности несовершеннолетних // Адвокат. — 2010. — №10. с. 17.
11. Гвоздева, И. С. Использование специальных психиатрических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. — 2011. — №6. с. 11.
12. Пудовочкин, Ю. Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. — 2003. — №3. с. 44.

Форма государственного устройства современной России

Егорцев Василий Владимирович, аспирант

Институт права (филиал) Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

В статье рассмотрена суть формы государственного устройства современной России, ее значение. Проанализирована структура органов власти при федеративном устройстве. Рассмотрен порядок присоединения других субъектов в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: форма государственного устройства, федерация, субъект федерации, двухуровневый парламент.

Form of government of modern Russia

The article describes the essence of the State structure of modern Russia, its value. The structure of government in the federal structure. Discussed how to join other subjects of the Russian Federation.

Keywords: form of government, federation, subject of the federation, a two-tier parliament.

Вступление. Сложно вспомнить страну, которая за последние десятилетия не пыталась изменить статус отдельных регионов или изменить политико-административные границы. В глобализованном мире активно проводятся дискуссии, какая форма государственного устройства является наиболее эффективной. Федера-

циями в соответствии с конституциями являются 24 страны мира, и в них проживает более трети всего населения. Российская Федерация является таким государством.

Постановка задания. Форма государственного устройства — это один из элементов формы государства, ко-

торый характеризует внутреннюю структуру государства, способ ее территориального разделения, соотношения государства как единого целого с ее составными частями, меру централизации и децентрализации государственной власти. Поэтому актуальность данной темы приобретает важное значение.

Результаты. Федеративное устройство России было установлено в январе 1918 года вскоре после введения республиканской формы правления. Он заменил унитарное государственное устройство Российской империи. Поясним суть федеративного государства.

Федеративное государство — это сложное союзное государство, что содержит государственные образования (республики, штаты, земли, кантоны и т.д.), которые имеют некоторые черты государственного суверенитета, некоторую юридически определенную политическую самостоятельность [3].

Признаками федеративного государства являются такие:

1. Территория федерации состоит из территорий ее субъектов, которые могут устанавливать собственное административно-территориальное деление.

2. Существует два уровня органов государственной власти и управления — федерации и ее субъектов.

3. Для федерации характерным является двухпалатный парламент, в котором одна из палат представляет интересы субъектов федерации.

4. Законодательство состоит из законодательства федерации и законодательства субъектов федерации, которое не может противоречить законодательству федерации.

5. Субъекты федерации не являются субъектами международного права, но в международных договорных отношениях в случае предоставления соответствующих полномочий от федерации субъектам федерации последние могут участвовать в международных договорных отношениях самостоятельно. Федеральные власти при этом имеют исключительное право контролировать внедрение внешней политики.

6. Возможность двухуровневой системы судебных и правоохранительных органов.

7. Наличие внешних атрибутов (столица, флаг, герб, гимн) федерации и субъектов федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 года № 237.
2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. N 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Парламентская газета от 20 декабря 2001 года № 238–239.
3. Пустовойт, Л. А. Система государственного управления Российской Федерации: опыт для Украины. — К.: НАДУ, 2012. — 52 с.

Российская Федерация в соответствии со ст. 5 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года состоит из равноправных субъектов Российской Федерации. В взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты федерации между собой равноправны. Субъекты Российской Федерации не имеют права выхода из ее состава [1].

В составе Российской Федерации 85 равноправных субъектов федерации, в том числе 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа.

Согласно, Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» расширение Российской Федерации возможно путем присоединения к ней как субъектов федерации иностранных государств, или их частей в соответствии со свободным волеизъявлением народов, который проживает на данных территориях, и при заключении международных договоров с этими государствами [2].

Так, последним присоединенным субъектом является Автономная республика Крым.

Представительным и законодательным органом власти РФ является Федеральное собрание — парламент РФ.

Федеральное собрание является постоянно действующим органом. Федеральное собрание состоит из двух палат: Совета Федерации и Государственной думы. Порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной думы устанавливаются федеральными законами.

Таким образом, федеративное устройство государства имеет ряд преимуществ:

во-первых, субъекты федерации не могут выйти из ее состава;

во-вторых, двухпалатный парламент, который учитывает и интересы не только самой федерации, но и ее субъектов;

в-третьих, препятствует злоупотреблению власти;

в-четвертых, военное и политическое преимущество, экономический выигрыш.

Особенности первоначального этапа расследования разбоя

Жуковецкий Виталий Аркадьевич, студент

Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

В настоящей статье освещаются особенности первоначального этапа расследования разбоя. Расследование любого преступления, в том числе разбоя, имеет свои особенности, которые наиболее ярко можно наблюдать при анализе возможных следственных ситуаций в ходе расследования разбоя на первоначальном этапе.

Ключевые слова: разбой, разбойное нападение, расследование, первоначальный этап, следственные ситуации.

Features of the initial stage of investigation robbery

In this article highlights the features of initial stage of investigation of the robbery. The investigation of any offences, including robbery, has its own characteristics, which are most clearly can be observed when analyzing the possible investigative situations during the investigation of the robbery at the initial stage.

Key words: robbery, robbery, investigation, the initial stage of the investigation of the situation.

Разбои являются тяжкими преступлениями, представляющими собой значительную общественную опасность. При их совершении, преступники стремятся завладеть материальными ценностями с причинением вреда здоровью потерпевшего. Согласно статистическим данным на территории РФ за 2013 г. всего зарегистрировано — 2206,2 тыс. преступлений, из них: разбоев — 16,4 тыс. преступлений [8]. Обычно, разбой совершается в парадных и на лестницах, в транспорте и на открытой местности, в городах и поселках, без специальной подготовки в вечернее время, хотя нередки случаи, когда разбой совершается днем.

Расследование разбоя требует значительных усилий, даже от профессионалов следственной работы, а латентность этих преступлений очень высока. Для увеличения эффективности расследования разбоя требуется регулярный анализ положений законодательства и следственной практики, поэтому актуальность выбранной темы значительна.

Расследование любого преступления, в том числе разбоя, имеет свои особенности, которые наиболее ярко можно наблюдать при анализе возможных следственных ситуаций в ходе расследования разбоя на первоначальном этапе. Анализ следственной ситуации является важнейшим элементом индивидуализации расследования [12, с. 15]. Именно на первоначальном этапе расследования разбоев следователь выдвигает первые версии и определяет последовательность совершения следственных действий, что еще более подтверждает актуальность выбранной темы.

На первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений чаще всего складываются следующие типичные следственные ситуации:

1) лицо, подозреваемое в совершении грабежа или разбойного нападения, задержано на месте преступления или непосредственно после его совершения;

2) лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его розыск и задержание;

3) сведений о лице, совершившем преступление, в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет.

Следует сказать, что поводами занесения информации в Единый реестр являются заявления потерпевших или их родственников, а также заявления или сообщения предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, представителей власти, общественности или отдельных граждан, сообщения тех, кто задержал подозреваемое лицо на месте совершения преступления, явка с повинной, сообщения, опубликованные в прессе. Кроме того, довольно часто такими поводами являются сообщения медицинских учреждений, оказавшие помощь пострадавшим, а также непосредственное обнаружение оперативными подразделениями, следователем, прокурором или судом признаков преступления.

В этих ситуациях следователь, прокурор решает две основные задачи: какие первоначальные следственные действия являются неотложными и в какой последовательности они должны производиться. В неверном их решении кроется одна из основных причин нераскрытия разбойных нападений. На первоначальном этапе расследования, большая часть доказательственной информации, к сожалению, бесследно исчезает.

Поэтому для каждой типовой следственной ситуации учеными-криминалистами и практиками разработаны определенные алгоритмы первоочередных следственных (розыскных) действий для оперативного получения фактических данных, особенно тех, что могут быть утрачены с течением времени.

Поскольку при первой следственной ситуации сообщение о разбое поступает в правоохранительные органы в момент совершения преступления, безотлагательное реагирование на это сообщение путем выезда следственно-оперативной группы (СОГ) на место преступления позволяет «по горячим следам» получить достаточно полную информацию как о факте совершения преступления, так и о лицах, причастных к его совершению, и в большинстве случаев задержать их с поличным.

Используя фактор внезапности при допросе подозреваемого, часто удается получить признание не только по делу, которое расследуется, но и по ранее совершенным им преступлениям. В большинстве случаев и, в особенности, если в нападении участвовала группа лиц, а задержан только один подозреваемый, необходимо безотлагательно провести обыски по месту жительства или работы скрывшихся подозреваемых, которые целесообразно поручить оперативным работникам. Далее после допроса подозреваемого нужно провести осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, а при необходимости назначить судебно-медицинскую экспертизу, которая позволит получить важную информацию о степени тяжести причиненных телесных повреждений, времени и характере их образования. После выполнения следственных (розыскных) действий, связанных с участием потерпевшего, безотлагательно допрашивают свидетелей, чьи показания имеют важный доказательный характер. [13, с. 15].

При второй следственной ситуации целесообразна такая последовательность первоначальных следственных действий: допрос потерпевшего, его освидетельствование и осмотр одежды; осмотр места происшествия; допрос свидетелей; назначение судебных экспертиз; ОРМ [14, с. 15].

На практике качество работы по раскрытию и расследованию разбоев в такой следственной ситуации еще не отвечает требованиям эффективной борьбы с такими преступлениями. После процессуального начала расследования следователи нередко выполняют такие действия, как осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей, которые, хотя и являются неотложными, но без ущерба качеству расследования могли бы быть проведены позже. В рассматриваемой ситуации определяющим фактором является время, поэтому действия следователя и оперативного работника должны отличаться максимальной неотложностью и быть направлены на сбор розыскной информации путем краткого опроса потерпевшего и свидетелей о количестве нападавших, идентифицирующих признаков лиц (фамилия, место проживания или работы, приметы внешности), направлении, в котором скрылись преступники, а также характере и отличительных приметах похищенного имущества. После этого, срочно осуществляется преследование преступников «по горячим следам».

Для третьей ситуации, помимо следственных действий, названных выше, характерны также ОРМ, направленные

на установление подозреваемых лиц и розыск похищенного [19, с. 15].

Такая следственная ситуация чаще всего возникает тогда, когда единственными свидетелями нападения оказываются сами потерпевшие, которые часто под влиянием тех или иных причин (страха, потери сознания от полученного телесного повреждения т.д.) сообщают следователю слишком скудную информацию о содеянном и о личности нападавших. Основные направления расследования в этой ситуации должны быть нацелены на выявление максимального количества данных, характеризующих нападающих: количество соучастников, пол, возраст, рост, профессиональные навыки, отношение к потерпевшему и т.д. [16, с. 32].

Сложный характер сложившейся следственной ситуации вызывает необходимость осуществления оперативными подразделениями широкого комплекса негласных следственных (розыскных) действий или оперативно-розыскных мероприятий, в случае, если данные о преступлении еще не внесены в Единый реестр досудебных расследований. Такими мероприятиями, как правило, являются: выявление и предварительный опрос очевидцев преступления; применение служебно-розыскной собаки для преследования преступников по запаху, оставшемуся на месте происшествия (это мероприятие должно предшествовать работе следователя с любыми другими следами на месте совершения преступления); преследование по «горячим следам», желательное с участием потерпевшего или свидетеля-очевидца, запомнившего приметы преступника; поиск в окружающей местности скрывающегося преступника или скрытого (выброшенного, утерянного) им похищенного имущества, а в случае нахождения последнего, организация засады, информирование территориальных и транспортных органов полиции о совершенном преступлении, приметах преступников и похищенного имущества и перекрытия путей возможного отхода преступников; оперативное наблюдение за местами возможного появления преступников, а также реализации краденого (рынки и прилегающие к ним дворы, скупающие пункты, комиссионные магазины, ломбарды, кассы и камеры хранения на авиа и железнодорожных вокзалах, общежития, рестораны, кафе, ювелирные магазины и др.); проверка лиц, задержанных за совершение мелких преступлений с целью выявления похищенных предметов или следов совершенного разбойного нападения на теле и одежде [20, с. 90–91].

Таким образом, являясь наиболее важным периодом расследования, первоначальный этап определяет направление расследования. Для обеспечения успеха в расследовании все усилия по обнаружению и фиксации следов должны быть сфокусированы на первоначальном этапе расследования. На этом этапе следователь должен выбрать типичную следственную ситуацию и ориентирясь на нее, корректировать свои действия. Тут же выдвигаются версии по всем обстоятельствам дела. Правильное выдвижение всех возможных версий будет

обеспечено знанием типичных следственных ситуаций и типичных версий, выработанных следственной практикой и криминалистической наукой.

Немаловажную роль, на этом этапе, играет планирование действий следователя. Без четкой организации невозможно на практике применять все теоретические знания и закон, невозможно уследить за выбранной очередностью и тактикой проведения следственных действий, которые на этом этапе идут одно за другим, а порой одновременно [17, с. 15].

Для успешного расследования необходимо и негласное получение информации о событии, во имя чего должно быть налажено идеально функционирующее взаимодействие между следователем и оперативными работниками.

И конечно, следственные действия должны проводиться в условиях неукоснительного соблюдения закона и тактики их проведения, ибо нарушение норм закона приведет к признанию собранных доказательств недопустимыми, а нарушение тактики — к не обнаружению следов, информации имеющей значение для дела.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ)// СПС Консультант Плюс
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 — ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — №25. — Ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — №7. — Ст. 900.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей, и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — №34. — Ст. 3534.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — №33. — Ст. 3349.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 №150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — №51. — Ст. 5681.
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 // Российская газета. — №9. — 18.01.2003.
8. Аверьянова, Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов/Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р. С. Белкина. — М.: «Норма», 2000. — 990 с.
9. Акатьева, Г. А. Об опыте расследования разбойных нападений, совершенных бандой // Следственная практика. Вып. 2 (163). — М., 2013. с. 144–151.
10. Антонов, В.П. Криминалистический порядок фиксации следов и предметов при производстве осмотра места происшествия // Прокурорская и следственная практика. — 2013. — №3–4. — с. 193–206.
11. Бекбулатова А.Т., Кузнецов А.А. Тактические комбинации первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними // Вестник криминалистики. — М.: Спарк, 2010, Вып. 2 (34). — с. 23–27.
12. Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии/А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. — 2012. — №1. — с. 26–30.
13. Берестнев, М. А. Система типовых версий по делам о разбойных нападениях на автодорогах вне населенных пунктов, совершаемых организованными преступными группами // Известия Тульского государственного университета. — 2009. — №1. — с. 305–308.
14. Долинин, В.Н. Особенности первоначального этапа расследования квартирных грабежей и разбоев // Правоохранительные органы: теория и практика. — Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2013, №1. — с. 32–38.
15. Зверев, В.С. Взаимодействие следователей с сотрудниками органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых в отношении водителей автотранспортных средств: региональный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность/Науч. рук. А.И. Натура. — Волгоград, 2012. — 29 с.
16. Земцова, С.И. Некоторые вопросы использования специальных знаний в раскрытии и расследовании грабежей и разбойных нападений // Бизнес в законе. — 2012. — №2. — с. 167–170.
17. Кожуханов, Н.М. Анализ современного состояния групповых грабежей и разбоев // Российский следователь. — 2013. — №6. — с. 21–23.
18. Состояние преступности в Российской Федерации // Вестник ГИЦ МВД РФ. — М., 2013. — 526 с.

19. Таркинский А.И., Юсупкадиева С.Н. Организация первоначального этапа расследования грабежей и разбоев // Российский следователь. — М.: Юрист, 2013, №6. — с. 4–8.
20. Чечелян, Г.С. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность/Науч. рук. В.И. Брылев. — Ростов-на-Дону, 2013. — 29 с.
21. Юрченко А.А. Из опыта расследования уголовного дела о разбое // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2013. — №3 (121). — с. 58–60.

Обязанность защищать (R2P) в современных миротворческих операциях и международное гуманитарное право

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Предмет рассмотрения настоящей статьи предполагает, что международное гуманитарное право (МГП), очевидно, применяется в условиях миротворческих операций. Однако практика показывает, что дело обстоит так далеко не всегда [3; 6]. Обычно правопорядок в миротворческих операциях обеспечивается множеством способов. При этом ни один из них не связан с военными действиями, которые регулируются нормами МГП. В целом, деятельность в рамках миротворческих операций, особенно на втором этапе их развертывания (то есть после первоначального разъединения воюющих сторон), гораздо ближе к полицейской или иной правоохранительной активности, нежели к традиционным боевым действиям. Более того, международные правовые стандарты, действующие во время таких операций, уходят своими корнями в область прав человека. В то же время при проведении Организацией Объединенных Наций (ООН) или другими международными организациями миротворческих операций могут действительно возникать ситуации реальных боевых действий, которые подпадают под регламентацию норм МГП. На практике это приводит к многочисленным противоречиям, но факт остается фактом: деятельность международных организаций все чаще становится объектом обычного международного гуманитарного права, при условии, что его нормы действительно регулируют отношения, в которых принимают непосредственное участие международные организации. Речь идет об отношениях, регулируемых правом прав человека и МГП.

Эта дихотомия между правоохранительной деятельностью и ведением боевых действий, которые являются объектом разных, но пересекающихся правовых режимов, прослеживается и в иных контекстах, например, во время вооруженных конфликтов немеждународного характера или в случае оккупации [1]. Конечно, когда речь идет о внутреннем насилии, государство действует, как правило, в правоохранительном режиме. И лишь в ситуа-

циях вооруженных конфликтов правила поведения миротворцев также регулируются МГП. Оккупационные силы несут ответственность за обеспечение законности и правопорядка на оккупированной территории, реализуя ее в правоохранительном режиме. В условиях оккупации МГП гарантирует соблюдение данных принципов. Ввиду того, что гуманитарное право применяется в период военных действий, его нормы актуализируются на оккупированной территории, едва там разгораются боевые действия.

В случае с Организацией Объединенных Наций указанная дихотомия нашла отражение в двух документах: известном Бюллетене Генерального секретаря по применению МГП к миротворческим операциям ООН, с одной стороны [6], и Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала, с другой [3; 4]. При этом Конвенция о безопасности не применяется, если миротворцы ООН участвуют в боевых действиях в качестве комбатантов, в то время как, в соответствии с Бюллетенем, начинает действовать МГП.

В случае применения МГП к миротворческим силам возникает вопрос, действуют ли его нормы таким же образом, как и в отношении государств. На этот вопрос нет однозначного ответа. Здесь самое время вспомнить о новой норме международного права, введенной по инициативе ООН в 2005 г. и получившей название «Обязанность защищать» (*Responsibility to protect, R2P*). Общий ее смысл заключается в том, что суверенитет — это не привилегия, но обязанность государства, которая возлагает на него ответственность по защите населения, проживающего на его территории [7; 8]. Данная норма находит свое выражение и в ходе миротворческих операций. Однако совместима ли сама идея обязанности по защите с правом защитников причинения ущерба гражданскому населению в той же мере, в какой оно предоставлено традиционным воюющим сторонам? В моральном плане ответ на этот вопрос будет, очевидно, отрицательным. Защитники должны

избегать такого ущерба, который в других ситуациях является обычным последствием войны. Но каким по своей сути является данное отрицание: политическим или юридическим? Ответ на этот вопрос с позиций права требует более точного анализа понятий военных целей и принципа соразмерности в отношении сопутствующего ущерба.

К военным целям относятся объекты, уничтожение или выведение из строя которых дает военное преимущество. Но что такое военное преимущество в условиях миротворческой операции, реализующей обязанность защищать? Может ли какое-либо разрушение, которое облегчает деятельность миротворческой операции, рассматриваться в качестве «военного» преимущества (по сути, оправдания разрушения) в свете операции, конкретной целью которой является уменьшение страданий гражданского населения?

Схожие проблемы связаны с принципом соразмерности. Какой тип сопутствующего ущерба будет рассматриваться «не чрезмерным» и, следовательно, допустимым по МГП, если он причиняется тем самым лицам и объектам, на защиту которых направлены миротворческие операции? Действует ли принцип соразмерности в условиях миротворческих операций таким же образом, как и в рамках прочих военных операций? Ответ на этот вопрос, скорее, будет отрицательным, однако это вовсе не означает, что обычное международного гуманитарного право применяется к ООН иным образом, нежели к государствам. Скорее наоборот: как только дело доходит до определения военных целей и применения принципа соразмерности, следует учитывать контекст миротворческих операций, проводимых государствами и реализующих обязанность защищать.

Кроме того, существует область, в которой МГП может стать актуальным для миротворческих операций, не сопряженных с военными действиями.

Некоторыми своими нормами МГП предусматривает возможность участия в конфликте третьей стороны с целью оказания помощи гражданскому населению. Речь идет о правилах операций по оказанию помощи. Субъектами осуществления таких операций являются международные организации, и к ним применяются соответствующие положения Женевской конвенции IV 1949 г. и Дополнительных протоколов I и II 1977 г. [2]. На миротворческие операции может быть возложена задача по защите и облегчению операций по оказанию помощи. Прецеденты выполнения такой задачи уже имеются: в частности, это имело место на определенных стадиях конфликта в бывшей Югославии. Несмотря на от-

сутствие в международных договорах явных положений по данному вопросу, действуют основные правила, нашедшие отражение в Дополнительном протоколе I (ДП I), где говорится о том, что операции по оказанию помощи «должны осуществляться» (ст. 70). Что касается прямых нормоустановлений, то они будут находиться в мандате миротворческой операции, принимаемом Советом Безопасности ООН или другим уполномоченным органом. Таким образом, операции по оказанию помощи являются важным средством реализации обязанности защищать, возложенной на миротворческие операции.

Имеются также дополнительные положения, касающиеся вмешательства в вооруженный конфликт третьих сторон с целью защиты жертв войны. В них речь идет о медицинских формированиях и подразделениях гражданской обороны, предоставляемых третьими сторонами. Ст. 9 (ч. 2 п. «в») ДП I упоминает медицинские формирования беспристрастной международной гуманитарной организации. Вызывает сомнение, будут ли медицинские формирования миротворческих операций (которые, к слову сказать, сыграли значительную роль в некоторых операциях) подчиняться требованиям указанной нормы с точки зрения подконтрольности одной из сторон конфликта.

Несколько иным образом складывается ситуация в отношении гражданской обороны. Миротворческие операции на самом деле оказывают существенную помощь гражданскому населению в части мероприятий по гражданской обороне, как это определено ДП I. Примером тому является разминирование. Такого рода действия чрезвычайно важны для благополучия гражданского населения и выступают способом реализации обязанности защищать. Ст. 64 ДП I прямо предусматривает ту роль, которую международная организация играет в координации мероприятий гражданской обороны, осуществляемых третьими сторонами. Однако в то время, когда разрабатывалось указанное положение, авторы ДП I еще не знали, что спустя почти 30 лет появится специализированное учреждение под названием Международная организация гражданской обороны. Вызывает сомнение, что миротворческие операции попадают в сферу действия данной нормы. Скорее всего, в каждом конкретном случае должен будет формироваться отдельный блок гражданской обороны. Только тогда, в соответствии со ст. 64 ДП I, ему будет разрешено, в частности, использовать отличительную эмблему гражданской обороны. А повышает ли это уровень защиты, предоставляемой «голубыми касками», — вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Литература:

1. Зверев, П. Г. Действие законов оккупации в условиях миротворческих операций ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 3 (62). — с. 94–96.
2. Зверев, П. Г. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. о законах оккупации в свете международного миротворчества ООН // Приволжский научный вестник. — 2014. — № 3 (31). — с. 88–90.

3. Зверев, П.Г. Миротворческие операции и международное гуманитарное право: сфера применения *ratione materiae* // Правовая наука. — 2013. — № 12 (27). — с. 7–9.
4. Зверев, П.Г. «Миротворческие операции ООН и Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г». // Материалы I Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки», март 2014. — Ставрополь: Логос, 2014. — с. 277–280.
5. Зверев, П.Г. Правовой статус персонала ООН и связанного с ней персонала во время миротворческих операций и правовой режим их защиты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 1 (60). — с. 57–59
6. Зверев, П.Г. Применимость международного гуманитарного права к миротворческим операциям ООН: от отрицания до признания // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 638–641.
7. Программа просветительской деятельности «Геноцид в Руанде и ООН» [URL] <http://www.un.org/ru/prevent/genocide/rwanda/>
8. Сазонова, К.Л. Концепция «ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Юридическая наука. — 2012. — № 1. — с. 96–100.

Current federal law of the Russian Federation on meetings: its content and consequences

Neverova Aleksandra Vasilyevna, Specialist, the English language teacher;
Melnikova Victoria Yurievna, student;

The Institute of the Service Sphere and Entrepreneurship (Branch) of «Don State Technical University», Shakhty, Russia

Any state in the modern world tends to self-preservation and development. Many changes in the political and social spheres of life have taken place in the Russian Federation over the last ten years. During the last year civil society in Russia became much more active and started taking part in various actions, and this fact proves the development of modern society and its political interest and a desire to exercise directly their right of sovereignty as the only source of power in the democratic state — the Russian Federation. It should be noted that the purpose of public events is to bring to the attention of the state and society as a whole a collective agreement or disagreement with the internal and external policy of the state as well as to the actions or positions of its bodies and officials. All kinds of showing a viewpoint on various political issues have an impact on the actions of the authorities, as well as the legal framework of the country. Thus, we see the importance and vitality of the matter in question.

Since June 19, 2004 all the ways to demonstrate an opinion by the citizens have been regulated legally, not only by the Constitution of the Russian Federation, but also by the Federal Law of the Russian Federation No. 54-FZ «On Meetings, Rallies, Demonstrations, Marches and Pickets» This law has been altered and the last amendment of June 8, 2012 caused great controversy among the Russians. Of course, due to the development of civil society, the activation of civic position and the desire to express opinion on implemented policy in the Russian Federation, as well as on the authorities and the officials, the adoption of the Federal Law No. 54-FZ was a very important step. But we should not forget about the negative aspects of this regulation. The adoption of this law revealed the fact that the state authorities

and leaders of the country do not allow assembly solely under Article 31 of the Constitution of the Russian Federation, as well as under the general regulation of the law enforcement of the public order. It is in connection with this position of the authorities that the actions of the organizer and all the participants are thoroughly regulated, especially after the adoption of the fifth and final draft legislation of the Federal Act with amendments. As a result of active manifestation of negative opinion on the powers in Russia by its citizens, the government obliged organizers to notify executive or local self-government authorities of the upcoming event few days in advance in writing.

Thus, the country restricts legal regulation of public assemblies, but that does not mean that freedom of speech disappears completely in Russia. Those citizens who the most clearly manifested their discontent, as well as the organizers of the meetings, the leaders of the non-systemic opposition, were repeatedly held accountable for it or sued. The important fact is that in some cases after their detention there was no sufficient evidence of a violation of the law or subsequent evidence was fabricated. Such unfounded and unjust actions cause a negative reaction not only among those Russians who support the active organizers of the protests and demonstrations, but also among those who stick to neutral position. Initiation of criminal cases against the leaders of the minor parties and movements also causes a negative response in the Russian society. But perhaps, if such measures had not been taken by the Russian authorities there would have been much more unrest in the country.

We should not forget the mistakes of the opposition. There were cases of bribery of protesters to increase their

number. Also, some meetings and protests took place both in major cities and in the regions, but most of them were not authorized and caused damage to public and private property (broken glass, windows, tear gas in the streets). It was violation of our laws. The response of police and military authorities was tough enough, but the law was applied mainly to the violators of the law. The claims of opposition about the number of demonstrators were often hypocritical too.

But the fact that the legal regulation of these events introduced after numerous examples of riots in different countries around the world is worth noting. Even after the last amendment to the Federal Law No. 54-FZ, which attracted public attention, experts consider that our law assigns a lighter punishment if compared with those provided for by law in the European Union and the United States. For example, in France, criminal case is initiated in case of any radicalization. The result of a comparative analysis of the laws on public meetings in Russia, the European Union and the United States shows that the main difference of the Western countries is the ease of obtaining permits to hold the demonstration unless they threaten public order or security, and the connivance of police in case of breach of the rules of conduct. Breach of peace and resistance to law enforcement is the probable cause to arrest. But the legislative bodies of the Russian Federation had to adopt appropriate amendments to tighten punishment for rallies due to mass actions that lead to unrest in Russia.

But now the situation has become more complicated for the young people who want to present their views and express themselves and spend their pastime. Under the Federal law there are difficulties that young people face: our legislation does not foresee an authorization procedure for popular and interesting flash mobs, hence the authorities have no right to prohibit an assembly or change its place unless it threatens the security of participants or is planned to take place near hazardous facilities, important railways, viaducts, pipelines, high voltage electric power lines, prisons, courts, presidential residences or in the border control zone. It is not clear now how to get a permit and comply with other conditions in accordance with the laws. This self-expression must not overstep certain limits, but the activists prepare, think through their idea, and make a script that is based on the topic. And often the aim is to draw attention not only to a particular problem, but just to themselves, to their talent. Now young people do not know what to do — to prepare their flash mob or to formalize documents. And then people wonder why young people are involved in the opposition rallies and are not on good terms with the authorities. And in the case of refusal for permission, the young people feel even more indignant than in case of tiresome paperwork procedure. On the one hand, it is good for us to have security. On the other hand, young people will not have an aspiration and desire for preparing such kinds of events.

Also, the latest adopted amendment to the Federal Law No. 54-FZ was not entirely correct: the main pillar of the legal authors of the amendments appeared in article No. 56 of the Rules of the State Duma, according to which: «For

speeches of the deputies of the State Duma on procedural matters and statements on the rationale for acceptance or rejection of the amendments made to the drafts or projects of other decisions of the Parliament, on candidates, voting, dealing with questions, messages, memos time limit is up to three minutes». It turns out that the mere speech of the authors of the amendments was to take 20 hours, and taking into account the time for voting and announcement of the results for each amendment — more than a day. Representatives of systemic opposition offered to postpone the adoption just one day referring to the fact that all amendments will be passed as one document. But according to the norm of Article 56 of the Rules of the State Duma «With the consent of the majority of the Deputies of the State Duma the presiding officer may set the overall duration of the discussion included in the agenda of the meeting the time allotted for questions and answers and to extend the time for speaking» — there is no reference to the possibility of reducing the time limit. But after a while by the majority vote the time of statement has been reduced to one minute, then to 30 seconds and finally to 15 seconds. Due to the reduction of time for comments the law was passed after three readings and sent to the Federation Council at a quarter to 12a. m. The legal settlement of such debatable questions is subject to the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation so you can refer to this practice. The Federal Law No. 54-FZ in question cannot be recognized as valid, and was not recognized as the Constitutional Court in its decisions often relies on the expediency and other nonlegal reasons.

From a moral, psychological, and legal point of view the possible violations are much more important. Can we say that the establishment of strict, rigid order of the assembly violates Article 31 of the Constitution of the Russian Federation: «Citizens of the Russian Federation shall have the right to assemble peacefully, without weapons, hold rallies, meetings and demonstrations, marches and pickets»? How can we treat the statutory fine — up to 300,000 rubles, which is the punitive amount for an ordinary citizen of the country that exceeds most penalties for criminal offenses such as:

- causing of grave harm to health through negligence (Article 118 of the Criminal Code);
- leaving in danger (Article 125 of the Criminal Code);
- falsification of electoral documents, referendum documents, or incorrect counting of votes (Article 142.1 of the Criminal Code);
- concealment of crimes (Article 316 of the Criminal Code), and only the most grievous crimes are concerned.

To resolve such problems as unrest and discontent on the part of citizens we offer to put the most controversial issues of the Law to a referendum, namely:

- part 4, 5, 6 art. 5, which states the rights, duties and responsibilities of the organizer of the event;
- part 2, 3 art. 6, which refers to the rights and obligations of the participants;
- to consider Article 7 which refers to the notice of the public event (a very important question because it entails in-

teraction between citizens and government) and Article 16 that contains a basis for the termination of a public event (an important aspect to eradicate emerging disorders).

Resolution of these issues by the citizens of the country could be a democratic solution which will help to resolve the conflicts that arise between the highest representatives of the authorities, government agencies and citizens of the Russian Federation.

Besides, there is no concept of a flash mob in Federal law, thus we suggest that we should formalize in legislation the following notion: a flash mob is a pre-organized by the individuals event with the duration not exceeding 15 minutes which does not imply a political, nationalist or fascist propa-

ganda appeals, and does not promote an unhealthy way of life. Age of participants should also be identified. In our opinion persons over 14 years old can participate in a flash mob. Introduction of age restrictions for organizer is not correct because flash mobs do not fall within the scope of the law unlike rallies, marches, actions, pickets, etc. In order to ensure the safety of flash mobs participants, organizers and bystanders, the process of notification of law enforcement agencies about the upcoming flash mob should also be enshrined in law: it may be, in our opinion, the request for safety precautions written 48 hours before the event. The above measures will help to ensure the rights and responsibilities of our citizens, freedom of speech and security.

References:

1. Конституция РФ, 1993 г.
2. Новая газета: стенограмма и хроника событий на Болотной площади в г. Москва 4.02.2012 г. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/50839>.
3. Официальный сайт российской компании по развитию нанотехнологий «Роснано» URL: <http://www.rusnano.com>.
4. Официальный сайт новостей «РИА новости»: аналитические статьи о прошедших за последний год митингах. URL: <http://ria.ru/analytics/20111224/525360185.html>.
5. Официальный сайт компании «ВВС» страны Великобритания: русская служба. URL: <http://www.bbc.co.uk/russian>.
6. Официальный сайт журнала «Forbes»: фотографии с митингов. URL <http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery>.
7. Предвыборный сайт В. В. Путина: стенограмма встречи с корпусом наблюдателей «За честные выборы. URL: <http://putin2012.ru/events/167>.
8. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2012 г.
9. Центральная избирательная комиссия. URL: <http://www.cikrf.ru>.
10. Юсов С. В. Юридическое обеспечение федеральных и региональных выборов. Р-н-Д., «Феникс», 2011 г.

Occurrence and prevention of juvenile delinquency

Neverova Aleksandra Vasilyevna, Specialist, the English language teacher;
Melnikova Victoria Yurievna, student

The Institute of the Service Sphere and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University (Shakhty)

Nowadays, every country has to deal with the prevention of deviant behavior among adolescents and young people, because it is necessary for self-preservation. In our state the level of prevention of juvenile crime is very low, despite the fact that it is one of the components in the fight against crime in general. This article deals with the problem of teenage and young adults' crime.

Juvenile delinquency is also known as juvenile offending, or youth crime. It is participation in illegal behavior by minors (juveniles). Juveniles are individuals younger than the **statutory age**. Most **legal systems** have specific procedures for dealing with **minors**. They are such **juvenile detention centers**, and **courts**. A juvenile delinquent is a person who is typically under the age of 18 and he or she commits an act that would have been charged as a crime if he or she were an adult.

It is possible for persons under 18 to be charged and tried as adults depending on the type and severity of the committed offense.

We can separate juvenile delinquency into three categories:

- delinquency, crimes committed by minors which are dealt with by the juvenile courts and justice system;
- criminal behavior, crimes which are dealt with by the criminal justice system;
- status offenses, which are classified as juvenile delinquency because one of persons involved is a minor which are also dealt with by the juvenile courts.

There are two different types of offenders that emerge in adolescence: the repeat offender and the age specific offender. The repeat offender is referred to as the life-course-persist-

tent offender, who starts to offend or show antisocial or aggressive behavior in childhood and goes on into adulthood. The age specific offender is referred to as the adolescence-limited offender. Juvenile offending or delinquency starts and ends during their time of adolescence. Most teenagers are inclined to show some form of antisocial, aggressive or delinquent behavior during adolescence, so it is significant to account for their behaviors in childhood. Thus we can determine whether they will be life-course-persistent offenders or adolescence-limited offenders.

There are several largest predictors of juvenile delinquency. They are:

- parenting style, with the several styles most expected to predict delinquency being «permissive» parenting, «neglectful» parenting, «indulgent» parenting, «authoritarian» parenting;

- peer group association, mostly with antisocial peer groups, as is more probable when adolescents are left unattended.

Other factors that may lead a teenager into juvenile delinquency include poor or low socioeconomic status, poor school performance and peer rejection. There are also biological factors such as high levels of serotonin, giving them poor self-regulation and a bad temper. Most of them are likely to be influenced by both environmental and genetic factors. Risk factors which may be obvious during childhood and adolescence consist of troublesome or aggressive behavior, language impairments or delays, lack of emotional control (ability to control anger), and cruelty to animals.

Nevertheless, it is not apparent whether these aspects of personality are a result of parental influences or a result of «deficits in the executive functions of the brain or some other social factors. Studies of adolescent development show that those young people are more predisposed to risk-taking and the highest rate of offending is among adolescents who live in poor family conditions. There are some family factors which may influence on juvenile delinquency: the way parents discipline a child, the level of parental supervision, particularly harsh punishment, parental conflict or separation, parental abuse or neglect, criminal parents or siblings, and the quality of the parent-child relationship.

Children raised by lone parents are more prone to criminality than those who live with two natural parents. It is also more expected that children of single parents may live in poverty, which is often associated with juvenile delinquency. If a child has low parental attention he or she is much more likely to offend. Many studies have found a strong connection between a lack of supervision and juvenile delinquency, and it seems to be the most important family influence on offending. When parents normally do not know where their children are, who their friends are, or what their activities are, children are more likely to play truant from school and have delinquent friends. A lack of supervision is also associated with poor relationships between children and parents. Children who are frequently in conflict with their parents may be less willing to discuss their problems with them.

Youngsters with criminal siblings are only more probable to be influenced by their siblings, and also start offending, especially if the sibling is older, of the same sex and gender. Cases where a younger criminal sibling influences an older one are uncommon. A violent, non-loving sibling is unlikely to influence a younger sibling in the direction of delinquency, if relationship between the siblings is strained, they will not want to be like, and influence one another.

Peer rejection in childhood is a significant predictor of juvenile delinquency, too. Even though children are rejected by peers for many reasons, it is frequently the fact that they are rejected due to aggressive or violent behavior. This rejection influences the child's ability to be socialized correctly, which can ease their aggressive tendencies that lead them to strive towards anti-social peer groups. This association often entails the promotion of violent, deviant and aggressive behavior. Aggressive young people having been rejected by peers are also more likely to have a «hostile attribution bias» which induces them to interpret the actions of others as purposefully aggressive and hostile towards them. Such attitudes often lead to an aggressive and impulsive reaction. However, hostile attribution bias can emerge at any age during person's development and often lasts all his or her life.

Various measures are considered to prevent juvenile delinquency. Delinquency prevention is the broad term for all measures aimed at preventing youth from being involved in criminal or antisocial activity. The growth of delinquency in youth is influenced by many factors, prevention measures need to be comprehensive. Prevention services comprise activities such as substance abuse education and treatment, family counseling, youth mentoring, parenting education, educational support, and youth sheltering. Increasing accessibility and use of family planning services, including education and contraceptives can help to reduce unintended pregnancy and unwanted births. They are main risk factors for delinquency. The other ones are placing large groups of at risk children together that only boosts delinquent or violent behavior. «Bad» teens get together to discuss the «bad» things they've done, and it is seen by their peers in a positive light, promoting the delinquent behavior among them. As mentioned before antisocial peer groups are the biggest predictors of delinquency, and especially of life-course-persistent delinquency. The most efficient measures are those that not only separate at-risk teens from anti-social peers, and put them instead with pro-social ones, but also at the same time make better their home environment by training parents with proper parenting styles because parenting style is the other large predictor of juvenile delinquency.

Different measures currently dominate, which are the simplest form of action and response to crime among minors. It is necessary to ensure the priority of preventive measures over others to combat juvenile delinquency with the comprehensive and accurate assessment of the present and future state of crime and its factors.

The basis of the control of crime prevention, in our opinion, should be based on valid and fixed in the law (for example, in

the fundamental principles of legislation on the prevention of crime) and in federal programs anti-criminal (preventing the causes and conditions of crime) standards for all major spheres of social life (including education).

In Russia in the last decade there has been a significant increase in juvenile delinquency and crimes committed with minors' participation. In January 2011, according to the Ministry of Internal Affairs there were 186.5 thousand registered crimes, one in twenty (4.9%) committed by minors or with their complicity, i. e. about 9139 crimes.

After analyzing the works of psychiatrists, psychologists with directed to them teenagers and juvenile delinquents' department personnel, we have identified the following causes of juvenile crime:

- leading motive for the crime of all groups of teenagers was selfish motive, and the most common type of illegal activity — theft;
- young people with intellectual decline, which tend to act under constraint or under someone else's supervision;
- rejection of social standards and the structure of social relations as a psychological mechanism for the implementation of the unlawful conduct;
- spontaneity, extreme aggressiveness, sometimes — the cruelty, focus on people's close environment;
- psychiatric disorders underlying criminal behavior and criminal activity;
- psychological trauma (parental divorce, death of a close person, problems with peers, etc.).

Juvenile delinquency calls for decisive and drastic measures to prevent it. First of all the problem is how to reduce crime rate in adolescents, and prevent the corrupting influence of juvenile offenders to other teens and adults, hinder their joining repeat offenders' ranks.

To solve this problem the state has undertaken certain measures, such as the development of juvenile law, special

courses on methods of working with children at-risk, procedure output teens from crisis situations. But in addition to these programs, we offer the following measures:

- establish in educational institutions (schools, gymnasiums, lyceums, vocational institutions) at least one compulsory lesson per week, in secondary school (7–11 forms), and courses on the prevention of antisocial behavior in adolescents;
- improve the training of teachers for work on this issue;
- identify groups that are prone to delinquency (and not to hide them and try to hold educational talks, as educators used to do);
- increase activity work of the juvenile delinquents' department personnel and police psychologists with detected groups of young people, individually and collectively;
- engage minors in free further education: sports clubs, art, natural sciences;
- increase the activity of children and youth organizations in different spheres;
- impose censorship for media and television (from 7:00 to 23:00) broadcasting violence, various crime investigations, propaganda of unhealthy life (advertising of alcohol and tobacco);
- employ older adolescents (16–18 year old teenagers) during holidays if possible in their sphere of interest;
- develop a method of interaction of bodies of trusteeship and guardianship and psychologists with families with dependent children prone to criminality and with disadvantaged families;
- control measures listed in social staff reports and the anonymous, independent social survey among minors.

Great expectations for the realization of all these aspects rest with the bodies of state power of subjects of the Russian Federation, but for the most complete and extensive initiation of the proposed measures they should be supported by the integrated and unified state programs and funding.

References:

1. Сайт МВД РФ: статистика [электронный ресурс] // URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how_88085/.
2. Соколовский В.Я. Основы развития профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. М.: ИП-СИ-НВЦ, 2012. 89 с.
3. Пономарев П.А. Основы психологии и педагогики/П.А. Пономарев. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 445 с.
4. Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — http://en.wikipedia.org/wiki/Juvenile_delinquency.

К вопросу об участии субъектов Российской Федерации в регулировании статуса выборных должностных лиц местного самоуправления

Стасюк Дмитрий Андреевич, студент
Хабаровская государственная академия экономики и права

Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон №131-ФЗ) [1], предусмотрев наличие гарантий осуществления полномочий выборных лиц местного самоуправления, не определил конкретные их виды, а также права рассматриваемых лиц в социально-трудовой сфере. Таким образом, федеральная норма, устанавливающая социально-трудовые гарантии местных выборных лиц, в настоящее время отсутствует.

В виду, субъекты Российской Федерации приняли свои законы, регулирующие элементы статуса местных выборных лиц. Ряд авторов считают, что субъекты РФ принимать такие законы не вправе. Так, В. И. Васильев, в 2005 г. отмечал, что региональные законы, устанавливающие статус депутатов и выборных должностных лиц, перестанут действовать со вступлением в полную силу (с 1 января 2009 г.) Закона №131-ФЗ, поскольку «Федеральный закон №131-ФЗ, в отличие от своего предшественника — Федерального закона №154-ФЗ, не предусматривает какого-либо участия субъектов Федерации в регулировании статуса выборных лиц местного самоуправления» [7]. Недопустимость установления гарантий осуществления деятельности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления подчеркивает С. Е. Чаннов [14].

На невозможность осуществления правового регулирования в данной области субъектами РФ в разъяснениях от 12 ноября 2007 года указал Комитет Государственной Думы по местному самоуправлению. Свою позицию члены Комитета объяснили следующим образом. В соответствии с ч. 2 ст. 76 Конституции РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. При этом согласно ч. 5 ст. 76 Конституции РФ законы субъектов не могут противоречить законам федеральным. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона №131-ФЗ правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах РФ относится к полномочиям органов государственной власти субъектов только в случаях и порядке, установленных федеральным законом, но регламентация гарантий и компенсаций выборным лицам местного самоуправления не относится федеральным законом к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ [9].

С такой позицией трудно согласиться. Разделение компетенции между центром и членами федерации является

ключевой и самой сложной проблемой федерализма, основой и условием нормального функционирования институциональных механизмов федерации [11;327]. Безусловно, федеральные инстанции должны руководствоваться принципом «разумной сдержанности», избегая регулирования отношений, которые без ущерба для дела могут быть урегулированы на уровне субъекта Федерации [13;124]. В свою очередь субъект РФ, осуществляя в предусмотренных случаях опережающее правовое регулирование, не имеет полномочий «по решению в полном объеме вопросов, имеющих универсальное значение как для законодателя в субъектах РФ, так и для федерального законодателя, и в силу этого подлежащих регулированию федеральным законом» [3]. В ч. 3 ст. 11 Конституции РФ закреплено, что разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ осуществляется Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами. Из смысла ст. 11, 72 и ч. 2 ст. 76 Конституции РФ также вытекает, что принципы и порядок разграничения полномочий федерального центра и субъектов федерации могут устанавливаться и федеральными законами [4]. Статьи 71 и 72 Конституции РФ устанавливают перечни предметов исключительного ведения Федерации и субъектов РФ соответственно. Пункт «н» ч. 1 ст. 72 указывает, что установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Согласно ч. 2 ст. 76 Конституции РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации. Закон №131-ФЗ, определив три уровня регулирования организации местного самоуправления: федеральный (ст. 5), региональный (ст. 6) и местный (ст. 7), прямо не отнес к компетенции органов государственной власти субъектов правовой статус депутата, выборного должностного лица местного самоуправления. Однако, как уже было нами отмечено, Законом №253-ФЗ было введено новое правило, согласно которому гарантии осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ. На наш взгляд, в данном случае следует говорить не просто о возможности противоречия муниципальных правовых

актов федеральным законам и законам субъектов РФ (чему отдельно посвящена ч. 4 ст. 7 Закона № 131-ФЗ), но о возможности установления таких гарантий на трех уровнях. В виду отсутствия в рассматриваемом случае регулирования на уровне Федерации субъект РФ, по нашему мнению, может использовать свое право на так называемое «опережающее» законотворчество.

Аналогичная возможность участия органов государственной власти субъектов РФ в законодательном регулировании отдельных аспектов сферы местного самоуправления, прямо не предусмотренных ст. 6 Федерального закона, закреплена и, например, в ст. 33 Закона № 131-ФЗ. В ней указывается, что граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных (кроме тех, которые прямо определены в Законе № 131-ФЗ) формах, не противоречащих Конституции РФ, федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации. Таким образом, признается возможность участия субъектов РФ в законодательном регулировании права граждан на осуществление местного самоуправления [8].

По мнению А.А. Сергеева, субъекты РФ не вправе принимать законы о статусе выборных лиц местного самоуправления по иным причинам, а именно: пределы действия федерального трудового законодательства должны устанавливаться исключительно федеральным законом; гарантии основных трудовых прав рассматриваемых лиц должны быть едиными на всей территории Российской Федерации [12]. Таким образом, А.А. Сергеев, полагающий, что регулирование труда выборных лиц местного самоуправления должно осуществляться нормами трудового права, связывает невозможность установления отдельных положений статуса депутата, члена выборного органа, выборного должностного лица местного самоуправления законами субъектов РФ с пределами действия федерального трудового законодательства, а не с ограниченными полномочиями регионов в сфере местного самоуправления. Аналогичной позиции придерживается и А.Г. Мирошниченко [10;101].

Однако, учитывая позицию Конституционного Суда РФ, высказанную в Постановлении от 27 июня 2013 года № 15-П, отношения по предоставлению выборным лицам местного самоуправления социально-трудовых гарантий регулируются в рамках иного предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, который определен п. «н» ч. 1 ст. 72, а не п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Следовательно, в системе действующего правового регулирования разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ по данному вопросу должно осуществляться на основе Конституции РФ в соответствии с Законом № 131-ФЗ, а не нормами трудового законодательства.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, субъекты Российской Федерации вправе регулировать элементы статуса депутата, члена выборного органа местного са-

моуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, устанавливать необходимый минимум связанных с деятельностью названных лиц гарантий и компенсаций, которые, согласно ч. 5.1 ст. 40 Закона № 131-ФЗ, должны быть уточнены и конкретизированы непосредственно в уставе муниципального образования. Стоит также отметить, что такие законы субъектов РФ не должны противоречить нормативным правовым актам Федерации, а в случае принятия соответствующих федеральных норм, приведены в соответствие с ними.

К сожалению, отдельные субъекты Российской Федерации, принимая свои законы по рассматриваемому вопросу, допускают некоторые нарушения федерального законодательства. Так статьей 24 закона Республики Коми «О местном самоуправлении в Республике Коми» были предусмотрены следующие гарантии депутатам представительного органа местного самоуправления (в том числе осуществляющим полномочия на постоянной основе): депутат в период исполнения своих полномочий не может быть уволен с работы по инициативе администрации организации без согласия соответствующего представительного органа местного самоуправления, за исключением случаев ликвидации организации; депутату в период его полномочий не могут быть существенно изменены условия труда по инициативе администрации организации без согласия соответствующего представительного органа местного самоуправления. Прокурор Республики Коми обратился в суд с заявлением о признании этой нормы недействующей, ссылаясь на ее противоречие федеральному законодательству. Дело дошло до Верховного Суда Российской Федерации. Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 26.10.2005 года № 6пв05 [6], согласившись с позицией прокуратуры, указал, что законодатель республики, принимая специальный закон о статусе депутата представительного органа местного самоуправления, ввел не содержащую в ТК РФ норму, регулиющую порядок изменения и расторжения трудового договора, а именно предусмотрел особый порядок изменения существенных условий труда и увольнения, чем превысил свои полномочия в области регулирования вопросов трудового законодательства и вторгся в компетенцию федеральных органов государственной власти. Вместе с тем Президиум особо отметил, что вследствие отсутствия федерального закона, регулирующего вопросы, связанные со статусом выборного лица местного самоуправления, и, исходя из природы совместного ведения, законодательный орган Республики Коми был вправе принять собственный нормативный акт по данному вопросу.

Несмотря на активное вмешательство органов прокуратуры, опротестовывающих большое количество законов субъектов Федерации по вопросам местного самоуправления, региональные нормы, посредством которых субъекты РФ вторгаются в федеральную компетенцию и пределы ведения муниципальных органов, продолжают встречаться. Так, например, ст. 27 Закона Чеченской Республики от 26.12.2006 № 61-РЗ «О статусе депу-

тата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Чеченской Республике» [2] содержит следующую, противоречащую федеральному законодательству, формулировку: «депутату, члену выборного органа местного самоуправления, выполняющему свои обязанности на постоянной оплачиваемой основе, а также выборному должностному лицу местного самоуправления по окончании их полномочий предоставляется прежняя работа (должность), а при ее отсутствии — другая равноценная работа (должность) по предыдущему месту работы или, с его согласия, на другом предприятии, в учреждении, организации».

Указанные недостатки законодательных актов Российской Федерации должны быть устранены. Стоит отметить, что в приведенных примерах субъекты

РФ, по сути, ограничивали права работодателей прекративших выполнять свою трудовую функцию на время избрания в органы местного самоуправления работников, но, никоим образом, не допускали применение трудового законодательства к осуществлению полномочий выборными лицами местного самоуправления (что в виду их публично-правового статуса недопустимо). Безусловно, установление гарантий, связанных с ограничением прав соответствующих работодателей, в силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, возможно только на основании федерального закона. На этот факт, оценивая возможность предоставления гарантий депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации законами субъекта РФ, указал в Постановлении от 05.04.2013 года № 7-П Конституционный Суд РФ [5].

Литература:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2003. — N 40. — Ст. 3822.
2. О статусе депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Чеченской Республике: закон Чеченской Республики от 26.12.2006 № 61-РЗ // Вести Республики. — № 5 (479). — 2007.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 13. Ст. 1602.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 N 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. N 3. Ст. 429.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.04.2013 N 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 15. Ст. 1843.
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.10.2005 года № 6пв05 // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2006. — № 5.
7. Васильев, В. И. О полноте статуса муниципального выборного лица // Журнал российского права. — 2005. — № 12.
8. Васильев, В. И. Муниципальное право России. // Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012.
9. Вопрос: Могут ли устанавливаются гарантии и компенсации, связанные с деятельностью депутата представительного органа муниципального образования законом субъекта РФ или муниципальными правовыми актами? // Государственная власть и местное самоуправление, 2007, № 11.
10. Мирошниченко, А. Г. Содержание и правовое регулирование гарантий деятельности главы муниципального образования // Общество и право. 2011. N 4.
11. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С. М. Шахрай; Отд-ние общественных наук РАН. — М.: Наука. 2013.
12. Сергеев, А. А. О трудовых правах выборных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 13.
13. Хабриева, Т. Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов / Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2003.
14. Чаннов, С. Е. Спорные вопросы регулирования труда выборных должностных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 3.

Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления

Терехова Татьяна Геннадьевна, магистрант
Хабаровская государственная академия экономики и права

В настоящее время местное самоуправление в Российской Федерации все более отчетливо становится неотъемлемой частью публичной власти. На протяжении последних лет наблюдается сложный, многоэтапный процесс становления организационных, правовых, территориальных и финансово-экономических основ местного самоуправления. В то же время актуальным является вопрос об установлении и регулировании ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Правовое регулирование установления юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, в том числе его отдельных видов, процедуры и последствий возложения такой ответственности, указывает как на схожесть проявляемых основных черт юридической ответственности различных субъектов права, так и на своеобразие юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления [13, с. 4].

В муниципальной теории и практике институт юридической ответственности имеет свои особенности регулирования и применения. В соответствии с принятым в гл. 10 Федерального закона от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» подходом, юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц классифицируется как [6]:

- ответственность перед населением муниципального образования;
- ответственность перед государством;
- ответственность перед физическими и юридическими лицами.

Ответственность перед населением — это ответственность депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, которая реализуется как институт отзыва данных лиц по основаниям и в порядке, установленном уставами муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ. Однако, термин «население» является трудно применимым к таким категориям, как правоотношения и ответственность, так как установить права и обязанности населения без известных оговорок и условностей не представляется возможным в силу его фактической обезличенности [10, с. 59]. Тем не менее, такой вид ответственности закреплен в ст. 71 Федерального закона № 131-ФЗ. Голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления проводится по инициативе населения в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта для про-

ведения местного референдума, с учетом определенных процедур и правил. Основания для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления и процедура отзыва указанных лиц, устанавливаются уставом муниципального образования; основаниями для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. Процедура отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления должна обеспечивать ему возможность дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва. Депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе). Итоги голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления подлежат официальному опубликованию (обнародованию).

Ответственность должностных лиц местного самоуправления и органов местного самоуправления перед государством наступает на основании решения соответствующего суда в случае нарушения ими Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституции (устава), законов субъекта РФ, устава муниципального образования, а также в случае ненадлежащего осуществления указанными органами и должностными лицами переданных им отдельных государственных полномочий [6].

Ответственность представительного органа муниципального образования перед государством наступает в случае, если соответствующим судом установлено, что данным органом принят нормативный правовой акт, противоречащий Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Федерации, уставу муниципального образования, но он в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, в том числе не отменил соответствующий нормативный правовой акт. В этом случае, высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта

РФ) в течение одного месяца после вступления в силу решения суда, установившего факт неисполнения данного решения, вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ проект закона субъекта РФ о роспуске представительного органа муниципального образования. Полномочия такого органа прекращаются со дня вступления в силу закона субъекта РФ о его роспуске.

Закон субъекта РФ о роспуске представительного органа муниципального образования может быть обжалован в судебном порядке в течение 10 дней со дня вступления в силу.

Ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации перед государством реализуется посредством издания высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) правового акта об отрешении его от должности в случае:

— издания указанным должностным лицом местного самоуправления нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта РФ, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а это должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда;

— совершения указанным должностным лицом местного самоуправления действий, в том числе издания им правового акта, не носящего нормативного характера, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности РФ, ее национальной безопасности и обороноспособности, единству правового и экономического пространства России, нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда [6]. Срок, в течение которого высшее должностное лицо субъекта РФ издает правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации, не может быть менее одного месяца со дня вступления в силу последнего решения суда, необходимого для издания указанного акта, и не может превышать шесть месяцев со дня вступления в силу этого решения суда.

Положения удаления главы муниципального образования в отставку, закреплены в ст. 74.1. Федерального закона № 131-ФЗ, наряду с отдельными полномочиями органов местного самоуправления, предусмотренных ст. 75 Федерального закона № 131-ФЗ, которые могут временно осуществляться органами государственной власти субъектов РФ.

Ответственность должностных лиц местного самоуправления и органов местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами установлена ст. 76 Федерального закона № 131-ФЗ и наступает в порядке, установленном гражданским законодательством и иными федеральными законами. В результате незаконных действий (бездействия) органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе изданием актов, не соответствующих закону или иному правовому акту, они возмещают убытки физическим и юридическим лицам. «Незаконными» в гражданском праве признаются действия, нарушающие не только закон, но и иные нормативные акты любого уровня. «Бездействие» предполагает невыполнение органами местного самоуправления и их должностными лицами возложенных на них обязанностей, неосуществление тех действий, которые они в соответствии с законом или иным нормативным актом обязаны были совершить [8, с. 114]. Органы местного самоуправления являются юридическими лицами, самостоятельно выступающими в гражданском обороте и несущими ответственность за совершаемые ими действия. Объем имущественной ответственности за причиненный органами местного самоуправления вред, а также условия и порядок ее наступления определяются нормами, прежде всего, Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наиболее часто встречающимся видом ответственности можно считать случаи принятия органами и должностными лицами местного самоуправления незаконных правовых актов, нарушающих права и свободы граждан (физических лиц). Вред, причиненный незаконными актами органов местного самоуправления или их должностными лицами, подлежит возмещению лишь при наличии вины лиц, принявших подобные акты либо, наоборот, нарушивших права граждан или юридических лиц своим бездействием. При этом виновными должны считаться любые действия муниципальных органов и их должностных лиц, если они являются незаконными. Это следует из того, что вред причиняется не фактическим, а юридическим действием, незаконность которого обычно уже сама по себе свидетельствует о наличии вины того лица, которое его совершило. Для возникновения ответственности местного самоуправления за издание нормативных и ненормативных актов, причинивших ущерб физическим и юридическим лицам, являющихся субъектами гражданско-правовых отношений, важна только юридически значимая деятельность органа власти, проявляющаяся через деятельность должностных лиц органов местного самоуправления. Должностное лицо отвечает не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей, но и за дачу подчиненным указаний о совершении неправомерных действий, а также непринятие мер по обеспечению правовых норм, контроль за соблюдением которых входит в их служебные обязанности. Несмотря на то, что издание любого акта органом местного самоуправления рассматривается как легитимное, дозволенное действие, ст. 13 Гражданского ко-

декса РФ предусматривает возможность признания судом данных актов недействительными, вследствие несоответствия закону или иным правовым актам, если ими нарушены гражданские права и законные интересы физических или юридических лиц. Эта же статья предусматривает и применение последствий признания недействительными данных актов: в этом случае нарушенное право подлежит восстановлению либо защите [9, с. 3].

Как правило, вред возмещается в полном объеме за счет казны муниципального образования, по правилам специальных норм (ст. ст. 16 и 1069 Гражданского кодекса РФ), изданных во исполнение требований ст. 53 Конституции РФ. В данном контексте в основу ответственности органов местного самоуправления положен общий конституционный принцип обжалования любых властных решений. Данная норма выделяет деликтные отношения, возникающие по вине специального субъекта — публично-правового образования. Это выражается, во-первых, в юридически обязательном, одностороннем характере противоправных действий органов местного самоуправления, а также их должностных лиц. Во-вторых, возмещение вреда производится не за счет средств самих должностных лиц, чьи действия или бездействие и вызвали причинение ущерба, а за счет имущества муниципального образования.

Ст. 1069 Гражданского кодекса РФ предусматривает ответственность за незаконные действия (бездействие), понимая под ними деяния, противоречащие не только законам, но и другим правовым актам. Ответственность органов местного самоуправления по ст. 1069 Гражданского кодекса РФ наступает при нанесении вреда как гражданину, так и юридическому лицу. Физическое лицо может требовать за причинение ему ущерба компенсации также и морального вреда (ст. 151 Гражданского кодекса РФ). Если же вред причиняется, а в результате хозяйственной и технической деятельности, ответственность наступает на общих (ст. 1064 Гражданского кодекса РФ) либо на специальных основаниях (ст. 1079 Гражданского кодекса РФ).

Законодатель разделяет причинителей вреда на органы местного самоуправления и должностных лиц, которые следует представить состоящими из двух групп субъектов: индивидуальные и коллективные. К индивидуальным субъектам следует отнести: депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления, руководители или члены выборного органа территориального общественного самоуправления. К коллективным субъектам можно отнести: выборный орган местного самоуправления, орган территориального общественного самоуправления. В итоге, противоправные действия (бездействие) совершают конкретные физические лица. Однако к гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены только органы местного самоуправления, вследствие того, что должностные лица не являются субъектами гражданского права и к ним не применимы

гражданско-правовые санкции. Тем не менее, санкция, являясь элементом правовой нормы, указывает на меры государственного принуждения, применяемые к нарушителю данной нормы [9, с. 5].

Гражданский кодекс РФ предоставил муниципальному образованию право предъявить регрессный иск к виновному работнику муниципального образования в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (п. 1 ст. 1081 ГК РФ). Тем не менее, такие иски в суды не подаются по простой причине — на органы местного самоуправления Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» такая обязанность не возложена.

В особом порядке регулируется юридическая ответственность муниципальных служащих. За нарушение своих обязанностей, а также ограничений и запретов, установленных законодательством, муниципальный служащий подлежит ответственности, которая регулируется наряду с Федеральным законом от 2 марта 2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» также трудовым, административным и уголовным законодательством.

Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих — разновидность юридической ответственности, применяемая к муниципальным служащим в порядке подчиненности уполномоченными органами (должностными лицами). Основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный (должностной) проступок.

За его совершение — неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей — представитель нанимателя (работодатель) имеет право применить такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор или увольнение с муниципальной службы. Муниципальный служащий, допустивший дисциплинарный проступок, может быть временно (но не более чем на один месяц), до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности, отстранен от исполнения должностных обязанностей с сохранением денежного содержания. Отстранение муниципального служащего от исполнения должностных обязанностей в этом случае производится муниципальным правовым актом. Порядок применения и снятия дисциплинарных взысканий определяется трудовым законодательством.

Административной ответственности согласно ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) подлежит должностное лицо в случае совершения им административных правонарушений, установленных КоАП РФ и соответствующими Административными кодексами субъектов РФ, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей. Из установленных видов административных наказаний к должностным лицам могут применяться предупреждение, штраф и дисквалификация.

В законодательстве указывается, в каких случаях ответственность муниципальных служащих за проступки является дисциплинарной, а в каких — административной.

Уголовная ответственность муниципальных служащих наступает за деяния, совершенными ими как должностными лицами, если нарушение ими служебных обязанностей является уголовно наказуемым, т.е. предусмотрено соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. При этом, речь может идти, как о деяниях, которые могут совершать и недолжностные лица, но должностные лица за те же самые деяния подлежат более строгому уголовному наказанию, также и о составах преступлений, субъектами которых могут быть только должностные лица [8, с. 116].

К первой группе деяний могут быть отнесены, например, преступления против свободы, чести и достоинства личности на службе, которые достаточно часто фигурируют в судебной статистике. Ст. 136 Уголовного кодекса РФ регулирует такой состав уголовного преступления, как дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Вторая группа деяний — это установленные Уголовным кодексом РФ составы преступлений, которые могут быть совершены только должностным лицом:

неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным инте-

ресам граждан (ст. 140 Уголовного кодекса РФ); вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий и др. (ст. 141 Уголовного кодекса РФ); расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере (ст. 285 Уголовного кодекса РФ); получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290 Уголовного кодекса РФ); служебный подлог (ст. 292 Уголовного кодекса РФ); халатность (ст. 293 Уголовного кодекса РФ) и пр.

В заключении необходимо отметить, юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления выступают важным элементом их правового статуса, гарантией качественной работы и добросовестного осуществления своих полномочий. Предназначение такой ответственности заключается в охране конституционного строя, основных прав и свобод граждан, в обеспечении нормального порядка осуществления публичной власти, в следовании органов и должностных лиц местного самоуправления предписаниям действующего законодательства, в предупреждении (превенции) посягательств на порядок осуществления публичной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СЗ РФ. — 2009. — №4. — Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301 (ч. 1).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 №14-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — №5. — Ст. 410 (ч. 2).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — №1. — Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — №25.
6. Федеральный закон от 6 октября 2003 №131 — ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2003. — №40. — Ст. 3822.
7. Федеральный закон от 2 марта 2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Российская газета. — 2007. — №4310.
8. Бодров, Е. В. Ответственность должностных лиц местного самоуправления, органов местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — №2.
9. Глинка, В. И. Особенности гражданско-правовой ответственности должностных лиц органов местного самоуправления // Юридический мир. — 2009. — №2.

10. Давыдова, Н. Ю. Юридическая природа ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами // Юридические записки. — 2014. — №2.
11. Кутафин, О.Е., Фадеев И.В. Муниципальное право РФ: Учебник, 3-е изд. — М.: ТК Велби, Издательство Проспект. 2008. — 672 с.
12. Овчинников, И.И., Писарев А.И. Муниципальное право России. — М., 2007.
13. Пономарева, В.О. Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед государством: теоретические и правовые аспекты: Дис...канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006.

История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России

Тхакохов Аслан Альбертович, учащийся, слушатель подготовительных курсов
Научный руководитель Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Говоря об истоках использования специальных знаний при том или ином исследовании, следует отметить, что оно началось достаточно давно, когда судебной экспертизы как науки и института еще не существовало.

Как свидетельствуют различные литературные источники, еще в Древнем Риме проводились исследования золотых монет, а в Древней Индии и Китае, не зная каких-либо основ экспертизы, люди умели «читать» следы и по ним выслеживать врага или раненого зверя. Позже в Индии была создана особая каста следопытов или сыщиков. В ней с детского возраста учили мальчиков этому непростому ремеслу, привлекая их к розыску преступников. Позже искусству «читать следы» учили воинов и охотников, а по мере совершенствования знаний и навыков уже с середины XIX века они применяются в армии.

Первые судебно-медицинские экспертизы начали проводиться в XVII веке. Но использование медицинских знаний в сфере судопроизводства предусматривалось задолго до этого периода. Так, в своде законов вавилонского царя Хаммурапи (XVIII век до н. э.) было записано об ответственности за ошибки во врачебной практике. В Римской империи существовали правовые таблицы, в которые были включены специальные правила по судебно-медицинскому осмотру трупов людей, погребению трупов, медицинскому исследованию физического состояния детей, женщин, рабов. [1, с. 28]

Большой вклад в развитие этих правил вложили известные ученые: Гиппократ, Аристотель, Архимед.

В VI веке законы Китая предусматривали смягчение наказания сумасшедшим и слабоумным. Таким образом, врачами был накоплен достаточно большой опыт судебно-медицинского исследования не только живого человека, трупа, выявления следов яда в тканях умерших, но и его одежды. Именно в судебной медицине начали проводиться экспертизы по огнестрельным повреждениям на теле и предметах одежды пострадавшего. Первые научные труды по судебно-баллистической экспертизе были написаны врачами, специалистами в об-

ласти судебной медицины. Такая же ситуация складывалась и по исследованию многих объектов, которые позже стали предметом исследования судебно-трасологической экспертизы (следы пальцев рук, зубов человека и другие). Наряду с исследованием следов человека, судя по историческим документам, например, в России уже в XV и XVI вв. проводилось сравнение рукописей при установлении подлинности документов или способа подделки. Эти исследования поручали проводить фармацевтам и аптекарям.

Официальным же становлением судебной экспертизы в России принято считать 1716 г., т. к. в этот период Петр I ввел в Воинский устав специальное предписание о привлечении лекарей для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего.

В 1857 г. в своде законов Российской Империи указывалось, что рассмотрение и сличение почерков производится по назначению суда сведущими в том языке, на коем написаны и подписаны сличаемые документы. Такое исследование поручалось уже секретарям присутственных мест, учителям чистописания или другим преподавателям, т. к. аптекари и фармацевты не могли выполнять такие исследования на должном уровне.

В конце XVIII в. и начале XIX в. экспертиза получает все большее развитие в Европе; во Франции, Германии и США исследуют следы крови, волосы и различные токсичные препараты, яды. [2, с. 22]

В России в этот период создаются врачебные управы (в Москве — Медицинская контора, а в Санкт-Петербурге — Физикат), которым вменяется проведение различного рода исследований, а также выполнение контрольных функции по отношению к аптекарям и фармацевтам.

Первым же учреждением, в котором начала формироваться судебная экспертиза, стала Санкт-Петербургская академия наук, ученых которой привлекали к производству исследований в интересах правосудия. Основой для дальнейшего развития действительно научных методов криминалистической экспертизы документов стали

исследования, проводившиеся академиками-химиками Ю. Ф. Фрицше и Н. Н. Зининым [3, с. 19].

Важным событием, повлиявшим на процесс судопроизводства в России и развитие судебных экспертиз, было принятие в 1864 г. Судебной реформы. Она регламентировала процесс предварительного расследования, получения и фиксации доказательств, обусловила необходимость более широкого использования научных познаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства (ст. 112, 325) определялось и положение экспертизы. Эксперты должны были приглашаться в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. В ст. 326 указывалось, что в качестве экспертов могли приглашаться «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность» [4, с. 13].

Исходя из положения экспертизы, были сформулированы основные требования к экспертам, которые не потеряли актуальность и в наше время. Это незаинтересованность в исходе дела, объективность мнений и суждений, возможность проявления инициативы при проведении исследования в целях «вскрытия признаков, могущих привести к открытию истины». Заключение экспертов должно было проверяться и оцениваться судом, что предусмотрено и современным процессуальным законодательством.

Большой вклад в развитие экспертизы документов с использованием возможностей фотографии внес Е. Ф. Буринский. Он является одним из основоположников отечественной криминалистики. Уже в те годы, когда судебная экспертиза делала только первые шаги, Е. Ф. Буринский писал о ее главном принципе — должна быть «автономия эксперта, его независимость, свобода», так как «служебная зависимость вредно может отразиться на деятельности эксперта». Этот и многие другие принципы судебно-экспертной деятельности вошли в процессуальное законодательство. В 1903 г. им была опубликована монография «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею», в которой он изложил результаты своих многолетних исследований. [5, с. 13]

Особый интерес в историческом аспекте представляет развитие дактилоскопической экспертизы.

Открытие феномена пальцевых отпечатков — дактилоскопии — произошло в середине XIX века, когда два английских ученых, независимо друг от друга, Уильям Гершель и Генри Фолдс установили, что папиллярные узоры индивидуальны и не изменяются на протяжении всей жизни человека.

Практически в этот же период (1879–1880 годы) в Токио работал врач-шотландец Генри Фолдс, который преподавал японским студентам физиологию. Не зная, к каким результатам пришел Гершель, какие экспери-

менты он проводил, Фолдс, изучая доисторические глиняные черепки, обратил внимание, что на них имеются отпечатки пальцев, вероятно оставленные на сосудах, когда глина была влажной. Он сделал несколько отпечатков, сравнил их и сделал вывод для себя, что они могут служить в целях идентификации лучше, чем фотография. [6, с. 14]

Несмотря на важность открытия, использование отпечатков пальцев еще многие годы было не востребовано в практике полиции. Объяснялось это тем, что в тот период французский доктор Альфонс Бертильон предложил свою систему идентификации — антропометрический метод, который заключался в измерениях отдельных частей тела. Его метод поддержал новый префект полиции Камекасс, который разрешил Бертильону проводить свои опыты в префектуре, а затем и во французских тюрьмах. Метод работал, и в течение 1884 г. Бертильон идентифицировал 300 ранее судимых. В 1888 г. метод Бертильона получает полное признание, его назначают директором полицейской службы идентификации. Метод стали называть «бертильонаж», который, как писали газеты, является величайшим и гениальным открытием XIX века в области полицейского дела. [7, с. 21]

В 1906 г. в России Министерством юстиции была введена дактилоскопическая система регистрации преступников. В этих целях при Главном тюремном управлении было учреждено Центральное дактилоскопическое бюро. Были утверждены «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков» и издан циркуляр «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников».

Большой вклад в развитие криминалистики и судебной экспертизы был внесен С. Н. Трегубовым. В своем практическом руководстве для судебных деятелей «Основы уголовной техники», изданном в 1915 г., он не только описал методы и приемы исследования различных следов, но и предпринял попытку дать им научное объяснение.

В России первая работа по дактилоскопии была опубликована П. С. Семеновским в 1923 году «Дактилоскопия как метод регистрации». Позже в 1934 г. в г. Киеве выходит работа Г. Данилевского «Дактилоскопия». [8, с. 33]

Первые экспертные исследования по идентификации преступников по следам рук начали проводиться в России в начале 20 столетия. Официально признанной первой дактилоскопической экспертизой считается проведенная известным специалистом в области дактилоскопии В. И. Лебедевым в 1912 г. по делу об убийстве провизора «Харламовой аптеки» Вайсброда в Петербурге. Во время осмотра на месте преступления нашли осколок разбитого стекла дверей аптеки с несколькими отпечатками пальцев, один из которых был отчетливо выражен и содержал важные детали папиллярного узора. При сравнении его с признаками узора большого пальца подозреваемого Алексева было установлено тождество. Заключение эксперта было положено в основу обвинительного приговора. С тех пор дактилоскопия получила в нашей стране заслуженное признание и широко используется в экспертной

практике, так как наиболее востребована при расследовании и раскрытии преступлений. [9, с. 24]

Исходя из потребностей следственной и судебной практики, необходимо было существенно увеличить объемы применения научных познаний. Это обусловило принятие решения организационных проблем — создания сети экспертных учреждений.

В России первыми специализированными судебно-экспертными учреждениями стали кабинеты научно-судебной экспертизы. Они были образованы на основе принятого закона о создании таких учреждений. В 1912 — в г. С. Петербурге г. В январе 1913 г. кабинет научно-судебной экспертизы открылся при прокуратуре Московской судебной палаты, в январе 1914 г. в Киеве и Одессе. При создании их использовался опыт работы судебно-фотографической лаборатории, учрежденной в 1893 г. при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, и экспертных учреждений Европы.

Наряду с развитием научных основ, методов и приемов судебной экспертизы формировалась и правовая база использования специальных знаний в расследовании преступлений.

Литература:

1. Гаврилов, Л. Н. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 188 с.
2. Воронков, Ю. Ваганов П. А., Лукницкий В. А. Нейтроны и криминалистика. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 192 с.
3. Зинин, А. М. Судебная экспертиза: учебник. — М.: Право и закон; Юрайт — Издат, 2002. 320 с.
4. Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики. — М.: Норма, 1999. 496 с.
5. Белкин, Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. — М.: Большая Рос. Энцикл., 1993. 111 с.
6. Криминалистика: История, общая и частные теории. В 3-х томах: Учебник. Т. 1/Под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого. — М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. 280 с.
7. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. — М.: Юрид. лит., 1987. 272 с.
8. Белкин, Р. С. Избранные труды./Предисловие Е. Р. Россинской. — М.: Норма, 2008. 768 с.
9. Белкин, Р. С. Криминалистика и новые области научного знания (теория оперативно-розыскной деятельности, теория управления) //Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской ВШМ. — Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973, Вып. 16. с. 3—15.
10. Самошина, З. Г. Исторический очерк развития криминалистики на юридическом факультете МГУ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 82 с.

Мотивы и стимулы на государственной службе

Ядоян Венера Оганесовна, бакалавр
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Государственные гражданские служащие вступают в служебные публично-правовые отношения непосредственно с Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации. Это значит, что они служат не государственному органу, а государству в целом. В этой

Уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 гг. отказались от термина «сведущие лица», принятого судебными уставами Российской Империи 1864 г., и ввели общепризнанный в юридической литературе термин «эксперт». [10, с. 51]

Первыми судебно-экспертными подразделениями после 1917 г. можно считать экспертные подразделения, образованные в составе уголовного розыска 1 марта 1919 года. В настоящее время это экспертно-криминалистические подразделения МВД России Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ЭКЦ МВД России) является государственным судебно-экспертным учреждением, находящимся в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЭКЦ МВД России является головным экспертным подразделением системы Министерства внутренних дел Российской Федерации по обеспечению функций Министерства по организации экспертно-криминалистической деятельности.

связи от уровня образования и профессионализма государственных служащих, их личностных и деловых качеств, степени заинтересованности в своей работе зависит социально-экономическое положение страны. Эффективность труда или профессиональной служебной

деятельности государственных служащих играет значительную роль в развитии государства в положительном направлении.

Труд государственных служащих — целенаправленная, осмысленная, урегулированная нормами права профессиональная деятельность лиц, замещающих должности государственной службы, по решению задач государственного управления в условиях рыночной экономики, по правовому, организационному и документационному обеспечению выполнения этих задач, а также по представлению публичных услуг населению [1].

Профессиональная служебная деятельность — это деятельность, которая осуществляется на постоянной основе и для выполнения которой требуются специальные знания и навыки [1].

То, насколько полно государственный служащий использует свой интеллектуальный и физический потенциал, выполняя профессиональную служебную деятельность, зависит от степени его внутренней мотивации, удовлетворенности потребностей и влияния внешних стимулов. Рассмотрим ключевые понятия.

Потребность — это нужда в чем-либо объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития личности [5].

Мотив — это внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности, связанное с удовлетворением определенной потребности [3].

Мотив труда — это побудительная причина трудовой деятельности индивида, вызванная его интересами и потребностями, удовлетворение которых возможно посредством получения благ, являющихся жизненной необходимостью, с наименьшими моральными и материальными издержками [6].

Интерес — это осознанный мотив, форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности [6].

Благо — это то, что удовлетворяет потребности, приносит благополучие работнику, это вознаграждение, которое он получает по результатам своей трудовой деятельности [6].

Мотивация (от греч. motif, от лат. moveo — двигаю) — это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации [8].

Мотивация — это вся совокупность различных побуждений, интересов и идеалов, выраженных в формализованных целях, неосознанных потребностях или скрытых мотивах, вызывающая определенное поведение субъекта [3].

Мотивация — это реакция персонала на действия администрации организации; процесс, происходящий в результате «встречи» тех стимулов, которые оказались адекватными и достижимыми для персонала, с теми актуальными мотивами, которые были приведены в движение этими стимулами, в конкретных условиях развития организации [6].

Мотивация трудовой деятельности — это стремление работника удовлетворить потребности в определенных благах посредством труда, направленного на достижение целей организации [9].

Стимул — это внешний побудительный фактор, вызывающий действие определенных мотивов [3].

Стимул труда — это побудительная причина заинтересованности в труде [6].

Стимулирование трудовой деятельности — это стремление организации с помощью моральных и материальных средств воздействия побудить работников к труду, его интенсификации, повышению производительности и качества труда для достижения целей организации [6].

Таким образом, суть мотивации на современном этапе развития теории и практики управления заключается в определении и удовлетворении личных интересов и потребностей работников, предоставлении им возможностей реализовать себя в процессе достижения целей организации. Мотивация определяет выбор человека определенной модели поведения и становится одним из важнейших элементов управления.

Зная то, что в наибольшей степени побуждает государственного служащего к эффективной деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно построить управление его трудовой деятельностью так, что он будет выполнять свои обязанности наилучшим образом. При этом высокий результат профессиональной деятельности служащего будет достигаться при наличии такого механизма мотивации, который обеспечит разумное сочетание мотивов и стимулов к труду.

В целях определения особенностей мотивации работников частного и государственного сектора многие исследователи обращаются к сопоставлению их главных мотивов. Специалисты отмечают, что в основе мотивации работников частного сектора, как правило, кроются материальные стимулы, в первую очередь, получение высокой заработной платы. Для поступающих на государственную службу в качестве значимых мотивов выступают служение обществу и государству, а также властные полномочия, что выражается в социальном статусе, защищенности, признании, профессиональном развитии, возможности создать лучшие условия для жизни и другие (табл. 1) [2].

Таким образом, для государственных служащих одним из главных мотивов к эффективному труду является содержание деятельности с точки зрения ее полезности обществу. При этом немаловажное значение имеют размер денежного содержания, гарантии занятости и профессиональное развитие. Мотивы работников частного сектора несколько отличны: на первом месте уровень заработной платы, в то время как принесение пользы коллегам, организации и обществу в целом отпадает на второй план. В этой связи при разработке мотивационной модели необходимо учитывать специфику деятельности организации, а также главенствующие мотивы и предпочтения работников.

Таблица 1. Процент работников, признавших соответствующие факторы мотивации наиболее важными

Факторы мотивации	Работники частного сектора	Государственные служащие
Внутренние факторы		
Польза обществу	63	84
Взаимопомощь	54	65
Внешние факторы		
Гарантии занятости	78	71
Высокая заработная плата	88	64
Перспективы карьерного роста	75	69

Существует мнение, что на несущественность материального стимулирования на государственной службе влияет его «отталкивающий» характер, что ведет к вытеснению высококвалифицированных кадров. Причиной тому становится не только низкий уровень заработной платы, но и непрозрачность всей системы оплаты труда: существование большого количества дополнительных выплат, установление которых часто носит субъективный характер; отсутствие систематизации оплаты труда, показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности. Кроме того, установление критериев оценки деятельности в отношении определенных должностей гражданской службы невозможно, а там, где можно измерить результаты труда количественно, часто возникают противоречия, искажающие сущность мотивации, увеличивается число злоупотреблений, связанных с «погоней» за лучшими результатами. Поэтому система оплаты труда на государственной службе должна быть максимально прозрачной и справедливой, поскольку наличие неясностей по данному вопросу может привести только к снижению уровня заинтересованности в результатах работы и желанию уйти с государственной службы.

Несмотря на наличие вышеперечисленных проблем, государственные служащие, сохраняющие свои рабочие места, ссылаются зачастую на то, что низкий уровень заработной платы на государственной службе компенсируется за счет разнообразия нематериальных благ, государственных и социальных гарантий [7].

В Российской Федерации правовая основа социальной защиты государственных служащих устанавливается Федеральным законом от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Социальная защита — это деятельность государственных органов по осуществлению мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия [4].

Согласно ст. 52 и 53 закона, для обеспечения правовой и социальной защищенности гражданских служащих, повышения мотивации эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров, служащим предоставляются основные и дополнительные государственные гарантии.

Немалую роль в повышении эффективности работы государственных служащих играет фактор «прозрачности» государственного органа. Чем лучше государственные служащие информированы о состоянии дел и целях соответствующего органа, тем с большей самоотдачей, как показывает практика, они выполняют возложенные на них служебные обязанности [1].

Системы трудовой мотивации государственных служащих со временем теряют свою эффективность. В связи с этим необходимо осуществлять частый контроль изменения уровня мотивации служащих посредством проведения опросов по вопросам факторов, мотивирующих и демотивирующих их деятельность. Подобный мониторинг, который позволит определить и внести корректировки в существующую систему мотивации обеспечит высокое качество деятельности института государственной службы в стране.

Литература:

1. Берестова, Л. И. Особенности труда государственных гражданских служащих: Учебное пособие. — М., Челябинск: Социум, ИРИСЭН, 2009. — 162 с.
2. Божья-Воля, А. А. Особенности мотивации работников в частном секторе и на государственной службе/Проблемы управления развитием человеческого потенциала. 2013. №4. С. 47–58.
3. Волосский, А. А. Мотивация и стимуляция труда. — М.: Техносфера, 2007. — 496 с.
4. Денчев, К. Феномен антиглобализма: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — 218 с.
5. Егоршин, А. П. Основы управления персоналом: Учебное пособие для вузов. — Н. Новгород: НИМБ, 2003. — 303 с.

6. Кибанов, А. Я., Баткаева И. А., Митрофанова Е. А. и др. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебно-практическое пособие/под ред. А. Я. Кибанова. — Москва: Проспект, 2014. — 64 с.
7. Официальный сайт Федерального портала управленческих кадров — URL: <http://rezerv.gov.ru/GovService.aspx?id=56&t=34>
8. Семенов, А. К., Набоков В. И. Основы менеджмента: Учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. — 556 с.
9. Энциклопедия менеджмента — URL: <http://www.pragmatist.ru/glossarij>

ИСТОРИЯ

Особенности переселения и расселения в Вахшской долине в предвоенные годы (1927–1937 гг.)

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;
Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Таджикистан)

В данной статье авторы пытаются раскрыть сущность и причины переселения и расселения одним из регионов Таджикистана в предвоенные годы.

Ключевые слова: переселения, расселения, ирригация, посевные площади, хлопок.

Features of resettlement and moving in the Vakhshsky valley in premilitary years (1927–1937)

Alimov Davlatali Halilovich, candidate of historical sciences, senior teacher;
Dzhalilov Makhmadullo Shamsulloevich, graduate student;
Nabotov Fayziddin Sayfiddinovich, graduate student
Kurgan-Tyubinsky state university of a name Nosira Husrava (Republic of Tajikistan)

In this article authors try to open essence and the reasons of resettlement and moving by one of regions of Tajikistan in premilitary years.

Keywords: resettlements, movings, irrigation, cultivated areas, cotton.

В период становления агропромышленного комплекса государственное переселение было важно не только с позиций необходимости регулирования численности населения в республике, но и с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности Таджикистана уже на современном этапе его развития.

Благоприятные климатические условия Таджикистана в долинных землях позволяют возделывать все основные сельскохозяйственные культуры. Здесь впервые в Средней Азии получили постоянную прописку советские длинноволокнистые и египетские тонковолокнистые сорта хлопчатника, особенно в Вахшской долине. Продолжительность активной вегетации здесь составляет от 200 до 240 дней [2].

Вся территория Таджикистана густо покрыта как крупными, так и мелкими реками, ручьями, саями и родниками. Общее протяжение рек республики составляет более 28,5 тыс. км, а их годовой сток равняется 80,5 млрд. куб. м [4]

основные источники питания поливного земледелия здесь находятся в бассейнах двух великих рек Средней Азии — Амударьи и Сырдарьи.

В годы гражданской войны большинство населения южных районов республики как вынужденные переселенцы покидали свои родные края. Гражданская война в Таджикистане продолжалась дольше. Поэтому к капитальному ремонту каналов и сооружений здесь приступили значительно позже и вели его с 1925 по 1930 год. Характеризуя запущенное состояние ирригационной сети в годы гражданской войны в отчетном докладе ЦК КП (б) Таджикистана на Первом учредительном съезде Компартии республики (1930 г.) было сказано: «Наша водная система была разрушена в результате затянувшейся гражданской войны, в результате деятельности басмаческих шаек» [6]. Поэтому для преодоления эти трудностей надо было провести внутренней и массовой миграции население республики.

Всего за годы гражданской войны и басмачества в южных районах республики было разрушено более 70 процентов всех ирригационных сооружений. Были совершенно выведены из строя такие магистрали, как Джуйбор (Курган-Тюбе), Катта, Сангова (Кубодиён), Янги и Каланчи (Пяндж) и десятки других [7].

В Вахшской долине государственное плановое сельскохозяйственное переселение проводилось параллельно с освоением целинных и залежных земель. Если в 30-годы это мероприятие носило внутриреспубликанский характер, т.е. переселение организовывалось из горных районов как — Сарыхасарской, Ховалингской, Муминабадской, Шуроабадской, Бальджуанской, Даштиджумской и предгорных районов такие как — Аральской (ныне р-н Восе), Кулябской, Дангаринской и другие районов в новоосвоенные массивы. Из числа хозяйств внутриреспубликанского переселение было организовано 25 колхозов [8].

Важное значение для дальнейшего развития орошаемого земледелия имела Таджикская областная партконференция (21—27 октября 1927 г.). В принятой ею резолюции указывалось на необходимость восстановления ранее действующих оросительных систем и увеличения поливных площадей для переселения. Далее в ней отмечалось о производстве изысканий для разрешения проблемы орошения Бешкентской, Вахшской, Курбаншаитской долин с приростом до 300 тыс. десятин, которые в значительной степени решили бы вопрос земельной реформы путем переселения и расселения дехканских хозяйств [2].

Одно из особенностей переселенческой политики правительства республики в годы довоенных пятилеток, заключалось в том, что в этот период переселяли частично из горных и предгорных районов в долинные места для сельскохозяйственного освоения новых плодородных земель. Такая переселенческая политика в последствии оказалась наиболее нецелесообразной и недостаточной. Опыт показывал, что определенная часть колхозников переселенцев-одиночек уходили с новых мест.

Литература:

1. Абулхаев, Р.А. Развитие ирригации и освоения новых земель в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1988. — 288 С.
2. Касимов, А., Хамраев М. Развитие орошения земель Советского Таджикистана. — Душанбе: Ирфон, 1985. — 192 С.
3. Шинджикашвили, Д.И. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в Таджикистане в период строительства социализма. — Душанбе: Ирфон, 1965. — 185 С.
4. Шредер, В.В. Реки, используемые для орошения в Таджикской ССР/Изд. отд. естеств. наук АН Тадж. ССР, вып. 1 (28). — Сталинабад, 1959. — с. 103—105.
5. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917—1965 гг.). — Душанбе: Дониш, 1968. — 279 С.
6. Советский Таджикистан. — 1930. — 10 июня.
7. ЦГА РТ. — Ф. 20. — Оп. 2. — Д. 978. — Л. 1.
8. Центр политических исследований Компартии Таджикистана (ЦПИ КП РТ). — Ф. 1609. — Оп. 3. — Д. 1187. — Л. 14.

В годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства сельскохозяйственные переселение явилось первоочередным фактором в увеличении посевных площадей хлопка в Таджикистане. Силами переселенцев в этот период был освоен в республике вновь орошаемых площадей: Арал, Ходжа-Кала, Пархар, Чубек и др. [3]

Начало плановому переселению дехканских хозяйств положил Учредительный съезд Советов Таджикской ССР [1].

Основная масса переселенцев из Гарма, Ура-Тюбе, Пенджикента и Ферганской долины Узбекской ССР направлялась в Вахшскую долину и Кулябской области.

Всего с 1928 по 1929 годы в Таджикистан было переселено и расселено 15826 хозяйств. Из них 8030 хозяйств осели в Вахшской долине, 4761 хозяйств в Кулябской области и т.д. Из переселенческих хозяйств в Вахшской долине было создано 36 новых кишлаков [5].

Сельскохозяйственная переселенческая политика в Таджикистане также в широком масштабе проводилась и в 30-х годов и была связана прежде всего с освоением первой очереди Вахшской долины и превращением ее в основную базу производства хлопка-сырца.

Прирост земельного фонда за счет новых ирригационно подготовленных площадей играл особо значительную роль в процессе переселения, которые в годы массовой коллективизации приняло более планомерный характер. Всего за годы первой пятилетки было переселено 37673 хозяйств [5].

В годы довоенных пятилеток переселялись отдельные хозяйства на осваиваемые новые земли. Но характерной чертой колхозного движения в Таджикистане в этот период являлась организация переселенческих колхозов из отдельных хозяйств переселенцев. Так, число этих колхозов возросло с 43 в 1929 г. до 511 в 1933 году [3].

Таким образом, дальнейшее проведение в жизнь переселенческой политики правительства в республике временно было приостановлено в годы Великой Отечественной войны.

Практики здоровьесбережения и лечения заболеваний в среде западносибирского казачества в конце XIX — начале XX вв.

Кельберер Георгий Рихардович, ассистент

Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова (Тюменская обл.)

Сохранение здоровья является важнейшим фактором в выживании не только отдельного человека, но и социума в целом. Поддержание необходимого уровня физического, умственного и нравственного здоровья — залог конкурентоспособности любого социума. Именно поэтому здоровьесберегающие практики являются важной частью любой культуры.

Характер системы здоровьесбережения зависит от множества факторов: хозяйственной и экономической деятельности, природных условий, практического опыта профилактики и лечения заболеваний и т. д.

В системе здоровьесбережения можно выделить следующие элементы:

1. Система физического воспитания, обеспечивающая здоровье подрастающего поколения, его жизнеспособность.

2. Способы профилактики заболеваний для рассматриваемого времени — это, в первую очередь, приемы народной медицины, имевшие самое широкое распространение, как среди крестьянства, так и среди казачества. Сюда же относятся и приемы восстановления после болезни.

3. Методы лечения заболеваний, как инфекционных, так и хронических.

Содержание каждого элемента рассматриваемой системы может меняться в зависимости от местных условий. Рассмотрим систему здоровьесбережения, существовавшую в среде сибирского казачества во второй половине XIX века.

В среде казачества большое значение имели традиционные методы профилактики и лечения заболеваний, несмотря на быстрое внедрение в рассматриваемый период научной системы медицинской помощи населению. Эти две системы органично уживались в казачьей среде, поделив в народном сознании «сферы влияния».

К сфере традиционной медицины постепенно отошли приемы и методы профилактики заболеваний и лечения мелких травм. Здесь органично сочетались прагматические и мистические способы.

Система профилактики заболеваний основывалась во многом на народных традициях и суевериях. К сожалению, мы имеем очень мало свидетельств, касающихся народной казачьей медицины в Сибири. Это связано с несколькими факторами: во-первых, большинство практик такого рода были тайным знанием, не предназначенным для посторонних глаз, а в случае лечения заболеваний они были достоянием немногих избранных — знахарей, характерников и др. Во-вторых, сибирское казачество долгое время оставалось вне сферы внимания исследова-

телей-фольклористов. Основное внимание исследователи уделяли фольклорным традициям коренных сибирских народов. Таким образом, обширный пласт традиционной казачьей культуры остался фактически не описанным исследователями. Образцы казачьего фольклора, записанные в XX веке, уже несут на себе следы распада традиционной культуры и во многом демонстрируют лишь внешнюю сторону традиционного уклада жизни сибирского казачества.

Тем не менее, кое-что о традиционной системе здравоохранения сибирского казачества мы сказать можем. Здесь следует иметь в виду, что основой казачьей культуры является традиционная русская культура, претерпевшая ряд изменений в связи с особенностями образа жизни казаков, формирования казачьего сословия и рядом инокультурных заимствований и влияний. Таким образом, говоря о традиционной медицине в среде сибирского казачества, мы имеем возможность привлекать ряд материалов касающихся общерусских традиций оздоровления и лечения заболеваний.

Основными средствами народной медицины с древнейших времен являлись траволечение и заговоры. Зачастую эти два приема совмещались для повышения эффективности лечения.

Традиционная народная медицина базируется на употреблении в качестве лекарств различных растений. Лекарственные свойства растений употреблялись не только для лечения, что требовало обширных знаний, но и для профилактики заболеваний. Травяные сборы широко употреблялись в среде сибирского казачества как альтернатива чаю. В их состав входили не только широко известные лекарственные травы, но и сушеные ягоды.

К сфере деятельности народной медицины так же относилось родовспоможение и лечение заболеваний интимной сферы.

Родовспоможение оказалось отдано на откуп народной медицине в силу недоступности профессиональной акушерской помощи. Бабки-повитухи благодаря своим широким знаниям и опыту имели большой авторитет в старинном обществе.

Роды имели не только чисто утилитарную сторону, но и мистическую. Они обставлялись большим числом специфичных ритуалов, призванных облегчить процесс родов и обеспечить здоровье матери и ребенка.

Лечение болезней интимной сферы были так же в ведении традиционной медицины. Больные с большой неохотой обращались к врачам по вопросам лечения женских болезней и венерических заболеваний. Это привело к тому, что эти заболевания нашли слабое отражение

в медицинской статистике. Медики отмечали, что виной тому природная стыдливость, не позволяющая откровенно общаться с врачами по столь специфичным вопросам [1]. К сожалению, мы не имеем свидетельств, которые бы детально характеризовали народные методы лечения таких заболеваний.

В сферу деятельности официальной медицины вошли в первую очередь лечение инфекционных заболеваний и борьба с эпидемиями.

Распространение инфекционных заболеваний в среде казачества имело свои особенности, по сравнению с другими сословиями, что обусловлено особенностями службы и хозяйственной деятельности казаков. Первое место по распространенности в казачьей среде занимает перемежающаяся лихорадка [2].

Перемежающаяся лихорадка является характерным признаком малярии. Клиническая картина перемежающейся лихорадки характеризуется резким повышением температуры тела до 39–40 градусов с последующим ее не менее резким снижением, с повторением через 1–2 дня [3].

Перемежающаяся лихорадка характерна для всех форм малярии. На территории Сибирского казачьего войска в рассматриваемый период наиболее распространенной была нехроническая форма малярии. Данная разновидность малярии сама по себе не опасна для человека, но открывает доступ в организм человека для других, зачастую более опасных инфекций. Перемежающаяся лихорадка сама по себе опасна, прежде всего для женщин в период беременности и детей. Здесь наиболее вероятны летальные случаи. Именно осложнения, вызванные перемежающийся лихорадкой, а так же широким распространением табакокурения, обусловлен высокий уровень легочных заболеваний в казачьей среде. Вообще, курение табака получило широкое распространение в среде казачества и оказывало заметное влияние на здоровье казачьего населения. Г. Е. Катанаев отмечает, что в казачьих станицах курят почти все и курят много [4]. Кроме того, значительное влияние на здоровье оказывало качество употребляемого казаками табака. Дорогой, качественный привозной табак большинству казаков был недоступен, что способствовало самостоятельному возделыванию табака. Но его качество оставляло желать лучшего. Низкое качество табака способствовало повышенному накоплению вредных веществ в организмах курильщиков. В сочетании с высоким уровнем заболеваемости малярией это приводило к увеличению числа легочных заболеваний в казачьей среде и ослабляло иммунитет.

Поэтому неудивительно, что большинство заболеваний, распространенных на территории СКВ, относятся к группе инфекционных. Благодаря высокому уровню физической подготовки, который поддерживался на протяжении всей жизни, казаки меньше подвергались хроническим заболеваниям. Исключение здесь составляли заболевания, обусловленные условиями жизни и служебной деятельности казаков.

Промыслы составляли важную часть хозяйственно-экономической деятельности сибирских казаков. Рыбная ловля, сплав леса, сбор дикоросов составляли обычные занятия казаков в свободное от военной службы время. Условия промысловой деятельности способствовали распространению среди казаков простудных заболеваний, особенно в осенне-зимний период. Чаще всего простудные заболевания лечились в домашних условиях методами народной медицины. Об их распространенности мы можем судить лишь по косвенным признакам, нашедшим отражение в официальной медицинской статистике. В частности, среди заболеваний, вынуждавших казаков и членов их семей обращаться за помощью к врачам, можно выделить следующие заболевания, являющиеся во многих случаях осложнениями простудных и вирусных заболеваний.

Среди болезней этой группы первое место занимают катары — воспаления слизистых оболочек организма различного происхождения. По данным медицинской статистики наиболее распространенными в казачьей среде были острый катар дыхательных путей и легких, а так же острый катар желудка. Здесь мы имеем дело с острыми воспалительными процессами, которые могли быть вызваны самыми разными факторами.

Катар верхних дыхательных путей по современной медицинской терминологии характеризуется как острое респираторное заболевание (ОРЗ), а в просторечии — простуда. Его причинами могут являться как неблагоприятные условия внешней среды (переохлаждение организма; сырость; и т.д.), так и вирусное или бактериальное заражение. Воспаление легких, которое в источниках зачастую не дифференцируется с заболеваниями верхних дыхательных путей, может быть следствием ряда инфекционных заболеваний.

Распространению катаров дыхательных путей среди западносибирского казачества способствовали следующие факторы:

1. Природно-климатические условия. Резкие перепады температуры, как в течение года, так и в течение суток, особенно в весенние и осенние месяцы.

2. Хозяйственно-промысловая деятельность казаков. Значительную часть времени казаки проводили в полевых условиях, занимаясь хозяйственными делами: заготавливали сено, валили и сплавляли лес, ловили рыбу и т.д. Это способствовало созданию наиболее благоприятных условий для инфекционных и воспалительных заболеваний. Статистика не дает полного представления о половозрастном составе заболевших, но возможно предположить, что наиболее подверженными заболеваниями этой группы были мужчины трудоспособного возраста непосредственно занятые на полевых работах и промыслах, а так же дети.

Среди западносибирского казачества были распространены и воспалительные заболевания желудка. Причинами острого катара желудка — гастрита — чаще всего являлась грубая, несбалансированная пища. Часто, особенно в походах и на промысле, казаками употреблялась

довольно однообразная пища с большим количеством клетчатки. Такая пища прекрасно поддерживает силы, но при длительном употреблении может приводить к воспалительным заболеваниям желудка, особенно на фоне простудных или других инфекционных заболеваний.

Таким образом, большинство заболеваний распространенных в среде западносибирского казачества были следствием влияния неблагоприятных факторов окружающей среды и характера хозяйственной и служебной деятельности казаков. Набор наиболее распространенных заболеваний мало менялся с течением времени, что способствовало выработке эффективных способов профилактики и лечения этих заболеваний средствами традиционной (народной) медицины. К сожалению, слабое внимание к традициям сибирского казачества со стороны этнографов и фольклористов XIX — нач. XX вв. не дает возможности детально реконструировать этот аспект жизни казаков.

Изучение вопросов, связанных с традиционными практиками здоровьесбережения и лечения различных забо-

леваний в среде сибирского казачества, представляется перспективным направлением исследований. Формирование целостной картины традиционной культуры будет способствовать более глубокому пониманию истории западносибирского казачества и его роли в истории края.

Немалую роль в поддержании здоровья казачьего населения Сибири играла развитая система физической подготовки. Обязательная не только для юношей, но и для девушек верховая езда, активные, в том числе военизированы, игры, упражнения с оружием способствовали гармоничному физическому развитию молодого поколения, и повышали сопротивляемость организма различным инфекционным заболеваниям.

В рамках данной статьи, мы не рассматривали такой важный фактор как эпидемии, время от времени возникавшие на территории Сибирского казачьего войска. Эпидемии — события экстраординарные, наносящие серьезный ущерб здоровью населения. Таким образом, вопрос об эпидемиях требует отдельного, более детального изучения.

Литература:

1. Отчет наказного атамана Сибирского казачьего войска за 1896. Часть II Гражданская. [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.omsklib.ru/books/Knigi/2012/Otchet_o_sostoyanii_Sib_kaz_za1896_ch2/index.html
2. Там же.
3. Краткая медицинская энциклопедия в 3 т. — Т. 2. — 1989. — с. 77.

Возникновение и развитие Баймакского автотранспортного предприятия в 1954–1991 гг.

Матвеева Венера Раилевна, аспирант
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

В статье представлен небольшой обзор процесса возникновения и развития Баймакского автотранспортного предприятия на фоне общего развития города. Особое внимание уделяется вопросу возникновения пассажирских перевозок и автобусных маршрутов внутри г. Баймак. Статья предназначена для широкого круга читателей.

Ключевые слова: транспорт, Баймак, городской транспорт, автобус, автотранспортное предприятие, Башкирия.

Как известно, в современных условиях транспорт играет особую роль. Во многих сферах жизни общества невозможно обойтись без грамотно организованной транспортной структуры. В связи с этим крайне интересна история городских пассажирских перевозок. В предлагаемой читателям статье хотелось бы дать небольшой экскурс в историю формирования пассажирских перевозок в г. Баймак. Естественно, что решением транспортной проблемы в городе занималось Баймакское автотранспортное предприятие. Этим и объясняются хронологи-

ческие рамки исследования, которые определяются временем возникновения в городе автотранспортного предприятия и переломным для отечественной истории годом распада Советского Союза.

Прежде чем перейти к истории формирования транспортной структуры Баймака, хотелось бы познакомить читателей с самим городом. Очень красивое, граничащее с фантастическим, описание территориального положения города дается в книге «Сказание о земле Баймакской» [10, с. 9]. Не вдаваясь в подробности скажем лишь,

что город Баймак находится «по обеим сторонам реки Таналык у подножья западных склонов хребта Ирландык в 35 км от железнодорожной станции Сибай в 499 км от Уфы» [3, с. 126].

Своим появлением и последующим развитием Баймак обязан золоту. Как пишут авторы книги «Баймак — золотая моя колыбель», в середине XIX века начались геологические исследования Южного Урала, показавшие, что на территории Баймака и его окрестностей имеются большие запасы руд с высоким содержанием золота [2, с. 9]. Далее начинается активная разработка руд, строительство в 1913 году первого золото-медного завода, а также связанное с этими явлениями увеличение количества населения.

С установлением советской власти, в 20–30-е годы XX века «Баймак становится одним из центров горнодобывающей промышленности» [8]. Количество населения в 1920 году в Баймаке (в то время населенный пункт носил название «Таналыково-Баймак») составило 2508 человек [3, с. 126].

В 1928 году по данным авторов книги «Баймакский край» Баймак был преобразован в рабочий поселок [3, с. 126]. И уже в 1938 году 4 декабря село Баймак по Указу Президиума Верховного Совета Республики было преобразовано в город районного подчинения [10, с. 10] с населением в 15 тысяч человек [3, с. 126].

Как и все население страны в годы Великой Отечественной войны жители Баймака оказали поддержку фронту (собирали денежные средства, одежду, обувь, продукты), перестроили производство на военный лад. Как свидетельствует официальный сайт Баймакского района Республики Башкортостан, Баймакский медьзавод и предприятия Тубинского, Байкаринского рудоправлений выпускали необходимые для фронта медь, цинк, золото и марганец [8]. Затем начинается послевоенное восстановление, с которым жители Баймака справились вполне успешно. В это время начинается гравийная отсыпка и асфальтирование главных улиц города, строительство первых пешеходных тротуаров, увеличивается строительство жилья и социально значимых объектов [2, с. 12]. Деревянный мост через р. Таналык был заменен железобетонным [2, с. 12]. Город продолжает восстанавливаться и расти. В частности, количество населения г. Баймака к 1 января 1950 года возросло до 13,7 тысяч человек [7].

В 1992 году Баймаку был присвоен статус города республиканского значения, а в марте 1994 года Указом Президента Республики Башкортостан город и район стали единой территориально-административной единицей [8].

Переходя к вопросу пассажирских перевозок, хочется сказать, что на современном этапе, по данным интернет-газеты «Баймакский вестник», городские, пригородные и междугородные пассажирские и грузовые перевозки в Зауралье осуществляет филиал ГУП «Башавтотранс» Республики Башкортостан Баймакское автотранспортное предприятие [1].

История предприятия начинается в далекие 30-е годы XX века, когда гужевая артель «Красный обоз» и автотранспортная артель «Кызыл Баймак» пытались обеспечить транспортные нужды хозяйств и предприятий района. Транспортная артель «Кызыл Баймак» была прародительницей современного Баймакского автотранспортного предприятия. Данная артель была образована в 1939 году и к началу ее деятельности в ней трудилось всего 90 человек [3, с. 178]. Однако просуществовала данная артель недолго. С началом войны практически весь транспортный парк был мобилизован для защиты Родины и в городе осталось лишь несколько машин для обслуживания медьзавода [3, с. 178].

Естественно, что транспорт после окончания войны в Баймак не вернулся. Однако спрос на транспорт рос. В связи с этим в июле 1951 года в город прибыла сводная колонна из г. Уфы и была сформирована Баймакская авторота на базе «Союззаготтранс», командиром которой был Гришаев К. Г. [3, с. 178]. Как рассказал автору данной статьи Камиль Нуртдинович Мусалаямов, до выхода на пенсию работавший в Баймакском автотранспортном предприятии и занимавшийся восстановлением его истории, с 1952 года командиром автороты был назначен Башкиров Н. К., возглавлявший АТП 25 лет (1953–1978 гг.). Николай Константинович внес большой вклад в развитие транспортной структуры Баймакского района. При его непосредственном участии многие населенные пункты района были связаны с Баймаком автобусным сообщением.

19 мая 1954 года в соответствии с приказом Министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР от 12 мая 1954 года №369 был издан приказ Министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР №67 об организации автотранспортных контор [4]. В приложении к данному приказу приводится список организуемых автохозяйств в составе управления дорожного и транспортного хозяйства при Совете Министров Башкирской АССР, среди которых отмечено автохозяйство в г. Баймак [5]. В связи с этим в ноябре 1955 года Баймакская авторота была переименована в автотранспортную контору (АТК) Башавтотранспортного треста. В это время в АТК был всего один автобус ЗИС–155 [3, с. 178], первым водителем которого был Максим Павлович Хлебак.

В 1958 и 1959 гг. было получено по 2 грузотакси для перевозки пассажиров по маршрутам Баймак-Сибай, Темясово, Зилаир, Бурибай [3, с. 178].

Подводя промежуточный итог можно сказать о том, что до определенного времени автобусы перевозили пассажиров только в другие населенные пункты. Как рассказали автору в Баймакском автотранспортном предприятии первый маршрут по городу (Магазин «Малыш» — Машиностроительный завод — Геолого-разведочная экспедиция) открылся только в июле 1957 г. и составлял 4,3 км. С некоторыми расхождениями подтверждением данному факту может служить Отчет Министерства автомобиль-

ного транспорта и шоссейных дорог РСФСР за 1959 год, согласно которому в Баймаке имела одна автобусная линия протяженностью 4 километра, обслуживавшаяся 3 автобусами [6]. За этот же период автобусами было перевезено 420 человек [6] (для сравнения в 1986 году было перевезено 6152 пассажира). В 1990 году маршрут № 1 был продлен в связи с расширением поселка геологов до улицы Снежной и составил 5,5 км.

Баймакская автотранспортная контора была реорганизована в Баймакское автотранспортное предприятие Башкирского транспортного управления 10 ноября 1967 года. Как пишут авторы книги «Баймакский край», с образованием АТП парк начал пополняться новыми автобусами КАВЗ, ПАЗ, грузовыми автомобилями Урал, ЗИС, ЗИЛ, а через 20–25 лет новыми моделями автобусов большой вместимости (ЛАЗ–695, ЛиАЗ–677, Чавдар и др.) [3, с. 178–179].

Как свидетельствует историческая справка Баймакского автотранспортного предприятия на 1 июля 1996 г., в 1973 году было открыто сразу 3 маршрута — № 2, 5 и 6 [9, с. 2]. Как рассказали автору данной статьи на самом предприятии маршрут № 2 проходил от магазина «Малыш» через гостиницу к больнице, маршрут № 5

от того же магазина через Машиностроительный завод к больнице, а маршрут № 6 от магазина «Малыш» через гостиницу к геолого-разведочной экспедиции. Автобусы ездили по улице Пименова. Расстояние перевозки составляло 4,7 км.

В 1974 году был открыт маршрут № 4 (Мельница — Гостиница — Машзавод — Пивзавод) длиной в 6 км. Маршрут № 3 (Автотранспортное предприятие — Машиностроительный завод — Больница) открылся в ноябре 1977 года и составил 3,6 км [9, с. 2].

Таким образом, к 1991 году в городе функционировало 6 автобусных маршрутов общей протяженностью 19,8 км.

Подводя итоги хотелось бы сказать о том, что Баймакское автотранспортное предприятие на протяжении всей своей истории осуществляло и осуществляет как грузовые, так и пассажирские перевозки и является ведущим предприятием в районе. За изучаемый период автотранспортное предприятие прошло большой путь и успешно решило проблему городских пассажирских перевозок. Надеемся, что и в дальнейшем автобусное сообщение г. Баймака будет продолжать играть не малую роль в развитии города.

Литература:

1. Артыкаев, И. Дороги выбирают нас [Электронный ресурс] // Баймакский вестник, 27.10.2012 г. — Режим доступа: <http://www.bv02.ru/?new=1435>, свободный.
2. Баймак — золотая моя колыбель. — Уфа: Башпресс, 2008. — 128 с.
3. Баймакский край. Краеведческое и энциклопедическое издание. — Уфа: Китап, 2002. — 332 с.
4. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. А–398, оп. 1, д. 905, л. 389.
5. ГА РФ. Ф. А–398, оп. 1, д. 905, л. 390.
6. ГА РФ. Ф. А–398, оп. 1, д. 1155, л. 91.
7. ГА РФ. Ф. А–374, оп. 11, д. 754, л. 1.
8. История [Электронный ресурс] // Муниципальный район Баймакский район Республики Башкортостан, официальный сайт, 2013. — Режим доступа: <http://www.baimak.ru/city/history.php>, свободный. — Загл. с экрана.
9. Историческая справка Баймакского автотранспортного предприятия ГАО «Башавтотранс» на 1 июля 1996 года. Б. м., б. г.
10. Сказание о земле Баймакской (Документальное повествование об истории и людях). — Уфа: Слово, 1998. — 240 с.

Культурные связи Узбекистана с Россией

Норбекова Василя Сайфуллаевна, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

В годы независимости Узбекистан за исторически короткий период добился значительных успехов в развитии международных отношений и занял достойное место в мировом сообществе. Узбекистан известен своей миролюбивой внешней политикой, основанной на принципах добрососедства, взаимного сотрудничества. В Конституции Республики Узбекистан записано: «Внешняя по-

литика Республики Узбекистан строится на равноправии, взаимных интересах и невмешательстве во внутренние дела других стран» [1]. Исходя из этих принципов, Узбекистан развивает многостороннее и равноправное сотрудничество со многими странами мира. Особое внимание Узбекистан уделяет развитию межгосударственных и равноправных отношений с Российской Федерацией.

Республика Узбекистан за последние 15 лет достигла успехов в культурном сотрудничестве с Россией в социальной и гуманитарной сферах. Активизируются связи по направлениям науки, медицины, культуры и искусства. Если говорить о взаимовыгодном сотрудничестве в сфере образования и подготовки кадров, следует подчеркнуть, что к сегодняшнему дню вузы Узбекистана успешно и эффективно сотрудничают с десятками вузов России по направлениям экономики, сервиса, управления, лингвистики, педагогики, сельского хозяйства, информатики. Президент Узбекистана Ислам Каримов избран почётным членом нескольких звания почетного профессора Московского Государственного университета (в рамках официального визита). Во время визита в МГУ он беседовал с ректором университета Виктором Садовничим и рядом учёных, которые положительно отзывались об изменениях, происшедших в сфере образования Узбекистана.

В мае 2001 года Президент Ислам Каримов принял в своей резиденции Оксарой творческий коллектив документально-публицистического фильма из Российской Гостелерадиокомпания, которые снимали фильм о странах СНГ, их настоящем и будущем, состоящий из 15-ти частей. Он выразил свои мнения по поводу успехов и возможностей нашей страны за короткий срок независимости.

9 января 2002 года И. Каримов вместе с министром иностранных дел Узбекистана Абдулазизом Комиловым принял министра иностранных дел РФ Игоря Иванова. В процессе встречи был подписан договор о сотрудничестве Университета Мировой экономики и дипломатии Узбекистана с Московским государственным институтом международных отношений (университетом) [2]. МИД Узбекистана и России, работая в тесном сотрудничестве, координируют взаимные политические отношения согласно нормам международной политики. После этой встречи появилась возможность обмена кадрами, проведения совместных исследований. Оба университета подчинены министерству иностранных дел соответствующих стран, и готовят в основном специалистов в сфере международных отношений и дипломатии.

15 мая 2003 года И. Каримов принял в своей резиденции Оксарой членов делегации во главе с председателем Попечительского совета фонда Андрея Первозванного Владимиром Якуниным [3]. Этот фонд ставит перед собой такие цели, как возрождение, сохранение и обогащение духовных и культурных традиций, пропаганда и всемерное поощрение укрепления духовных основ в сердце каждого человека в тесной взаимосвязи с историей и культурой народа. Фонд заново учредил орден «Андрея Первозванного» и награждает им деятелей, внёсших значительный вклад в развитие указанных сфер общественной жизни. А те, кто внёс большой вклад в данной сфере в международном масштабе награждается специально учреждённой международной премией «Диалог цивилизаций». Этой премией награждены главный директор ЮНЕСКО Коучиро Мацуура и Махмуд Хотами. Этот орден имеет статус государственной награды Рос-

сийской Федерации. Во время встречи Владимир Якунин в торжественной обстановке представил Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова к ордену «Андрея Первозванного». Награждение главы нашего государства этим орденом говорит о большом вкладе, который внёс наш президент в развитие межцивилизационного диалога, за проведение им последовательной политики в деле укрепления мира и взаимопонимания между народами.

11 марта 2004 года Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов принял в своей резиденции Оксарой директора Российского научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А. Бакулева (г. Москва) Лео Бокерию. Во время беседы они обменялись мнениями по вопросам, связанным с расширением практического сотрудничества специалистов-хирургов Узбекистана и России [4]. 10 марта в Республиканском специализированном хирургическом центре имени академика В. Вохидова Лео Бокерия начал очень сложную хирургическую операцию двух детей — воспитанников Дома милосердия, больных врождённым пороком сердца. Во время операции присутствовали хирурги центра.

Как известно степень развития каждой страны, её авторитета на международной арене определяет такой критерий, как мир, спокойствие и гражданское согласие в стране. В этом смысле одной из высших ценностей нашей страны является стабильность мира, межнациональной дружбы и согласия в нашем обществе. 6 ноября 2004 года в прессе было опубликовано поздравление Президента Ислама Каримова участникам торжественного собрания, посвящённого 10-летию Русского культурного центра. [5]

В 2004 году один из ведущих высших учебных заведений не только в России, но и во всём мире — Московский государственный университет имени М. Ломоносова праздновал свой 250-летний юбилей по Указу Президента России и специальному решению ЮНЕСКО. В связи с юбилеем ставшие мировыми знаменитостями бывшие выпускники МГУ собрались на торжество. В торжествах участвовала и делегация из Узбекистана.

По сведениям доктора экономических наук Мухаммада Али Саидова, защитившего в МГУ докторскую диссертацию в сфере экономики, инвестиций и маркетинга в сфере образования, в составе делегации были 10 учёных, в числе которых были ректор Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, профессор Р. Ашууров, ректор Ташкентского государственного экономического университета, академик С. Гулямов, ректор Каракалпакского государственного университета К. Утениязов, ректор Каршинского государственного университета Г. Худойбергенов, академик О. Салимов, профессор Ш. Алимов. [6]

В июне 2004 года был подписан договор о стратегическом партнёрстве между Россией и Узбекистаном. В статье 12 этого договора говорится: «Стороны устанавливают и поддерживают связи и обмены между научными, культурными, творческими, общественными организациями и объединениями, а также развивают со-

трудничество в гуманитарной сфере через претворение совместных программ и мероприятий в указанных направлениях. Стороны всесторонне поощряют сближение систем национального образования и науки. Они помогают установлению прямых связей между учебными заведениями, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими учреждениями, претворению совместных исследований академического и практического характера посредством использования передовых технологий.

Стороны создают благоприятные условия для сотрудничества в сфере подготовки профессиональных кадров. Они осуществляют постоянный обмен учёными и специалистами, представителями профессорско-преподавательского состава, аспирантами, стажёрами и студентами высших и средних специальных учебных заведений» [7]

В апреле 2006 года в центральном павильоне «Узэкс-центра» в городе Ташкенте была организована презентация выставки «Современное образование России». [8] На церемонии открытия выставки принял участие министр высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан Р. Касымов. На выставке были организованы отделения, посвященные деятельности 15-ти ведущих российских вузов, в частности, Российского университета государственного управления, Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии, Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Российской экономической академии имени Г. Плеханова и других. В 2005–2006 учебном году было выделено 140 стипендий по государственным линиям для получения образования нашими соотечественниками в российских вузах, в аспирантуре, в магистратуре и других образовательных учреждениях. Начиная с сентября 2006 года число вузов в нашей стране увеличилось ещё на один. Начал свою деятельность Ташкентский филиал МГУ им. М. Ломоносова, что явилось ещё одним ярким выражением дружественных отношений наших стран. В декабре 2006 года Президент И. Каримов принял решение об организации деятельности филиала Российского Государственного Университета Нефти и Газа имени И. Н. Губкина в городе Ташкенте. Следует подчеркнуть, что в открытие филиалов таких престижных вузов в нашей стране особый вклад внесли многие ответственные лица. Президент нашей страны И. А. Каримов 12 декабря 2006 года принял в своей резиденции Оксарой членов делегации во главе с помощницей Президента Российской Федерации Джахон Поллиевой. На этой встрече Президент И. Каримов вручил за вклад, вносимый в развитие связей между Узбекистаном и Россией, Джахон Поллиевой орден «Дустлик», а ректор МГУ Виктор Савдовничий удостоился ордена «Фидокорона хизмати учун». [9]

Литература:

1. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. — Т., 2003.
2. Оксаройда қабул. //Халқ сўзи; 2002 йил, 10 январь.

В декабре 2006 года в «Доме Фотографии» города Ташкента Художественная академия Узбекистана и посольство Российской Федерации организовали выставку «Движение стратегического партнерства» [10]. На этой выставке были отражены практические результаты, достигнутые в ходе выполнения совместных проектов двух стран. 12 января 2007 года было принято решение Президента Республики Узбекистан об организации в городе Ташкенте филиала Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. [11] Это обеспечило подготовку кадров для нефтегазовой сферы в нашей стране.

29 января 2007 года Президент И. Каримов принял Чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Узбекистане Фарита Мухаметшина. Президент Ислам Каримов вручил Ф. Мухаметшину орден «Дустлик» («Дружба») за его заслуги в деле укрепления взаимоотношений между Россией и Узбекистаном, расширения научного, культурного и гуманитарного сотрудничества между странами. [12]

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов 2 ноября 2007 года принял председателя правительства Российской Федерации Виктора Зубкова. [13] В ходе визита Виктор Зубков и заместитель премьер-министра Республики Узбекистан, министр высшего и среднего специального образования Рустам Касымов побывали в Ташкентском филиале МГУ имени М. Ломоносова. Они ознакомились с учебной и научной деятельностью филиала. Такие визиты показывают всемерное и последовательное развитие двухсторонних культурных и научных связей.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов 22 февраля 2008 года принял участие в неофициальном саммите стран СНГ, прошедшем в Москве. [14] В ходе визита И. Каримов вручил Президенту Российской Федерации Владимиру Путину высокую награду Узбекистана — орден «Буюк хизматлари учун» («За великие заслуги») за вклад, внесённый в развитие сотрудничества, в укрепление дружбы наших народов.

По итогам 2009 года в нашей стране действовало 785 школ с русскоязычным обучением, из которых 128 школ полностью специализированы на русскоязычном обучении. Во всех высших учебных заведениях нашей страны имеются русские (европейские) группы. В Узбекистане каждый год на русском языке издаются 50 видов учебных пособий и литературы, 82 газеты и 20 журналов, общим тиражом в 1,4 миллион экземпляров. [15]

Всё это свидетельствует о последовательном развитии взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Узбекистаном, а также о всемерном развитии основанных на широкомасштабной договорно-правовой основе двухсторонних отношений между двумя государствами.

3. Оқсаройда қабул. //Халқ сўзи; 2003 йил, 16 май.
4. Оқсаройда қабул. //Халқ сўзи; 2004 йил, 12 март.
5. Ўзбекистон Республикаси Рус маданият марказининг 10 йиллигига боғишланган тантанали йиғилиш қатнашчиларга. //Халқ сўзи; 2004 йил, 6 ноябрь.
6. Россиянинг бош университети. //Халқ сўзи; 2004 йил, 23 декабрь.
7. Ўзбекистон Республикаси билан Россия Федерацияси ўртасида стратегик шерикчилик тўғрисида Битим. //Халқ сўзи; 2004 йил, 22 июнь.
8. А. Иванова. Ўзбекистон-Россия таълим соҳасидаги ҳамкорлик. //Халқ сўзи; 2006 йил, 20 апрель.
9. Ҳамкорликнинг муҳим соҳаси. //Халқ сўзи; 2006 йил, 13 декабрь.
10. Қ. Ҳидиров ҳамкорликифодаси. //Халқ сўзи; 2006 йил, 29 декабрь.
11. Ўзбекистон Республикаси Президенти қарори. //Халқ сўзи; 2007 йил, 13 январь.
12. Иттифоқчилик тамойили-амалда. //Халқ сўзи; 2007 йил, 30 январь.
13. Иттифоқчилик муносабати амалда. //Халқ сўзи; 2007 йил, 3 ноябрь.
14. А. Бобоев. МДХ: Москва саммити. //Халқ сўзи; 2008 йил, 23 февраль.
15. Ҳамкорликнинг барқарор ривож. //Халқ сўзи; 2008 йил, 23 январь.

Эпоха мусульманского ренессанса IX–XII веков в Центральной Азии

Холигитова Нигора Холмуродовна, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Из истории известно, что общественное развитие не всегда было гладким, человечество пережило множество препятствий, кризисов, деградаций, упадков. Преодолевая их, вновь возрождало материальные и культурные ценности и стремилось к новому прогрессу. Именно такое крупное, весомое возрождение, скачок вперёд называют «ренессансом». В Западной Европе такой ренессанс произошёл в XV–XVIII веках, после почти 700-летнего мракобесия. В Центральной Азии первый период возрождения приходится на IX–XII века. Его масштабы, результаты и влияние на мировую цивилизацию огромны.

Культура Центральной Азии занимает важное место в истории всемирной цивилизации и мировой культуры. Особенно высокая оценка дана учёными разных стран эпохам Возрождения IX–XII и XIV–XV веков. Даже древняя культура Бактрии, Маргианы, Согда, Парфии, Ферганы, Хорезма, Чача и сегодня удивляет мир. Изучение древней цивилизации Центральной Азии началось в XIX веке и продолжается до сих пор. Археологи, культурологи, искусствоведы, нумизматы, историки и другие ученые отмечают своеобразие и богатое содержание культуры народов Центральной Азии. При этом культура Центральной Азии гармонически сочетает в себе элементы культуры Запада и Востока, что придаёт ей особое своеобразие и индивидуальность. В книге «Древние цивилизации» показываются две особенности культуры Центральной Азии: с одной стороны, она развивалась во взаимодействии различных культур региона, а с другой стороны, в близкой взаимосвязи с другими очагами древней мировой цивилизации [1].

Народы Центральной Азии с древнейших времён жили в добрососедских отношениях, поддерживали экономи-

ческие и культурные связи. Разница в образе и условиях жизни кочевого и оседлого населения плодородных долин, степей, предгорных зон привела к формированию своеобразных культур. Общность и схожесть религиозных верований, обычаев и обрядов, фольклора, нравственных норм привела к формированию культурной общности. Единую культуру Центральной Азии составляли различные субкультуры: субкультура древних государств (Бактрия, Согд, Хорезм, Фергана, Маргиана), субкультура степных кочевников (саки, массагеты, да-коччи), субкультура племён горных областей и предгорных равнин, субкультура оседлого населения.

Ещё одна особенность культуры Центральной Азии состоит в том, что у региона удобное географическое положение. Она граничит с тремя такими великими цивилизациями Востока, как Месопотамия, Индия и Китай, и кроме того имела связи с Грецией и Римом — древнейшими западными цивилизациями. В силу этих причин она выполняла роль посредника между Западом и Востоком, роль моста в международной торговле и культурном обмене между ними, обмене культурными богатствами (знания, религиозные идеи, открытия, художественные произведения и др.). В частности, через территорию Центральной Азии буддизм распространился по всему миру, а элементы эллинистической культуры появились в Индии и в Китае. Великая посредническая миссия центральноазиатской культуры привела к обновлению культурных ценностей, усвоению элементов других культур, хотя традиции здесь занимали прочное место.

Арабы, покорившие Центральную Азию в первой половине VIII века, называли регион Мавераннахром (то, что за рекой). Как отмечается в исторических источниках,

арабы разграбили бесценные материальные и духовные богатства, созданные местным населением в течение многих веков, разрушили многие исторические памятники, сожгли книги и рукописи написанные местным письмом. Сравнивали с землёй буддийские и зороастрийские храмы и священные места. Как писал Беруни в своём произведении «Памятники минувших поколений», арабы убили местных представителей духовенства, искусства, литературы, ученых, сожгли их произведения. Затем они уничтожили исторические документы. Особенно большие разрушения произвели арабы в Согде и Хорезме. Всё, что противоречило мусульманской религии, уничтожалось ими. Вместо этого они возводили мечети и медресе, ханнака, мавзолеи и распространяли среди населения ислам. В Мусульманском Ренессансе особую роль сыграли правители династии Аббасидов, которая покровительствовала развитию науки и искусств. Гарун-ар-Рашид (786–809), а затем его сын Мамун собрали всех учёных в столице халифата городе Багдаде, где была создана Багдадская академия — «Байтул-хикма».

В конце VIII века — начале IX века социальная и политическая ситуация в Центральной Азии несколько стабилизировалась. Такие города, как Бухара, Самарканд, Хива, Термез, Фергана, Ходжент, Коканд превратились в очаги культуры. В Хорезме была организована академия Мамуна, где великие ученые эпохи вносили свой вклад в развитие науки и искусства. В развитии торговли и культуры особую роль сыграл Великий Шёлковый путь и распространение ислама.

В эпоху Мусульманского Ренессанса IX–XII веков в Центральной Азии развивались естественные, философско-нравственные и религиозные науки. В период Ренессанса внимание к развитию национальной культуры поднялось на уровень государственной политики. Добившаяся своей независимости династия Саманидов, особенно их первые правители, осознали, что если не упрочить национальные культурные ценности, то нельзя добиться полной государственной независимости. Не запрещая художественное творчество на арабском языке, Саманиды поддерживали авторов, пишущих свои произведения на языке, понятном простому народу. Саманиды

основали большую библиотеку, равную знаменитой Шираской библиотеке. По воспоминаниям великого учёного Авиценны, библиотека была многокомнатной, в одной из комнат хранились арабские книги, в другой книги по теологии. В таком порядке в каждой из комнат были собраны книги по какой-то определенной сфере науки.

Великие представители культуры эпохи Возрождения в своём творчестве и изысканиях опирались непосредственно на древнее культурное наследие. Народы Центральной Азии были знакомы с культурой древних греков, римлян, месопотамцев, индийцев и китайцев, учёные хорошо знали по несколько языков. Несмотря на нашествие арабов, разрушивших многочисленные культурные памятники, преследовавших учёных, древняя богатая культура всё же оставила свой след. Если ислам в определенной степени оказал влияние на всю культуру, язык, обычаи и обряды, традиции, то сущность культуры не изменилась. Это проявилось в таких качествах нашего народа, как доброта, любовь и милосердие, человеколюбие, великодушие, добродушие, толерантность, стремление к знаниям, уважение к другим народам. Учёные Центральной Азии знакомили другие народы с культурой Индии, Китая, Греции. Знаменитый математик аль-Хорезми поднял индийскую систему счёта на ещё более высокую ступень, аль-Фараби ещё более развил философское учение греческого ученого Аристотеля, Авиценна обогатил медицину Гиппократом, имам аль-Бухари обосновал исламское учение пророка Магомета (Мухаммад САВ).

Говоря о взлёте культурного развития Центральной Азии в IX–XII веках, надо сказать, что зря этот регион известен в истории как колыбель науки и образования, величайших открытий, взрастившая величайших учёных-энциклопедистов, известных всему миру, культура которой получила названия «Мусульманский Ренессанс», «Арабская культура». Историки и путешественники средних веков оставили сведения о том, что в этот период в Центральной Азии были развиты экономика и торговля, возведены города, наблюдался расцвет науки и культуры. Были развиты монументальное зодчество, изобразительное искусство, живопись, музыка, работали крупные библиотеки.

Литература:

1. Древние цивилизации. — М.: Мысль, 1989.
2. История Узбекистана. — Т., 2004.

Из истории военного дела в Бухарском эмирате

Холикова Рахбар Эргашевна, доктор исторических наук, и. о. профессора, зав. кафедрой
Ташкентский государственный технический университет (Узбекистан)

Власть светской и духовной аристократии как в Бухарском ханстве, так и в — Кокандском, опиралась на вооруженные силы. Организационная структура кокандских войск во второй половине XVIII столетия пока не исследована, о бухарских же войсках в русских источниках имеются весьма ценные сведения. В частности, Ф. Ефремов в 70-х годах служивший в их рядах, писал, что «по большей части у них (у бухарцев) разных народов» [7, с. 32], то есть в их составе были не только узбеки, но и таджики, туркмены, афганцы [12, с. 301]. Таджики из Каратегина, Дарваза, Матчи и других мест также находились в составе кокандских войск [16, с. 79].

Как свидетельствуют источники, во второй половине XVIII столетия бухарское войско состояло только из конницы, пехоты в нем тогда еще не было. Конница подразделялась на нукеров (служивших людей) и кара-чариков (ополченцев) [9, с. 41–42].

Нукеры числились на службе у своего господина (хана, эмира, наместника, аталыка, чиновников), за что постоянно получали определенное им вознаграждение натурой и деньгами, а также были освобождены от несения разных повинностей за исключением военной. Они имели оружие, питались и вооружались за свой счет, но ездили на казенных лошадях. Согласно роду оружия нукеры делились на мерганов (стрелков) и найзадастов (копийщиков). Число нукеров было ограничено, гораздо больше было кара-чариков, которых комплектовали в армию в военное время, куда направлялась основная масса мужского населения [9, с. 41–41; 10, с. 133; 5, с. 15–16]. За неимением надобности в них кара-чариков распускали по домам, чтобы «не было вреда населению». Они несли службу на своих лошадях, и не все имели оружие, но кетмени и лопаты обязательно. Бухарские войска подразделялись на полки, роты и т. д., причем полком, состоящим из 100 человек, командовали токсаба, ротной сотник (юзбоши) [3, с. 100–101]. Были еще пятидесятники (панджохбоши), десятники (дахбоши). В 70-х годах XVIII в. бухарские войска имели 5 девятифунтовых пушек, 2 пятифунтовых, 8 трехфунтовых, и 5 мортир [7, с. 133].

Реформы эмира Шах-Мурада коснулись и военного дела; он ввел в армии более жесткую дисциплину и в каждое подразделение назначил муллу [6, с. 50].

До него численность бухарских войск составляла 10 тысяч человек [7, с. 32], он же довел ее до 60 тысяч; при нем личному составу армии стало регулярно выдаваться жалование [6, с. 50]. Каждую рядового, по данным Ефремова, ежегодное жалование составляло 2 червонца (6 руб.) деньгами и по 4 батмана (батман — 8 пудов — Р. Х.) джугары и пшеницы. А по данным Бурнашева — 2 тилло (около 12 руб.) деньгами, 7 батманов (около 56

пудов) пшеницы и, сверх того, вознаграждение в военное время [3, с. 101]. Капралам в год выдавалось жалование: 2,5 червонца (7 руб. 80 ком.) деньгами, по 4,5 батмана пшеницы и джугары; сержантам — 3,5 червонцев (10 руб. 50 коп.) деньгами, по 6,5 батманов пшеницы и джугары.

Начиная с юз-баши, кроме денег и одежды, каждому выдавалась земля в качестве «танхо»; причем размер этого пожалования зависел от чина и занимаемой должности; По Ефремову например, имевшему чин юз-баши (сотник) бухарское правительство давало землю, с которой «собиралось в год до 300 червонных таможенных, кои в России меняются по 3 рубля» [7, с. 23, 32]. В бухарских войсках играли весьма важную роль русские пленные, а также дезертиры и разного рода мигранты; один из них даже получил пост главнокомандующего [7, с. 38].

Во главе бухарских войск стоял топчи-баши-и-лашкар (начальник артиллерии), хотя временами возглавлял войска эмир, либо его аталык [7, с. 33; 3, 102] Помощником же топчи-баши-и-лашкара был накиб, который во время похода ведал вопросами движения и расположения войск [17, с. 140]. Войска играли весьма существенную роль не только в охране государства и власти, но и в борьбе между наследниками и претендентами за престол, за должности в центральном правительстве с наместниками-сепаратистами, а также в борьбе с внешней агрессией и в захвате чужих территорий.

В первой половине XIX в. развитие военного дела в Бухарском ханстве прошло два этапа: период до организации и формирования регулярных войск (до середины 70-х гг.), и период после их организации в 1837 г. [11, с. 301].

На первом этапе порядок мобилизации войск в военное время был следующим. Имена воинов записывались в реестр, и в нужное время эмир собирал их через оповещение глашатая (джарчи). Указывалось только место сбора, а о его целях солдаты не знали. Воинам полагалось являться с запасом провизии за 10–12 дней и на своих лошадях. Тот, у кого не было лошади, обязан был купить ее. По возвращении из похода лошадей распродавали. «Дабы казну не истощить. Запасным воинам ежегодно давали весьма малое количество жалования, которого хватало только для одеяния» [12, с. 301]. Рядовые воины получали в год по семь тенга и по несколько батманов хлеба. Но чаще всего они не получали и этого мизерного содержания. Так, в 1810 году после голода и народных волнений в Бухаре, когда эмир Хайдар собирался в поход против Коканда, казалось, что он «войску своему несколько жалования в выдачу не производил, а приказал, чтобы всякий приготовил обед за свой счет». В результате этого солдаты не могли купить лошадей и три тысячи человек последовали за эмиром верхом на ослах. Эмир

был вынужден отложить свой поход и возвратиться в Бухару [12, с. 301].

В случае нужды эмир мог набрать армию от 30 до 50 тысяч человек. Определенное количество воинов (до 15–20 тысяч) могли выставить правители отдельных областей (Самарканда, Ура-Тюбе (Истаравшана), Худжанда, Каратегина, Гиссара). В организации войск эмира, по сравнению с прошлым столетием почти никаких изменений не произошло [2, с. 40]. В числе командного состава эмирской армии упоминаются должности накиба, мир-и асада и другие. По свидетельству Южанина, вооружение войск составляли сабли, ружья без замков, копья и стрелы [2, с. 40].

Судя по всему никакого устава, военной, внутренней и караульной службы не существовало. Служба в армии и участие в военных походах были основаны на средневековых одатах (обычаях). Так, иранский посол о бухарских войсках периода правления эмира Насруллы (1826–1860 гг.) пишет следующее: «В каком бы направлении войска ни отправлялись, их поход не должен продлиться более сорока дней. Эмир даже не имел права продлить этот период хотя бы на пять дней. Независимо от последствий похода, т. е. независимо от победы или поражения, солдаты расходились кто куда. Посол добавил, что этот обычай соблюдают не только солдаты Бухары, но и Коканда, и Хорезма. Еще одно правило существовало в период военных действий: крепость, т. е. осажденный город должен был быть завоеван в течение семи дней. В противном случае войска его оставляли. По всей вероятности, в этом сказывалась слабость войск среднеазиатских ханств.

О количестве бухарских войск и его формировании иранский посол сообщает следующие сведения: он и его сын Хайдар сумели удержать независимость этой бунтарской области на всем протяжении второй половины XVIII в.

Фазил-бий за все время своего правления в Ура-Тюбе (Истаравшан) оставался противником Бухары, против которой выступал неоднократно. Один из своих походов он предпринял в 1749 г., когда бухарское ханство переживало тяжелый политический и экономический кризис при Нодиршахе Афшаре. Фазил-бий считал этот момент подходящим и решил организовать антибухарскую коалицию, куда вошли правители Нураты, Кштута, Ургута, Гиссара и Шахрисабза. Однако союзники большого успеха не достигли. Правителю Бухары Рахим-хану удалось разгромить союзников, один из них правитель Шахрисабза был уведен в Бухару и казнен.

Следующим правителем, с которым Рахим-хан решил расправиться был Фазил-бий. Для захвата Ура-Тюбе (Истаравшана) хану необходимо было иметь союзников, и он сумел привлечь на свою сторону Кокандского хана Ирдоабия (1751–1770 гг.), племени кипчак и правителя Карши. В 1754 г. они двинулись к стенам Ура-Тюбе с войском в 20 тысяч человек. По требованию эмира из мест в Бухару прибывали три тысячи солдат, из них правитель Шахрисабза поставил 600 человек. Шибиргана, Балха,

Майманы, Андхуя, Сарипула и Дехнава вместе — две тысячи четыреста.

В Бухаре артиллеристов насчитывалось 200 человек, им командовал (в 1843–1844 гг.) Абдулсамад-хан из Тебриза, ранее служивший в афганской армии, у эмира Бухары и участвовавший в походах на Джизах и Ура-Тюбе [4, с. 65–66]. В управлении войск существовали неписанные правила. Так, государь имел право посылать военных в поход по очереди. Об этом пишет автор XVIII в. Мирза Бадий Диван: «Если (государь) намерен посылать военных в поход по очереди, а тому примеров много, то к данному делу нужно отнестись внимательно» [14, с. 56].

В целом, к середине XVIII в. среднеазиатские ханства распались на мелкие владения. В Фергане обособляется самостоятельное Кокандское ханство. Больше того, воспользовавшись тем, что Бухарское ханство, потеряв свою национальную независимость, подпало под власть иранского правителя Надир-шаха Афшара, правитель Коканда Рахим-бий (1734–1750 гг.) совершил поход на территорию Бухарского ханства и дошел до Катта-Кургана.

Во второй половине XVIII в. большое влияние приобретает племя юз, самое многочисленное в Мавераннахре, которое проживало на обширной территории от низовья Сырдарьи до Ура-Тюбе, Джизаха, Зомина, Кундуза (на северном Афганистане) и до Хивинского ханства. Влиятельным представителем его был правитель Ура-Тюбе (Истаравшана) Фазил-бий сын Содикбия.

На их вооружении имелась и артиллерия, часть которой оставалась еще со времени похода Надир-шаха на Бухару. Орудия были громоздкими, для перевозки каждого требовалось восемь быков. Будрин видел в Бухаре несколько чугунных пушек, негодных к употреблению. Но были и другие. Например, в 1810 г., собираясь в поход против кокандцев, эмир проводил свое войско пальбой из 15 малокалиберных пушек, укрепленных на верблюдах. Орудия еще меньшего калибра перевозили на колесах, «заправленных в одну лошадь» [12, с. 302].

Дальность полета ядра, сила и поражаемость цели, были ничтожными. Орудия больше наводили страх на необученных солдат противника, чем поражали цель. Очевидец писал об огне этих пушек: «Обессиленные дальним полетом ядра падали на землю, едва оставляя след на сухой почве. В конце их полета скорость была до того мала, что можно было видеть летящие ядра и увернуться от них, в случае если бы ему пришла фантазия лететь прямо на вас» [8, с. 95].

После организации регулярной армии артиллеристы стали получать жалованье (три рубля серебром в месяц) и носить форму, отличаясь от пехоты черным цветом курток. В середине пятидесятых годов число орудий разных калибров достигло 80. 30 из них находились в Шахрисабзской области, а 50 — в Бухаре, на дворцовой площади [12, с. 303]. Кроме того, несколько медных пушек имел Гиссарский бек [19, с. 27; 15, с. 100].

Слабость регулярной армии и ее вооружения чувствовалась при каждом столкновении с противниками. Вре-

менами поражения в войнах с Хивой и Кокандом приводили эмира к мысли о необходимости военной реформы. Толчком к этому послужил и приезд в Бухару русских казаков, сопровождавших миссию барона Негри (1821 г.). Но в двадцатые годы создать регулярную армию не удалось: помешали восстания китай-кипчаков, смена правителей и борьба сыновей эмира Хайдара за власть.

Первыми инструкторами по обучению регулярного войска в Бухаре были русские пленные. По словам Чернецова, эмир Насрулла был крайне любопытен, старательно расспрашивал всех о Европе, особенно о России. Больше всего его интересовали русские войска, о которых он имел некоторое представление, видя солдат и казаков в Бухаре с Негри, находившихся при нем нескольких бухарцев, он заставлял подражать ружейным приемам русских пленников. Причем вместо ружей применяли деревянные колья, потому, что солдатских ружей в Бухаре достать было нельзя [12, с. 302].

В 1837 г. эмир Насрулла приступил к формированию регулярной армии. Прежде всего, заведена была пехота. Её солдаты (сарбазы) в военное время носили форму определенной модели и цвета, а в свободное от службы время — халаты. Официальный костюм пехотинцев состоял из красной куртки, белых панталон и персидской меховой шапки. В 1837 г. эмир организовал и батальон артиллеристов (тупчи). К середине пятидесятых годов у каждого из 2500 солдат были ружье со штыком, сабля и пистолет. [12, с. 303]

Начальник гарнизона г. Бухары, носивший звание топчибаши-илашкар, т. е. начальник войсковой артиллерии, являлся вместе с тем начальником всех командиров воинских частей ханства; поэтому он нередко именовался также военным министром (вазир-и-харб).

Сарбазы стали первым регулярным войском, а настоящая военная реформа являлась новшеством в истории военного дела Средней Азии. Такое нововведение вызывало определенное недовольство в некоторых сословиях правящего класса, особенно среди глав узбекских племен, отнюдь не заинтересованных в укреплении центральной власти. Учитывая все это, эмир обошел их, набрав солдат из числа пленных персов, русских и добровольцев из местных жителей. Сарбазы постоянно жили в своего рода казармах со всем семейством [18, с. 211–217]. Им выдавалось жалованье из казны по три рубля серебром в месяц.

Очевидец в своих записках «О военных силах Бухарского эмира» писал в 1856 г., что здесь нет регулярной кавалерии, но конное войско регулярное, постоянно находится в боевой готовности и насчитывает до 13 тысяч человек [12, с. 302–303]. Кавалеристы жили внутри города в своих домах и в мирное время, как и пехотинцы, занимались хозяйством и прочими делами, не получая из казны никакого содержания.

В военное время им платили жалованье по 2–3 тилло в месяц. Кроме того, в случае падежа собственной лошади замена ее обеспечивалась за счет казны. Кавале-

ристы назывались «галабатырами» и «касабадорами». Каждый был вооружен длинной пикой, саблей и винтовкой. На время войн собиралось еще и конное ополчение. Каждая область высылала свой контингент, имевший соответствующие названия племен: «мангыты», «кипчаки». Глава племени считался командующим отрядом. Ополченцы эти получали жалованье наравне с постоянной кавалерией, а в случае падежа собственной лошади получали казенную. Наконец, в военное время набирали особую рабочую команду своего рода саперов, снабжавшуюся топорами, мотыгами и лопатами. Команда производила осадные работы и возводила полевые укрепления [1, с. 67, 95]. В первой половине XIX столетия регулярная армия еще полностью не сформировалась. В эмирских походах кара-чериков часто использовалось больше, чем сарбазов. Сарбазы и тупчи служили бессрочно.

Сарбазы и артиллеристы в свое время считались грозной силой и не раз наводили страх на врагов, обеспечивая эмиру победу. Кроме того, с организацией регулярной армии, властные структуры получали постоянную вооруженную поддержку в проведении своей политики и для подавления выступлений народных масс. Войска помогали сборщикам податей собирать налоги и наблюдали за выполнением крестьянами повинностей.

Чеканка эмиром монеты, провозглашение его имени на общественной пятничной молитве и содержание им собственной армии придавали ему внешний вид независимого мусульманского владетеля. Армия эмира носила декоративный характер, и хотя ее численность и достигала 10–11 тыс. человек различных родов оружия, но она не представляла серьезной военной силы и не имела реального значения, вызывая лишь излишние, обременительные для населения, расходы. Командированные в 1881 г. в Бухару, по просьбе эмира Музаффара, русские офицеры обучили бухарские воинские части русскому военному строю, сформировали новые воинские части и ввели русскую команду. Тем не менее, боеспособность бухарской армии несколько не повысилась, только личный конвой эмира состоявшей при ней конной батареей был хорошо вооружен, имел воинскую выправку и был обмундирован по типу терского казачьего войска. Все остальные воинские части, особенно в провинции, по обмундированию и выучке представляли собою беспорядочную толпу; существовали еще ружья конца XVIII в. или начала XIX в., заряжавшиеся с дула. Артиллерия была самая первобытная; офицерский состав, вербовавшийся из нижних чинов или из прислуги эмира, не имел никакого образовательного ценза, среди офицеров было немало людей неграмотных [11, с. 793].

В Петербурге, из сообщений политических, царь уделял эмирской армии лестное внимание. Эмиру по его просьбе дарились для его армии то винтовки в числе нескольких тысяч, то орудийные конные батареи с боевыми припасами. Представления туркестанского генерал-губернатора об отклонении просьб эмира относительно

отпуска ему оружия не принимались во внимание, так как эмир в бытность свою в Петербурге всегда лично добивался от царя соответствующего указа как в этом, так и в других делах [11, с. 793].

Из числа военных званий и чинов (со сравнением с военными чинами и званиями царской армии) можно называть: 1. Чехраогабоши — унтер офицер. 2. Жибачи — фельдфебель. 3. Мирзабоши — подпоручик. 4. Коровулбеги — поручик. 5. Мирохур — капитан. 6. Тўксабо — подполковник. 7. Эшикогабоши — пол-

ковник. 8. Бий — бригадир. 9. Додхох — генерал-майор. 10. Инок — генерал лейтенант. 11. Парвоначи — тўлик генерал. 12. Қўшбеги — канцлер [13, с. 239; 20; 21; 22, с. 206–208].

Из вышеуказанного дела вывод, отметим, что история военного дела в Бухарском эмирате, ее состояние, обеспечения войск, вооружение, звания и должности является важным научным направлением. Изучение этих проблем вносить ясность во многих вопросах истории Бухарского эмирата при правлении династии мангытов.

Литература:

1. Бейсембиев, Т. «Таърих-и Шахрухи» как исторический источник. — Алмата: Ылим, 1987.
2. Будрин. Русские в Бухаре в 1820 (записки очевидца) // Справочная книжка Оренбургской области на 1821 г.
3. Бурнашев, С. Т. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1796 г. // Сибирский вестник, издаваемый Гр. Спасским. — СПб, 1818, ч. 3.
4. Бухоро сафарномаси/Таржимон И. Бекчон. — Тошкент, 2006.
5. Вяткин, В. Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215–1217 (1800–1803) годов // Известия Среднеазиатского отделения Российского Географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928.
6. Григорьев, В. В. Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время. — СПб, 1876.
7. Ефремов, Ф. Десятилетнее странствование Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключения в Бухарин, Хиве, Персии и Индии, возвращение отсюда через Англию в Россию, писанное им самим. — СПб, Изд. 3-е, Казань, 1811.
8. Зиновьев, М. Осады Ура-Тюбе и Джизага. Воспоминания об осенней экспедиции 1866 г. в Туркестанской области // Русский вестник, №3. 1868.
9. Иванов, П. П. Восстание китай-кыпчаков в Бухарском ханстве 1821–1825 гг. // Труды Института востоковедения. Т. 28. — Москва-Ленинград, 1937.
10. Иванов, П. П. Очерки по истории Средней Азии.
11. История Народов Узбекистана. Том 2. От образования государства Шейбанидов до Великой октябрьской социалистической революции./Под редакцией: чл.-корр. Ан СССР, заслуж. Деятели науки УзССР С. В. Бахрушина и кандидатов исторических наук В. Я. Непомнина и В. А. Шишкина. — Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, 1947.
12. История таджикского народа. Т. IV.
13. Логофет, Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. — Спб., 1911.
14. Мирза Бадиъ Диван. Маджмаъ ал-аркам (предписания фиска) // приёмы документации в Бухаре XVIII в./Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечания и приложения А. Б. Вильдановой. — Москва: Наука, 1981.
15. Мухтаров, А. Хисар. Исторический очерк. — Душанбе, 1995.
16. Рейснер, И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. — Москва, 1956.
17. Семенов, А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. Т. V. — Москва-Ленинград. 1948.
18. Троицкая, А. Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. // Труды АН Тадж. ССР. Т. 17.
19. Хамраев, М. Очерки истории Гиссарского бекства конца XIX-начала XX века. — Сталинабад, 1959.
20. Холикова, Р. Амирликдаги амаллар ва унвонлар // Фан ва турмуш, 2000 № 4;
21. Холикова, Р. Бухоро хукмдорлари. Автобиографик очерк (XIX–XX аср бошлари) // Жамият ва бошқарув, 2004, № 2;
22. Холикова, Р. Вассал Бухоро амирлигининг маъмурий-сиёсий тузилиши // Тарих, мустақиллик, миллий ғоя. Т., 2001.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Реализация молодежной политики Узбекистана в условиях общественной глобализации

Джанибекова Нодира Абдусаломовна, старший преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

В современном мире глобализация оказывает своё влияние на все процессы жизни общества в целом, а также на мировоззрение различных слоёв населения. Молодёжь, как самая уязвимая часть общества испытывает все «прелести» глобализации более болезненно, чем старшее поколение, которое отличается устойчивыми стереотипами жизни. В условиях всё более ускользящихся общественных процессов молодому поколению приходится предпринимать очень большие усилия, чтобы оставаться «на плаву» жизненного пространства. В связи с этим любое государство, которое делает ставку на продолжительное существование должно определять основные направления и принципы молодежной политики, чтобы молодёжь знала в каком направлении ей вообще нужно двигаться. Как подчеркнул глава Узбекистана И. А. Каримов: «Использование творческого потенциала молодёжи в процветании Узбекистана является необходимым условием приближения нашего великого будущего. Дальнейшее укрепление суверенитета страны, самой государственности, невозможны без опоры на молодые крепнущие силы, их ум, задатки, интеллект, думы и чаяния».

В Узбекистане молодежная политика является одним из приоритетных направлений государственной политики. 20 ноября 1991 года принят закон «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан», состоящий из 21 статьи. Настоящим законом государство определяет основные начала государственной молодежной политики, распространяющейся на граждан в возрасте от 14 до 30 лет. В целях создания социально-экономических, правовых и организационных условий и гарантий для социального становления и развития молодёжи, раскрытия её творческого потенциала в интересах всего общества молодежная политика в Узбекистане строится на принципах заботы о молодёжи, независимо от национальной, расовой, религиозной, языковой принадлежности, социального положения, пола, образования и политических убеждений, правовая и социальная защита молодёжи, преемственность национальных, культурных традиций, духовная связь поколений, поддержка моло-

дёжных инициатив, гарантия свободы выбора молодёжью путей реализации своих интересов, осуществляемых в рамках Конституции и законов Республики Узбекистан, непосредственное участие молодёжи в формировании и реализации политики и программ развития общества, в особенности жизни молодёжи республики, единство прав и обязанностей, свобод и гражданской ответственности.

Государственная политика укреплена Указами президента страны, законами Олий Мажлиса, постановлениями Кабинета Министров и государственными программами, а также другими директивными актами и документами.

17 марта 1996 года вышел Указ Президента о создании социально-ориентированного движения молодёжи Узбекистана «Камолот», который организован для оказания всесторонней помощи в деле воспитания гармонично развитого молодого поколения, овладения молодёжью глубокими знаниями, обретения ими профессий, формирования в них чувства высокой духовности, патриотизма, трудолюбия, их становления продолжателями дела независимости. В 2000 году в составе парламента страны был создан Комитет по делам молодёжи. Он стал основным институтом по разработке и мониторингу законодательных актов молодежной политики. В соответствии с постановлением правительства в структуре хокимиятов областей и города Ташкента были организованы совещательно-координационные советы по делам молодёжи.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 6 февраля 2014 года, устанавливающего дополнительные меры по обеспечению реализации государственной молодежной политики в Узбекистане, утвердило программу, содержащую 67 мероприятий по таким важнейшим направлениям, как повышение правовой культуры молодёжи, её активность в ходе построения гражданского общества и демократического государства, воспитание патриотически настроенных юношей и девушек, выработка у них иммунитета против различных идеологических угроз в условиях глобализации общества, социальная защита, гарантированное трудоустройство и привлечение к предпринимательству, пропаганда здорового образа

жизни и спорта, профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних и молодёжи.

Республикой Узбекистан для молодёжи устанавливается минимум социальной обеспеченности, который гарантирует бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, посещение спортивно-оздоровительных и культурно-просветительских учреждений на льготных условиях, льготное кредитование на строительство жилья, обзаведение домашним хозяйством, учёт потребностей молодёжи при проектировании и строительстве объектов социальной инфраструктуры, транспортные льготы для учащихся, студенческой молодёжи и несовершеннолетних граждан, компенсационные выплаты.

В условиях глобальных перемен в обществе старая редакция закона о молодёжной политике не соответствует современным требованиям и не может способствовать

дальнейшей всесторонней защите прав и законных интересов молодёжи. Поэтому назрела необходимость принятия закона «Об основах государственной молодёжной политики в Республике Узбекистан» в новой редакции, где будут предусмотрены современные вызовы глобализации. Эта мера также предусмотрена в вышеуказанном постановлении Президента страны.

Глобализация не всегда положительно влияет на становление мировоззрения молодых, это естественным образом отражается и на поведении молодёжи в социокультурных процессах. Но благодаря реализации мер по внедрению молодёжной политики в стране молодое поколение республики учится противостоять негативному влиянию глобализации и начинает активное вовлечение в процесс формирования единого политического, экономического и культурного пространства.

Литература:

1. Закон «Об основах государственной молодёжной политики в Республике Узбекистан». Т., 1991.
2. И. А. Каримов. Высокая духовность — непобедимая сила. Т., 2008.
3. Council of Europe/2008/ White Paper on intercultural Dialogue — “Living Together as Equals”/ Strasbourg: Council of Europe.
4. Высшее образование сегодня. М., 2008. № 11–12.

«Русский вопрос» в идеологии КПрФ как отход от идеологии КПСС

Николенко Кирилл Дмитриевич, аспирант
Институт российской истории РАН (г. Москва)

В статье предлагается анализ развития «русского вопроса» в идеологии КПрФ, одной из ведущих политических партий современной России. КПрФ заявляет о своей преемственности по отношению к КПСС. Автор приходит к выводу, что позиция нынешних коммунистов по этнической проблематике резко расходится с подходом, который был принят в КПСС. Более того, именно выдвижение «русского вопроса» на первый план является одной из важных характеристик современной трансформированной Компартии.

Ключевые слова: КПрФ, «русский вопрос», идеология, преемственность.

К настоящему времени тема преемственности КПрФ по отношению к КПСС в том или ином виде присутствует как в научной литературе, так и в публицистике, в которой затрагивается история постсоветской России и её политических течений. Сопоставление КПрФ и КПСС приводит к выделению целого набора сходств и различий. Рассматривая позицию современной Компартии по «русскому вопросу» важно определить, насколько особенности этой позиции соотносятся с проблемой исторической преемственности КПСС и КПрФ.

Национальный вопрос — краеугольный камень внутренней политики, т. к. Россия ввиду имперского пути развития сложилась как полиэтничное образование.

Следствием смешения понятий нации (как гражданской общности) и национальности (как этнической общности), а также дискриминации, которую ощущали народы, не имеющие собственной государственности, стал выход на авансцену требования о самоопределении вплоть до отделения. Для большевистской партии оно стало руководством к действию, когда ниспровергался старый порядок. Правда, в конечном счете, т. н. «ленинская национальная политика» вылилась в построение централизованной модели государственного устройства, восходящей к укоренившейся имперской традиции.

Пропагандировавшийся принцип пролетарского интернационализма, равенства народов уживался с номинальным характером созданных национальных образований, с проведением репрессий по этническим соображениям (депортация ряда народов, в дальнейшем негласные ограничения, например, при получении высшего образования, в карьерном росте или при выезде за рубеж).

Для КПСС национальная тема была неудобна не только в связи с политикой в отношении национальных меньшинств, хотя утверждалось, что национальный вопрос в стране решен [11, с. 16]. Существовал «русский вопрос». Русским предопределялась мессианская роль, которая отнюдь не означала приоритета интересов русского народа. Распорядителем была этнически равноудаленная КПСС [2]. Институциональным выражением остроты национального вопроса стало, к примеру, отсутствие своей Компартии в РСФСР и церемониальный характер Совета министров РСФСР.

КПрФ досталось «тяжелое наследство», т. к. она провозгласила себя последовательницей и КПСС, и КП РСФСР. Последняя возникла в пору «перестройки», дабы преодолеть существовавшее ущемление РСФСР.

Стремление современных коммунистов начать отсчет истории от РСДРП и включить туда всю цепочку дальнейших преобразований не помешало КПрФ в 1990-е—2000-е гг. осуществить радикальную трансформацию в позиции по национальному вопросу.

В Программе КПрФ «русский вопрос» не просто представлен, а выдвинут на первый план: «Задачи решения русского вопроса и борьбы за социализм по своей сути совпадают». [10, с. 25]

«Русский вопрос» является и основанием для декларирования оппозиционности по отношению к действующей власти. Главная претензия коммунистов в этом плане — геноцид русского народа, уничтожение русского языка и культуры. [10, с. 25]

Контент-анализ показывает, что в Программе КПСС слово «русский» упоминалось 2 раза, в Программе КПрФ — 7. У КПСС слово «интернационализм» и его производные присутствовали 24 раза, у КПрФ — 5 (старая редакция Программы [9]), 2 (последняя редакция Программы [10]).

Официальная линия была вплоть до 2003 года представлена, в основном, документами интернационалистской направленности. [8, с. 7—10, 10.15]

Внимания заслуживает позиция по чеченскому конфликту: призыв к прекращению «братоубийственной» войны, требование к Ельцину искать политический путь решения конфликта, о проводившейся ранее местными властями политике вытеснения русских из республики очень дипломатично будет сказано лишь в 1997 году (и то не в решении партии, а в одной из работ Зюганова). [8, с. 16—17, 19—21, 28—31, 55]

В 1998 году Пленум ЦК КПрФ принял «Позицию КПрФ по национальному вопросу». Подчеркивалась ценность многонационального характера страны, говорилось о необходимости развития всех национальных культур, об успехах межнационального взаимодействия и поддержания чувства советского единства, которое сохраняет возможность воссоздать Союз. Среди прочего выделя-

лась «выдающаяся роль русского народа» в объединении остальных национальностей в СССР. [8, с. 61, 82]

Явный поворот КПРФ к «русскому вопросу» стал наблюдаться после 2000 года. Начало было положено сообщениями лидера партии на этот счет, который в книге «Верность» пояснил, что, по его мнению, именно русское национальное самосознание — «главный противник антисоветских и антикоммунистических сил». [8, с. 112, 114]

В 2004 году X съезд КПРФ принял резолюцию «Коммунисты и русский вопрос», которая еще яснее отражала позицию партии, назвав спасение русского народа главной целью партии. [8, с. 118] Интернационализм содействовал с «русской темой».

2007 год стал вехой, которую принято рассматривать в качестве победы «националистов». Было принято постановление «О задачах КПРФ по защите русской культуры как основы духовного единства многонациональной России». [8, с. 198–205] Оно сделало «русский вопрос» одним из приоритетов Компартии. Документ, составленный по советским лекалам, изобилует словами «интернациональный», «антибуржуазный», «советский». Красной нитью прошла через весь текст мысль о том, что прорусскость не вступает в противоречие с марксистско-ленинскими принципами.

Личные взгляды руководителя КПРФ Геннадия Зюганова — один из определяющих факторов.

Еще в 1994 году распространялись тезисы Зюганова, в которых он четко говорил об особости России, подводил к тому, что сейчас называют «русским социализмом». [8, с. 32]

Формулируя позицию по «русской идее», Зюганов прибегает к наработкам в т.ч. и представителей цивилизационной теории, определяет Россию в качестве «модели мира», примера особого сочетания элементов Востока и Запада. [2, с. 46–49] Межнациональная напряженность связана с проблемой «национальной сердцевины», т.е. положения русского народа, а не национальных меньшинств, соответственно, необходим сильный русский народ. [8, с. 61–63, 80–81]

Прорусская позиция КПРФ нередко вызывает негативную реакцию [1, 3]. В.А. Ацюковский выступает против центрального положения идеологии КПРФ о соединении классового и национально-освободительного движения. Соглашаясь с тезисом современных коммунистов о компрадорской сути правящего ныне режима, он полагает, что национально-освободительная борьба ничего не даст, т.к. её успех — это переход власти в руки отечественно ориентированной буржуазии, которая продолжит эксплуатировать народ. [7, с. 186, 192–193]

Особое место «русского вопроса» в идеологии российских коммунистов Ацюковский видит в провозглашении исключительности русского народа и противопоставлении его другим национальностям, что, с его точки зрения, ведет к разобщению коммунистического движения. [7, с. 197–198]

Диагностика того, является ли национальная проблематика, разрабатываемая КПРФ, креном в сторону национализма, вызывает серьезные затруднения.

Обнаруженные выше особенности понимания современными коммунистами национального вопроса, конечно, говорят в пользу заинтересованности КПРФ именно в разрешении трудностей русского народа.

В то же время предлагаемые меры по преодолению бедственного положения русского народа не предполагают каких-либо специальных преференций (вроде, квот на должности в управлении государством и т.п.).

Открытое обсуждение партией проблемы межнациональных отношений существенно отличает её от КПСС. Русско ориентированная риторика занимает не последнее место в агитации партии, особенно в выступлениях Зюганова.

Расхождения с идеологией предшественницы становятся заметнее. Такая трансформация поддерживается руководством партии (в деятельности которой преобладают электоральная и парламентская формы активности), т.к. она соответствует настроениям в обществе. В ходе социологических опросов большое количество респондентов выступает за реализацию лозунга «Россия — для русских!» «в разумных пределах», граждане выступают против мигрантов. [4] Еще красноречивее данные исследования бытовых моментов: к межнациональным бракам относятся отрицательно и националисты, и интернационалисты, «большинство вступающих в брак стремятся создать гомогенную в национальном отношении семью». [12]

Можно с уверенностью констатировать, что в плане национального вопроса между КПСС и КПРФ имеются существенные расхождения.

В 1990-е–2000-е гг. Компартия находилась в процессе поиска своей идентичности. Она ориентировалась на тенденции развития российского общества. В результате КПРФ приобрела образ государственнической, патриотической, социально-ориентированной партии, защищающей традиционные ценности и советский период истории страны.

Объективное рассмотрение проблемы исторической преемственности необходимо проводить, основываясь на том, что преемственность не является копированием всего комплекса внутренних и внешних признаков, а предполагает наследование хотя бы части компонентов.

«Русская тема» в идеологии нынешних коммунистов вписывается в выдвинутую автором концепцию **трёхаспектной преемственности между КПСС и КПРФ**:

1. Преемственность КПРФ по отношению к официальной идеологии КПСС проявляется избирательно, адаптирована к текущей политической ситуации, конъюнктурным соображениям и нуждам КПРФ.

2. КПРФ в значительной степени преемственна по отношению к внешним проявлениям идеологии, к символике и ритуалу КПСС.

3. Идеология, практика и внутрипартийное устройство КПРФ проистекает из того, каким образом КПСС применяла свою идеологию при управлении государством и организовывала свою внутреннюю деятельность.

Литература:

1. Верховский Александр. Идеиная эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru> (дата обращения: 28.12.2007 г.)
2. Зюганов, Г. А. Идти вперед. М.: Молодая гвардия, 2005. 464 с.
3. Кагарлицкий, Б. Ю. Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. 576 с.
4. Камышев Дмитрий. Слова народные // Коммерсантъ. Власть. 2011. №37.
5. Колташов Василий. КПРФ: фашизм и Первомай [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lit.lib.ru>, (дата обращения: 17.05.2006 г.)
6. Крупкин Павел. СССР 2.0, версия Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru> (дата обращения: 24.01.2012 г.)
7. Межпартийная группа «Коммунистическая теория». Исходные положения современной коммунистической теории ИП–2. М.: «Галлея-Принт», 2011. 371 с.
8. Мы — партия патриотов и интернационалистов (Г. А. Зюганов, КПРФ о национальной политике). М., Правда-Пресс, 2009. 232 с.
9. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. М., ИТРК, 2001.
10. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. М., 2011. 48 с.
11. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Государственное издательство политической литературы, 1961. 144 с.
12. Черняк, Е. М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи // Демографические исследования. 2009. №10.

Влияние мозговых центров на процесс развития государства

Ортиков Кудрат Саидкулович, начальник отдела международных связей
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

В статье рассматривается роль мозговых центров в процессе развития государственности. Также, в нем освещается краткая информация о возникновении первых мозговых центров в США, которые послужили в развитии установления международных связей между США, Европой и Японией, а также их роль в совершенствовании внешней политики путем прикладных наук как программирование.

Идеи гремят на весь мир громче пушек. Мысли могущественнее армий. Принципы одержали больше побед, чем конница и колесницы.
Уильям Пакстон

Сегодня большинство научных деятелей приходят к мнению, что гуманитарные науки как политология, геополитика и другие гуманитарные дисциплины эволюционируют на новый уровень, подобно как делаются прогрессивные открытия в точных науках. Также, издавна мудрецы отмечали, что наука будь она точная или гуманитарная, ей нет границ до совершенства. Однако, стремительный процесс развития всех дисциплин начался после второй мировой войны, когда впервые научный мир начал использовать вычислительные машины — компьютеры. Таким образом, компьютерные технологии послужили мощным рычагом развития всех дисциплин в современном научном мире. Но подробно об этом мы раскроем

ниже нашей статьи. Данная статья больше акцентируется на мозговых центрах современности, которые дают импульс развитию государству.

Так, сегодня в эпоху глобализации и массового развития телекоммуникационных технологий способствовали массовому проникновению различных идей и идеологии, как в общественном, так и государственном масштабе. В данном случае по большему случаю той или иной политической системе в рамках государственности становится все более сложней ориентироваться в области политики и в социальной сфере. В первые подобными трудностями согласно геополитики всегда сталкиваются государства, которые имеют высокий потенциал развития в сфере со-

циальной политики и административного управления. Таким образом, становится очевидно, то, что если возникают различные типы проблем и вопросы в рамках социального или государственного уровня то, в данном случае административный аппарат государства всегда сталкивается с трудностями, и порой в большинстве случаев эффективность госуправления в вышеуказанных аспектах проявляют свою слабость и не способность решать подобные проблемы в одиночку.

Из выше изложенного можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития государственной системы на сегодняшний день все большее количество государств мира нуждаются в аналитических центрах или иными словами «Мозговыми центрами». На наш взгляд это не случайно. Так как, сегодня исходя из анализа СМИ, все больше и больше государств мира нуждаются в анализе политических и социальных событий, которые происходят в современном мире. Именно анализ политических и социальных событий могут способствовать формированию стратегии и тактики управления при сложных системах. Это значит, анализ текущей ситуации и тенденции развития в той или иной области способствуют построению прогнозов, поиску путей выхода из кризисных ситуаций и решению комплексных задач в сфере внешней и внутренней политики.

Справочно: *«Мозговые центры» представляют собой независимые институты, созданные для проведения исследований и приобретения объективного знания, применимого в области политики. Они заполняют критический вакуум в пространстве между академическим миром, с одной стороны, и сферой власти, с другой стороны. В университетах научно-исследовательская работа зачастую определяется теоретическими и методическими дебатами, лишь отдаленно связанными с реальными политическими проблемами. В правительстве же должностные лица, погруженные в конкретные требования повседневной политики, нередко слишком заняты для того, чтобы отступить на шаг и пересмотреть общую траекторию политики в целом. Поэтому основная функция «мозговых центров» — помочь восполнить этот разрыв между миром идей и миром действий [1].*

В первые, в истории понятие мозговой центр появился в США. Однако не следует забывать, что по большому счету мозговые центры современности выполняют роль современных исследовательских университетов. Это значит, ее история начинается с появлением первых университетов в человеческой цивилизации. Тем не менее, роль университетов в прошлом носила академический характер и не так сильно влияло на политический процесс того или иного государства с одной стороны, а с другой стороны мозговые центры известны в академических кругах как университеты без студентов и организации, осуществляющие исследования на контрактной основе [2].

Следует отметить, что впервые на государственном уровне начали влиять мозговые центры именно в США. В течение всей истории США у правящего класса существовало стремление привлекать ученых и специалистов в качестве экспертов к принятию важнейших решений. Национальная академия наук (National Academy of Science) была создана специальным решением Конгресса США еще в 1863 г. как коллективный советник конгресса и правительства — 50 ее первоначальных членов должны были и в индивидуальном порядке, и как коллективный орган консультировать руководство страны по важнейшим вопросам общественного развития. В дальнейшем к академии наук также законодательными актами были отнесены Национальная инженерная академия (National Academy of Engineering) и Институт медицины (Institute of Medicine). Все вместе они образовали Национальный исследовательский совет (National Research Council), который остается главным советником правительства и конгресса по всем вопросам, связанным с научно-техническим прогрессом. Появление в США таких организаций, как «мозговые центры», является логическим продолжением линии на привлечение научной и профессиональной экспертизы к решению проблем практической политики. Они охватывают значительный сегмент экспертной деятельности, связанный с социально-политическими и экономическими аспектами жизни общества. Поэтому данный вид научных организаций получил в США заметное развитие [3].

Так и начинается история понятия «мозговой центр» (от англ. — **Think tank**). На современном этапе развития «Мозговые центры» подразделяются на пять категорий:

Первое — мозговые центры, ориентированные на военно-промышленный комплекс;

Второе — Футурологические институты, изучающие вопросы о возможных возникновения проблем будущего;

Третье — Мозговые центры, пропагандистского (адвокатского — с англ. *advocacy*), занимающиеся определением, защитой и отстаиванием интересов гражданского общества;

Четвертое — Локально ориентированные мозговые центры, институты урбанистики и регионального развития (Фонды);

Пятое — Сетевые виртуальные сообщества высококвалифицированных профессионалов по проблеме развития.

Также, уже известно, что впервые значимость знаний и системного анализа сообразили Соединенные Штаты Америки, и им первым удалось внедрить мозговые центры в практику в целях развития и исследования научных дисциплин в различных областях науки. Так был создан в 1916 году Институт Брукинса и в 1919 году Институт Гувера. В компетенциях первых мозговых центров США заключалось в том, что данные институты должны были предоставлять консультации государственным должностным лицам, связанные с внутренней политикой в рамках защиты общественных интересов. Можно сде-

лать вывод о том, что первые мозговые центры США были созданы с целью обеспечить внутри страны стабильную социальную базу.

Затем последовала вторая волна мозговых центров. Вторая волна больше всего акцентировалась на исследованиях в области развития военной техники для достижения военного превосходства. Так как создание новых типов оружия и информационных технологий способствовали (и способствует) сыграть решающую роль в военной победе.

Также известно, что академические круги мозговых центров США вместе с влиятельными политиками Конгресса разрабатывали планы по спасению Европы. В конце 1940-х и до середины 1950-х годов американские корпорации и банки предоставляли безвозмездные финансовые средства для восстановления экономической ситуации Западной Европы (план Маршала).

Это положительно отразилось в развитии военно-политических связей в рамках НАТО и экономического сотрудничества с Западной Европой. Также данный аспект послужил гарантом устойчивых связей между США с Западной Европой. Аналогичным путем затем США пошла и с Японией. Данная стратегия была благоприятным не только для самих Соединенных Штатов, но также и для мозговых центров. Так как, политическая ситуация того времени требовала новейших разработок и стратегии политического курса для США, а это по большому счету проектировалось в мозговых центрах.

После Второй мировой войны в США в 1948 году формируется корпорация РЭНД (Research and Development). Данная корпорация была создана в целях исследования системного анализа. С начала 1950-х годов РЭНД выполнял заказы американских правительственных организаций в области национальной безопасности. Но, с 1960 года сотрудники РЭНД активно перешли исследованиям компьютерным технологиям и программированию [4]. Также, РЭНД ориентировался в области исследования военной стратегии и доктрин политической системы СССР, включая советскую экономику, внешнюю политику и научно-технический прогресс. Также, в открытых источниках интернета авторы различных статей опубликовали информацию о том, что сотрудники РЭНД активно переводили на английский язык большое количество фундаментальных советских публикаций, а также проводили закрытые совещания с иммигрантами из СССР, которые открывали им различные неофициальные секретные данные. Иными словами можно сделать вывод о том, что данная корпорация собирала все необходимые информации, и согласно этим данным разрабатывали политический курс и делали долгосрочные прогнозы. В целом, следует отметить, что РЭНД как мозговой центр делает упор на долгосрочные прогнозы, всесторонний стратегический анализ и решение технических задач (проблем).

Таким образом, следует сделать вывод, что сегодня количество мозговых центров во всем мире возрастают.

В свою очередь, это является сильным толчком эскалации идеологической и политической борьбы, а также разработка различных техноустройств и программных обеспечений, которые стали неотъемлемой частью нашего бытия.

Далее, следует отметить роль вычислительных машин — компьютеров в развитии мозговых центров. Так, первые компьютерные технологии тщательно были использованы сотрудниками РЭНД. Это не случайно, а намеренно. Так как, изучая и создавая различные программные обеспечения они добились многих результатов не только в развитии в сфере программного обеспечения, но также в предсказании возможного будущего в сфере политики применяя эти разработки.

Так, например корпорацией РЭНД был разработан метод «Сценарий» (от англ. - **Scenario**). Сценарий — это один из наиболее распространенных методов, применяемых в США для прогнозирования международных отношений. Сценарий — это еще не прогноз; последний, как правило, в этом случае будет строиться на выводах, полученных в результате разработки целого ряда сценариев. В ходе такой разработки проверяются различные комбинации внешнеполитических целей, предпосылок и различных факторов, определяющих и развитие международных событий, и возникновение той или иной гипотетической ситуации. Сценарий — пошаговый список наиболее вероятных ситуаций и их решений, и, как правило, является плодом коллективного труда потому, что сценарий — это довольно объемный труд, который нужно создать в кратчайшее время [4].

Также, корпорация РЭНД создала техническую симуляцию (имитацию) с англ. **Simulation Technique**. Наибольшее практическое применение техника имитации нашла при специально выбранном пути изучения советской системы. Эта программа позволяла учесть сколь угодно большое число постоянно меняющихся и неопределенных факторов, и она была принята как методологически обслуживающее средство для разведывательно-исследовательских разработок в США, направленных против Советского Союза. «Сложные системы логично рассматривать только в динамике, понимая, что изменения, происходящие в них на наших глазах, вызваны отнюдь не только что оказанным на них существенным воздействием, а опосредованы целой цепочкой воздействий и ответных реакций систем на протяжении прошлого периода времени, неопределенно уходящего вглубь десятилетий и даже веков [4].

Для моделирования таких систем начали широко применять методы имитации поведения систем с использованием компьютеров. Имитационная модель описывает структуру и внутреннее взаимодействие в системе. Модель записывается на специализированном алгоритмическом языке имитации. Методы имитации более трудоемки, чем математические методы, менее изящны и лаконичны, но зато имитация обладает большей эвристической силой, проста в использовании и широко доступна для вос-

приятия людьми, не подготовленными специально к работе с моделями.

В отличие от математической модели имитационная модель допускает вмешательство в ее работу на любом этапе моделирования, перестройку, вставку, устранение или замену отдельных блоков модели без существенной перестройки остальных; ее структура независима от характера используемых переменных и от точности исходных данных. В силу своей гибкости, хорошей адаптируемости к условиям моделирования, нечувствительности к его условиям, нечувствительности к изменениям структуры и характера переменных имитационные модели отлично соответствуют особенностям применения системного анализа к исследованию сложных систем».

Но, тем не менее, следует подчеркнуть, что компьютер делает расчеты о будущем математическим путем, а нам известны факты, когда дипломатия находила компромиссы даже в самых кризисных ситуациях и тем самым меняла ход истории человечества. Однако, это не означает, что техническая симуляция истратила свою актуальность, а наоборот западные ученые усовершенствуют ее с каждым днем и ее расчеты становятся еще более ближе к реальному времени.

В заключении хотелось бы отметить, что в современном мире, когда идет процесс глобализации руководители высшего звена того или иного государства нуждаются в постоянном наблюдении различных аспектов в области политики, экономики и социальной жизни. Таким образом, это означает, что аппарат управления нуждается не только в традиционных системах сбора и обработки информации, но и в их анализе, позволяющие оперативно оценить реальное состояние того или иного вопроса. Данные комплекса вопросов могут быть рассмотрены и быть решены аналитическими путями со стороны мозговых центров.

Литература:

1. Политология словарь, Мозговые центры-<http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3871/МОЗГОВЫЕ>
2. Pascal Abb «China's Foreign Policy Think Tanks: Changing Roles and Structural Conditions» — www.researchgate.net
3. Г. Б. Кочетков, В. Б. Супян — «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики.
4. Мозговые центры США — http://www.redov.ru/istorija/razgrom_sovetskoi_derzhavy_ot_ottepeli_do_perestroiki/p5.php

В целом мозговые центры, исходя из вышесказанного, возникают в ответ на актуальные вызовы развития, как общества, так и государства. Мозговые центры являются инструментом, который способствует в содействии управления и вовлечения в процесс решений проблем населения и гражданского общества, а также использования передового международного опыта. Также, цель создания мозговых центров ориентирована на выработку и реализации эффективной политики, направленной на достижения устойчивого безопасного развития в интересах государства. В данном случае роль развития современных информационных технологий способствуют стимулированию создания новых мозговых центров как необходимой формы поддержки принятия решений. Кроме того, одним из приоритетных задач мозговых центров включают в себя содействие налаживанию отношений между властью, бизнесом и обществом. Таким образом, мозговые центры в силу своих исследований проблем в области политики, экономики и общественных отношений занимают важные позиции в развитии государства.

Также необходимо подчеркнуть, что в деятельности мозговых центров не должен вмешиваться жесткий идеологический контроль. Так как, в истории известно, что одним из аспектов развала СССР являлся жесткий идеологический контроль, который негативно отражался в развитии политической альтернативы с одной стороны и реформаторства внутри советской системы с другой стороны. Иными словами негативно отражался в мире науки. Так как идеологическое давление не способствовало развитию и формированию независимых мозговых центров. Но, тем не менее, действующие мозговые центры должны соблюдать все нормы и законы в той стране, где они ведут свою научную деятельность.

Анализ современных взаимоотношений мусульманского Совета Великобритании и правительства

Тушкова Юлия Валерьевна, аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

В статье рассказывается о современных взаимоотношениях мусульманского Совета Великобритании и правительства. Приведены примеры деятельности организации. Автор считает целесообразным инициативное сотрудничество правительства Великобритании и мусульманского Совета Великобритании в целях достижения взаимопонимания по вопросам развития межкультурных отношений в многоконфессиональном британском обществе.

Ключевые слова: мусульманский Совет, правительство, Великобритания, межкультурные отношения, многоконфессиональное общество.

История мусульманского Совета Великобритании (the Muslim Council of Britain) начинается с ноября 1997 года, немного позднее того момента, как пришел к власти Тони Блэр. Некоторые исследователи утверждают, что, по существу, это было детище Джека Струа, министра внутренних дел Великобритании с 1997 по 2001 г, чьи близкие отношения с мусульманским Советом вызвали некоторую тревогу даже у знаменитой британской контрразведки MI5 [1].

На сегодняшний день мусульманский Совет Великобритании представляет собой «зонтичную» структуру, в которую входят примерно 500 организаций, занимающихся культурно-просветительской и образовательной деятельностью. Своей миссией Совет провозглашает решение основных проблем мусульманских общин, вопросы их внутреннего взаимодействия, а также вопросы альянса с немусульманским окружением.

Радикальные связи этой британской умеренной мусульманской группы долгое время не признавались правительством и Министерством иностранных дел, хотя многие выступления данной общественной организации вызывали активную критику и, как правило, воспринимались с неодобрением в социуме. Известный политик того времени, уделявший много внимания разным аспектам деятельности вышеупомянутой группы, Мартин Брайт, в своем выступлении в 2005 году докладывал: «Мусульманский совет Великобритании официально является умеренным представителем ислама. Действия и высказывания сотрудников организации, осуждающие теракты в Лондоне, одобряются правительством Великобритании в качестве модели реагирования для обычных мусульман. Генеральный секретарь Мусульманского Совета Британии Икбал Сакрани недавно был посвящен в рыцари. Но некоторые исследования выявляют, что мусульманский Совет Великобритании имеет истоки в экстремальной ортодоксальной политике, проводимой, в частности, в Пакистане. И в связи с тем, что его влияние увеличивается посредством Уайтхолла, у многих в мусульманской общине растет обеспокоенность тем, что эта самопровозглашенная организация нивелирует

другие, действительно умеренные голоса мусульман Британии» [2].

Достаточно часто упоминается о том, что представляющееся, на первый взгляд, более прогрессивным в плане духовных исламских традиций руководство мусульманского Совета Великобритании и некоторые из его аффилированных лиц имеют связи как с консервативными исламистскими движениями в мусульманском мире, так и с партиями религиозного толка, например с пакистанской «Джамаат-и-Ислами» — радикальной партией, поддерживающей создание исламского государства в Пакистане по законам шариата [3, с. 25]. Подтверждением тому является одна из дочерних организаций мусульманского Совета Великобритании, исламский фонд Лестера (Leicester's Islamic Foundation), который был основан Ахмадом Хуршидом, влиятельным лицом в Джамаат-и-Ислами [4].

По некоторым данным активисты «Джамаат-и-Ислами» в Пакистане участвовали в протестах против присутствия женщин на собраниях в общественных местах, основываясь на том, что основатель организации Мулан Маудди, яростный противник феминизма, считал, что женщины должны находиться в изолированных комнатах, которые находятся вдали от мужского общества [5]. И хотя руководство мусульманского Совета Великобритании всегда корректно дистанцировалось от таких крайних мнений, оно часто подвергалось критике за то, что женщины, входящие в состав организации, никогда не занимали сколько-нибудь значимые посты.

Другая экстремистская группа, поддерживаемая мусульманским Советом Великобритании, «Джамаат Ахль-е-хадис» (Jamiat Ahl-e-Hadith), пишет на своем сайте: «Неверующие находятся в заблуждении, и их способы существования основаны на больших, девиантных мнениях относительно своего общества, своей Вселенной, и самой их жизни» [6]. Секта призывает сторонников не носить западную одежду, не гулять с собаками, не смотреть спортивные программы и «мыльные оперы». Также имеется запрет на принятый в европейском обществе акт привет-

ствия между мужчинами и женщинами (пожимание рук). Примечательно, что сама организация территориально располагается в светском государстве Великобритании, точнее в Бирмингеме.

Бойкот Дня памяти жертв Холокоста, состоявшийся в январе 2005 года, вызвал очередной всплеск негодования британского населения по поводу действий мусульманского Совета Великобритании. По замыслу самой организации, это была «молчаливая форма протеста против ведения израильскими войсками боевых действий на территории Палестины» [7]. Очевидным представляется тот факт, что Совет активно интересовался израильско-палестинскими проблемами, несмотря на то, что вопросы существования и развития британского мусульманского сообщества неоднократно официально позиционировались в качестве основного, в чем заинтересована данная структура. Бойкот Дня памяти жертв Холокоста 2005 года и слова одного из лидеров организации, одобрявшего атаки любой иностранной армии, которая мешает поставкам оружия в Сектор Газа, привели к разрыву отношений Совета и правительства Великобритании [8].

В одном из своих интервью газете «Таймс» британский писатель индийского происхождения Салман Рушди также подверг критике политику, проводимую Сакрани, сказав при этом следующее: «Если сэр Икбал Сакрани является лучшим, то кого может предложить г-н Блэр в качестве добропорядочного мусульманина? У нас проблема» [9, с. 170].

Попытки начать политический диалог с правительством закончились полным провалом и в результате привели к разрыву культурных коммуникаций между мусульманами и принимающим обществом Великобритании.

Сегодня руководство мусульманского Совета Великобритании предпринимает все необходимые действия по стабилизации сложившейся ситуации и постепенному укреплению отношений. В своем интервью изданию «The Muslim Post» нынешний генеральный секретарь Фарук Мурад рассказал о том, что мусульманское сообщество Соединенного Королевства надеется на существование мультикультурного и многоконфессионального общества на территории Великобритании и предпринимает для поддержания этого все необходимые шаги: «Наша цель — служить нашей общине и сотрудничать со всеми

сегментами общества для достижения общего блага... Мы открыты для диалога и продолжим приглашать представителей властей и гражданского общества на наши мероприятия» [10].

В настоящее время сотрудниками мусульманского Совета Великобритании разрабатываются и проводятся в жизнь разнообразные программы, направленные на поступательную интеграцию мусульман в британское общество. В самой структуре существует около четырнадцати организаций, которые занимаются вопросами межрелигиозного сотрудничества и формирования положительного образа мусульман среди немусульманского населения Соединенного Королевства. Есть также группы по работе с молодежью, в чьи задачи входит борьба с исламофобией и расизмом.

Деятельность Совета проходит под лозунгом активного участия в жизни гражданского общества Великобритании и постоянного плодотворного сотрудничества для создания процветающего и сплоченного государства, в котором всем будут обеспечены равные права и социально-экономические условия. В своих выступлениях руководство Совета регулярно подчеркивает, что они являются «именно такой организацией, которая выступает от имени мусульманского сообщества Великобритании и представляет его интересы..., это орган демократической системы, который нацелен на достижение общего блага и старается оказывать влияние на принятие политических решений через свое активное участие» [11].

Учитывая стремительный рост уммы на территории Великобритании, а также, принимая во внимание увеличение политического влияния мусульман в государстве, британскому правительству следует инициативнее сотрудничать с Советом, так как именно мусульманский Совет Великобритании на данный момент признан крупнейшим объединением мусульман страны, которое руководствуется в своей деятельности демократическими принципами. Создав и правильно направив диалог между мусульманскими общинами, расположенными на территории Соединенного Королевства, и немусульманскими окружением, у правительства появится возможность достичь столь необходимое взаимопонимание по вопросам развития межкультурных отношений в многоконфессиональном британском обществе.

Литература:

1. www.deyerler.org. (дата просмотра 09.05.2014).
2. www.deyerler.org. (дата просмотра 17.05.2014).
3. Bright, M. When progressives treat with reactionaries. The British States's flirtation with radical Islamism. London. Policy Exchange. 2006.
4. www.iamaat.org (дата просмотра 10.05.2014).
5. www.thequardian.com (дата просмотра 17.05.2014).
6. www.mjah.org.uk (дата просмотра 10.05.2014).
7. www.iimes.ru Плещунов Ф. О. Кому лоялен Мусульманский совет Великобритании (дата просмотра 19.05.2014).
8. www.idmedina.ru Бородай С. Ислам в Великобритании, (дата просмотра 10.05.2014).

9. Seidler, V. J. Urban fears and global terrors. Citizenship, multicultures and belongings after 7/7. USA and Canada. Routledge. 2007.
10. [www. islamrf.ru](http://www.islamrf.ru) (дата просмотра 10.05.2014).
11. [www. islamrf.ru](http://www.islamrf.ru) (дата просмотра 10.05.2014).

СОЦИОЛОГИЯ

Интернет и духовность молодёжи

Аманов Гафур Адилевич, преподаватель;
Юсупалиев Орзимурод Одилевич, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Сегодня молодёжь не может представить себе свой мир без Интернета. Для нас Интернет — неиссякаемый источник всевозможной информации, неформального общения, виртуальных игр и программ, метод нахождения друзей по интересам, средство для заказа чего-либо из любой точки Земного шара, и вместе с тем, дорогое и требующее расхода денег средство. Интернет — это «всемирная паутина», имеющая возможность заставить нас забыть всё: семью, друзей, учёбу, работу и время.

В последние десятилетия Интернет развился и неимоверно усовершенствовался. Наверное, поэтому его основные пользователи — это молодёжь или относительно молодая часть населения. В социальных сетях Интернета молодёжь 15–25 лет обычно проводит большое количество времени. Какое же влияние оказывает Интернет на молодёжь? Это является злободневной проблемой нашего времени.

Известно, что Интернет (Internet — inter + net — объединение сетей) — является всемирной компьютерной сетью, объединяющей миллионы компьютеров в единую информационную систему. Интернет предоставляет очень широкие возможности для свободного принятия и передачи научной, познавательной, интересной и другой самой разнообразной информации. Глобальная сеть связывает почти все крупные, научные, правительственные и неправительственные организации, университеты и бизнес-центры, информационные агентства и издательства, и считается огромнейшим «складом», где хранятся различные знания по всем отраслям человеческого знания. Виртуальные библиотеки, архивы, новости содержат очень большой объём различной текстовой, графической, аудио- и видео- информации. Интернет стал неотделимой частью современной цивилизации. Человечество вошло в новый, информационный этап своего развития и сетевые технологии имеют в нём большое значение.

Современная молодёжь считает Интернет основным источником информации и основным средством коммуникации. В основном молодёжь входит в онлайн для на-

хождения полезных сведений, новостей, работы, для общения с друзьями, для скачивания музыки, клипов и фильмов, для покупок в интернет-магазинах. По результатам опроса американских социологов среди населения России, США и Бразилии, сегодня Интернет оценивается современными подростками только положительно. Они считают Интернет «необходимым», «безопасным», «удобным» средством, помогающим устанавливать связь. А большинство этих же респондентов считают телевидение «неудобным» и «скучным».

Конечно, из-за влияния различных культур, в каждой стране подростки пользуются Интернетом по-разному. Например, в США и России многие подростки ежедневно пользуются Интернетом по несколько часов практически везде, знакомятся с различной информацией. В Южной Корее и Японии хотя Интернет высокоскоростной и имеется свободный доступ, однако подросткам в некоторых местах воспрещается пользоваться им. Черта национального характера не позволяет им прекословить взрослым, подростки здесь очень дисциплинированы и ответственны. А в Узбекистане же не все подростки, особенно в населённых пунктах, отдаленных от города или райцентра, имеют дома компьютер или ноутбук. Они обычно пользуются Интернетом в ресурсно-информационных центрах или по месту учёбы для нахождения нужной им информации. В последнее время в Узбекистане многие подростки имеют сотовые телефоны, но смартфоны, айфоны встречаются редко. Интернет доступен не всем по причинам удалённости населённого пункта от центра.

Положительных сторон у Интернета много и они очень важны. Самое главное преимущество Интернета от других средств массовой информации состоит в его коммуникативной основе и социальной природе. Интернет даёт возможность общения различной формы — от видеосеминара до игры, предоставляет возможность личности выразить себя в авторском блоге или же получать онлайн советы. Компьютерные технологии позволяют ускорить процесс нахождения нужной информации и экономят

время. Интернет позволяет быстрое ознакомление с новостями, возможность переписки и общения с друзьями и знакомыми в любой точке мира и так далее. Однако, к сожалению, есть и целый ряд негативных сторон Интернета. Во-первых, студенты и учащиеся часто пользуясь Интернетом, позабыли про книги, театры, кинотеатры, библиотеки, клубы. Возникла своеобразная болезнь — «зависимость от Интернета», которую психологи называют психической болезнью, и считают её такой опасной, как алкоголизм или наркомания. По словам врачей, многочасовое сидение у монитора ослабляет зрение, снижает аппетит. Под влиянием электромагнитных волн страдает иммунная система человека. Сидение перед компьютером приводит к болезням рук и ног, головы, сердца, опорно-двигательной системы, мочеполовых путей. По словам лингвистов, снижается грамотность и культура речи молодёжи. По словам социологов, некоторые молодые семьи разрушаются по вине Интернета.

Сегодняшние молодые пользователи, в частности студенты, ищут в Интернете лишь то, что их интересует и, таким образом, формируют своё информационное пространство. Они чувствуют себя живущими не только в своей стране, но и частью огромного глобального медиа-пространства. А в результате Интернет превращается для сегодняшней молодёжи в «жизненно необходимую вещь», и начинает выполнять те функции, которые в прошлом выполняли средства массовой информации — радио, телевидение, печатные издания. Сегодня молодёжь смотрит фильмы через Интернет, слушает музыку с помощью Интернета, читают в Интернете электронные версии книг, с газетными новостями знакомятся тоже через Интернет. Видеоигры, новые технологии, клипы, концерты и многое другое можно найти в Интернете. Всё это подняло авторитет Интернета. Поэтому большинство респондентов считают Интернет основным информационным ресурсом.

По результатам опросов, большинство мальчишек и юношей мало пользуются телевидением. Девочки и девушки смотрят по телевидению некоторые сериалы и интересующие их передачи. К сожалению, современная молодёжь почти не читает газет. Журналы тоже всё чаще оставляются без внимания.

По сведениям, выявленным специалистами, в Интернете имеется более 9 тысяч сайтов, пропагандирующих лёгкие пути самоубийства и насилия, более 4 тысяч сайтов имеют эротическое содержание. Поэтому неправильное использование Интернета может привести к духовно-идейной угрозе в сфере воспитания и формирования молодёжи. Специальные исследования, проведённые специалистами, показали, что около 12 процентов существующих сайтов имеют порнографический характер. Существующие специальные программы могут фильтровать только 90 процентов порнографии, имеющейся в Интернет-сети, то есть могут препятствовать появлению на экране материалов такого содержания, независимо от воли пользователя.

В Узбекистане посещение Интернет-кафе молодежью, не достигшей 18 лет, ограничено. Детям младше 14 лет разрешается 1 час. Необходимо внедрить в Интернет-кафе штат воспитателя, который бы контролировал соблюдение подростками правил посещения Интернет-кафе, как-то запрещение просмотра порнографических материалов, религиозных материалов экстремистского и подрывного характера, материалов и сайтов различных запрещенных группировок, помогал подросткам находить нужную информацию и т.д. К такой работе можно привлечь выпускников педагогических колледжей, не поступивших в вуз и не работающих. Таким образом решится и задача обеспечения молодежи работой. Кроме того, учителя и воспитатели должны проводить разъяснительную работу в школе, среди родителей, среди активистов махалли.

Глобализация информационного мира внесла в нашу жизнь и такую угрозу, как распространение различных подстрекательских и антигуманных идей в обществе. Это особенно отражается на сознании молодёжи, у которой идейное сознание только формируется. О том, что Интернет и другие коммуникационные средства влияют на распространение среди молодёжи безнравственных идей и антигуманных настроений говорилось и говорится много на разных уровнях и в разных странах [2, 165]. В процессе глобализации духовных отношений национальные духовно-нравственные ценности и вопросы духовного воспитания подрастающего поколения приобретают всё более важное значение. Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, нужно не забывать, что «...сегодня даже маленькое известие, на первый взгляд кажущееся незначительным, но направленное против человеческой духовности, может приобрести огромную силу от усиления глобализации, невидимый глазу вред от которого может нанести огромный ущерб, который нельзя будет ничем восполнить» [1]. Мы считаем, что именно это предупреждение относится не только к молодёжи, пользующейся средствами сотовой связи, но и к взрослым (родителям, педагогам и др.). Сегодня глобальные проблемы волнуют всех и поэтому решать их надо сообща. Как подчеркнул И.А. Каримов, в борьбе «против таких всё усиливающихся опасностей мы должны быть всегда бдительными, чуткими, осторожными. Мы можем ответить против таких угроз всесторонне и глубоко продуманным, организованным на научной основе, постоянным и непрерывным духовным воспитанием» [1].

Сегодня в Узбекистане придаётся большое значение и уделяется внимание нравственному и духовному воспитанию молодого поколения, так как духовно зрелая молодёжь, имеющая новое мировоззрение, оказывает огромное влияние на развитие общества. В повышении активности молодёжи духовность и её важная составная часть — нравственность, укрепляя их веру в будущее, направляя их к прогрессу, служат интегративным фактором в претворении в жизнь больших созидательных работ. Достижение нами поставленных задач построения демокра-

тического государства и и сильного гражданского общества, судьба и эффективность реформ зависят от того, какими интеллектуальными силами мы владеем, насколько наша молодёжь духовно богата и каким идеям она

верит. Поэтому воспитание всесторонне эрудированного, духовно богатого, гармонично развитого поколения стало одним из важнейших направлений нашей государственной политики.

Литература:

1. Karimov, I. A. Yuksak ma'naviyat — yengilmas kuch. — T.: Ma'naviyat, 2008.
2. Otamurodov, S. Globallashuv va millat. — T.: Yangi asr avlodi, 2008.

Проблемы подготовки специалистов по социальной работе на современном этапе

Халикова Гульназ Рамилевна, студент
Бирский филиал Башкирского государственного университета

Профессия «Социальная работа» на сегодняшний день является весьма актуальной, поскольку в России с каждым годом увеличивается число людей, нуждающихся в социальной, бытовой, правовой, экономической поддержке извне.

В связи со сложной социально-экономической ситуацией в России резко обострились социальные проблемы — увеличилось число людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной помощи, которая основана на взаимодействии специалиста социальной работы с клиентом. Это актуализирует проблему подготовки будущего специалиста социальной работы к профессиональному взаимодействию с клиентом [1].

Социальная работа — это полифункциональная профессиональная деятельность по решению социальных проблем личности, направленная на реабилитацию, адаптацию и интеграцию индивида в социум [2]. Деятельность специалиста по социальной работе весьма ответственна, поскольку он оказывает влияние и на социальные структуры, и на окружение, и на душу, и на судьбу клиента. В связи с этим подготовка социальных работников занимает одно из приоритетных мест в системе гуманитарного образования.

На современном этапе профессиональной подготовки специалистов по социальной работе наблюдаются сдвиги в положительную сторону эффективности обучения, однако существуют некоторые проблемы.

Одной из главных проблем молодых специалистов по социальной работе, только что закончивших высшие учебные заведения, является незнание практических аспектов работы. Это связано с тем, что на практику студентов под руководством кураторов отводят всего двадцать процентов учебного плана, в то время как в таких развитых социальных странах, как США и Германия, практике студентов отводится не менее пятидесяти процентов учебного плана [3]. Проблемой многих студентов, пришедших на практику в социальные учреждения, является пренебрежительное отношение к ним работников

данных учреждений. Молодым специалистам доверяют лишь бумажную монотонную работу, не давая возможности пообщаться с клиентом, понять его проблему и наметить план по её решению.

Следующей проблемой подготовки молодых специалистов по социальной работе является углубление в теоретическую часть социальной работы с некоторым игнорированием социальной кейс-работы. Метод кейсов (метод ситуационного анализа) — это техника обучения, включающая в себя описание жизненных социальных ситуаций. Студенты должны проанализировать ситуацию, разобраться в проблеме и предложить пути решения. Кейсы базируются на реальном фактическом материале и представляют собой небольшие истории из жизни группы, семьи, конкретного индивида. Метод кейсов очень распространен за рубежом и является одним из наиболее эффективных методов для закрепления материала. К тому же он очень нравится студентам, поскольку работа с кейсами позволяет выразить свое мнение по данной проблеме, побуждает к самостоятельности.

Весьма актуальной в настоящее время является проблема ценностей молодых людей. Человек, осознанно выбирающий профессию «социальный работник», идентифицирует себя с определенной системой гуманистических ценностей и приоритетов, возможностей их реализации в достаточно трудных и противоречивых условиях социальной практики. Противоречия обостряются между естественным и искусственным миром, результатом которого выступает «экспансия искусственного и вытеснение им естественных форм бытия» [4]. Такой взгляд приводит к глобальным изменениям как в жизни общества, так и отдельного человека. Ключевым моментом в ценностной ориентации будущих специалистов является стремление к самореализации, что ведет к появлению новых целей и ценностей, к освоению нового, сотрудничеству, творческой атмосфере, стремлению к инновациям [5].

Очень важно при подготовке специалистов по социальной работе научить студента самого продумывать и со-

ставлять свой образовательный маршрут в соответствии с изменяющимися условиями социальной среды. В связи с этим современная образовательная система нацелена на создание условий для самостоятельного обучения студентов, активной самостоятельной и творческой деятельности.

Трудовая деятельность специалиста по социальной работе часто проходит в условиях, требующих усиленного расхода внутренних резервов человека. Длительные нагрузки без условий для полного восстановления сил, социальная, коммуникативная депривация и многие другие факторы оказывают неблагоприятное воздействие на субъекта, иногда полностью дезорганизуя его трудовую деятельность [6]. Все это приводит к синдрому «эмоционального выгорания». В связи с этой достаточно распространенной среди профессий типа «Человек — Человек» проблемой необходимо сформировать у будущих специалистов по социальной работе умения использовать определенные средства для преодоления стрессовых ситуаций.

Совладающее поведение является сложным комплексом активности субъекта в сочетании с его индивидуальными особенностями и опытом. В противодействии стрессу участвует не только личность — активна вся индивидуальность [7]. Умение преодолевать стрессовые си-

туации предполагает знание следующих особенностей в работе.

определение краткосрочных целей. Достижение краткосрочных целей — успех, который повышает степень самовоспитания;

межличностное общение, то есть сотрудники делятся своими эмоциями и чувствами с другими. В этом случае вероятность «выгорания» значительно снижается.

овладение умениями и навыками саморегуляции. Овладение такими психологическими умениями и навыками, как релаксация, определение целей и положительная внутренняя речь, способствует снижению уровня стресса.

баланс отдыха и работы. Для обеспечения психического и физического благополучия очень важен отдых от работы и других нагрузок.

оптимизм — сохранение положительной точки зрения.

умение переключаться с одного вида деятельности на другой. Смена деятельности — лучший отдых.

Таким образом, приоритетным направлением в обучении будущих социальных работников является разработка системы подготовки специалиста с опорой на практический аспект в работе, на самообучение, формирование положительных ценностных ориентаций и умения преодолевать стрессовые ситуации.

Литература:

1. Мухамедзянова, Н.Р. Подготовка будущего специалиста социальной работы к гармоническому взаимодействию с клиентом [Текст]/Н.Р. Мухамедзянова//Отечественный журнал социальной работы. — 2007. — №3. — с. 83–91.
2. Еговцева, Н.Н. Профессиональное общение специалиста по социальной работе: категориальные признаки [Текст]/Н.Н. Еговцева//Преподаватель 21 век. — 2007. — №1. — с. 165–171.
3. Целых, М.П. Становление профессионального образования социальных работников в США [Текст]/М.П. Целых//Педагогика. — 2006. — №9. — с. 85–94.
4. Гуревич, П.С. Философия культуры [Текст]/П.С. Гуревич. — М.: «Аспект Пресс», 1994. — с. 4.
5. Лебедева, С.С. Актуальные вопросы профессиональной компетентности социальных работников в системе непрерывного образования [Текст]/С.С. Лебедева// Ученые записки Санкт-Петербургского Государственного института психологии и социальной работы. — 2007. — №3. — с. 6–8.
6. Невельсон, Е.Ю. Профессиональная активность социальных работников как механизм совладания со стрессом: теоретические подходы и инструментарий [Текст]/Е.Ю. Невельсон//Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. — 2008. — №3. — с. 60–62.
7. Волочков, А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход [Текст]/А.А. Волочков. — Перм. гос. пед. ун-т. — Пермь, 2007. — с. 253–264.

ПСИХОЛОГИЯ

Учебная мотивация студентов в свете синергетического подхода

Гребенюк Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Каракоч Метин, аспирант

Астраханский государственный университет

В настоящее время исследования в области гуманитарных наук развиваются преимущественно в рамках линейной парадигмы, привычно репрезентирующей развитие социума как одновариантное и безальтернативное. Сегодня подобные представления о социальной динамике нерелевантны, поэтому социально-гуманитарные науки нуждаются в концептуальном преобразовании, способном расширить наши познавательные возможности. Объектом социальных исследований должны быть не только линейные и равновесные процессы, ставшей рутинной гуманитарных наук, но и синергетические, нелинейные метаморфозы, плохо корреспондирующие с ортодоксальными научными подходами. Это особенно актуально в наше время, когда социум утрачивает привычные свойства стабильности, динамического равновесия... Мы вступаем, судя по всему, в век роковой эскалации локальных рисков и, как следствие, глобальной бифуркации.

Современная наука, значительно укрепив свою базу за прошедшее столетие, может позволить себе более либеральный подход к включению в сферу своего рассмотрения содержания, не имеющего строгой объективной основы. Позитивный смысл этого действия заключается во включении в поле внимания существующих фактов и практик, реально нуждающихся в интеллектуальном анализе. Однако ввиду фактической неготовности науки к исследованию этого содержания объективными методами, процесс сопровождается появлением «нетрадиционных» и «неклассических» наук, которые свойственны для познавательной деятельности человека, но далеки от научного знания. В современном научном мире все чаще как путь познания объективной реальности выступает *диатропический способ познания*. Он основан на допущении возможности осмысления общественных явлений в качестве реалий, не имеющих жестко детерминированных постоянно действующих законов, переживающих такие процессы (флуктуации), которые определяют появление качественно новых признаков, смену векторов и закономерностей дальнейших трансформаций.

Одним из феноменов психологии и педагогики является мотивация как сложное и структурное формирование психических процессов личности. В этой связи выделяется множество разнообразных факторов, так или иначе влияющих на формирование *осознанной мотивации*. Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры, а также к методам ее изучения (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, М. Аргайл, В.Г. Асеев, Л.И. Божович, К. Левин, А.Н. Леонтьев, З. Фрейд и др.). Существенно подчеркнуть, что основным методологическим принципом, определяющим исследование мотивационной сферы в отечественной психологии, является положение о единстве динамической (энергетической) и содержательно-смысловой сторон мотивации. Активная разработка этого принципа связана с исследованием таких проблем, как система отношений человека (В.Н. Мясищев), соотношение смысла и значения (А.Н. Леонтьев), интеграция побуждений и их смысловой контекст (С.Л. Рубинштейн), направленность личности и динамика поведения (Л.И. Божович, В.Э. Чудновский), ориентировка в деятельности (П.Я. Гальперин) и т.д.

В отечественной психологии мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека — его поведения, деятельности. Высшим уровнем этой регуляции является сознательно-волевой. Исследователи отмечают, что *«...мотивационная система человека имеет гораздо более сложное строение, чем простой ряд заданных мотивационных констант. Она описывается исключительно широкой сферой, включающей в себя и автоматически осуществляемые установки, и текущие актуальные стремления, и область идеального, которая в данный момент не является актуально действующей, но выполняет важную для человека функцию, давая ему ту смысловую перспективу дальнейшего развития его побуждений, без которой текущие заботы повседневности теряют свое зна-*

чение». [8] Всё это, с одной стороны, позволяет определять мотивацию как сложную, неоднородную многоуровневую систему побудителей, включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, нормы, ценности и т. д., а с другой, — говорить о полимотивированности деятельности, поведения человека и о доминирующем мотиве в их структуре. Понимаемая как источник активности и одновременно как система побудителей любой деятельности мотивация изучается в самых разных аспектах, в силу чего понятие трактуется авторами по-разному. Исследователи определяют мотивацию как один конкретный мотив, как единую систему мотивов и как особую сферу, включающую в себя потребности, мотивы, цели, интересы в их сложном переплетении и взаимодействии.

Изучение влияния учебной мотивации личности индивида на различные сферы ее деятельности подтверждает положение о том, что общие и специфические условия деятельности, преломляясь в сознании, по-разному проявляются в реальном поведении. Причина существенных отклонений в поведении одного лица от другого — в субъективном восприятии данных условий. Здесь необходимо выделить несколько ведущих направлений, во-первых, мы считаем, что большую роль в формировании учебной мотивации играет личность преподавателя, его методологические позиции, уровень усвоения общечеловеческой культуры и любовь к профессии — все это и составляет в конечном итоге его личностный потенциал. Чем выше личностный потенциал преподавателя, тем значимее для студентов любая новая информация, которую они получают в процессе обучения. Тесно связана с учебной мотивацией и корпоративная культура вуза, которую в свое время сознательно культивировали и закрепляли в традициях многих поколений студентов и преподавателей лучшие представители российских университетов. Взаимное уважение друг к другу со стороны студентов и преподавателей, университетская демократия, имидж образовательного учреждения и гордость студентов от осознания своей принадлежности к образовательному учреждению — являлись прежде неотъемлемыми структурными элементами мотивационной сферы обучающихся и самих преподавателей. Еще одним важным фактором формирования осознанной мотивации студентов в процессе обучения, на наш взгляд является способы организации самостоятельной работы студентов. Как отмечает Т. В. Черникова, мотивирующими факторами самостоятельной работы студентов можно считать: осознание полезности приобретаемых знаний, вовлеченность в творческий процесс, активные методы обучения, участие в конкурсных мероприятиях, стимулирующий контроль, моральное и материальное поощрение, личность преподавателя и манера преподавания [3, с. 198]. Можно выделить еще значительный ряд факторов, влияющих на формирование осознанной учебной мотивации. Из этого следует сложность изучаемой проблемы.

Важным мотивационным фактором является интерактивный режим обучения в высшей школе, предполагается введение в учебный процесс методов активного социально-психологического обучения, прежде всего — игрового тренинга, в основе которого лежат ролевые, имитационные и организационно-деятельностные игры. Первым шагом на пути внедрения активных средств обучения является применение кейс-метода на занятии — обсуждение значимых (эмоционально-личностно и профессионально-статусно нагруженных) ситуаций на учебном занятии [5]. Синергетический подход позволяет рассматривать мотивацию как процесс, в значительной степени самоорганизующийся, не основанный на прямых причинно-следственных зависимостях, а протекающий неоднозначно, процесс обусловленный множеством внутренних и внешних влияний; закономерных и случайных; предсказуемых и стихийных; упорядоченных и хаотичных [2, с. 15]. Синергетический подход в изучении учебной мотивации — методологический принцип исследования и понимания процесса образования, указывающий на непредсказуемость, нелинейность, вероятность и субъектность поведения его участников, в силу чего в образовательной системе возникает хаос, необходимость преодоления которого становится внутренним источником ее самоорганизации и саморазвития. В свете синергетического подхода — человек — не винтик системы, развивающийся вместе с ней, а сила, способная к преодолению кризисов и упорядочиванию системы, ее стабилизации. Образование может быть рассмотрено как **нелинейная система**, так как реакция системы образования на изменения в обществе не является однозначно детерминированной. Многообразие потенциальных состояний выражает неопределенность будущего, благодаря чему система образования имеет несколько вариантов своего изменения и открыта не только настоящему, но и будущему обществу. Так, система образования не просто отражает изменения в обществе, а производит определенную их селекцию. Поскольку система образования обеспечивает будущее, ее изменения отражают не столько актуальные, сколько потенциальные состояния общества. В соответствии с принципами синергетики будущее социальной системы воздействует на настоящее состояние образования. Соответственно образовательное пространство может быть также представлено как сложная открытая система, имеющая тенденцию к самоорганизации. Исходя из основного положения теории систем, которое указывает на самоорганизацию критично взаимодействующих компонентов в потенциально эволюционирующие системы, обладающие иерархией новых свойств [6], можно заключить, что мотивация, как основной процесс системы образования должна изучаться с позиции синергетического подхода для более объективного отражения всех закономерностей этого непростого процесса.

Литература:

1. Бранский, В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*, 1999. №6. — с. 10–11.
2. Гребенюк, Е. Н. Модернизация образования на принципах синергетического подхода // *Личностно-профессиональное развитие педагога в системе повышения квалификации: Сб. статей Международной научно-практической конференции*. Астрахань: Изд-во ОГОУДПО «АИПКП», 2009. — с. 12–16.
3. Жидких, Т. М. Управление образовательным процессом в колледже на основе синергетического подхода: автореф. дисс.... канд. пед. наук./Жидких Т. М. — Ярославль, 2007.
4. Гуманитарные технологии преподавания в высшей школе: учеб.-метод. Пособие/кол. Авторы; под ред. Т. В. Черниковой — М.: Планета, 2011. — 496 с. 4. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст]/Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2000.
5. Трайнев, В. А. Интенсивные игровые технологии в гуманитарном образовании/В. А. Трайнев. — М.: Академия, 2007.
6. Фирсова, С. П. Синергетический подход к изучению и моделированию образовательного пространства // *Фундаментальные исследования*. — 2011. — №8 (часть 3). — стр. 568–571.

Особенности формирования компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров

Кныш Анастасия Евгеньевна, аспирант

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт» (Украина)

В статье рассматриваются основные подходы к определению личностной готовности к профессиональной деятельности. Конкретизируется содержание и структура личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров. Представлены результаты исследования уровня развития компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов с различным уровнем идентификации с профессиональным психологом-тренером. Описана программа формирования личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров.

Ключевые слова: психолог-тренер, готовность к деятельности, профессиональная идентификация, формирование личностной готовности.

Постановка проблемы. Современная психология проникает почти во все сферы человеческой жизни, а потребность в качественной психологической помощи постоянно растет. Однако количество людей, которые готовы обратиться за помощью к профессиональному психологу, остается незначительной. В то же время чрезвычайной популярностью пользуются социально-психологические и личностные тренинги, которые представляют собой учебные технологии, ориентированные на использование активных методов групповой работы.

Тренинги позволяют решать задачи, связанные с развитием навыков общения, управлением собственными эмоциональными состояниями, самопознанием, самовосприятием и т. п. Психологический тренинг стал важным инструментом для подготовки к профессиональному общению тех работников, эффективность деятельности которых связана с коммуникативными навыками. Таким образом, психологический тренинг в современном обществе является инструментом коррекции, развития и обучения личности в различных сферах жизни, позволяющий ре-

шать целый спектр проблем от сугубо личных до профессиональных и публичных. Специалисты-психологи, которые предлагают свои услуги в этой области, должны владеть сложными технологиями проведения тренинга и быть готовыми к проведению тренинга на личностном уровне.

В наше время тренерская деятельность приобретает черты профессиональной, а не любительской. К психологическим тренингам заказчики предъявляют все более конкретные требования, а сами тренеры стремятся проводить их более профессионально. Профессиональные тренеры, как правило, не только системно занимаются тренерской деятельностью, но и имеют свою узкую тематическую специализацию.

В то же время ученые (И. В. Вачков, Е. В. Сидоренко, Г. В. Попова и др.) указывают на отсутствие в высшем психологическом образовании единого подхода к подготовке будущих психологов-тренеров, владеющих не только общими знаниями о психологическом тренинге и поверхностными умениями проведения тренинговых

упражнений, но и всеми необходимыми в тренерской деятельности компетенциями и внутренней готовностью к профессиональной деятельности. Учитывая это, очевидной становится необходимость изучения особенностей существующей подготовки будущих психологов-тренеров и поиск путей ее совершенствования.

Одним из базовых элементов учебной программы для будущих тренеров должна стать четкая модель профессионального психолога-тренера, которая содержала бы информацию об эталонных личностных качествах профессионального тренера, набор необходимых ему компетенций, знаний, навыков и умений. Именно поэтому мы решили обратиться к анализу различных подходов к определению основных структурных элементов личностной готовности к деятельности, необходимых психологу для осуществления профессиональной тренерской деятельности.

Анализ предыдущих исследований. Профессиональную подготовку будущих психологов рассматривали такие отечественные ученые Л.И. Анциферова, А.И. Бондарчук, Ю.М. Емельянова, Л.Н. Карамушка, В.А. Сластенин, И.С. Якиманская и другие. В основном ученые сосредотачиваются на вопросах уточнения сути и содержания понятий «профессиональное развитие» (Л.И. Анциферова), «психологическая готовность к профессиональной деятельности» (Л.Н. Карамушка, В.А. Сластенин), «профессиональная компетентность» (Ю.М. Емельянова), «гуманистически ценностный подход к профессиональному развитию» (А.И. Бондарчук), «психологическая компетентность» (И.С. Якиманская), однако не уделяют достаточно внимания непосредственно процессу профессиональной подготовки будущих психологов.

Проблема становления личности будущего специалиста подробно исследовалась в работах Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, Б.С. Братуся, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, С.Д. Максименко, Л.Н. Карамушки, В.А. Сластьонина, Л.И. Анциферовой, А.И. Бондарчука, Ю.М. Емельяновой.

Сущность и структура готовности специалиста к профессиональной деятельности рассматривались в работах Л.В. Кондрашовой, А.Г. Мороза, В.А. Моляко, А.С. Тарановской, П.П. Горностая, А.Н. Кокун и других. Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество работ в рамках этой тематики, среди мнений ученых нет единства относительно определения и соотношения понятий «профессиональная готовность», «психологическая готовность», «личностная готовность». В этом свете особого внимания заслуживает уточнение сущности и структуры личностной готовности к профессиональной деятельности.

Подготовка психологов-тренеров была предметом изучения таких отечественных ученых как И.В. Вачков, Е.В. Сидоренко, С.И. Макшанов, Т.С. Яценко, Г.В. Попова, В.В. Волошина. Тем не менее, особенности развития различных компонентов личностной готовности будущих психологов-тренеров к профессиональной деятельности до сих пор остаются изученными недостаточно.

Целью статьи является обобщение подходов к определению содержания компонентов личностной готовности профессионала, а также представление результатов исследования и программы формирования личностной готовности будущих профессиональных психологов-тренеров.

Изложение основного материала. Проблема готовности специалиста к деятельности рассматривается в отечественной науке уже более шести десятилетий. За это время было накоплено большое количество теоретических и практических исследований по этому вопросу.

На данный момент в психологии принято выделять несколько подходов к определению этого понятия. В работах классиков деятельностного подхода (А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна) психологическая готовность рассматривается как совокупность тех способностей, качеств и свойств личности, которые необходимы для осуществления деятельности. А.Г. Ковалев предлагает рассматривать готовность к деятельности как устойчивое свойство личности, которое предполагает осознание одновременно и личностной, и общей значимости деятельности [1, с. 28].

Наиболее полное, на наш взгляд, определение было предложено М.И. Дьяченко и Л.А. Кандиловичем, которые определили готовность к профессиональной деятельности как сложное образование, включающее в себя адекватные требованиям профессии черты характера и темперамента; набор необходимых для осуществления профессиональной деятельности способностей и знаний, умений и навыков; устойчивую систему мотивов и устремлений; профессионально важные психофизиологические особенности [2, с. 117]. Хотя на первый взгляд, предложенная учеными модель личностной готовности, включает в себя все необходимые для осуществления профессиональной деятельности компоненты, она кажется нам неполной. В первую очередь это связано с игнорированием особенностей отношения человека к будущей профессиональной деятельности.

Глубокий анализ рассматриваемой проблемы был проведен отечественной исследовательницей З.Н. Курлянд, которая определила готовность к деятельности как целостное интегрированное качество личности, наиболее полно описывающее эмоциональную, когнитивную и волевую мобильность человека в момент включения в деятельность [4, с. 91]. Уделяя много внимания специфике личностного отношения человека к деятельности, исследовательница не включает в свою модель компоненты, связанные с развитием профессионально значимых качеств будущего специалиста.

На наш взгляд, личностная готовность к деятельности представляет собой сложное интегративное образование, одновременно отражающее и уровень развития профессионально важных качеств и способностей будущего специалиста, и особенности его отношения к выбранной профессии. В структуре личностной готовности к деятельности следует выделить следующие компоненты: 1)

операционный компонент (знания, умения и навыки, необходимые для обеспечения качественного выполнения профессионально важных задач); 2) личностный компонент (личностные черты и качества, которые необходимы для осуществления профессиональной деятельности); 3) эмоциональный компонент (специфика эмоционального отношения к профессии); 4) профессиональный компонент (глубина понимания всех тонкостей выбранной профессиональной деятельности и уровень профессиональной идентичности).

Анализ современных подходов к подготовке профессиональных психологов-тренеров позволил нам заключить, что личностная готовность к профессиональной деятельности будущего психолога-тренера выражается в наличии: 1) необходимых умений и навыков для проведения тренингов; 2) таких профессионально значимых качеств как высокая коммуникабельность, эмпатичность, направленность на организационную деятельность, выраженный лидерский потенциал; 3) устойчивого позитивного отношения к профессии и стремления развивать свои профессиональные знания и умения; 4) глубокого понимания всех технологий и процессов психологического тренинга и высокого уровня личностной идентификации с тренером.

Таким образом, структура личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров подразумевает наличие таких компонентов: операционного, личностного, эмоционального и социально-профессионального.

Для исследования особенностей развития различных компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров нами была сформирована выборка из 228 студентов специальности «Психология» Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» 1–5 курсов. Исследование было разбито на три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На констатирующем этапе исследования была проведена диагностика уровня развития различных компонентов личностной готовности к тренерской деятельности будущих психологов. Уровень развития операционного компонента изучался с помощью анкеты, разработанной на основе модели профессиональной компетентности психолога-тренера, предложенной М. Кролем и Е. Михайловой [3, с. 20]. Уровень развития эмоционального ком-

понента исследовался с помощью методики исследования профессиональной идентичности студентов У.С. Родыгиной. Уровень развития личностного компонента исследовался с помощью методик: «КОС2», «Лидер», «Якоря карьеры», «Групповые роли» и методики диагностики эмпатических способностей В.В. Бойко. Уровень развития социально-профессионального компонента исследовался с помощью решетки Г. Келли, позволяющей выявить уровень бессознательной идентификации с профессиональным психологом-тренером.

Обсуждение результатов исследования. После проведения психодиагностической процедуры, полученные данные были подвергнуты математической обработке с применением методов описательной статистики. По итогам проведенной обработки данных в общей выборке испытуемых были выделены подгруппы в зависимости от уровня выраженности того или иного компонента личностной готовности к профессиональной деятельности. Результаты этого разделения представлены в Таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что у большинства испытуемых (62,22%–68,85%) на констатирующем этапе исследования все компоненты личностной готовности к профессиональной деятельности выражены на низком уровне. Это свидетельствует о том, что будущие психологи, принимавшие участие в исследовании, обладают недостаточным набором знаний, умений, навыков, направленностей и личностных предпосылок для осуществления профессиональной деятельности психолога-тренера.

С целью формирования личностной готовности к профессиональной деятельности психолога-тренера нами была разработана учебно-практическая программа с использованием методов и техник активного обучения. Учебно-практическая программа содержит 7 основных блоков (маркетинговый, логистический, программный, групповой, презентационный, экспертный, дебрифинг), которые реализуются в течение 80 учебных часов и включают в себя мини-лекции, учебные кейсы, деловые и ролевые игры, домашние задания и обязательные форумы обмена мнениями. В рамках программы перед участниками ставится основная задача — создание профессионального психологического тренинга. С целью формирования операционного компонента студентам в ходе реализации программы предлагалось изучить рынок тренинговых услуг, исследовать «вакантные» сферы

Таблица 1. Результаты констатирующего исследования уровня сформированности различных компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров

Компонент	Кол-во человек (%)		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Операционный	151 (62,22%)	52 (22,8%)	25 (10,96%)
Эмоциональный	138 (60,52%)	56 (24,56%)	34 (14,91%)
Личностный	152 (66,67%)	46 (20,17%)	30 (13,15%)
Социально-профессиональный	157 (68,85%)	60 (26,31%)	11 (4,82%)

Таблица 2. Результаты контрольного исследования уровня сформированности различных компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров

Компонент	Кол-во человек (%)		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Операционный	68 (29,82%)	58 (25,43%)	102 (44,73%)
Эмоциональный	72 (31,57%)	88 (38,59%)	68 (29,82%)
Личностный	87 (38,15%)	96 (42,1%)	45 (19,63%)
Социально-профессиональный	91 (39,91%)	51 (22,36%)	86 (37,71%)

для проведения тренинга, составить смету для проведения тренинга, изучить особенности проведения и структуру тренинга, разработать дизайн тренинга и презентовать его команде экспертов. С целью формирования эмоционального компонента личностной готовности студентам предлагались мини-лекции и семинары, направленные на демонстрацию возможностей тренинга и широты сферы их применения. С целью формирования личностного и социально-профессионального компонента личностной готовности студентам предлагался комплекс игр и упражнений, направленных на формирование навыков взаимодействия в группе, а также развитие качеств и свойств личности, необходимых для реализации задач профессионального тренера.

На контрольном этапе исследования было проведено повторное тестирование с использованием методик, описанных выше. Результаты этого исследования представлены в таблице 2.

Из таблицы видно, что после проведения программы у большинства студентов был обнаружен высокий уровень развития операционного компонента готовности (44,73%), средний уровень эмоционального компонента готовности (38,59%), средний уровень личностного компонента готовности (42,1%) и низкий уровень социально-профессионального компонента готовности (39,91%).

Полученные результаты указывают на эффективность разработанной нами учебно-практической программы

в формировании личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров, а особенно в формировании ее операционного, личностного и эмоционального компонентов. Важно отметить, что, несмотря на специфичность цели программы, она может широко применяться в высших учебных заведениях с целью ознакомления студентов с особенностью деятельности практического психолога.

Выводы. Готовность к деятельности представляет собой сложное образование, отражающее уровень соответствия способностей, качеств и свойств человека требованиям профессиональной деятельности. Личностная готовность к деятельности представляет собой более узкое понятие, сосредотачивающиеся на оценке особенностей отношения человека к профессии. Личностная готовность к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров подразумевает наличие высокого уровня развития коммуникативных, организаторских, лидерских качеств, способности к эмпатии, позитивного отношения к профессии, устойчивой профессиональной идентификации и развитых умений и навыков в области разработки и проведения психологического тренинга. Эффективным способом формирования различных компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров выступает обучение через практическое овладение профессионально значимыми формами деятельности.

Литература:

1. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности — Минск: БГУ, 1976. — 175 с.
2. Ковалев, А. Г. Психология личности. — 3-ье изд. — М., 1970—391 с.
3. Кроль, Л. М., Михайлова Е. Л. Тренинг тренеров: как закалялась сталь — М.: «Класс», 2002. — 192 с.
4. Курлянд, З. Н. Професійно-креативне середовище ВНЗ — передумова підвищення якості підготовки майбутніх фахівців//Педагогическая наука: история, теория, практика, тенденции развития — 2009 — №1 — с. 18—26.

Проблемы реализации личностного потенциала в условиях инновационной деятельности

Павлова Анна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург)

The article deals with the substantial features of personal potential as a factor in the organization of innovative activity of the subject. Innovative activity is seen as a necessary condition for reaching of professionalism.

Keywords: *personal potential, innovative activity, professionalism.*

В XXI веке благодаря все нарастающему потоку информации общество утратило свою стабильность. Неустойчивый характер современного социально-профессионального мира определяют такие факторы, как трансформация социальных функций субъекта в различных профессиональных системах, формирование новых или изменение сложившихся функций и умений, мобильный характер работы и растущее использование информационных и коммуникационных технологий. Количество и темп изменений привели к невозможности прогнозировать эти изменения. В результате перестала удовлетворяться одна из основных потребностей человеческого существования — потребность в стабильности и предсказуемости.

В связи с этим в научной литературе наблюдается постановка проблемы изучения личностных особенностей субъекта, позволяющих ему успешно адаптироваться к социально-профессиональным изменениям. В настоящее время проблема потенциальных возможностей рассматривается при изучении адаптационного потенциала (А.Г. Маклаков), творческого потенциала (Д.Б. Богоявленская, А.А. Деркач, Я.А. Пономарев, Е.Л. Яковлева), интеллектуального потенциала (Ж.А. Балакшина, В.Н. Дружинин, Л.Н. Кулешова, Е.Ф. Рыбалко, Т.В. Прохоренко, М.А. Холодная), управленческого потенциала (Т.Р. Гребенюк, Т.Р. Лепеха, В.Н. Марков, Г.А. Соловейчик, А.Г. Шмелев). В контексте данной работы мы обратились к рассмотрению личностного потенциала как фактора организации инновационной деятельности субъекта.

Нововведения, или инновации, характерны для любой профессиональной деятельности человека и поэтому становятся предметом научного изучения, анализа и внедрения. Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных преподавателей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении.

Инновационная деятельность рассматривается как необходимое условие достижения вершины профессионализма, потому что прогресс развития невозможен без новаторского поиска новых эффективных алгоритмов и способов выполнения деятельности, нетривиального решения профессиональных задач. Только направлен-

ность на созидание позволит получить качественно иные результаты, осуществлять прорыв в новые области профессиональной деятельности. Анализ деятельности и личностных качеств лиц, достигших выдающихся профессиональных результатов демонстрирует у них сильную инновационную направленность.

Анализ научной литературы показывает, что проблема инноваций изучалась в рамках системной методологии (О.С. Анисимов, В.С. Дудченко, В.Т. Ополев, Б.В. Сазонов), социологии (А.И. Пригожин, Н.И. Лапин), социальной (Ю.Л. Неймер, Л.А. Петровская) и педагогической психологии (М.С. Бургин, С.В. Дмитриев, Ю.Н. Кулюткин, С.Д. Поляков, Г.С. Сухобская), психологии управления (Е.Т. Гребнев, И.С. Ладенко) и акмеологии (В.И. Долгова, С.Ю. Степанов, С.Н. Маслов, Е.А. Яблокова и др.). В психологической традиции тема инноваций и профессионального творчества рассматривалась в контексте проблемы принятия творческих решений (Н.Г. Алексеев, Д.Б. Богоявленская, Д.Н. Завалишина, Б.Ф. Ломов, Я.А. Пономарев, О.К. Тихомиров и др.) и на материале решения творческих задач (В.К. Зарецкий, Н.Б. Сазонтьева, А.Б. Холмогорова).

Инновация в широком смысле слова — это сознательно вводимое изменение, а в более узком — процесс, направленный на изменение традиционных элементов определенной системы или их взаимосвязей и достигающий результата в виде нового состояния системы (А.И. Пригожин). Анализ литературы позволил выделить следующие виды инноваций (табл. 1).

В рамках акмеологического подхода к исследованию инноваций основное внимание уделяется проблеме «внутренней» инновации, где инициатором и автором нововведения является сам специалист. В данном контексте под инновацией понимаются такие изменения в профессиональном сознании и профессиональной деятельности субъекта, которые являются результатом творческого переосмысления стереотипов на уровне смысловой структуры субъекта (смыслотворчество), а также изменения его жизнедеятельности (жизнетворчество).

К личностным качествам, способствующим реализации инновационной деятельности, относят склонность к риску, заинтересованность в служебном росте, высокий профессионализм, личностную заинтересованность, инновационную направленность. Инноваторы — это люди

Таблица 1. Характеристика основных видов инноваций

Виды инноваций	Содержание
1. Предметно-целевые	Направлены на производство и разработку новой продукции.
2. Техничко-технологические	Получение новых средств производства и новых технологий.
3. Организационно-управленческие	Разработка и применение новых организационных структур и методов управления трудовым коллективом.
4. Социально-экономические	Социальная разработка и применение новых экономических механизмов функционирования организации.

с высокой способностью к социальной адаптации, легко приспосабливающиеся к неудобствам и изменениям, гибкие, готовые к сотрудничеству, коммуникабельные, активные, независимые, игнорирующие социальные условности, последовательно отстаивающие свою позицию, не доверяющие авторитетам, невосприимчивые к опасности. Инноваторы в большей степени чувствуют ответственность за удачу, а не за неудачу, обладают высоким интеллектуальным потенциалом, критичным отношением к действительности, устремленностью на поиски альтернатив, поэтому носители этих качеств часто оказываются в противоречии со средой. Независимо от типа культуры доля индивидов с набором инновационных качеств составляет 5–7% населения [1].

С инновационной направленностью сочетается отсутствие косности, оригинальность мышления, предпочтение сложных задач простым, чувствительность к противоречиям, неподатливость давлению окружающих, инициативность, высокая самоорганизация. Эти особенности являются важнейшим и необходимым условием для инновационной деятельности. Они позволяют инноватору действовать гибко, быстро переключаться на новые референтные системы. Сильная внушаемость, отсутствие самостоятельности увеличивают зависимость человека от других, снижают его инициативность и возможность творческого применения своего интеллекта.

В проведенном нами исследовании на выборке предпринимателей установлено, что способность к конструктивному разрешению проблемных ситуаций при организации индивидуальной предпринимательской деятельности осуществляется на основе грамотного распределения внешних ресурсов с использованием субъектом собственного личностного потенциала. Содержание личностного потенциала индивидуальных предпринимателей рассматривалось через оценку функциональной совокупности личностных особенностей, обеспечивающих конструктивное преодоление трудностей при организации профессиональной деятельности. Такое определение личностного потенциала может быть операционализировано в рамках уже имеющегося в психологии методического аппарата. В результате исследования было установлено, что в индивидуальной предпринимательской деятельности конструктивное преодоление трудностей зависит от мобилизации таких личностных особенностей, как мотивационная ори-

ентация на преодоление трудностей (мотивация достижения), высокая оценка эффективности собственных действий при решении конкретной задачи (самоэффективность). Предположение о том, что высокая оценка собственной значимости (самоуважение) имеет статистически значимую взаимосвязь с конструктивными стратегиями преодоления на выборке индивидуальных предпринимателей не подтвердилось [2].

В дальнейшем для характеристики способности субъекта предпринимательской деятельности к адекватному использованию и развитию собственных потенциальных возможностей в процессе интеграции в социальное пространство нами было использовано понятие личностной автономии. При рассмотрении субъективных предпосылок автономного поведения субъекта мы остановились на ответственности как ведущем личностном параметре данной формы субъектной активности. Результаты исследования позволили установить, что ответственность индивидуальных предпринимателей в различных сферах жизнедеятельности выступает важной субъективной предпосылкой личностной автономии как меры их функциональной способности к использованию собственных потенциальных возможностей [3, 4].

Однако процесс профессионального развития субъекта характеризуется не только приобретением ресурсов (профессионализм, мастерство, самоактуализация, самоэффективность), но и их потерей (физическое и психическое истощение, профессиональные деформации). В условиях, когда требования постоянно преобладают над имеющимися ресурсами (как внутренними, так и внешними), у субъекта нарушается состояние равновесия. На протяжении всего жизненного пути человек пытается обрести, обретает и вновь теряет согласованность «внутреннего мира» и «мира внешнего», что переживается им как обретение или утрата гармонии в собственной личности и в собственной жизни. Это ощущение является неотъемлемым атрибутом индивидуальности во взаимодействии с миром, в преобразовании окружающей действительности, в разрешении экзистенциальных противоречий собственного бытия [5].

Стадии устойчивости и неустойчивости, оформления структур и их разрушения, фазовые и самопроизвольные переходы сменяют друг друга. При этом, чем сложнее организация системы, тем больше вероятность ее распада

при достижении критического максимума развития. Процесс распада в данном случае можно избежать, если вовремя происходит переход на более высокий уровень развития системы, сопровождающийся формированием диссипативной структуры. Понимание рассмотренных выше закономерностей развития профессионально-личностного потенциала в качестве эволюционного целого имеет большое значение для выработки правильных подходов к управлению данным процессом.

Человек, реализуя субъектную позицию в деятельности, постоянно испытывает потребность состояться, самовыразиться и на высших уровнях развития этой потребности достигнуть акме как высшего проявления человеком себя в своем осуществлении. Потребность человека самореализоваться выступает как реально действенная форма развертывания и расширения его самости. Потребность состояться как главная потребность (по М. Мамардашвили) человека выражается объективно в хорошо наблюдаемом феномене активности поведения человека в жизни, обусловленной не только материальными стимулами и даже признанием его значимости другими, но и тем их признанием, которое утверждает человека как действенного субъекта в собственных глазах. В связи с этим важнейшими характеристиками акме-профессионала как носителя нового типа активности (созидательного) выступают субъектность и самость в их глубокой взаимообусловленности.

По мере развития у человека как акме-профессионала формируется такая система самопрезентации в мире, которая позволяет достигнуть наивысших результатов самореализации в качестве субъекта своей жизни. Стремление человека к согласованию знаний о себе и о мире, необходимость гармонизации этих знаний является причиной изменения как внутреннего мира человека, так и его жизни. Во взаимодействии с миром, в преобразовании окружающей действительности, в разрешении экзистенциальных противоречий собственного бытия человек обретает свое целостное Я. Таким образом, развитие личностной целостности является одним из важнейших условий достижения акме в период зрелости [6].

Сознательно определяя свое отношение к миру, делая на этой основе ответственные личностные выборы, человек структурирует, созидает свое призвание в жизни, которое одновременно выступает задачей, требующей своего разрешения на протяжении жизненного пути личности. Уникальность жизненной задачи каждого человека обуславливается индивидуальностью его личности и фактом неизбежности смерти. Реализованное призвание на субъективном уровне может быть пережито личностью как достижение вершины своего развития. Воплощенный смысл жизни человека в поступках и продуктах деятельности делает бессмертным и его личность. Человек, достигший акме своего развития и после смерти, «отражаясь» в других людях, выступает как деятельное начало, инициирующее формирование новых нравственных побуждений и общественных ценностей.

Основным психологическим механизмом достижения высшей точки в процессе личностного развития является творчество. В акте творчества личность как бы заново воссоздает окружающий мир сообразно своему Я. Кроме того, особое направление творчества человека — это созидание им себя, своего внутреннего мира, собственной душевной жизни. Творческий прорыв в новое осуществляется не только за счет изменения себя, саморазвития, субъектного роста, но и за счет деятельности субъекта как деятельности социально значимой, в которой он переходит через себя. При этом активная преобразовательная деятельность справедливо связывается с феноменом надситуативной активности [7, 8].

Традиционно под надситуативной активностью понимают активность, выходящую за пределы адаптации к наличным или предполагаемым требованиям ситуации. В.А. Петровский под надситуативной активностью подразумевает такую активность, когда человек свободно и ответственно ставит перед собой цели, избыточные по отношению к исходным требованиям ситуации. Такая субъектная, внешне не мотивированная активность проявляется, прежде всего, в творчестве. И в таком случае, с одной стороны, в процессе творчества личность осознает и переживает целостность своего жизнотворчества как реализацию своей неповторимости, уникальности, с другой — личность воплощает себя в различных видах деятельности, в разнообразных плоскостях социального бытия, обогащая тем самым человечество в целом и обретая бессмертие в форме метаиндивидуального существования [9].

Многочисленные данные из психологии развития и психологии творчества позволяют продемонстрировать две стратегии творческой самореализации в профессии — профессиональной концентрации и равномерного распределения (балансировки) профессионально-личностного потенциала между различными сферами жизни человека. При этом стратегия концентрации профессионально-личностного потенциала в профессиональной деятельности позволяет достигнуть максимального результата (вершины) в относительно короткие временные промежутки. То есть временный дисбаланс необходим человеку для достижения максимального результата в реализации отдельных, актуальных в данный период сфер жизнедеятельности (например, профессиональной). Однако в масштабе всей жизни личность, как правило, стремится сбалансировано распределить собственные ресурсы в различных сферах жизни. В частности, в психологии творчества известна восходящая к М. Зощенко типология творцов, в соответствии с которой выделяются люди, прожившие недолгую, эмоционально насыщенную жизнь, и творцы-долгожители. Причиной относительно короткой жизни творца выступает гиперконцентрация собственных ресурсов на предмете профессионального творчества, долгожители же, наоборот, равномерно распределяют (балансируют) свой профессионально-личностный по-

тенциал на основе высокой саморегуляции, интеллекта и рефлексии [10, 11].

Основной целью психологического сопровождения акме-профессионалов является создание условий для реализации их потенциальных возможностей в процессе осуществления основных видов деятельности, а также профессионального и личностного роста. Работники, достигшие вершин профессионализма, характеризуются проявлением высокого уровня активности личности, ее продуктивности, профессиональным оптимизмом. Но и здесь возникают определенные трудности, барьеры, преодоление которых требует психологической помощи и поддержки.

Как показали прикладные исследования, среди психологических ограничений и затруднений в первую очередь следует отметить сильные акцентуации характера, плохо контролируемые и имеющие негативную направленность. Они отрицательно влияют на систему отношений личности, оценок и самооценок, делая их неадекватными, что сказывается на уровне и направленности активности личности. Серьезными психологическими ограничениями для раскрытия потенциала являются сильные внутриличностные конфликты, причины которых субъектом не осознаются. Они приводят к дезинтеграции и дезадаптации

личности и проявляются в деятельности, общении, взаимодействиях, системе отношений. Психологическими затруднениями являются и отрицательные психологические установки на собственные потенциальные возможности, условия их реализации, которые сформировались под влиянием социального окружения или людей, с которыми осуществляются общение и взаимодействие. Существуют и критические возрастные периоды, в рамках которых реализация личностного потенциала затруднена, а также возрастные и гендерные ограничения. Поэтому в задачах психологического сопровождения акцент должен быть сделан на выявлении барьеров, препятствующих профессионально-личностному развитию, коррекции профессиональных деформаций, преодолении профессиональных и возрастных кризисов на основе проектирования позитивной жизненной стратегии [12, 13].

В заключении необходимо отметить, что изучение поведения субъекта как опосредованное его внутренними ресурсами, его внутренними выборами и предпочтениями, направленными на постоянное созидание себя самого и пространства жизнедеятельности, позволяет расшифровать внутреннюю логику развития в противовес абсолютизации социального взаимодействия как его исключительного источника.

Литература:

1. Советова, О. С. Инновации: теория и практика. СПб., 1997. 246 с.
2. Зеер, Э. Ф., Павлова А. М. Профессионально-личностный потенциал субъекта предпринимательской деятельности // Образование и наука, № 7 (55), 2008. с. 42–50. ISSN 1994–5639.
3. Зеер, Э. Ф., Павлова А. М. Субъективные предпосылки личностной автономии индивидуальных предпринимателей // Образование и наука, № 10 (67), 2009. с. 40–48. ISSN 1994–5639.
4. Павлова, А. М. Мотивационный фактор в актуализации профессионально-личностного потенциала субъекта труда // Мир психологии, № 1 (41), 2005. с. 170–178. ISSN 2073–8528.
5. Купченко, В. Е. Преодоление жизненных противоречий лицами различного типа ответственности в период зрелости // Психология зрелости и старения. 2008. № 3. с. 5–15.
6. Бодалев, А. А. Вершина развития взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, 1998. 283 с.
7. Шадриков, В. Д. Мир внутренней жизни человека // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 1. с. 5–20.
8. Деркач, А. А., Сайко Э. В. Развитие в акмеологии и акмеологическое развитие в структуре онтогенеза // Мир психологии. 2007. № 2. с. 43–55.
9. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности. М., 1992. 346 с.
10. Марков, В. Н. Механизмы реализации потенциала в контексте акмеологии развития // Мир психологии, 2007. № 2. с. 61–73.
11. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей. М., 1995. 253 с.
12. Павлова, А. М. Развивающие возможности профессионально-образовательного пространства // Вестник Уральского гос. ун-та путей сообщения. 2012. № 4 (16). с. 67–75. ISSN 2079–0392.
13. Павлова, А. М. Психосоциальные ресурсы профессионального развития субъекта // Вестник Уральского гос. ун-та путей сообщения. 2013. № 1 (17). с. 117–123. ISSN 2079–0392.

Профессиональная психологическая пригодность будущих офицеров как психолого-педагогическое явление

Смирнов Денис Викторович, начальник лаборатории

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России

В статье представляются результаты исследования направленного на конкретизацию и дополнение определения понятия профессиональной психологической пригодности будущих офицеров. Авторы обосновывают актуальность проведения такого исследования, рассматривают структуру профессиональной психологической пригодности будущих офицеров с позиций системного подхода. На основе представленных данных сделаны соответствующие выводы по использованию результатов в образовательной практике военного вуза.

Ключевые слова: профессиональная психологическая пригодность, структура, структура профессиональной психологической пригодности будущего офицера; направленность, субъектность, способности.

Эффективность реализации профессиональной деятельности, удовлетворенность, как процессами, так и результатами своего труда, перспектива в развитии профессиональной карьеры существенно зависят от того, насколько человек пригоден к выполнению конкретных трудовых функций.

Профессиональная пригодность не дана человеку изначально, она формируется по мере психологического становления его личности, проходя все этапы социализации, и включает множество психологических и психофизиологических свойств человеческого организма, различные знания, умения и навыки, которые должны соответствовать конкретной профессиональной деятельности. Необходимость изучения и оценки профессиональной пригодности обуславливается тем, что каждый человек индивидуален по своим природным особенностям, имеет свою систему функционирования и развития психических процессов, которая присуща только ему и оказывает значительное влияние на деятельность, участником которой он является.

Анализируя структуру профессиональной психологической пригодности будущих офицеров необходимо заметить, что ранее военные институты, большее внимание уделяли только различным способностям кандидата на обучение, что, в свою очередь, могло приводить к проблемам в подготовке квалифицированных кадров. Именно поэтому изучение, анализ и соответствующая апробация компонентов профессиональной психологической пригодности к образовательной деятельности вуза, в своей совокупности, позволят более качественно решать задачи направленные на психологическое развитие личности будущего офицера.

Понятие «профессиональная психологическая пригодность» в психологии трактуется по-разному, и имеет множество взглядов, поэтому первоначально необходимо рассмотреть семантику данного понятия, интерпретируемую различными авторами (табл. 1).

Таким образом, необходимо сказать, что основой профессиональной психологической пригодности явля-

ется проблема оценки и развития способностей человека и других индивидуальных психологических качеств, которые необходимы для профессиональной деятельности. Научно — практические направления деятельности по формированию профессиональной психологической пригодности включают в себя разработку и реализацию системы психологического обеспечения профессиональной ориентации, отбора, подготовки и адаптации человека к профессиональной деятельности.

Требования к профессиональной психологической пригодности изменяются в зависимости от обновления содержания конкретной профессии. Профессиональная психологическая пригодность не является врожденной характеристикой личности, она существенно зависит от стремления и желания каждого человека. Ввиду этого её формирование в процессах профессиональной деятельности имеет преимущественно индивидуальный характер. Формирование профессиональной психологической пригодности зависит от психических свойств человека, его мотивации к выбранной профессии и от самого характера профессиональной подготовленности. В процессе развития профессиональной психологической пригодности последнее, находит свое выражение в профессиональной психологической подготовленности, которую психологи определяют совокупностью специальных знаний, навыков и умений, которые обуславливают способности конкретного человека к выполнению определенной профессиональной деятельности с определенным качеством [6].

Во внутренних войсках системы МВД РФ вопросы профессиональной психологической пригодности рассматривают в разрезе научно-практических аспектов разработок и реализации системы психологического обеспечения профессиональной ориентации молодежи, профессионального отбора кандидатов и профессионально — психологического сопровождения.

На основании вышеизложенного, можно конкретизировать и дополнить понятие «профессиональная психологическая пригодность» применительно к профессии офицера, которая представляется нам как совокупность

Таблица 1. Анализ понятий «профессиональная психологическая пригодность»

№ п\п	Автор	Определение понятия	Ключевые слова
1	Климов Е. А.	Системная характеристика степени соответствия человека требованиям профессии [1].	Системная характеристика, степень соответствия.
2	Бодров В. А.	Свойство метасистемы «человек — профессия» («человек — деятельность», «субъект — объект»), в которой проявляются свойства человека, приобретаемые им в связи с реализацией себя в деятельности и свойство деятельности, которое отражает в ее содержании, средствах и условиях структурные и функциональные особенности организма и психики человека [2].	Метасистема, субъект-объект, свойства, приобретение, реализация.
3	Гуревич К. М.	Свойство личности, о котором можно судить по двум критериям: по успешному овладению профессией и по степени удовлетворения человека своим трудом [3].	Свойство, овладению профессией, степени удовлетворения.
4	Зеер Э. Ф.	Не врожденное качество; она зависит от направленности субъекта труда, мотивации, ценностных ориентаций, отношения к труду [4].	Не врожденное качество, направленность субъекта, мотивации, ценностные ориентации.
5	Геллерштейн С. Г.	Результат некоторого процесса, в ходе которого психологические качества человека, сталкиваясь с препятствиями, выдвигаемыми профессией, претерпевают ряд изменений, так или иначе формирующих профессиональный тип [5].	Результат, психологические качества, профессиональный тип.

его психологических качеств, выражающих способность и готовность его личности к профессии, определяемое через систему взаимных требований субъекта и профессиональной деятельности в определенных условиях.

Действующая в военных вузах система профессионального отбора кандидатов на обучение и курсантов, в целом, способствует качественному определению структурных компонентов профессиональной пригодности, и позволяет прогнозировать успешность подготовки курсантов по специальности. Тем не менее, с учетом постоянного изменения социума военизированной организации и особенностей психологического развития современной молодежи, в военных институтах, необходимо совершенствование системы официально установленных психологических требований и методов психологической оценки составляющей профессиональной пригодности. Это позволит значительно улучшить качество подготовки будущих специалистов и создать комплекс условий для успешного формирования личности офицера.

На основании вышеизложенного, а также изучения различной научной литературы мы представляем, что структура профессиональной психологической пригодности будущего офицера внутренних войск МВД России выглядит следующим образом (рис. 1).

Рассмотрим кратко содержание её структурных компонентов.

1. *Психические познавательные процессы и знания* представляются в виде последовательного отражения в сознании человека различных предметов и явлений окружающего его мира, приводящего к совершению им позна-

вательных действий, обуславливающих формирование индивидуальных образов своего организма, окружающей и его внутренней среды. В целом, выделяют несколько уровней познания человеком окружающей его действительности: элементарный, промежуточный и высший.

К элементарному уровню относят ощущение и восприятие. Ощущение в свою очередь является отражением отдельных свойств предметов, которые непосредственно воздействуют на органы чувств человека, а восприятие обуславливается целостным отражением предметов непосредственно воздействующих на органы чувств, в совокупности и признаков этих предметов. Промежуточный уровень включает в себя представление и воображение, где происходит отражение будущего и создаются новые образы на основе предшествующего опыта. Высший уровень познания человеком окружающей его действительности обуславливается наличием мышления, в виде высшей формы отражательной действительности, которая позволяет человеку понимать сущность предметов и явлений, их взаимосвязь и особенности развития. При этом решение различных познавательных задач человеком, на первых двух уровнях происходит за счёт процессов памяти и внимания, а на третьем уровне решение данных задач обеспечивают процессы речи.

В рамках профессиональной психологической пригодности будущих офицеров психические познавательные процессы, являясь целостным психическим образованием человека, выполняют следующие функции:

— ориентируют субъекта в отдельных, даже самых элементарных свойствах окружающего мира;

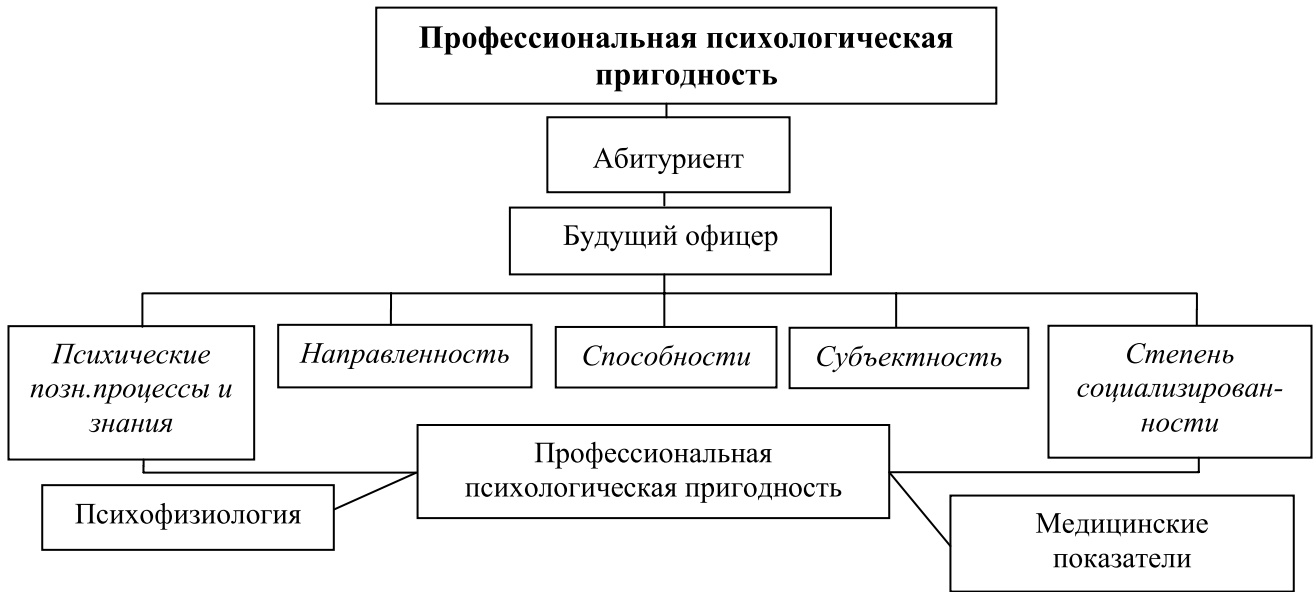

Рис. 1. Структура профессиональной психологической пригодности будущего офицера внутренних войск МВД России

— определяют избирательность, преднамеренный или полусознательный отбор информации, поступающей через органы чувств человека;

— определяют цели, планы и содержание предстоящей деятельности;

— помогают предполагать, предвидеть последствия и управлять своими действиями и поведением в будущей деятельности.

2. *Направленность личности*, которую в общем виде можно определить как совокупность ее устойчивых побуждений к деятельности. Она включает в себя мировоззрение, ценностные ориентации, мироощущение, миропонимание, интересы, склонности, идеалы и убеждения. Соответственно, совокупность устойчивых побуждений человека к военной деятельности рассматривается как его военно-профессиональная направленность, которую можно подразделить на общую направленность, где учитывается желание служить в военизированной организации вообще, и специальную, к службе по определенной специальности.

От уровня направленности будущего офицера зависит, что и как он будет делать в предстоящей профессиональной деятельности, каково его отношение к имеющимся функциональным обязанностям, его система ценностей и полезность обществу в целом, так как в направленности личности выражается основное содержание человека как общественного существа [7].

Основные характеристики направленности, которые подлежат изучению в процессе профессионального психологического отбора кандидатов на обучение в военном институте — это ее уровень, широта, осознанность и устойчивость.

Являясь системообразующим свойством личности и важнейшей психологической предпосылкой эффектив-

ности деятельности человека, направленность, в рамках профессиональной психологической пригодности выполняет следующие функции:

— изменяет ценностные ориентации личности, что приводит к изменению вектора и силы ее мотивации к деятельности;

— обеспечивает внутреннюю согласованность и целостность личности, позволяя в дальнейшем модифицировать процессы самосовершенствования человека;

— обеспечивает психологическое развитие личности непосредственно в профессиональной деятельности и подготовке к её осуществлению;

— обеспечивает развитие индивидуальности личности в условиях деятельности;

— актуализирует мотивы деятельности человека, его детерминированность в деятельности.

3. *Способности человека*, как один из компонентов профессиональной психологической пригодности, мы рассматриваем как определенную совокупность психических процессов и состояний человека, представляющих собой высокий уровень развития общих и специальных знаний, умений и навыков, способных обеспечить успешное выполнение имеющихся задач в профессиональной деятельности.

Все способности человека могут быть отнесены к одной из двух групп: общим или специальным способностям. Общие способности характеризуются психологическими особенностями личности, определяющими успех во многих видах деятельности. К ним относят хорошую память, внимание, наблюдательность, гибкость мышления, критичность ума и другие. Эти качества есть у всех людей, но в разной мере.

Специальные способности связаны с психологическими способностями и качествами личности, необходи-

мыми в определенных областях деятельности. Ими обладают далеко не все люди. Это касается, например, глазомера, высокой слуховой чувствительности, точной координации, хорошей оперативной памяти, т. е. тех качеств, которые относятся к элементарным специальным способностям.

Для военных вузов наиболее важны военно-профессиональные способности абитуриентов, так как для отдельных видов воинской деятельности требуется как общие, так и специальные способности. С этой точки зрения военно-профессиональные способности могут рассматриваться как способности к военной службе вообще (в том случае мы заранее предполагаем, что более высокие показатели физического, интеллектуального, нравственного развития свидетельствуют о более высоких общих военных способностях).

Специальные способности характеризуют успешность освоения деятельности по определенной военной специальности. В качестве предпосылок успешного выполнения той или иной деятельности могут рассматриваться элементарные общие и специальные способности, под которыми понимают врожденные анатомно-физиологические, психофизиологические, психологические особенности кандидатов на обучение — такие, как ловкость, быстрота, координированность движений, объем памяти, распределение внимания, а также определенные черты личности: решительность, смелость, организованность и другие [8].

Военно-профессиональные способности имеют структуру, в которую входят совокупность качеств личности, соответствующих объективным условиям и требованиям данного вида деятельности. Реально для успешного освоения и выполнения своих служебных обязанностей в качестве офицера внутренних войск МВД России курсант ВООВО должен обладать определенной совокупностью общих и специальных способностей к военной деятельности.

4. *Субъектность*, как один из компонентов профессиональной психологической пригодности будущих офицеров, представляется в виде качества личности, коллектива и общества, которое характеризует их как самостоятельных субъектов. Субъектность является сложным социокультурным образованием, которое посредством взаимодействия человека и деятельности, на различных возрастных этапах, выполняет важную задачу по определению основных социокультурных путей развития человека, его индивидуальности и самоопределения.

При этом понятие «субъект» является диспозиционным, так как обозначает различных и конкретных но-

сителей активности, если обладает атрибутивными для субъекта свойствами — наличием возможности свободной постановки целей, определения путей и способов осуществления деятельности, а также сознанием и самосознанием этой деятельностью управляющими, потребностью вступать с другими субъектами в практическое взаимодействие или духовный диалог.

По отношению к нашему исследованию, субъектность, как системная характеристика профессиональной психологической пригодности и её компонент, выполняет следующие *функции*:

- организационную;
- управленческую;
- коммуникативную;
- практико-поведенческую.

Сформировавшаяся система высшего образования, безусловно, является одним из основных механизмов социализации личности, и связано это с тем, что именно в высшем учебном заведении процесс социализации личности приобретает качественную определенность. Так, например, наряду с введением молодого человека в период обучения в различные виды социальных отношений в качестве активного субъекта познавательного, ценностно-ориентационного и коммуникативного действия предусматривается и его профессионализация как будущего специалиста, способного решать задачи конкретной профессиональной деятельности [9].

5. В рамках профессиональной психологической пригодности будущих офицеров, в условиях военного вуза, *степень социализации* курсантов может иметь две цели. Во-первых, способствовать взаимодействию курсантов посредством их социальных ролей, а во-вторых, обеспечивать сохранение существующего общества за счет передачи новым членам соответствующих убеждений, образцов и стереотипов поведения. Каждая социальная роль включает множество культурных норм и правил поведения, которая незримыми социальными нитями, такими как права, обязанности и взаимоотношения курсантов связана с другими ролями.

Таким образом, рассмотрев понятие и структуру профессиональной психологической пригодности будущих офицеров, мы можем сделать вывод о том, что она имеет большое значение, как для профессиональной деятельности, так и для самого человека, который является субъектом этой деятельности, и посредством взаимодействия с которой происходит психологическое становление его личности.

Литература:

1. Климов, Е. А. Введение в психологию труда. — М., 2004.
2. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов — М., 2001.
3. Гуревич, К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. — М., 1970.
4. Зеер, Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов. — М.; Екатеринбург, 2003.
5. Геллерштейн, С. Г. Развитие профессионально-важных качеств // Научные основы обучения школьников труду. — М., 1970.

6. Психологический словарь/В.В. Давыдова и др. — М., 1983.
7. Наумов, П. Ю. Изучение проблем, влияющих на образовательный процесс в ВОУ ВПО ВВ МВД России: Монография/П. Ю. Наумов, Д. Е. Матвеев, А. В. Вальков, А. А. Дьячков. — Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Center», 2012.
8. Дружинин, В. Н. Психодиагностика общих способностей. — М., 1996.
9. Наумов, П. Ю. Социально-гуманитарные проблемы военной науки, армии и внутренних войск: Монография/П. Ю. Наумов, Н. В. Мартыанов, А. А. Дьячков, А. В. Вальков, Д. В. Смирнов; Красноярск. 2013.

Комплекс условий и средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров внутренних войск МВД России

Смирнов Денис Викторович, начальник лаборатории

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России

В статье представляются результаты выявления и разработки условий и средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров. Авторы обосновывают актуальность проведения такой работы, рассматривают каждое условие и средство и обозначают, что они решают в комплексе. На основе представленных данных сделаны соответствующие выводы по использованию выявленных условий и разработанных средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в образовательной практике военного вуза.

Ключевые слова: развитие, профессиональная психологическая пригодность, условия, средства.

Военные институты, являясь основой системы военного образования российского государства, за период обучения курсантов, должны заложить в них необходимый фундамент теоретических и обязательно практических знаний, который в последующем становится основой их успешной профессиональной деятельности. Но успешное развитие профессионально важных качеств личности курсанта, актуализация его учебного и профессионального потенциала, возможны только при условии определенного уровня его психологического развития.

Одним из важнейших компонентов психологического развития личности будущего офицера, является развитие его профессиональной психологической пригодности, на основе определенных условий и с помощью психологических средств.

Под условиями развития профессиональной психологической пригодности мы понимаем совокупность среды, без которой данное явление существовать не может, посредством воздействия которой происходит становление профессиональной психологической пригодности личности будущего офицера.

Изучение различной научной литературы [1–5 и др.] и экспериментальные исследования, позволяют нам выявить и обосновать комплекс необходимых условий и средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в военном институте.

В соответствии с решаемой задачей исследования по развитию профессиональной психологической пригодности будущих офицеров, мы выявили следующие условия (рис. 1).

Рассмотрим кратко содержание и сущность вышеперечисленных условий.

1. Программу развития профессиональной психологической пригодности мы понимаем как определенную систему взаимообусловленных элементов образовательной деятельности военного вуза [6], направленных на повышение уровня развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров и выработку конкретных практических рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

Она выполняет следующие задачи: организует, контролирует и динамически совершенствует процесс развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров; позволяет анализировать и корректировать работу данного процесса в зависимости от результата; обеспечивает его непрерывность и полноту в процессе обучения курсантов.

Выполняет следующие функции: управленческую, процессуальную, результативную и другие.

2. Психологическое сопровождение социализации личности курсанта понимается как комплекс мероприятий образовательной деятельности военного вуза, направленных на проектирование и реализацию условий по повышению эффективности профессионального становления личности будущих офицеров в предстоящей деятельности.

Оно выполняет следующие задачи: оказывает социально-педагогическую помощь и содействие в становлении личности будущего офицера в условиях военизированной организации; определяет основной вектор профессионального становления курсантов, их субъектной позиции в процессе обучения; позволяет оптимизировать взаимодействие между личностью и социумом военизированной организации.

Рис. 1. Комплекс условий развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

Выполняет следующие функции: адаптационную, диагностико-прогностическую, социально-просветительскую, реабилитационную, профилактическую, коррекционную и другие.

Основываясь на указанных положениях, следует определить содержание психологического сопровождения развития профессиональной психологической пригодности.

При этом под ним следует понимать комплекс психологических мероприятий, которые направлены на исследование, оценку и развитие компонентов профессиональной компетентности будущих офицеров, совершенствование их профессиональной деятельности, оказание им психологической помощи при возникновении дезадаптивных состояний и психологических проблем профессионального роста, а также оптимизацию средств и условий профессионализации [7].

3. Уточнение понятия профессиональной психологической пригодности представляется в виде непрерывного процесса исследования истинных закономерностей психологического становления и реализации личности будущих офицеров в профессиональной деятельности. Обуславливается данный процесс общностью целей, задач, субъектов, этапов, механизмов и результатов развития системы профессиональной психологической пригодности будущих офицеров.

Он выполняет следующие задачи: организующую, результативную, корректирующую, диагностико-прогностическую, информативно-содержательную и другие.

Выполняет следующие функции: методологическую, методическую, практическую, гносеологическую и другие.

4. Создание (применение) комплексного подхода в развитии профессиональной психологической пригодности мы понимаем как использование в образовательной деятельности вуза определенной стратегии всестороннего и целостного изучения личности будущих офицеров, которая обуславливается применением различных исследовательских методов, с учетом объективности оценивания результатов деятельности военного вуза в целом, уровня применения и использования

имеющихся в его базе различных ресурсов для достижения конкретной цели.

Данный подход может быть реализован только во всей своей сущности, что позволяет выходить на качественно новые уровни анализа и обработки информации, связанной с изучением отдельных структурных элементов личности будущих офицеров.

Он выполняет следующие задачи: определяет учет основных детерминирующих факторов развития личности курсантов; интегрирует междисциплинарные связи в образовательной деятельности вуза; определяет уровень научной разработанности проблемы развития профессиональной пригодности будущих офицеров; совершенствует методологическую базу вуза направленную на формирование всесторонне развитой личности офицера.

Выполняет следующие функции: гносеологическую, методологическую, организационную, практическую, и др.

Проводимые исследования показывают, что эффективность проведения направленных на разработку и реализацию в образовательной деятельности военных институтов мероприятий по развитию профессиональной психологической пригодности возможна при соблюдении, в своей совокупности, вышеуказанных условий.

Выделяемые нами в исследовании средства развития профессиональной психологической пригодности, представляются в виде системы специально разработанных материальных и реализуемых элементов образовательной деятельности, предназначенных для повышения её эффективности и воздействия на качественно специфические свойства личности будущих офицеров и их психики.

В соответствии с решаемой задачей исследования по развитию профессиональной психологической пригодности будущих офицеров, мы определили следующие средства (рис. 2).

Рассмотрим кратко структуру и содержание представленного комплекса.

1. Учебно-методический комплекс «Вопросы развития профессиональной психологической пригодности во внутренних войсках МВД России», представляется в виде

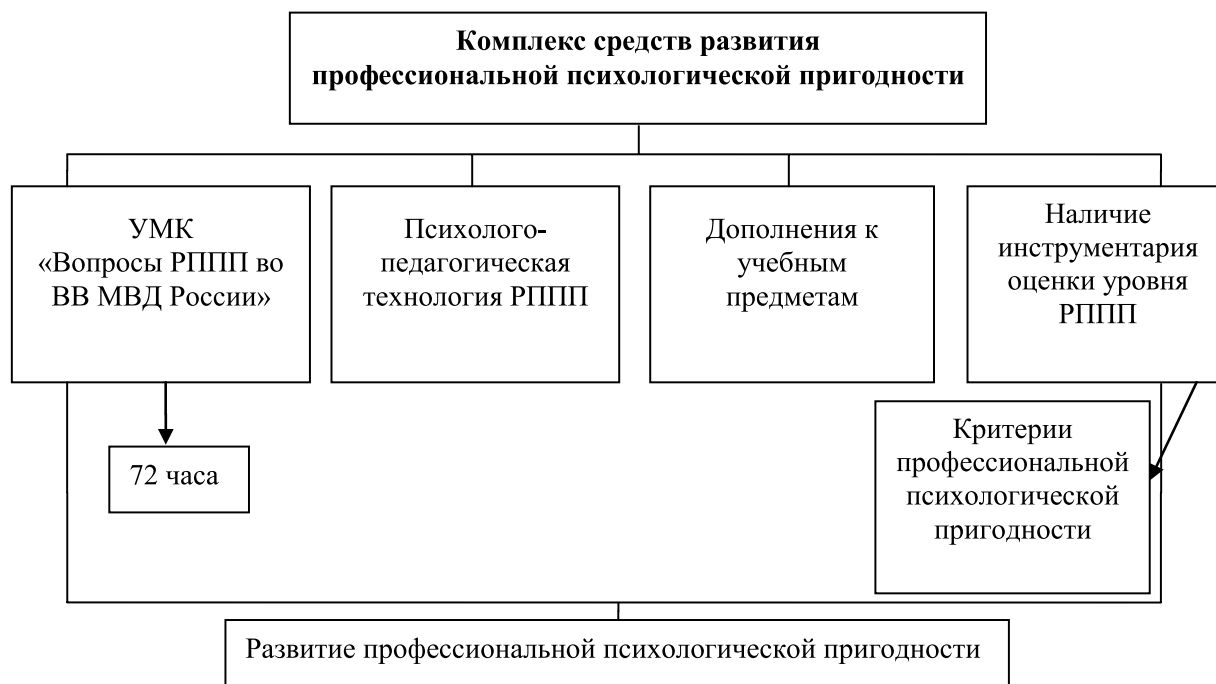

Рис. 2. Комплекс средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

факультативного курса, который реализуется на кафедре военной педагогики и психологии и лаборатории профессионального психологического отбора в ходе психологического сопровождения образовательной деятельности вуза, и включает современные, содержательные и методические материалы, необходимые для повышения результативности процесса психологического развития курсантов.

2. Под психолого-педагогической технологией развития профессиональной психологической пригодности

будущих офицеров мы понимаем обусловленное психологическое воздействие на личность курсанта и воинский коллектив, посредством реализации определенного алгоритма, включающего совокупность введенных правил и соответствующих им психолого-педагогических приемов и способов воздействия с целью достижения намеченного результата по развитию профессиональной психологической пригодности курсантов.

Применительно к нашему исследованию, данная технология включает в себя разнообразные методические,

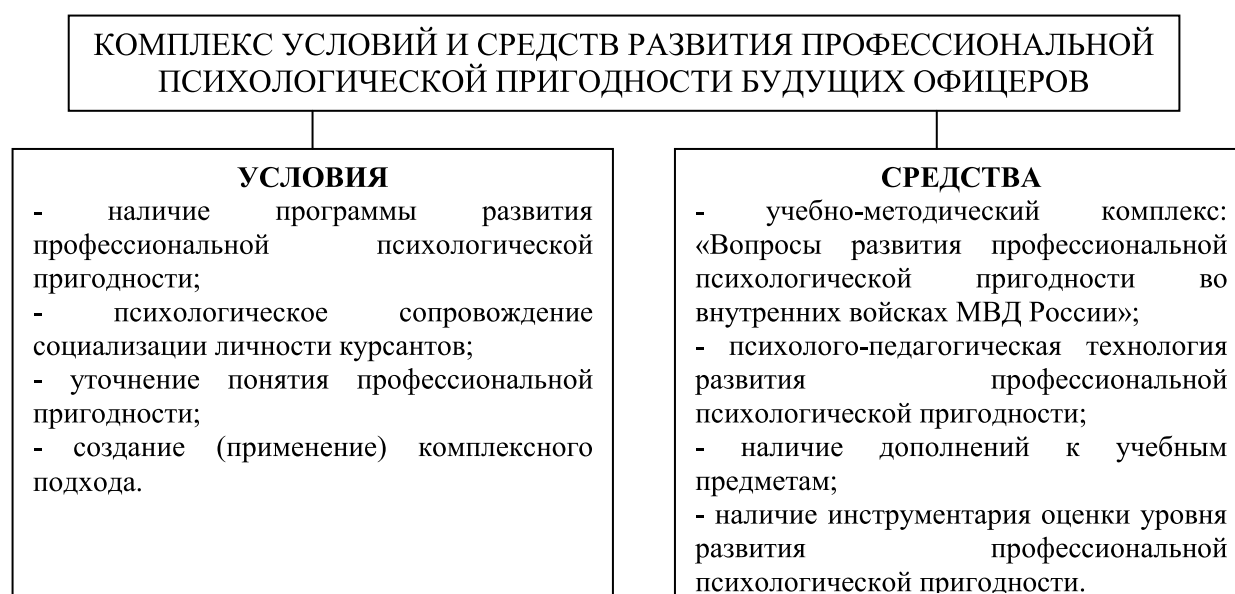

Рис. 3. Комплекс условий и средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

дидактические материалы и средства психологического развития.

3. Дополнения к учебным предметам включают в себя различные лекционные, практические и семинарские занятия, которые предполагают рассмотрение будущими офицерами основных тематических блоков и получение обобщенной и систематизированной информации относительно изучаемого явления.

4. Наличие инструментария оценки уровня развития профессиональной психологической пригодности обуславливается определением степени выраженности индивидуальных психологических особенностей будущих офицеров, включающего в себя использование системы критериев, в структуру которой соответственно входят:

когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный и коммуникативный критерии, позволяющие наиболее достоверно прогнозировать успешность предстоящей профессиональной деятельности.

Структуру условий и средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров можно представить следующим образом (рис. 3).

Таким образом, рассмотрев вышеуказанный комплекс, мы считаем, что результативность проведения мероприятий по развитию профессиональной психологической пригодности будущих офицеров будет достигнуто при использовании данных средств, в комплексе с выявленными в данном исследовании условиями.

Литература:

1. Бекаревич, О.Л. Диагностика профессиональной психологической пригодности курсантов к деятельности по противопожарной защите и спасательным работам: Дис... канд. психол. наук. — М., 2003. — 239 с.
2. Губин, В.А. Психологические детерминанты пригодности студентов высшего учебного заведения к военно-профессиональному обучению [Текст]/Губин В.А., Лосев К.В. — Екатеринбург: Уральский ин-т практической психологии, 2013. — 179 с.
3. Михайлова, Т.В. Оценка и прогноз профессиональной пригодности личного состава специальных подразделений МВД РФ к деятельности в чрезвычайных и экстремальных ситуациях: Дис... канд. психол. наук. — СПб, 2002. — 196 с.
4. Мягих, Н.И. Профессиональный психологический отбор в органах внутренних дел Российской Федерации: Концепция, принципы, критерии, технологии: Дис... канд. психол. наук. — М., 2004. — 174 с.
5. Прокопенко, И.Г. Формирование психологической готовности студента к профессиональной карьере: Дис... канд. психол. наук. — Оренбург, 2011. — 213 с.
6. Наумов, П. Ю. Изучение проблем, влияющих на образовательный процесс в ВОУ ВПО ВВ МВД России (опыт авторского анализа) [Текст]: Монография/П. Ю. Наумов, Д. Е. Матвеев, А. В. Вальков, А. А. Дьячков. — Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Center», 2012. — 128 с.
7. Наумов, П. Ю. Социально-гуманитарные проблемы военной науки, армии и внутренних войск [Текст]: Монография/П. Ю. Наумов, Н. В. Мартынов, А. А. Дьячков, А. В. Вальков, Д. В. Смирнов. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. — 128 с.

ФИЛОСОФИЯ

Проблемы формирования нравственной культуры обучающихся в военных вузах

Володин Владимир Рудольфович, кандидат философских наук, доцент
Одинцовский гуманитарный университет (Московская область)

В культуре личности ее нравственная культура занимает центральное место, что особенно важно иметь в виду представителям публичных профессий, к которым относятся государственные служащие, тем более тех, деятельность которых связана с обеспечением безопасности государства, прав и свобод его граждан, с возможностью, а порой и необходимостью, применения в этих целях силового воздействия. Советский военачальник М. В. Фрунзе, отмечал, что армия с устойчивой моралью будет армией непобедимой. Современная военно-философская мысль приходит к неоспоримому выводу, что в наше время, время господства новых и новейших информационных технологий, значение духовности становится даже более значимым, чем раньше [1, с. 53].

Поскольку степень усвоения нравственных ценностей, выработанных обществом, и в особенности их реализации на практике в разное время и в разных условиях различна, то и уровень нравственного развития общества и личности может быть очень разным. Сейчас нравственное здоровье нашего общества и многих его граждан внушает серьезные опасения. Эгоизм в личных отношениях активно теснит коллективизм и гуманизм. Нравственная культура, как общества, так и отдельных людей резко снизилась.

Определенным образом это обстоятельство проявляет себя и в деятельности силовых органов государства и их сотрудников. Произошло снижение уровня воинской дисциплины, участились случаи уклонения от воинской службы, нарушения уставных правил взаимоотношений военными, хищения оружия, боеприпасов и др. военного имущества, финансовых махинаций. Однако много примеров, когда сотрудники силовых структур своими поступками на деле доказали свою преданность Родине и готовность отдать самое дорогое, что у них есть — жизнь.

Выпускники образовательных учреждений силовых структур в своей повседневной деятельности сталкиваются с проблемами, требующими определенного развития личной нравственной культуры и формирования в будущем ее необходимого уровня у своих подчиненных. Культура в современном ее понимании — это процесс со-

здания, хранения, распространения и освоения материальных, духовных и социально-политических ценностей. В личностном плане культура — это уровень, степень, величина освоения ценностей указанных трех порядков. Под нравственной культурой можно также понимать характеристику личности человека с точки зрения его нравственного развития, сознания и поведения, а также совокупность нравственных качеств, присущим людям определенного общества, класса, социальной группы. Однако в любом случае в нравственной культуре человека присутствует практическая сторона, а точнее его поведение, с помощью которого и можно оценить уровень его нравственной культуры.

При формировании нравственности недостаточно ограничиться только знаниями о морали, необходимо еще ее неукоснительное соблюдение. В таком случае о нравственности обучающегося можно говорить только тогда, когда он нравственно ведет себя в силу внутреннего побуждения (потребности). Свообразным контролем этого состояния должны выступать его собственные взгляды и убеждения. Выработка таких взглядов и убеждений и соответствующих им привычек поведения и составляют сущность нравственного воспитания.

Показателем нравственной культуры обучающегося является его поведение. Так как поведение является понятием достаточно широким, которое охватывает все стороны жизнедеятельности личности, необходимо для раскрытия уровня нравственности обучающегося выделить какую-то наименьшую единицу, которая сохранила бы свойства целого. Такой наименьшей единицей поведения обучающегося может служить его поступок. Под поступком обучающегося понимают какое-либо его действие или состояние. Поступок включает: мотив, намерение, цель, деяние, последствия поступка. В профессиональной этике поступки и общий алгоритм поведения строго регламентированы. В определенных (так сказать, стандартных) ситуациях выполнение предписанных норм обеспечивает решение служебных задач, даже если за ним не стоит моральная мотивация. Однако профессиональная этика во главу угла ставит творческое,

инициативное, лично-заинтересованное отношение к деятельности. Поэтому формирование нравственной культуры в этой сфере осуществляется в переходе от контролируемой внешней обязательности выполнения норм служебного поведения к усвоению его как внутренней поведенческой потребности, обоснованной непреложными жизненными ценностями. В этом процессе особо важное значение имеет пример: образ примерного нравственного поступка и примерного поведения. Нравственная культура личности сотрудника силовых структур формируется, следовательно, в контексте эффективной и творческой деятельности подразделений и организаций, следуя образцам поведения лучших. С другой стороны, по мере ее формирования сотрудник сам становится носителем профессиональной морали и способен задавать нравственные образцы собственным исполнением профессиональных задач и всем строем своего жизненного поведения. В этом, собственно, и состоит сущность профессиональной нравственной культуры, если знать, что культура вообще есть система, обеспечивающая общественное воспроизводство. Нравственная культура личности, следовательно, есть мера готовности, способности, знаний и умений человека на основе полученного воспитания и в условиях своей профессиональной деятельности осуществлять духовное воспроизводство.

Нравственная культура обучающихся военных вузов тесным образом связана с их нравственными качествами. Используя системно-деятельностный подход, классификацию нравственных качеств обучающихся военных вузов целесообразно провести по следующим четырем основаниям.

Качества, характеризующие отношение человека к Отечеству, гражданскому долгу предполагают целенаправленное воспитание патриотизма, преданности Отечеству, верности воинскому долгу, высокой гражданской ответственности, самоотверженности, интернационализма, гордости за свою страну, готовности и способности отстаивать и защищать интересы страны, лояльность к власти.

Качества, обеспечивающие выполнение профессиональных функций и задач. Их зачастую называют морально-боевыми и морально-трудовыми качествами. В эту группу входят целеустремленность, решительность, настойчивость, активность, инициативность, дисциплинированность, мужество, выдержка, самообладание, стойкость, смелость, отвага, храбрость, осторожность, бдительность, бескорыстие, трудолюбие, усердие, бережливость, самостоятельность, исполнительность, последовательность, деловитость, пунктуальность, организованность, аккуратность, расчетливость, находчивость, профессиональная хитрость, войсковое товарищество и боевая дружба.

Качества, определяющие отношение к другим людям: к подчиненным; к старшим начальникам; к равным по должности и воинскому званию; к семье; к окружающим и т.д. В эту группу входят коллекти-

визм, честность, правдивость, прямота, искренность, откровенность, справедливость, объективность, коммуникабельность, общительность, великодушие, терпимость, требовательность, принципиальность, вежливость, деликатность, уважительность, почтительность, чуткость, отзывчивость, доброжелательность, выдержанность, благородство, доброта, доступность, гибкость, милосердие.

Наконец, *качества, характеризующие отношение человека к самому себе.* К этой группе следует отнести скромность, гордость, взыскательность, самокритичность, самооценку, принципиальность, совестливость, аскетизм, честолюбие, чувство собственного достоинства и чести.

Во многих Федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения среди прочих общекультурных компетенций отражена такая, как способность осуществлять свою деятельность в различных сферах общественной жизни с учетом принятых в обществе морально-нравственных и правовых норм, соблюдать принципы профессиональной этики. Правильно сформированные у обучающихся качества помогут им овладеть навыками оценки своих поступков и поступков окружающих с точки зрения норм этики и морали и навыками поведения в служебном коллективе и общения с гражданами в соответствии с нормами служебного и общего этикета.

Однако, по мнению автора статьи, на сегодняшний день в учебно-воспитательном процессе военных вузов сохраняется проблема, связанная с недостаточным вниманием к нравственному миру обучающихся, формированию у них устойчивых нравственных качеств, а на их основе — мотивов, побуждающих к нравственному поведению. Ухудшение нравственной обстановки жизнедеятельности обучаемых военных вузов связано с противоречивыми процессами в российском обществе. Возрастание роли морали, как должного, вступает в резкое противоречие с реальным падением нравов. Такая нравственная ситуация не способствует гуманному, нравственному развитию личности обучающегося как гражданина Отечества. В военном вузе юноша впитывает в себя весь спектр проблем и противоречий общества, по-своему, часто не глубоко и односторонне, трансформирует их. От того, какова будет непосредственная обстановка, окружающая его, зависит и реализация его положительных и отрицательных сторон. Если общая обстановка в военном вузе неблагоприятная, то обучающийся склонен приспосабливаться к обстоятельствам, а это ведет к потере индивидуальности, усилению эгоизма и разобщенности.

Пути нравственного воспитания обучающихся в процессе образовательной деятельности могут являться приобщение их к духовным и ратным традициям русского народа и качественные изменения в воспитательной работе. Важно понимать, что эти традиции детерминируются ментальностью и характером русского народа. Сложившаяся ментальность отражается в сознании, мировоззрении, миропонимании и проявляется в нормах поведения, обычаях, традициях. Интересны в этом отношении размышления выдающегося русского философа Н. О. Лосского,

который в своем труде «Характер русского народа» определяет следующие первичные ценности русского народа: религиозность, поиск абсолютного добра, сила воли, свобода духа, доброта. Примером этому служит вся история страны. Так, Н. О. Лосский описывает героический поступок жителей города Смоленска, которые в Смутные времена, осажденные польским королем Сигизмундом, оказали ему отчаянное сопротивление. Когда из 80 тысяч жителей города осталось только восемь тысяч, они закрылись в церкви, зажгли порох и приняли мученическую смерть, но не сдались врагу [2, с. 72].

Для русских солдат и офицеров характерны следующие воинские традиции: смелость, самоотверженность, организованность, мужество, героизм и др. Некоторыми исследователями в этой области такие традиции называются еще «боевыми традициями» [3, с. 157–158]. Значение традиций, их воспитательное воздействие заключается, прежде всего, в силе примера, которая побуждает новые поколения защитников Отечества идти по стопам своих отцов и дедов, множить их славные дела, беззаветно служить Родине. Этому могут свидетельствовать данные, удостоенных за годы Великой Отечественной войны звания «Героя Советского Союза». Это звание получили 11635

человек, среди которых были не только воины армии и флота, но и партизаны, и подпольщики. Причем 115 человек были удостоены его дважды, а летчики-истребители И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин — трижды [4, с. 7]. Традиция героизма в бою имела преемственность и в локальных конфликтах, в которых участвовали российские военнослужащие. Так, за участие в боевых действиях и проявленные образцы мужества и героизма звания «Героя Советского Союза» были удостоены в Афганистане свыше 70 человек, в Египте — 2, в Корее — 22 человека [5, с. 31].

Таким образом, нравственная направленность обучающегося раскрывается не в отдельных поступках, а в ее общей деятельности, которая оценивается, прежде всего, через способность этой личности активно проявлять жизненную позицию. Нравственная ценность личности заключается в ее готовности утверждать этические идеалы общества в избранной области деятельности. Поэтому можно утверждать, что основными критериями нравственной культуры обучающегося военных вузов являются его убеждения, моральные принципы, ценностные ориентации, а также поступки по отношению к окружающим его сослуживцам и другим людям.

Литература:

1. Голубев, А. Ю. К вопросу о роли духовности в современной войне // Военная мысль, 2008. — № 1.
2. Лосский, О. Н. Характер русского народа. — М., 2005.
3. Кобзев, И. А. Значение воинских традиций для воспитания военнослужащих российской армии в современных условиях // Глобализация: плюсы и минусы для стран СНГ, региональных и муниципальных образований: Материалы международной научно-практической конференции. 25 мая 2004. Тезисы докладов. — Голицыно, 2004.
4. Герои Советского Союза: краткий библиографический словарь: В 2 т. — М., 1987. — Т. 1.
5. Традиции Российской армии. — М., 2002.

Коммуникативно-содержательные средства медиавоздействия

Гаврилов Александр Александрович, аспирант
Омский государственный технический университет

В статье рассматриваются основные методы медиавоздействия, связанные с преобразованием коммуникативно-содержательных свойств информации. Особое внимание уделяется конструированию повестки дня, приемам искажения, утаивания информации, ее редуцирования.

Ключевые слова: медиавлияние, медиавоздействие, медиареальность, повестка дня, фрейминг.

В ряде публикаций¹ мы обращались к проблематике воздействия СМИ на сознание аудитории, рассматривая различные приемы медиавлияния, но по тем или иным

причинам за пределами нашего внимания оставались методы воздействия, связанные с целенаправленным преобразованием коммуникативно-содержательных свойств

¹ Подробнее см.: Гаврилов А. А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание // Омский научный вестник. — Серия Общество. История. Современность. — 2013. — № 1 (115). — С. 99 — 103; Гаврилов А. А. Средства воздействия СМИ на общественное сознание в условиях информационного общества // Молодой ученый: науч. журнал. — 2012. — № 8. — С. 152 — 155; Гаврилов А. А. Средства массовой информации и современные мифы: к вопросу об основании социально-политического мифотворчества // Молодой ученый: науч. журнал. — 2012. — № 11. — С. 230 — 233.

информации. В данной работе хотелось бы сделать акцент именно на подобных методах медиавлияния. Появление данных приемов воздействия в СМИ детерминировано, с одной стороны, спецификой функционирования медиа как системы, а с другой — личными интересами и потребностями властвующих акторов в поле журналистики [см.: 2].

Далеко не все события и феномены социальной реальности находят свое отражение в медиа, с одной стороны, выбор опосредован субъективными предпочтениями журналиста и идеологической направленностью редакции медиапродукта, с другой стороны, феномены и события социальной реальности должны отвечать определенным критериям (неожиданность, актуальность, значимость, негативизм, принадлежность к элите), то есть обладать «новостной ценностью». Кроме того, при вычленении событий и феноменов реальности системой медиа возможно искажение информации (в силу специфически работы медиа) либо вовсе создание лжесобытий, которые в угоду манипулятору будут выдаваться за действительные.

Искажение информации позволяет создавать определенную картину мира в общественном сознании, в которой искаженные факты будут являться частью реальности. Известный российский исследователь С. Г. Кара-Мурза пишет: «...включение прямой лжи практикуется СМИ все в больших масштабах как прием недорогой, но эффективный в решении срочных задач. При этом наглая ложь оказывается предпочтительной, потому что она разрушает всякую возможность диалога» [4, с. 301]. Так, например, при освещении антивоенного митинга, прошедшего в Москве 15 марта 2014 года, в тексте сюжета на канале Россия 24 было указано, что митинг посетило около 3 тысяч человек: «*В Москве состоялось шествие против воссоединения Крыма с Россией. По данным МВД, в нем участвовали около трех тысяч человек*» [5]. По факту, участие в митинге приняло не менее 10 тысяч человек, что подтверждают многочисленные видео- и фотоматериалы. В этом же примере использована **подмена фактов** — митинг в материале назван «шествием против воссоединения Крыма с Россией», в действительности же шествие называлось «Маршем мира» и было направлено против военных действий в отношении Украины.

Создание лжесобытий, мистификация. В данном случае под видом реального факта кроется событие, которого не было в действительности. Однако, возможна и обратная ситуация, когда определенные события и феномены действительности, заслуживающие освещения в СМИ, намерено утаиваются и не находят своего отражения в медиа.

Утаивание информации позволяет сконструировать такую картину мира, в которой не будет присутствовать негативная информация об определенном субъекте социальной реальности, имеющим непосредственное влияние на редакционную политику медиа, то есть утаивание позволяет скрыть от широких масс часть информации нежелательной для манипулятора. Так, например, во время

аварии на АЭС в Чернобыле информирование населения было сильно ограничено. Первая информация об аварии появилась в СМИ только 27 апреля, то есть через 36 часов после взрыва, тогда на припятской радиостанции прозвучало сообщение о временной эвакуации. На следующий день информация об аварии была передана по каналам ТАСС: «На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего» [1].

Несмотря на всю серьезность случившегося в первые дни после аварии (26 и 27 апреля) сообщений о существующей угрозе и рекомендаций о том, как следует себя вести, чтобы уменьшить влияние радиоактивного загрязнения, в СМИ не было. Впоследствии, лица, ответственные за утаивание информации, объясняли свое решение необходимостью предотвратить панику среди населения — из интервью М. Горбачева: «Первая информация появилась в газете «Правда» 28 апреля, но для содержательного, осмысленного обращения к народу мне нужна была более точная и обстоятельная информация. Поэтому я и прождал почти три недели, прежде чем обратиться к народу. <...> Действительно, мы боялись паники... Теперь ясно, что это было ошибкой» [6].

Редуцирование (упрощение) информации. У. Липпман справедливо утверждал, что соразмерно охватить окружающий мир во всем его многообразии невозможно и при описании реальности неизбежно ее редуцирование к более простой и доступной модели. Реципиент должен воспринимать медиасообщение без лишних усилий, поэтому медиа, являясь по сути одним из основных источников знания о мире, должны произвести стандартизацию, стереотипизацию, упрощение события, ставшего объектом сообщения. Редуцированная информация воспринимается адресатом легче, снимает с него необходимость критически осмысливать полученные данные. Но, с другой стороны, подобное упрощение влечет за собой примитивизацию сознания, клишированность мышления, снижение познавательных способностей индивида, превращение личности в человека массы.

Изоляция адресата. Успех конструирования медийной картины мира зачастую зависит от того, насколько удалось изолировать адресата от постороннего информационного влияния. Идеальным вариантом изоляции является полное отсутствие альтернативных, неконтролируемых источников информации и мнения, что возможно при тоталитарном подчинении СМИ властям. События в России в конце 2013 — начале 2014 годов показали, что данный прием активно используется российскими властями — налицо активная правительственная деятельность, направленная против оппозиционных СМИ: ограничение доступа к телеканалу Дождь, смена редакторского состава многих газет и новостных агентств (Лента.ру, РИА-Новости), блокировка сайтов «Эха Москвы»,

газеты «Грани.ру», «Ежедневного журнала», блогов представителей оппозиции (А. Навального, Г. Каспарова и пр.).

Манипулирование со временем и местом подачи информации. Порядок подачи сведений, время и место их публикации непосредственно влияют на оценку и усвоение информации, следовательно, при правильном подходе к данным критериям можно достичь необходимого эффекта. Одним из наиболее эффективных способов презентации информации является ее трансляция в **прайм-тайм** — то есть в высшей точке эфира, когда аудитория трансляции максимальна. Чаще всего прайм-тайм отводится для показа рейтинговых программ, кроме того прайм-тайм — идеальное время для политической агитации, показа рекламных роликов, трансляции наиболее существенной общественно-политической информации, однако и стоимость эфира в прайм-тайм максимально высока.

Для поддержания высокого интереса к медиа и удержания большей части аудитории возможна особая организация информационного материала, в основе которой лежит серийность, связность отдельных выпусков по тематическому, проблемному или сюжетному принципу. Подобные приемы А. Н. Фортунатов назвал **событийным мейнстримом**, что предполагает включенность зрителя в сюжет, эксплуатирующая его страх выпасть из логики сериального повествования, пропустив очередной выпуск [8, с. 14]. С событийным мейнстримом связан прием **финишинга**, то есть возвращение журналиста к одной теме в ряде публикаций, предполагающий доведение новости до ее логического завершения (решения проблемы). Финишинг обычно включает 2–3 публикации и позволяет воспроизвести один или несколько аспектов проблемы, но уже в новом ракурсе.

Одним из методов организации медийной информации является прием инфотеймента. **Инфотеймент** (infotainment — от англ. information — информация и entertainment — развлечение) можно определить как прием предоставления информации в развлекательной форме. Инфотеймент предполагает определенную организацию информации в медиа, задача которой — не только и не столько развлечение, а увеличение аудитории СМИ при помощи адаптации информации, ее упрощения. Однако подобное упрощение и примитивизация в сочетании с развлекательной компонентой влечет за собой нивелировку значимости, серьезности транслируемой информации, на базе чего реальность предстает как эффектное зрелище, шоу, игра, спектакль в понимании Дебора, порождая фрагментарность, клиповость мышления, перформанизацию сознания.

На этапе описания феноменов действительности особую роль в конструировании медиареальности играет **утверждение повестки дня (Agenda-setting)** — процесс внедрения в сознание аудитории набора наиболее важных на тот или иной момент сюжетов и проблем. Немецкий социолог Э. Ноэль-Нойман отметила, что по-

вестка дня для индивида есть его представления о том, что обсуждают другие [7, с. 229–230], то есть, она неразрывно связана с общественным сознанием и чувством коллективности, вовлеченности в общественную жизнь. Вместе с тем механизм ее функционирования в обществе предполагает определенное влияние на когнитивный уровень сознания реципиента. Подобное влияние связано с тем, что повестка дня, укоренившись в общественном сознании, является одним из основных источников вынесения оценки по какому-либо вопросу. В обычных условиях человек выносит оценку, руководствуясь не результатами всестороннего анализа, а чаще всего интуитивным путем (по пути меньшего сопротивления), исходя из доступной ему информации, которая чаще всего сформирована под влиянием существующей повестки дня. Здесь же будет целесообразным отметить, что чем выше образовательный уровень индивида, тем в меньшей степени он подвержен влиянию установления повестки дня, и, соответственно, наоборот, чем ниже уровень образования — тем выше степень воздействия СМИ.

Теория утверждения повестки дня (Agenda-setting) тесно связана с концепцией **фрейминга** (от англ. «to frame» — «обрамлять, вставлять в рамку, сооружать, придавать форму»). В широком смысле, фрейминг есть когнитивная структура, соединяющая несвязанные характеристики фрагмента реальности в целостный образ и делать их более заметными для аудитории. То есть, фрейм придает событию медийный смысл, выделяя его из потока событий, обращает наше внимание на конкретные элементы действительности, исключая другие — несущественные, противоречивые, отвлекающие от передаваемого события. Одним из проявлений концепции фрейминга является теория перспектив, основанная на том, что психологически для человека при принятии решения возможность потери чего-либо имеет большее значение, нежели возможность приобретения. По своей природе человеческие решения в повседневной жизни иррациональны, вследствие этого, особую значимость приобретает апелляция к бессознательным особенностям выбора — люди избегают риски, когда выбор формулируется с позиции возможных потерь, но идут на больший риск, когда выбор аргументирован с позиций возможных приобретений. В качестве примера Д. Канеман и А. Тверски, авторы теории перспектив, приводят результаты ряда экспериментов, вот один из них: *Представьте, что вы столкнулись с необходимостью принять одновременно два решения. Сначала рассмотрите оба решения, а потом укажите то из них, которое вы предпочитаете.*

Решение (1). Сделайте выбор между:

А. гарантированным выигрышем в \$ 240 (84%);

В. 25%-ной вероятностью получить \$ 1000 и 75%-ной вероятностью не получить ничего (16%).

Решение (2). Сделайте выбор между:

С. гарантированными потерями в \$750 (13%); D. 75%-ной вероятностью потерять \$1000 и 25%-ной вероятностью не потерять ничего (87%).

Как и следовало ожидать, большинство респондентов продемонстрировало несклонность к риску, сделав выбор в пользу гарантированного выигрыша в первом случае; даже большее число респондентов продемонстрировало склонность к риску, сделав выбор во втором случае, когда речь шла о гарантированных потерях. Фактически, 73% респондентов выбрали совместно ответ. «А» и «D», тогда как ответы «В» и «С» предпочли лишь 3% опрошенных [3, с. 34].

Различные варианты применения теории перспектив используются в разнообразных сферах — от новостных сообщений и предвыборной агитации, до маркетинга и рекламы, при этом основной задачей при использовании данного приема является выбор «правильных» перспектив для продвижения конкретных объектов или их отдельных свойств, событий или людей.

Рассмотренные приемы медиавоздействия связаны с преобразованием содержания преподносимой информации либо с изменением ее коммуникативных свойств. Наряду с лингвистическими приемами медиавоздействия, мифологизацией и стереотипизацией, коммуникативно-содержательные методы влияния являются основными средствами конструирования медийной картины мира.

Литература:

1. Авария на Чернобыльской АЭС. — [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Авария_на_Чернобыльской_АЭС
2. Бурдьё, П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Макаровой. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры». Институт экспериментальной социологии, 2002. — 160 с.
3. Канеман, Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 4. — с. 31–42.
4. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2004, — 528 с.
5. Медведев, А. Антивоенный митинг российской оппозиции потребовал не вмешиваться в крымские дела. — [Электронный ресурс] // Вести. 2014. 15 марта. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1379148>
6. Михаил Горбачев об аварии в Чернобыле. — [Электронный ресурс] // BBC-Russian. — 2006. — 24 апреля. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_4936000/4936186.stm
7. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н. С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. — 352 с.
8. Фортунатов, А. Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности: автореф. дис... док. филос. наук. — Н. Новгород, 2009. — 37 с.

О некоторых гендерных аспектах божественного родительства в христианской культуре

Гончарова Елена Николаевна, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается гендерный аспект божественного родительства в христианской культуре. Обнаружено, что образ Бога как Отца отражает его роль творческого принципа вселенной и его трансцендентность по отношению к сотворенному миру.

Ключевые слова: божественный Отец, христианская культура, аналогия, метафора, трансцендентность, имманентность.

В культурах разных стран мира можно встретить мифы о богах-родителях как мужского, так и женского пола. Среди божественных отцов можно, к примеру, упомянуть Зевса, Брахму, Одина, среди матерей — Гею, Исиду, Лакшми и других. Однако Бог в христианской культуре описывается именно маскулинным языком. Кроме того, что Отцом предстает незримый Бог Ветхого Завета,

именно в мужском теле в евангельские времена является одна из ипостасей Троицы — Христос. А сам Иисус подчеркивает необходимость обращения к Богу как к Отцу в известной молитве «Отче Наш». Значимость презентации Бога как Отца подчеркивается в работах немецкого теолога Адольфа фон Гарнака, для которого суть христианства выражена в формуле: «отцовство Бога и братство людей» [1].

В течение длительного времени христианские мыслители не акцентировали внимание на гендерном аспекте божественного родительства. Однако интерес к этому вопросу оформился в середине XX в. в связи с появлением на Западе «второй волны» феминистского движения. Некоторые его представители утверждали, что маскулинный образ Бога был навязан патриархальной культурой. Феминистки предлагали заменить культурно обусловленное именование Бога Отцом на компромиссное «в равной степени Отец и Мать». Основанием для использования подобной терминологии служило представление о том, что Бог — бестелесный и внесоциальный — не мог быть описан в понятиях, связанных с гендерными различиями. Однако многие богословы, прежде всего католические и православные, не приняли предлагаемое нововведение [2].

Следует отметить то, на что справедливо указывают феминистки: в отношении Бога в Писании действительно в некоторых случаях используется фемининный язык. Анализ текста показывает, что иногда в Библии Его уподобляют женщине. Так, в книге пророка Исаии Богу приписываются слова: «...теперь буду кричать, как рождающая» (Исаия 42:14). Однако в упомянутом отрывке «крик женщины» является лишь метафорой, отражающей Его стремление обратиться к Своему народу. В Библии конструируется образ Бога как Отца, хотя в отношении Него может использоваться как маскулинный, так и фемининный язык. Иногда Писание приписывает Богу фемининные характеристики. Впрочем, точно так же подобные характеристики атрибутируются библейским персонажам мужского пола. К примеру, Моисей однажды задается вопросом: «Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его?...» (Числа 11: 12)

Использование материнского образа не лишает Моисея маскулинности, поскольку приведенная фраза используется им только как метафора. Так же в Новом Завете апостол Павел уподобляет себя матери, обращаясь к своим последователям: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4: 19). Иными словами, в Писании относительно редко употребляются фемининные метафоры по отношению к Богу. Столь же редко они применяются, когда речь в тексте идет о Павле и Моисее. Различие лишь в том, что Моисей и Павел являются людьми мужского биологического пола, поэтому употребление маскулинного языка для их описания является очевидным. Бог же не имеет тела, поэтому описание Бога в маскулинных терминах не бесспорно. Некоторые теологи утверждают, что раз Бог проявляет себя именно в образе Отца, то верующие люди просто должны принять это как догмат, не превращая в предмет дискуссии. Однако другие мыслители не удовлетворяются подобным ответом, поскольку он не объясняет, почему Бог являет себя именно подобным образом [4].

В попытках осмыслить гендерный аспект божественного родительства исследователи обращают внимание

на употребляемый в Библии язык. Анализируя текст Писания, в первую очередь нужно четко обозначить различие между языковой аналогией и метафорой [5]. Когда говорят о Боге, используя аналогии, имеют в виду то, что Бог на самом деле обладает теми характеристиками, которые ему приписываются, хотя и в форме, которая недоступна человеческому разуму. К примеру, когда Бога называют Живым, Богу атрибутируется «жизнь», но, очевидно, это не та жизнь, какой она известна людям из их опыта, не жизнь в биологическом смысле. В другом случае, говоря о Боге, обращаются к метафоре, используют слова в переносном значении. Стоит вспомнить ранее упомянутый пример, когда о Боге идет речь как о «кричащей роженице», что является лишь метафорой, отражающей Его стремление обратиться к Своему народу.

Когда представляют Бога как Отца, речь идет одновременно и о метафоре, и об аналогии. Бога метафорически называют Отцом, не предполагая, что Он обладает чертами, связанными с человеческим отцовством, к примеру, мужским биологическим полом. Когда ведется речь о Боге как Отце, по аналогии подчеркивают, что, хотя Бог и не мужчина в биологическом смысле, однако Он действительно обладает характеристиками людей-отцов, но иным путем и без ограничений, присущих человеку. Таким образом, различие метафоры и аналогии является необходимым для понимания того, почему Бог в христианской культуре предстает в образе Отца.

Другой важный аспект осмысления божественного родительства — это отношение Бога к Его творению. Как Создатель, Он подобен человеку-отцу, зачинающему ребенка. Ребенок в чем-то похож и чем-то отличается от отца. Точно так же Бог создает вещи, которые и отличаются от Него, и похожи на Него. В христианстве подчеркивается, что Бог заботится о Своем творении. Так же и человек-отец заботится о своих детях. Но ведь мать рождает ребенка, в чем-то похожего на нее и в чем-то отличающегося, она тоже заботится о нем. Однако Бог никогда в Библии не называется матерью, и в отношении Него никогда не используются местоимения женского рода. Таким образом, Писание предполагает, что отцовство и материнство не являются эквивалентными, когда речь идет о характеристиках Бога. Корни этого обнаруживаются в архетипических представлениях о природе женского и мужского начал, которые присутствуют во многих культурах.

Необходимо отметить, что в культурах разных народов с древнейших времен именно мужское начало считалось активным, творческим, а женское рассматривалось как пассивное, рецептивное (в качестве примера можно вспомнить символику инь — ян в древнекитайской философии) [6]. Данная метафизическая схема может иметь и естественные основания. С биологической точки зрения отец — это «принцип» или «источник» появления новой жизни, поскольку именно его действия инициируют встречу половых клеток. Конечно, и отец, и мать оба являются «источниками» своих детей.

Но отцу принадлежит ведущая роль в зачатии: оно происходит при ведущей роли мужчины и рецептивной роли женщины. Более того, как говорит нам современная репродуктивная биология, именно отец определяет пол будущего ребенка. Подобная позиция мужчин, спроецированная на метафизический уровень, позволяет рассматривать мужское как творческий принцип. Метафизическое отражение одной из функций мужчин — отцовской — можно видеть и в образе христианского Бога как Отца. Таким образом, хотя и отец, и мать — оба являются родителями своего ребенка и оба необходимы для появления новой жизни, но именно отцу как инициатору принадлежит приоритетная роль. Однако мать играет ведущую роль в воспитании, да и для нее возвращение ребенка начинается уже во время беременности, поскольку ребенок в течение длительного времени находится в ее утробе.

Указанное различие между отцовством и материнством является ключевым в понимании отцовства Бога. Если сравнить процесс появления зародыша ребенка и акт сотворения мира Богом, то можно увидеть причины для возникновения метафоры Бога как Отца. Именно метафоры, поскольку Бог, творя мир, более ни в ком и ни в чем не нуждается, не нуждается в «матери»; Он, согласно христианским представлениям, творит мир из ничего. Но если продвинуться дальше особенностей репродуктивной системы человека и рассматривать отца как «источник» зачатия новой жизни, то можно будет говорить о Боге уже и на языке аналогий: как человек-отец является инициатором и «источником» зачатия своих детей, так и Бог является инициатором и «источником» творения мира. Иными словами, и на языке аналогий, и на языке метафор Бога можно назвать Отцом.

Следует отметить, что мать не является принципом или источником появления зародыша в том смысле, в каком им является отец. Хотя человеческие отцы и не творят из ничего своих детей, но, как и Бог, они являются инициаторами зачатия — «творения». А мать нельзя по аналогии уподобить Богу как инициатору творения, и она может быть сопоставлена с Ним лишь на уровне метафор: как воспитывающая, возвращающая, заботящаяся о своем потомстве. Таким образом, одна из причин, почему Писание говорит о Боге как об Отце, а не как о матери, — это аналоговость отцовства Бога по отношению к отцовству человека, в то время как материнство может быть только метафорой. Этот факт также объясняется различием, которое существует между понятиями «трансцендентность» и «имманентность». Трансцендентность Бога означает, что Он есть нечто большее, чем Его творение. Бог, как утверждал Ансельм Кентерберрийский, есть Высшее Бытие или «то, величественнее чего ничего нельзя помыслить» [7], а Его имманентность означает, что Бог присутствует в Его творении, как автор находится внутри своей книги или как художник — внутри картины; Библия свидетельствует о присутствии Бога в творении: «Может ли человек скрыться в тайное место,

где Я не видел бы его? — говорит Господь. — Не наполню ли Я небо и землю? — говорит Господь» (Иер. 23: 24). Кроме того, что Бог сотворил мир, Он также продолжает поддерживать бытие Своим присутствием. Если Он лишит мир Своей поддержки, космос прекратит существование: «Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда. Кто, кроме Него, промышляет о земле? И кто управляет всей вселенной? Если бы Он обратил сердце Свое к Себе, взял к Себе дух ее и дыхание ее, — вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах» (Иов 34: 12–15).

Трансцендентность Бога в христианстве также подразумевает и имманентность, хотя обратное неверно. Когда говорится о том, что Бог трансцендентен по отношению к творению, также подчеркивается и Его имманентная позиция, поскольку, чтобы Ему выйти за пределы Своего творения, должно быть творение, а раз творение в чем-то сходно с Творцом и поддерживается Им, то Он должен быть представлен в творении. Но противоположное не обязательно верно. Нет никакой необходимости полагать трансцендентность, если речь идет о божественной имманентности: пантеизм, к примеру, отождествляет Бога со вселенной, не признавая Его трансцендентности. В образе же христианского Бога соотношение «трансцендентное — имманентное» демонстрирует приоритет трансцендентного над имманентным. Для понимания различий между трансцендентной и имманентной позициями следует опять обратиться к биологическим особенностям мужчин и женщин, которые, как уже было показано, могут отражаться на уровне метафизики в абстрактной форме. Очевидное различие здесь заключается в том, что зародыш появляется вне тела мужчины, в то время как женщина носит зародыш внутри себя. Символически существует два различных способа прокреации, и они представляют два различных отношения к потомству. Поскольку отец порождает жизнь вне себя, отцовство символизирует трансцендентность — отдаленность по отношению к потомству. С другой стороны, поскольку мать носит ребенка внутри себя самой, где ребенок развивается в течение девяти месяцев, то и ее ребенок символически является частью ее самой, да и мать можно в некотором смысле назвать частью своего собственного ребенка. Материнство, таким образом, символизирует имманентность. Люди могут воспринимать Бога и как трансцендентное, и как имманентное. Если пойти дальше и использовать слово «отец» для обозначения трансцендентного, а «мать» — для обозначения имманентного, можно будет сказать, что трансцендентность Бога отражается в Его отцовстве, которое символизирует Его инаковость по отношению к миру и иницирующую активность (Бог является «источником» творения). В то же время имманентность Бога может быть представлена как материнство, которое символизирует Его присутствие в сотворенном мире. И поскольку трансцендентность Бога в христианстве имеет приоритет над Его имманентностью, то в Библии использование маскулин-

ного языка при Его описании преобладает, что и конструирует образ Бога как Отца.

Кроме того, трактовка Бога в терминах феминности — маскулинности и приписывание Ему атрибутов трансцендентности — имманентности не выражают всей полноты божественного бытия, представляя только его грани. Дело в том, что люди могут дать только ограниченную интерпретацию божественного бытия, что происходит, по представлениям христианских теологов, не из-за каких-либо ограничений самого Бога, а из-за ограничений человеческого мышления. По этой причине при поиске способа описания Бога нужно выбирать тот, который позволяет наиболее полно это сделать. В частности, чтобы точно отразить трансцендентность

Бога и избежать Его идентификации с творением (как это делает пантеизм), даже на метафорическом уровне христианским мыслителям важно использование маскулинного языка, когда речь идет о Боге [8].

Итак, можно обозначить причины, обуславливающие конструирование в христианской культуре образа Бога как Отца, а не матери. Бога можно представить как мать, заботящуюся о своем творении, лишь на уровне метафор; но на уровне как метафоры, так и аналогии Бога можно представить только как Отца, что будет отражением Его творческой, активной роли в сотворении мира. И именно отцовство символизирует трансцендентность Бога, которая в христианстве считается более значимой для описания Бога, чем Его имманентная позиция.

Литература:

1. Флойд, Х. Б. Практическая христианская теология. — М., 2002.
2. Брайсон, В. Политическая теория феминизма. — М., 2001.
3. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М., 2000.
4. Эриксон, М. Христианское богословие. — СПб., 1999.
5. Райри, Ч. Основы богословия. — М., 1997.
6. Всемирная энциклопедия: философия. — М., 2001.
7. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2: Средневековье. — СПб., 1997.
8. Уолтер, М. Основы христианства. — СПб., 1995.

Онтологические основания научного знания в контексте эволюционной эпистемологии

Никитина Вилена Дамировна, кандидат биологических наук, старший преподаватель
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Эволюционная эпистемология — философское течение, возникшее в 1940-х годах и рассматривающее научное познание в качестве продукта эволюции живой материи. Идейным источником этого направления философии следует считать дарвинизм, в котором познавательные процессы объяснялись в контексте законов естественного отбора. Впервые основные идеи эволюционной эпистемологии были изложены в статье австрийского этолога Конрада Лоренца «Кантовская концепция а priori в свете современной биологии», опубликованной в 1941 году. В этой статье Лоренц доказывает о существовании у людей и животных врожденного знания, физиологической основой которого являются структурные особенности нервной системы. Позднее эти идеи, основанные на принципе биологического редукционизма, были развиты в работах Д. Кэмпбелла, Р. Ридля, К. Поппера, Дж. Тулмина, Г. Фоллмера и других мыслителей.

Все представители этого течения претендуют на создание единой теории науки, которая могла бы снять противоречия между эмпиризмом и рационализмом, на-

уками о природе и науками об обществе, интернализмом и экстернализмом. Признавая существование в психике индивида априорных структур, играющих важную роль в познании и поведении, сторонники этой концепции доказывают их «филогенетическую апостериорность»: по их мнению, в особенностях организма любого конкретного человека запечатлен весь родовой опыт его предков, который может быть актуализован. Как пишет Лоренц, человеческие «формы восприятия и категории определены задолго до любого индивидуального опыта. Они удовлетворяют требованиям внешнего мира по тем же причинам, по которым копыта лошади еще до ее рождения пригодны для почвы степей, а плавники рыбы, прежде чем она появилась из яйца, пригодны для воды» [1, с. 182–183]. В другой работе он пишет, что «социальное поведение людей диктуется отнюдь не только разумом и культурной традицией, но по-прежнему подчиняется еще и тем закономерностям, которые присущи любому филогенетически возникшему поведению» [2, с. 16].

По нашему мнению, в развиваемой представителями эволюционной эпистемологии концепции какая-то доля истины содержится. С этих позиций даже можно объяснить некоторые «чудеса», с которыми, к примеру, столкнулся Станислав Гроф в сеансах ЛСД-терапии: «Те, кому довелось столкнуться с трансперсональными переживаниями в психоделических сеансах, часто получают доступ к детальной и, можно сказать, эзотерической информации о соответствующих аспектах материального мира, которая далеко превосходит их общую образовательную подготовку и специфические знания в данной области. Так, сообщения людей, переживших под действием ЛСД эпизоды эмбрионального существования, момент оплодотворения и фрагменты сознания клетки, ткани и органа, содержали медицински точные сведения об анатомических, физиологических и биологических аспектах происшедших процессов. Подобным образом наследственный опыт, элементы коллективного и расового (в юнговском смысле) и «воспоминания прошлых воплощений» часто содержат примечательные детали исторических событий, костюмов, архитектуры, оружия, искусства или религиозной практики других культур. Те, кто под действием ЛСД пережил психогенетические воспоминания или приобщился к сознанию животных форм, не только нашли этот опыт необычайно достоверным и убедительным, но интуитивно вжились в психологию различных животных, их поведение, специфические привычки, циклы воспроизведения и любовные танцы» [3, с. 59–60]. Пациенты, которым удавались попытки отождествления себя с растениями, рассказывали о таких деталях ботанических процессов в листьях и корнях, которые были известны лишь узкому кругу ученых-биологов [3, с. 60]. Заметим, что подобные результаты получают и в сеансах сайентологов, и в трансовых состояниях, вызванных буддийскими и суфийскими практиками.

Исходя из вышеуказанных фактов, можно предположить, что филогенетический опыт каким-то образом кодируется в нервной системе или даже на клеточном уровне и передается из поколения в поколение по генетическим структурам.

Видимо, действительно можно согласиться с тезисом о существовании априорных структур, детерминирующих человеческую деятельность, которые являются формами, образованными в процессе длительной биологической эволюции, и о которых говорят сторонники эволюционной эпистемологии. Умалить их роль в объяснении поведенческих и познавательных актов человека не следует, ибо мы не только социальные, но и биологические существа. К. Поппер, на наш взгляд, не без основания считал научное познание одной из форм проявления метода проб и ошибок, используемого при принятии решения всеми организмами. «Поэтому если мы хотим разъяснить, почему человеческое мышление стремится испробовать все мыслимые решения всех проблем, с какими бы оно не сталкивалось, то можем сослаться на одну в высшей степени общую закономерность. Метод, с помощью ко-

торого пытаются решить все проблемы, обычно один и тот же, — это *метод проб и ошибок*. Этот же метод, по сути дела, используется и организмами в процессе адаптации. Ясно, что его успешность в огромной степени зависит от количества и разнообразия проб: чем больше мы делаем попыток, тем более вероятно, что одна из них окажется удачной. Метод, способствующий развитию человеческого мышления — и особенно философии, мы можем охарактеризовать как частный случай метода проб и ошибок» [4, с. 119].

В другой работе Поппер излагает эту идею в более категорической форме: «999 единиц знаний из 1000 врождены организму и только 1 единица состоит из модификаций этого врожденного знания; и я полагаю к тому же, что пластичность, необходимая для этих модификаций, также врождена» [5, р. 71]. В одном из разделов своей автобиографии он предлагает рассматривать дарвиновскую теорию эволюции в качестве общенаучной исследовательской программы (в том смысле, в котором употреблял это термин И. Лакатос). «Я пришел к заключению, что дарвинизм — это не проверяемая научная теория, а метафизическая исследовательская программа — возможный концептуальный каркас научных теорий» [6, с. 40]. Об этой стороне многообразных философских взглядов Поппера пишут и Н.С. Юлина [7] и Р.Ю. Рахматуллин [8, с. 94–96]. Они рассматривают эволюционную эпистемологию Поппера как заслуживающий внимания вариант объяснения когнитивных процессов.

Однако в работах Р.Ю. Рахматуллина поднимается вопрос об онтологических основаниях тех событий, которые еще не наступили, но предсказываются: «Существует такой вид априорного знания, который невозможно вывести из биологической и социальной эволюции. Речь идет о фактах детального описания событий, которые еще не произошли, видении объектов, находящихся на расстоянии тысячи километров, переживании ситуаций недалекого прошлого, в которых, по проверенным данным, ни сам испытуемый, ни его родители, ни другие близкие родственники не могли присутствовать» [8, с. 96]. На это противоречие, существующее в эволюционной эпистемологии, обращается внимание и в других работах автора и его соавторов [9; 10; 11; 12].

Профессор Р.Ю. Рахматуллин различает три вида априорного знания: 1) знание, в котором запечатлен социальный опыт, который передается из поколения в поколение, и люди находят их готовыми уже с момента рождения. Их онтологическим основанием является деятельность. В отличие от других априорных форм, они поддаются рационализации; 2) формы, образованные в результате длительной биологической эволюции. Именно о них говорят сторонники эволюционной эпистемологии; 3) априорные формы, имеющие всеобщую, космическую и, скорее всего, сакральную природу. О них говорят как сторонники сакральной модели знания (Р. Генон, М. Элиаде и др.), так и сторонники глубинной психологии (К.Г. Юнг, Г. Адлер и др.).

Если рассматривать в качестве онтологического основания знания деятельность, то возникает проблема детерминации самой деятельности. На первый взгляд, здесь нет проблемы: деятельность строится на основании разума, мышления. Но само мышление, согласно сторонникам деятельностного подхода, есть интериоризованная практика, т. е. материальная деятельность. Возникает логический круг: деятельность формирует мышление, но само мышление формируется в результате деятельности!

Попытка выйти из этого «круга», может привести к основной идее эволюционной эпистемологии: форма деятельности определяется нейро-физиологическими структурами, сформированными в филогенезе. Но тогда возникает очередной вопрос: почему эти нейрофизиологические структуры имеют такую, а не другую форму? Как они появились, если не в результате деятельности?

И тогда некоторые исследователи приходят к идее, восходящей еще к Платону: существуют праформы (архетипы, фракталы) имеющие внепсихическую и нематериальную природу. Именно они детерминируют все формы деятельности человека, в том числе и познание. В правовой сфере эта идея реализована в космологическом варианте естественного права [13; 14; 15]. Считается, что в полной мере они не могут быть рационализированы и вербализованы, но такие попытки предпринимаются в богословских и религиозно-философских текстах.

Литература:

1. Lorenz, K. *Der Abbau des Menschlichen*. München, 1983.
2. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) // Вопросы философии. 1992. № 3.
3. Гроф, С. *За пределами мозга*. М., 1993.
4. Поппер, К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1.
5. Popper, K. *Objective Knowledge. An Evolutionary Approach*. Oxford, 1972.
6. Поппер, К. Дарвинизм как метафизическая исследовательская программа // Вопросы философии. 1995. № 12.
7. Юлина, Н. С. Философия Карла Поппера: мир предрасположенностей и активность самости // Вопросы философии. 1995. № 10.
8. Рахматуллин, Р. Ю. *Онтологизированные образы в научном познании (генезис и функции): дис.... д-ра филос. наук*. Уфа, 2000.
9. Абдуллин, А. Р., Рахматуллин Р. Ю. *История и философия науки: Пособие для аспирантов*. Уфа, 2007.
10. Рахматуллин, Р. Ю. *Метафизические истоки нормативного знания // Философская мысль и философия языка в истории и современности: сборник научных трудов*. Уфа, 2008.
11. Рахматуллин, Р. Ю. *Онтология права в призме деятельностного подхода // Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2000. № 2.
12. Рахматуллин, Р. Ю., Абдуллин А. Р., Рассолова И. Ю. *Основы истории и философии науки*. Уфа, 2005.
13. Рахматуллин, Р. Ю. *Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России*. 2011. № 4.
14. Рахматуллин, Р. Ю. *Суфийская антропология // Исламоведение*. 2013. № 1.
15. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. *Онтологические основания идеи федерализма в философии права // Вестник ВЭГУ*. 2010. № 4.

С этой точки зрения возникновение правовых норм, политических и экономических проектов, сюжетов художественных произведений, генезис научных теорий и изобретений представляет собой воспроизведение при помощи всеобщих алгоритмов бытия актов формирования Космоса из Хаоса. На каждом уровне организации материи (или духа) они выступают порождающими структурами, создавая из различного материала новую реальность — физическую, социальную, психическую или духовную.

Выводы:

1. Онтологическим основанием научного знания являются сформированные в процессе филогенеза алгоритмы поведения, материальным базисом которых являются нейрофизиологические структуры.

2. Вопрос о причинах существования такого онтологического основания, как базы формирования единых алгоритмов принятия решений у живых систем (например, в виде метода «проб и ошибок»), приводит к идее существования некой метафизической реальности («первой онтологии»), которая дана человеку в виде сакрального знания. Именно она выступает всеобщим порождающим началом, существующим в разных вариантах, в том числе, и в виде научного познания.

Проблемы человеческого фактора в современной философии

Усманов Жахонгир Базарович, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

С появлением человечества на Земле, человек стремится познать себя, окружающий его мир. Однако, самая сложная проблема — это познание себя, своей сущности. В каждой исторической эпохе подход к проблеме человека был разным, но злободневность вопроса никогда не изменялась. Как подчёркивал Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Естественно, что большинство проживающих сегодня в Узбекистане вместе с заботами о проживании волнуют проблемы реальности: «Кто есть мы в этом светлом мире, какие у нас секреты, куда мы идём? Когда человечество вступает в новый XXI век, где будет наше место и каково будет оно?». [1, с. 31]

Злободневность проблемы человека зависит не только от её традиционности, но и от важных изменений, происходящих в нашу сложную, своеобразную эпоху. Это проявляется в нижеследующем:

— во-первых, разложение тоталитарного строя, появление независимых государств на постсоветском пространстве, утверждение вместо старых общественных отношений, коренным образом отличающихся новых отношений требуют приспособления людей к сложным условиям;

— во-вторых, современный уровень научно-технического прогресса, вместе с уменьшением использования ручного труда, усиливает у людей умственное и нервное напряжение, требует, в свою очередь, ликвидации противоречий между автоматизацией и творчеством, предупреждения негативных последствий технократического подхода к человеку. Особенно, такие новые отрасли науки и техники, как информатика, генетика и геновая инженерия привели к появлению нижеследующих сложных философских, нравственных проблем: Каково будущее у человеческого интеллекта и «мыслящих машин»? Какое влияние окажет в будущем информатика на умственный потенциал человека и вообще на развитие человечества? Какие нравственные критерии существуют у применения геновой инженерии в отношении к человеку (стволовые клетки, клонирование)?;

— в-третьих, отношения между человеком и природой поднялись на новый, самый сложный уровень. Экологические проблемы стали опасностью, непосредственно угрожающей жизни человечества. Охрана окружающей среды, охрана природы стали необходимым условием для существования человека;

— в-четвертых, во влиянии социальной среды на внутренний мир человека также накопились требующие немедленного решения проблемы. Вопросы восприимчивости и податливости молодёжи к негативным влияниям, ликвидации идеологической пустоты в формиро-

вании их веры и духовности требуют лишённого от всяких «-изм»ов, объективного подхода к человеку;

— в-пятых, в то время, когда ситуация и соотношение сил на Земле стремительно изменяются, усиливается опасность термоядерной войны, угрожающей всей цивилизации. Всё более обостряющиеся региональные конфликты становятся постоянным источником таких угроз, как терроризм и применение силы, наркобизнес и незаконная торговля оружием, ущемление прав человека. А это, в свою очередь, требует не только ликвидации опасности термоядерной войны, но и обеспечения установления духа гуманизма в международных отношениях, служения всех достижений цивилизации для всестороннего развития человека.

Таким образом, в нашу эпоху, когда человек оказался в такой сложной ситуации, становится объективной необходимостью, осознание им сущности и важности мирного и стабильного существования на земле. Это ставит перед наукой, и в отдельности, перед философией, задачи широкомасштабного и глубокого анализа проблемы человека. Сегодня в сфере общественных наук по изучению проблемы человека сформированы эмпирические и теоретические основы системы философских, социологических и специальных научных знаний. Общественные науки изучают человека как неразделимую составную часть общества, универсального владельца социальных качеств, основной производительной силы, субъекта исторического процесса, личности, предмета воспитания. Естественные и специальные дисциплины же изучают человека как продукт эволюции, своеобразный биологический вид, цельный организм, требующего определённой изменчивости, имеющего генетическую программу индивид, как составную часть биосреды. Для медицины человек основной объект исследования и практической деятельности. Технические науки тоже обращаются к объекту человека при создании управленческих, коммуникационных, контрольных систем, а также при создании приборов, осуществляющих задачи, свойственные человеку.

Это значит, что можно говорить о том, что сегодня наука в деле исследования объекта человека добилась больших успехов, обобщила и систематизировала различные эмпирические знания в сфере определенных наук. Однако, до сих пор встречаются незаконченные и даже противоречащие друг другу точки зрения. Поэтому проблема человека злободневна и сейчас. По мнению Е.М. Махарова, теорию человековедения как единую систему условно можно разделить на две части. Первая часть включает в себя правила и методы изучения объекта человека, понятия и категории, функции и историю формирования теории, а вторая часть охватывает эмпирические,

специально научные, социологические и философские взгляды [3, с. 47–48]. По мнению философа И. Т. Фролова, при изучении объекта человека имеет важное значение правильное решение общеметодологических вопросов, а роль общеметодологической основы может выполнять научная философия, имеющая интегративные, аксиологические качества, опирающаяся на выводы специальных дисциплин [4, с. 25–26]. Есть все основания считать мнение И. Т. Фролова верным, так как человек есть единый организм, сочетающий в себе биологические (естественные) и социальные (общественные) качества. А это требует комплексного подхода к его изучению. Философия имеет возможность вывести философские обобщения по изучению человека в качестве диалектического единства общего (общечеловечного), особого (классового, национального) и отдельного (индивидуального). Следовательно, философия, с помощью своего специального категориального аппарата и диалектического метода, на основе интеграции накопленных в истории культуры человечества знаний и результатов научных исследований, должна создать универсальную концепцию человека.

Человек является высшей ценностью каждого общества. В жизни общества и в жизни человека такие социально-политические ценности, как свобода, равенство, стабильность, мир, гуманизм, согласие, занимают важное место. Для человека одним из высших ценностей являются окружающие его люди. Никто, никогда не сможет полноценно жить отдельно от общества, от деятельности людей его эпохи. Проблема человека и его ценности всегда останется одной из важных проблем философии и общественных наук вообще. Как говорили древние мудрецы: «Для человека самая интересная тема — сам человек». Мы повседневно используем понятия «человек», «личность», но не различаем их. Например, на узбекский язык слово «человек» переводится как «инсон», «одам». А слово «личность» переводится как «шахс». При этом понятие «шахс» больше означает социализацию, а понятие «инсон» относится к людям, вобравшим в себя положительные нравственные качества. Понятие же «одам» содержательно имеет более широкое значение, чем «шахс» и «инсон». Понятие «одам» используется в отношении живого организма, проявляющего в себе самые сложные биологические и социальные стороны. Самые важные признаки, отличающие «человека» (одам) от других живых организмов (жонзот) — это сознание, знание, духовность, нравственность, поведение и другие духовные

качества. Кроме этого, всем трем понятиям (шахс, инсон, одам) соответствуют такие социальные качества, как человечность, духовная красота, стремление к счастью, чувство ответственности, вера, цель, ум, совесть, преданность семье, любовь, честь, чувство долга перед прошлым и будущим и другие. Жизнь человека состоит из комплекса различных социальных отношений между людьми. Пока есть человек, есть общество, а если есть общество, то человек развивается, растёт, живёт.

Человек характеризуется не только естественными особенностями, он создаёт свою жизнь своим мышлением, сознанием, производством материальных и духовных богатств, творчеством. А это зависит от исторических условий, в которых он проживает. Изменения в общественной жизни, различные реформы, степень развития сфер общественной жизни, противоречия эпохи, духовные отношения являются критериями, определяющими внутренний и внешний мир человека, его поведение и нравственность. Но человек не довольствуется изменениями, происходящими под влиянием среды. В процессе активного влияния на жизнь и окружающий его мир, он совершенствует свои личные особенности.

Важные требования, составляющие основу понятия всесторонне развитого человека («баркамол инсон», «комил инсон») содержатся в трудах восточных мыслителей. Они характеризуются сдержанностью, уравновешенностью, терпимостью, скромностью, гуманностью, силой общечеловеческого духа, многодетностью, уважением и милосердием к старикам и другими качествами.

С поднятием человеческой жизни на новый этап совершенствования, с его социализацией, духовные потребности имеют более решающее значение. Осознание человеком своих духовных потребностей ведёт к его всестороннему развитию. А это формируется под влиянием окружающей среды (семьи, коллектив, система образования и воспитания, государственная политика, культурно-идеологическая система этой политики и др.). Как сказал И. А. Каримов: «Теперь перед нами стоит очень важная, решающая для нашего будущего задача. Это задача формирования духовности свободного гражданского общества, иначе говоря, воспитание свободных, хорошо знающих свои права, считающих для себя стыдом любой вид тунеядства, живущих, веря в свои силы и в свой ум, и в то же время видящих свои личные интересы в сочетании с интересами Родины, всесторонне развитых людей» [2, с. 304].

Литература:

1. Karimov, I. A. O'zbekiston XXI asr bo'sag'asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. // Xavfsizlik va barqaror taraqqiyot yo'lida. 6-tom. — T.: O'zbekiston, 1998.
2. Karimov, I. A. Biz kelajagimizni o'z qo'limiz bilan quramiz. 7-tom. — T.: O'zbekiston, 1999.
3. Махаров, Е. М. Методология комплексного исследования человека. — М., 1991.
4. Фролов, И. Т. О человеке и гуманизме. — М., 1989.

Сущность человека в суфизме

Юсупова Августина Айратовна, соискатель
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Суфизм (ат-Тасавуф) — мистическое течение в исламе, возникшее во второй половине VII века. Правда, сами суфии считают его существовавшей с момента сотворения человека прарелигией. Например, Р. Генон, развивая философию «интегрального традиционализма», пишет, что все религии содержат в себе некую изначальную матрицу, сохранившуюся ныне в наиболее чистом виде лишь в суфизме. Такое утверждение французского мыслителя-суфия вытекает из исламской антропологии, утверждающей об изначальной мусульманской сущности человека: согласно исламу, каждый человек рождается мусульманином, но родители и культура, в которую он оказывается «заброшенным», делают из него иудея, христианина, буддиста и т. п. В связи с этим и история рассматривается Геноном как регрессирующая линия движения человечества от единого мусульманско-суфийского состояния (качества) к множественности его трансформацией (количеств), в каждой из которых происходит потеря качества. И чем дальше развивается человеческая культура, тем большим искажениям подвергается первоначальная матрица. Поэтому Адам был более совершенным существом, чем сегодняшний человек [1].

Как пишут Р. Ю. Рахматуллин и его соавторы, суфизм, будучи философско-мистическим религиозным течением, основывается на принципе существования всеобщих онтологических оснований бытия [2; 3; 4; 5; 6]. Поэтому онтология суфизма тесно связана с его антропологией. Однако отправной точкой объяснения всех философских проблем является здесь все-таки человек. Поэтому суфизм — это прежде всего вариант религиозной антропологии, в которой человек и мир рассматриваются в органическом единстве.

Суфийская модель человека включает в себя три элемента: тело, сознание, душу. Тело — это «представительство» природы в человеке. Оно целиком построено из природного материала и не включает в себя ничего, кроме известных материальных частиц и полей. В суфийской поэзии О. Хайяма эта идея многократно обыгрывается при помощи образа глины в руках гончара: глина символизирует тот природный материал, в который превращается человек после смерти, т. е. после того, как душа покидает тело.

Сознание, в отличие от тела, есть продукт общества, его «представительство» в человеке. Оно формируется под влиянием тех отношений, в которые вступает человек с другими людьми. Сознание есть бессистемная совокупность Я (личин, масок, персон), каждое из которых формировалось в процессе приспособления человека к определенной социальной ситуации. Поэтому обычный человек не есть нечто единое. Вот как пишет об этом ученик из-

вестного представителя суфийского ордена Чишти Г. Гурджиева П. Успенский: «У него (человека — А. Ю.) нет постоянного и неизменного Я или Эго. В один момент он один, в другой — другой, в третий — третий и так далее... Иллюзия единства или целостности создается у человека в первую очередь ощущением одного физического тела, *его именем*, которое в нормальных случаях всегда остается тем же самым, а в-третьих, множеством механических навыков, внушенных ему воспитанием или приобретенных путем имитации. Обладая все теми же телесными ощущениями, слыша все то же имя и замечая за собой те же навыки и склонности, что и раньше, он верит, будто всегда был тем же самым» [7, с. 393]. Все эти «Я», по мнению Р. Ю. Рахматуллина, формируются в результате социализации человека, которая по сути сводится к заучиванию социально значимых ролей: дочери, матери, покупателя, солдата и т. д. Общество создало целую систему для формирования этих «Я» [8, с. 23–25].

П. Д. Успенский считает, что механизм формирования сознания основывается на двух взаимосвязанных социальных феноменах: «отождествлении» (в подражании «значимому другому», когда человек отождествляет себя с ним) и «сообразовании» (оценки себя со стороны, взгляд на себя глазами «значимых других»). «Это состояние (*«сообразования»* — А. Ю.), в котором человек постоянно заботится о том, что другие люди о нем думают: отдают ли они ему должное, достаточно ли восхищаются им и т. д. Сообразование играет очень важную роль в жизни каждого, но у иных людей оно становится навязчивым. Вся их жизнь заполнена тем, что они сообразуются, т. е. беспокоятся, сомневаются, подозревают, ничему другому не остается места», — пишет Успенский [7, с. 413]. При этом человек абсолютно убежден, что это и есть правильная жизнь. Но Успенский, как и другие представители суфизма, считает убеждения, прививаемые людям социальными институтами, не подлинной сущностью человека. Ведь общество преследует лишь одну цель: сделать человека подходящим винтиком, подогнанным к механизму социальной машины (государства, общины, партии и т. п. Для этого оно подменяет душу сознанием, сущность — личностью (т. е. «социальным животным»). Если же человек не хочет быть послушным винтиком, то общество его наказывает. «И Иисус был распят не потому, что он говорил неверное — никогда еще на земле не звучали столь правдивые слова — он был принесен в жертву обществу, так как то, что он говорил, то, как вел себя, было опасно для структуры общества», — замечает хорошо знакомый с идеями суфизма индийский философ-мистик Б. Ш. Раджниш, известный под именем Ошо [9, 130].

Самым важным элементом человека является его душа. Она берет начало в Боге и является «представительством» Бога в человеке. Это и есть сущность человека, однородная с Богом. Высшие знания человек может приобрести если произойдет его самоидентификация со своей душой, следовательно, с Богом. В этом суфизм очень близок к учению Платона об идеях, представляющих собой души (сущности) видимых вещей. Наша душа, считал Платон, когда она жила в «занебесье», встречалась с душами других предметов, созерцала их, поэтому в ней сокрыто знание о сущности любого предмета. Поэтому истину нужно искать в себе. Эта идея представлена и в суфизме. Например, вот как наставлял ученика суфийский шейх А. Насафи: «Дервиш, знание начальное и конечное сокрыты в тебе, все, что ты ищешь, ищи в себе, зачем ищешь вовне? Знание, которое через уши достигает твоего сердца, то же, что и вода, взятая тобой из чужого колодца и вылитая в свой, высохший, но вода та не задержится. Кроме того, что она не задержится, она скоро загниет, и родятся на свет из неё тяжелые и невыносимые недуги. Дервиш, эта болезнь превратится в гордыню и умножит любовь к чину... Дервиш, каким бы человек не был, все равно внутри его есть колодец воды, но он не явен. Следует очищать колодец и воду делать явной» [10, с. 75].

О необходимости постепенного очищения этого «внутреннего колодца» говорили все известные суфийские учителя. Но для этого следует освободить человека от внушенных ему обществом имиджов массовой культуры, сделать так, чтобы в нем заговорил сам Бог. Это возможно лишь в том случае, если переместить его Я из области сознания в область души. Эта тема, думается, является важнейшей для всех религиозно-мистических учений. Именно об этом писал известный русский религиозный философ В.С. Соловьев: «Но в человеке, кроме животной природы и социально-нравственного закона есть еще третья, высшее начало — духовное, мистическое или божественное... Этот третий, а в истинном порядке — первый элемент с присущими ему требованиями совершенно *естественен* для человека в его целостности как существа, причастного высшему божественному началу и посредствующего между ним и миром. Два низших элемента — животная природа и социальный закон, — также естественные на своем месте, становятся *противоестественными*, когда берутся отдельно от высшего и полагаются вместо него» [11, с. 185].

Основная часть людей — это люди сознания, «личности», как называет их П. Успенский. Отличительный их признак — ориентация на то, что ценится в обществе. Поэтому основной источник активности этого типа человека — социальный престиж. Ему важно иметь то, что имеют «значимые другие»: коттедж, диплом престижного учебного заведения, знакомства со «звездами», иную марку, фирменную одежду и т.п. Существует суфийская притча, в котором говорится о суфии, пришедшем плохо одетым в гости к знатному вельможе. Посмотрев на его

одежду, вельможа велел не пускать его во дворец. Тогда он пошел и купил очень дорогой халат, расшитый золотом. И когда он пришел второй раз, его пустили и посадили среди самых уважаемых гостей. Сев на почетное место, он начал засовывать куски еды в рукав своего халата, приговаривая: «ешь, ешь, съешь еще немножко». Когда гости его спросили, что он делает, он ответил: «Я угощаю свой халат, ведь в гости пригласили не меня, а его».

Высший человек, по суфийским меркам, тот, кто освободился от пут не только тела, но и сознания-приспособленца. Это возможно лишь при единении «Я» с душой, т.е. с божественным началом в человеке. Тогда происходит полная трансформация человека: он становится святым, пророком или богочеловеком. Он перестает быть «общественным животным», т.е. социальным существом в том смысле, что ориентируется уже не на общепринятые социальные нормы, установленные среднестатистическими гражданами для среднестатистических граждан, а на нормы Неба, установленные Богом. Заметим, что к подобной идее пришел и Ницше. Его «сверхчеловек» — это не прообраз опустившегося ниже социального уровня нацистского преступника, как он нередко изображается в литературе, а человек, поднявшийся *над* господствующими в обществе нормами, это — Заратустра, ушедший от серой толпы в горы, где нет грызни людей-крыс. В этом смысле он асоциален. Но это не декаданс. Приглашение Ницше стать Высшим человеком есть призыв жить по более высоким — метафизическим — нормам, имманентно присущим всей Вселенной. В этом есть много общего между Высшим человеком безбожника Ницше и Богочеловеком мусульман-суфиев.

На удивительное совпадение антропологических идей Ф. Ницше, Платона, Р. Генона, К.Г. Юнга и М. Элиаде пишет Р.Ю. Рахматуллин в своей докторской диссертации и монографии [12, с. 93–114; 13, с. 51–70]. Мы согласны с автором в том, что такое совпадение может быть объяснено лишь единством природы, человека и общества, основывавшемся на наличие единых оснований бытия. И эти основания следует искать в сфере сакрального, ибо профанное есть лишь одна из форм проявления сакрального. Но высшей точки, соединяющей человека с едиными основаниями бытия, можно достичь только большой духовной работой. «В этом смысле человек сам рождает свое другое — истинное — Я. Если первое рождение (рождение тела) дают родители, второе рождение — рождение личности — дает общество, то третье и последнее рождение — рождение Высшего человека, святого — возможно лишь собственными усилиями. Говорят, когда Никодим пришел к Иисусу и спросил, что ему делать для обретения истинного знания, Иисус ему сказал: «Сначала ты должен заново родиться. Только тогда что-нибудь может произойти». Суфии говорят еще короче: «Пока не умер, не родишься». Здесь речь не идет о смерти тела, а о переходе в иную плоскость бытия, прощании со старой жизнью. Если происходит полная трансформация, то человек пе-

рестает быть личностью, т.е. производным общества. Теперь он не имеет ни национальности, ни партийной принадлежности, ни должностей и званий, орденов и почетных грамот, ни гражданства какого-либо государства. Он получает гражданство Высшего духовного бытия, становится частью Бога. Это и есть конечная точка его путешествия во Вселенной. В этом заключается цель человеческого существования, а средством достижения этой

цели является духовный путь, проделываемый под руководством учителя» [3, с. 71].

Таким образом, суфийское учение о человеке представляет собой вариант религиозной антропологии, в котором утверждается тезис о единстве трех начал в человеческом существовании — физического (телесного), социального и духовного. Но в этой триаде главенствующим началом объявляется духовное.

Литература:

1. Генон, Р. Царство количества и знамения времени. М., 1994.
2. Рахматуллин, Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. №4.
3. Рахматуллин, Р.Ю. Суфийская антропология // Исламоведение. 2013. №1.
4. Рахматуллин, Р.Ю. О метафизических основаниях внеисторического в праве // Молодой ученый. 2013. №11.
5. Рахматуллин, Р.Ю., Семенова Э.Р. Онтологические основания идеи федерализма в свете философии права // Вестник ВЭГУ. 2010. №4.
6. Рахматуллин, Р.Ю., Хидиятов Н.Б. Иррационалистическое направление в философии. Уфа, 1995.
7. Успенский, П.Д. Психология возможной эволюции человека // Заблуждающийся разум? М., 1990.
8. Рахматуллин, Р.Ю. Суфийская антропология // Проблема человека в философских традициях Востока и Запада. Уфа, 2006.
9. Ошо. Горчичное зерно: В 2т. Т. 1. М., 1993.
10. Азизадин Насафи. Зубдат аль-Хакаиик // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989.
11. Соловьев, В.С. Смысл любви // Избранное. М., 1990.
12. Рахматуллин, Р.Ю. Онтологизированные образы в научном познании (генезис и функции): дис.... д-ра филос. наук. Уфа, 2000.
13. Рахматуллин, Р.Ю. Онтологизированные образы в научном и педагогическом пространстве. Saarbrücken, 2012.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Роль института семьи в социально-культурном развитии молодого поколения

Байэшанов Абдулла Мустафаевич, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Молодое поколение сегодня считается объектом оказания влияния со стороны социальной структуры общества. Проектирование и управление этой структурой осуществляется с помощью системы «социально-информационных модулей», называемых социально-культурными институтами. Согласно точке зрения А. Я. Флиера, сущность социально-культурного института состоит в том, что он объединяет людей на организационной основе для общей деятельности по удовлетворению их потребностей, или решения социально-культурных задач [1, 219-б.]. Одним из начальных социально-культурных институтов в жизни молодого поколения является семья, которая играет своеобразную и важную роль в общественно-культурном развитии.

Понятие «социально-культурное развитие молодого поколения» не встречается в словарях, справочниках, учебниках и учебных пособиях и не имеет распространённой научной трактовки. Однако, в диссертациях некоторых авторов приводится анализ определений «развитие», «культурное развитие», «социальное развитие», и поясняется понятие «социально-культурное развитие детей». Например, социально-культурное развитие молодого поколения — это процесс создания различными социально-культурными институтами условий для перехода на начальном этапе жизни человека в ещё более усовершенствованное состояние. При этом с помощью воспитания и обучения происходят количественные и качественные изменения, проявляются способности и особенности человека, а для освоения им ценностей, норм и установок, присущих данному обществу или социуму, даются возможности овладеть культурными средствами, формами и методами.

В социально-культурном развитии молодого поколения семья считается важным социально-культурным институтом. Она посредством семейной среды и в результате влияния семьи оказывает влияние на данный процесс.

Социально-культурное развитие молодого поколения осуществляется по нескольким направлениям. В каждом из этих направлений семья играет особую роль. Среди основных направлений можно выделить нижеследующие:

- формирование и усовершенствование характера;
- развитие способностей молодёжи на основе имеющихся возможностей и дарований;
- овладение культурными средствами и культурными формами;
- усвоение ценностей, норм и установок.

Первое из них относится к индивидуально-психологическим особенностям человека. Индивидуальные особенности же, в свою очередь, составляют характер человека. Формирование и совершенствование характера происходит в условиях вхождения в различные социальные группы. Одной из таких социальных групп считается семья. Какой будет степень развития семейных взаимоотношений, формирования особенностей характера членов этой семьи будет такой же, так как то, как будет ребенок относиться к окружающим его людям, вещам, к работе, к себе играет важную роль в формировании его характера. В отношении человека к другим людям проявляются такие черты его характера, как принципиальность и беспринципность, общительность и уравновешенность, почтительность (вежливость) и непочтительность, честность и лживость. Отношение к себе проявляется в таких чертах, как гордость или ущемленность, вера и неверие в свои силы, зазнайство и самоотверженность. Отношение к работе проявляется в деловитости, серьёзности, исполнительности, инициативности, ответственности и пр. [2]. Какие особенности сформируются в ребенке с возрастом, зависит во многом от семьи.

Точно также, воспитание ребенка, овладение им различных умений и навыков, формирование его способностей зависят от семейного воспитания и образования. Хотя при рождении у детей нет никаких способностей, имеются предпосылки и факторы для их развития. Существует много природных, естественных факторов способностей, на основе которых могут формироваться различные способности. Обычно, способности ребенка в какой-либо сфере распознают родители. Поэтому они обучают своего ребенка рисованию, пению, танцу, сочинению стихов и другим вещам (это зависит от умений членов семьи). На практике же, способности детей могут

быть определены только в процессе специального обучения. Не каждая семья имеет возможность для специального обучения ребенка, но думая о будущем своего ребенка, она может обратиться к соответствующему социально-культурному институту образования.

Другое направление социально-культурного развития осуществляется путём обучения родителями своего ребенка родному языку, счёту, письму и др. Дети, после достижения ими годовалого возраста, проявляют потребность в общении со взрослыми. Общение ребенка со взрослыми — это первичная социальная потребность детей. Вначале взрослые создают для ребенка условия для понимания речи, обучают говорению. Когда ребенок пойдет в школу, родители помогают ему готовить уроки. В обучении ребенка культурным средствам, не зависящим от школы, велика роль родителей. При этом овладение культурными формами занимает особое место.

По мнению культурологов, первая сфера культурного мира (духовная культура) включает в себя такие формы, как религия, искусство, философия и др. Вторая сфера — социальная культура — состоит из нравственной, правовой и политической культуры. Третья сфера — технологическая культура включает в себя обработку материалов и культуру их усвоения, выполнение, подготовку чего-либо. С педагогической точки зрения, к культурным формам относятся инструменты, образы и другие. Семья создаёт для ребенка условия для овладения им культурных

форм, служащих для обеспечения его потребностей. Роль семьи в процессе овладения культурными формами выражается в близости ребенка к религии, видам искусства, в изучении танцев, исполнении песен, создании своими руками различных образцов творчества.

Ещё одно направление социально-культурного развития усвоение детьми ценностей, норм и установок. Здесь важную роль играют семейная среда жизнедеятельности, обычаи, образ жизни семьи. Каждая семья имеет свои общественные потребности и установки, семейные ценности, нравственные нормы и традиции, отношения членов семьи друг с другом и с окружающими. Для детей внутренние взаимоотношения в семье являются образцом для социальных отношений. На этой основе дети, повторяя поведение родителей, имеют представления и усваивают роли в семье, отношения супругов, родительский долг, усваивает нормы семейного поведения..

Надо отметить, что сегодня особенно в сельской местности многие семьи в первую очередь заняты тем, что выполняют хозяйственные функции. Вряде семей воспитание и образование детей имеет стихийный характер. Большинство же родителей не имеют достаточных знаний для участия в развитии своих детей или же не в состоянии уделить для этого время. По нашему мнению, для того, чтобы помочь родителям в этом деле и чтобы улучшить состояние, необходимо разработать специальные программы, направленные на социально-культурное развитие.

Литература:

1. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. — М., 2000.
2. Выготский, Л. С. Проблема культурного развития ребенка // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1991. №4. с. 5–19.

Сохранение памятников архитектуры как возрождение культурного наследия города Волжского

Сидорова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Брозе Василий Евгеньевич, студент;

Подереча Александр Вячеславович, студент

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета

Культурное наследие является одним из главных способов существования культуры. В течение своей жизни человеку удастся освоить лишь малую часть всего культурного наследия, выступая общим достоянием для всего человечества. Данное обстоятельство может быть актуализировано при условии своего сохранения. Поэтому сохранение культурного наследия совпадает с сохранением культуры вообще.

Обращение к культурному наследию позволяет лучше понять особенности культуры в разный период существо-

вания человечества, позволяя отвечать на многие вопросы. Поэтому проблема сохранения культурного наследия особенно актуальна в настоящее время в России. По замечанию культуролога Ю. М. Лотмана: «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот на-

считывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру — культуру человечества» [3, с. 9].

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия», действующего с 2002 г., объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. В Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации [3].

Названный закон определяет объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации как «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры, и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры». В соответствии с действующим законодательством каждый объект культурного наследия:

1) представляет собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и является неотъемлемой частью всемирного культурного наследия;

2) обладает особенностями, послужившими основанием для отнесения его к объектам культурного наследия и подлежащими обязательному сохранению;

3) является особым видом недвижимого имущества, в отношении которого устанавливаются ограничения прав владения, пользования и распоряжения;

4) представляет собой объект градостроительной деятельности особого регулирования;

5) ограничивает проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ;

6) влияет на решение вопросов в отношении объектов, непосредственно связанных с объектами культурного наследия, в том числе, в части отношений, регулируемых земельным, лесным, водным, природоохранным и иным законодательством Российской Федерации.

Согласно требованиям этого закона основной задачей в сфере культурного наследия является выявление, учет, изучение объектов культурного наследия всех видов и категорий и обеспечение их сохранности в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации.

Архитектурное наследие является важнейшей составляющей ценностей классической культуры, которая в настоящее время вытесняется идеалами массовой культуры. В погоне за образами и сюжетами прошлого, массовая культура, используя исторические идеалы прошлого, адаптирует их в обобщенных и примитивных формах. Данное обстоятельство формулирует у человека потребность к организации пространства не по законам красоты, а по законам удобства и комфорта, при этом старина является средством удовлетворения этой потребности. В такой ситуации человеку трудно увидеть разницу между подлинным искусством и его «ксерокопией», причем, подчас свободной, вариационной. В этом заключается одна из главных причин увлечения стилизованными дизайнерскими работами. В большинстве случаев восприятие этих произведений равноценно подлиннику.

Вместе с тем, необходимо отметить, что каждая культура в своем развитии порождает те или иные нравственные ценности, вырабатывая нормы и формы отношений между людьми (традиционные, ритуальные, этикетные и т.д.) в которых реализуется добро. Наполнение этих культурных форм происходит в разных жизненных ситуациях, в живом поле культуры. Ценности объединяются в систему, представляя собой определённую иерархическую структуру, которая меняется, уточняется с течением времени и обстоятельствами жизни. По замечаниям Большакова В.П. «ключевая нравственная ценность — добро. Другие нравственные ценности не просто связаны с этой, но почти все (во всяком случае основные) лишь модифицируют ее как особое межличностное отношение. Ведь быть нравственным это и значит быть прежде всего добродетельным, то есть направленным (и в намерении и в действии) к добру» [1].

В русском искусстве, как и в русской культуре в целом, видна сращенность эстетического и нравственного, красоты и добра, совести и чести, долга и ответственности [1]. «Русское искусство — это и русская философия, и русская особенность творческого самовыражения, и русская всечеловечность» — отмечает академик Д. С. Лихачев [2].

Изучение архитектурного наследия в России позволяет нам проследить историю появления и развития городов. Обращаясь к культурному наследию города Вожского Волгоградской области, необходимо отметить, что в настоящее время город Волжский активно развивается: ежегодно в нем возводятся все новые и новые здания. Современное состояние города практически не напоминает жителям и гостям города о селе Безродном, существовавшем много лет назад. Вместе с тем, здание старой школы раскрывает нам историю от появления села Безродного до превращения его в город Волжский.

Старая школа была возведена в 1881 году на средства жителей села в самом центре Безродного. Изначально в здании, по словам старожилов, располагалась начальная школа, в которой получали образование дети из села Верхняя Ахтуба, и волостная управа. В разное

время здесь существовали и госпиталь, и учительское общежитие, и поликлиника. А с началом Сталинградской битвы здание старой школы было перекаленифицировано в военный госпиталь: здесь находили приют раненые в боях солдаты и попавшие под шальную пулю обычные жители. Рядом со зданием старой школы было создано кладбище, где сейчас похоронены тела умерших в госпитале, и установлен мемориал в память о погибших солдатах во времена Гражданской и Великой Отечественной войн.

Одновременно с госпиталем в здании старой школы существовал и пункт сбора призывников — будущий солдат получал здесь все необходимое. И только после войны, в период строительства Волжской ГЭС и возникновения города Волжского, здание вновь приобретает статус школы. Затем школа некоторое время существовала. В 1972 году страшный пожар в здании старой школы Волжского разрушает практически все здание: внутренние элементы постройки превратились в пепел, уцелел лишь фундамент здания и часть стен.

По постановлению администрации города здание старой школы должно быть снесенным, однако, учитывая его историческую ценность, было предпринято решение о реставрации здания и сохранении его как исторического объекта города. Несколько лет шли реставрационные работы по восстановлению первоначального облика здания. В 1994 году состоялось торжественное открытие картинной галереи в здании старой школы Волжского.

Одним из культурных достояний города является и улица в центре города. В 1954 году ей было присвоено название «Фонтанная» — в честь огромного фонтана, установленного в самом центре улицы Фонтанной. Расположено это популярное место отдыха первостроителей

и волжан на проспекте Ленина, напротив Дворцовой площади и дворца культуры ВГС в Волжском. В 1967 году название улицы сменили с Фонтанной на 50-летия Октября. Но спустя 20 лет, в 40-летний юбилей города Волжского, к улице вновь вернулось название улицы Фонтанной. На Фонтанной также расположен дворец бракосочетания и краеведческий музей города Волжского.

Завершением улицы Фонтанной выступает памятник первостроителям города, установленный по инициативе самих первостроителей и при поддержке администрации Волжского.

Мемориал представляет собой белоснежную колоннаду с 12 барельефами в виде знаменательных дат создания Волжской ГЭС и самого города. В центре расположен бассейн, олицетворяющий реку Волгу, внутри которого установлен тетраэдр — именно они использовались при перекрытии русла Волги.

Торжественное открытие памятника первостроителям в Волжском состоялось в 2009 году — в год празднования 55-летия города Волжского. В нетронутом состоянии мемориал простоял недолго: спустя несколько недель хулиганы скрутили двух железных чаек, украшающих памятник первостроителям. Несмотря на то, что мемориал находится под видеонаблюдением, виновники произошедшего не найдены. Позднее, были украдены и другие фигуры чаек — в настоящее время на мемориале осталась лишь одна птица, украшающая верхушку тетраэдра.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что неудовлетворительное состояние, в котором находятся памятники архитектуры, требует привлечения внимания молодежи, преподавателей, краеведов, с целью формирования устойчивого общественного интереса в области охраны культурно-исторического наследия.

Литература:

1. Большаков, В. П. Культура как форма человечности. Учебное пособие. — Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. — 92 с.
2. Лихачев, Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. М., 1992.
3. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб.: Искусство — СПб, 1994. — 399 с
4. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (68) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61